

Сергей Бурьянов

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ
В ОБЛАСТИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ
И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Теоретико-прикладное исследование за 2011 год

2012

Рецензенты:
кандидат юридических наук К. Г. Каневский
кандидат исторических наук С. А. Мозговой

Бурьянов Сергей Анатольевич
Б91 Международно-правовые документы в области свободы совести и практика их реализации в Российской Федерации : Теоретико-прикладное исследование за 2011 год / Бурьянов, Сергей. — М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. — 244 с.
I. Бурьянов, Сергей Анатольевич

Исследование посвящено изучению международно-правовых документов в области свободы совести и практике их применения в Российской Федерации. Основу работы составили международные и российские нормативные материалы; фундаментальные теоретические разработки; материалы судебной практики; мониторинг, проведенный совместно с активистами Московской Хельсинкской группы и региональными мониторами; материалы религиозных организаций; средств массовой информации и другие открытые источники.

Исследование носит комплексный междисциплинарный теоретико-прикладной характер.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, законодателей, сотрудников правоохранительных органов, участников правозащитного движения, всех интересующихся проблемами свободы совести и светскости государства.

Рекомендуется для использования в качестве учебного пособия по дисциплинам «Конституционное право», «Международное право», «Права человека», «Свобода совести».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1 Международно-правовые документы и современные теоретико-правовые основы свободы совести	6
1.1. Международно-правовые документы в системе международной защиты прав человека.....	6
1.2. Современные теоретико-правовые проблемы в области свободы совести и их влияние на эффективность международно-правовых документов.....	12
1.3. Значение свободы совести для достижения толерантности и преодоления дискриминации, нетерпимости и ксенофобии по мотивам мировоззренческой принадлежности.....	36
Глава 2 Международно-правовые документы в сфере свободы совести	41
2.1. Универсальные международно-правовые документы в сфере свободы.....	41
2.2. Региональные международно-правовые документы в сфере свободы совести.....	61
2.3. Международно-правовые документы в сфере свободы совести в контексте глобальных процессов и проблем современности.....	90
Глава 3 Международно-правовые документы в сфере свободы совести и проблема их взаимодействия с законодательством Российской Федерации	98
3.1. Некоторые теоретические вопросы соотношения международных документов и национального законодательства.....	98
3.2. Проблема реализации международно-правовых документов в сфере свободы совести в законодательстве Российской Федерации.....	106
3.3. Современные проблемы правового регулирования и новейшие тенденции трансформации российского законодательства в сфере свободы совести.....	133
Глава 4 Конституционно-правовые нормы и международно-правовые документы в сфере свободы совести: проблемы практической реализации в Российской Федерации	150
4.1. Проблема соблюдения конституционного принципа светскости государства в контексте реализации свободы совести.....	150
4.2. Проблема соблюдения прав родителей и детей на воспитание и образование в соответствии с собственными убеждениями в государственной (муниципальной) школе.....	169
4.3. Свобода совести в Вооруженных силах и иных воинских формированиях.....	176
4.4. Свобода совести в местах заключения под стражу и лишения свободы.....	181
4.5. Свобода совести в сфере СМИ и массовых коммуникаций.....	185
4.6. Свобода совести и проблема соблюдения законных прав религиозных объединений.....	190
4.7. Практика Европейского суда по правам человека по делам, связанным с реализацией права на свободу совести в Российской Федерации.....	215
Заключительная часть	225
Список литературы	235

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование посвящено исследованию международно-правовых документов в области свободы совести и практике их реализации в Российской Федерации.

Подразумевается, что свобода совести является юридическим выражением свободы мировоззренческого выбора, неотъемлемым компонентом общечеловеческих ценностей, основных демократических прав и свобод человека.

Среди универсальных документов по правам человека, затрагивающих сферу свободы совести, следует выделить: Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений; Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам; Конвенцию о правах ребенка; Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования; Декларацию принципов толерантности и др.

К соответствующим региональным документам в области свободы совести следует отнести акты:

— Совета Европы (Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод; Протокол № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; Европейская Социальная Хартия; Рекомендации Комитета министров государствам-членам относительно европейских пенитенциарных правил; Рамочная конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств; Заключение Парламентской ассамблеи Совета Европы № 193 по заявке России на вступление в Совет Европы; Резолюция 916 (1989) Парламентской ассамблеи Совета Европы «О неиспользуемых культовых сооружениях»; Рекомендация 1202 (1993) Парламентской ассамблеи Совета Европы «О религиозной терпимости в демократическом обществе»; Рекомендация 1222 (1993) Парламентской ассамблеи Совета Европы «О борьбе с расизмом, ксенофобией и нетерпимостью»; Рекомендация 1396 (1999) Парламентской ассамблеи Совета Европы «О религии и демократии»; Резолюция 1278 (2002) 1 Парламентской ассамблеи Совета Европы «Российский закон о религии»; Рекомендация 1556 (2002) Парламентской ассамблеи Совета Европы «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе»; Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы 1720 (2005) «Образование и религия»; Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы 1510 (2006) «Свобода слова и уважение религиозных верований»; Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы 1535 (2007) «Угрозы жизни и свободе слова журналистов»; Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы 1805 (2007) «Святотатство, религиозные оскорбления и враждебные высказывания в адрес лиц в связи с религией»; Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1804 (2007) «Государство, религия, светское общество и права человека» и др.);

— СБСЕ/ОБСЕ (Заключительный акт Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе; Заключительный документ Мадридской встречи 1980 года представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания; Заключительный документ Венской встречи 1980 года представителей государств-участников Со-

вещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания; Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ; Парижская хартия для новой Европы (Итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе); Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ; Хартия европейской безопасности и др.);

— Европейского Союза (Хартия основных прав Европейского союза и др.);

— Содружества Независимых Государств (Декларация глав государств-участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и др.);

— Африканского Союза (Африканская хартия прав человека и народов и др.);

— Организации американских государств (Американская конвенция о правах человека и др.);

— Организации Исламской конференции (Исламская декларация прав человека и др.).

В указанном выше контексте, в последние десятилетия во многих государствах мира на официальном уровне произошло признание правового статуса личности, соответствующего международно-правовым документам в области прав человека¹.

Исследование носит комплексный междисциплинарный теоретико-прикладной характер. В настоящей работе автор, исследовав международно-правовые документы и проблему их взаимодействия с внутригосударственным законодательством, а также современные теоретико-правовые основы свободы совести, подверг анализу проблемы практической реализации права на свободу совести в Российской Федерации.

В работе рассмотрены: проблемы правового регулирования и новейшие тенденции трансформации российского законодательства; проблемы правоприменительной практики; политика федеральной и местных властей. Подвергнута анализу проблема реализации свободы совести в государственной и муниципальной школе, в Вооружённых силах, других войсках и воинских формированиях, в местах заключения под стражу и лишения свободы, в сфере СМИ и массовых коммуникаций, а также проблема соблюдения законных прав религиозных объединений.

Заключительная часть содержит выводы и рекомендации по совершенствованию международного и внутригосударственного права в сфере свободы совести.

Работа подготовлена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, законодателей, сотрудников правоохранительных органов, участников правозащитного движения, всех интересующихся проблемами свободы совести и светскости государства.

Рекомендуется для использования в качестве учебного пособия по дисциплинам «Конституционное право», «Международное право», «Права человека», «Свобода совести».

¹Гражданские права человека в России: Современные проблемы теории и практики / под ред. Ф. М. Рудинского. М., 2006. С. 14.

ГЛАВА 1

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

1.1. Международно-правовые документы в системе международной защиты прав человека

Международно-правовые документы, в качестве установленных и зафиксированных в соответствующем акте правил, занимают центральное место в системе международной защиты прав человека. В данном случае речь идет о договорных нормах и нормах, содержащихся в актах международных организаций и конференций.

Следует отметить, что кроме вышеупомянутых, документально закрепленных, существуют обычные международно-правовые нормы. В результате кодификации они могут стать договорными, а при определенных условиях они закрепляются в правоприменительных актах, а также в резолюциях государств и международных организаций.

По мнению Ф. М. Рудинского «права человека — одна из разновидностей субъективных прав личности. В современном понимании права человека — наиболее существенные его возможности развития, неотъемлемые свойства, определяющие меру его свободы»². Во многих работах Ф. М. Рудинского обосновывается идея формирования новой науки — науки прав человека³.

Е. А. Лукашева обосновывая необходимость развития теории прав человека, считает, что «современный мир невозможно представить без прав человека, которые основаны на принципах свободы, равенства, справедливости и носят универсальный характер»⁴ и говорит о важности универсальных и региональных механизмов защиты прав человека⁵.

Как отмечает О. И. Тиунов «в широком смысле права человека связаны с вопросом соотношения интересов общества и человека. Каждый человек является частью общества и должен рассматриваться им и государством как личность, имеющая ценность и право на уважение своего достоинства... Если исходить из того, что целью общества и государства является утверждение принципа гуманизма, то интересы человека должны быть поставлены на первое место»⁶.

Говоря об интернационализации указанных прав в результате принятия международных документов, Ф. М. Рудинский отмечает, что они были «юридически признаны большинством государств мира, был сформирован юридический механизм их защиты»⁷.

² Гражданские права человека в России... С. 13.

³ Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО «ГФ «МИР», 2006.

⁴ Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма, 2004. С. 1.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / под ред. О. И. Тиунова. М.: Норма, 2005. С. XIV.

⁷ Гражданские права человека в России... С. 13.

Г. И. Тункин также справедливо отмечает, что «принцип уважения основных прав и свобод стал одним из важнейших принципов международного права. Появляется новая отрасль международного права, определяющая обязанности государств по обеспечению всем людям, независимо от расы, языка, религии, пола, основных прав и свобод»⁸.

Таким образом, международная защита прав человека, как совокупность принципов и норм, регулирующих защиту прав и основных свобод индивида, является одной из важнейших отраслей современного международного публичного права.

Как полагает О. В. Гликман «международная защита прав человека представляет собой осуществление сотрудничества государств по двум основным направлениям: во-первых, создание универсальных и региональных международно-правовых норм в области прав человека, во-вторых, создание и действие специальных механизмов контроля за их соблюдением»⁹.

Вольфганг Бенедек считает, что «стремление защищать человеческое достоинство всех людей является ядром концепции прав человека. Оно ставит человека в центр внимания. Оно основано на общей универсальной системе ценностей, посвященной неприкосновенности жизни, и предоставляет основу для построения системы прав человека, защищенной международно-принятыми нормами и стандартами. В течение 20-го века права человека развивались как моральная, политическая и юридическая основа и руководство для развития свободного от страха и нищеты мира»¹⁰.

Все это говорит о том, что «целью, критерием прогрессивного общественного и государственного развития является человек, реальность его прав, свобод в сочетании с обязанностями и ответственностью за свое поведение»¹¹, а также, что «между обеспечением государствами основных прав и свобод человека и поддержанием международного мира и безопасности существует тесная связь»¹².

Становление данной отрасли происходило длительный исторический период и нельзя сказать, что этот процесс завершен. Вопросы соблюдения прав человека рассматривались в рамках Лиги Наций и включались в двусторонние и многосторонние договоры государств. На принципиально новом уровне защита прав человека была закреплена в документах Организации Объединенных Наций (ООН), членами которой являются большинство государств, в том числе Российская Федерация с 15 октября 1945 года.

В исследовании Т. Н. Нешатаевой детально рассмотрены история создания системы ООН, а также механизм воздействия системы ООН и международных организаций на международное право¹³.

⁸ Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2006. С. 68.

⁹ Международное право: учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 2005. С. 532.

¹⁰ Понимаем права человека. Руководство по образованию в области прав человека / ред. В. Бенедек, М. Николова. Грац: Европейский центр обучения и исследования в области прав человека, русская версия — Варшава: Homework, 2005. С. 14.

¹¹ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. С. 443.

¹² Тункин Г. И. Указ. соч. С. 68

¹³ См.: Нешатаева Т. Н. Международные организации и право: Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М.: Дело, 1998. 272 с.

В Уставе ООН, заложившем основу современной международно-правовой защиты и принятом 26 июня 1945 года, говорится о решимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе»¹⁴.

Следует особо отметить обязательство государств-членов ООН «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»¹⁵.

Таким образом, «посредством Устава, все государства-члены ООН юридически связаны в борьбе за полную реализацию всех прав и свобод человека»¹⁶, что фактически означает международное признание принципа уважения прав человека. Этот принцип получил дальнейшее развитие в различных международно-правовых документах как универсального, так и регионального характера.

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217А(III) Генеральной ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г., «сыграла ключевую роль в дальнейшем развитии механизма прав человека и стала основой, на которой была построена международная система защиты и проведения в жизнь прав человека»¹⁷.

Статья 1 Всеобщей декларации прав человека, гласит, что «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства». В соответствии со ст. 2 «каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными

настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или каким-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

По мнению Е. Г. Моисеева отрасль международного права прав человека (исследователь считает такое наименование более корректным) «условно можно разделить на две части: первая включает вопросы, связанные с гражданством, его приобретением, изменением и утратой, двугражданством и безгражданством; правами иностранцев, лиц без гражданства, беженцев, вынужденных переселенцев; правом убежища... Вторая часть указанной отрасли включает международ-

¹⁴ Устав Организации Объединенных Наций // Международное публичное право: сб. док. / сост. и авт. предисл. К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев. М.: Проспект, 2009. С. 65.

¹⁵ Там же. С. 66.

¹⁶ Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека: Международные и российские механизмы. М.: Московская школа прав человека, 2000. С. 11.

¹⁷ Там же. С. 12.

ные стандарты в области прав человека, деятельность международных организаций в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, политику и практику Российской Федерации в данной области»¹⁸.

Как отмечает О. И. Тиунов «международно-правовые стандарты — это разновидность международных норм, имеющих юридический характер, т. е. являющихся составной частью системы норм международного права. Следовательно, речь идет о стандартах, имеющих международно-правовое значение. Однако части международных положений, хотя и имеющих признаки стандартов, еще не придана юридическая сила, они играют роль рекомендаций и ими широко пользуются те или иные органы государств в одностороннем порядке»¹⁹.

Ученый также дает определение универсальным международно-правовым стандартам, отмечая, что «это определенные правила поведения, признаваемые государствами всего международного сообщества или преимущественным их большинством»²⁰.

Особо оговаривается, что к упомянутым стандартам относится и «один из основных принципов международного права — принцип уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений»²¹.

Ф. М. Рудинский выделяет права человека, зафиксированные в Международном Билле о правах, полагая, они «представляют собой международные стандарты, ниже которых уровень обеспечения этих прав в отдельных государствах не допустим»²².

В работах других авторов под стандартами прав человека, направленных на развитие принципа уважения прав человека, как правило, понимаются «обще-признанные нормы поведения государств, которые последние должны соблюдать в законодательстве и практике в отношении всех лиц, находящихся под их юрисдикцией»²³.

Кроме того, упомянутые авторы полагают, что существуют «региональные стандарты, выработанные государствами отдельных регионов. Между универсальными и региональными стандартами не существует противоречий, а есть взаимное влияние. Региональные стандарты дополняют универсальные, способствуют их укреплению и защите прав человека на региональном уровне»²⁴... Отдельную группу актов по правам человека представляют универсальные международные договоры, направленные на пресечение преступлений против человечества, военных преступлений, геноцида, апартеида, на борьбу с грубыми и массовыми нарушениями прав человека²⁵... Особую группу универсальных догово-

¹⁸ Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев, и др.; отв. ред. К. А. Бекашев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 227.

¹⁹ Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / под ред. О. И. Тиунова. М.: Норма, 2005. С. 535.

²⁰ Там же. С. 536.

²¹ Там же.

²² Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО «ТФ «МИР», 2006. С. 209.

²³ Международное право: учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 2005. С. 535.

²⁴ Там же. С. 536.

²⁵ Там же. С. 539.

ров составляют акты, направленные на дополнительную защиту отдельных категорий лиц (беженцев, апатридов, женщин, детей, трудящихся-мигрантов)²⁶».

«Применение международных стандартов является не правом, а конституционной обязанностью государственных органов и должностных лиц», — полагает Т. М. Пряхина²⁷.

Г. И. Курдюков считает, что «стандарты имеют значение для всеобщего понимания характера прав и свобод человека и для полного выполнения обязательств по уважению и соблюдению этих прав. Соответствие прав человека международным стандартам получило закрепление в понятии человеческого измерения»²⁸.

В то же время некоторые исследователи считают понятие стандартов в области прав человека не вполне корректным. Например, по мнению А. Х. Саидова «правильнее говорить не о международных стандартах в области прав человека, закрепляемых в международных документах, а об общепризнанных правах человека. Термин «общепризнанные права человека» более точно отражают роль международных документов: они вырабатываются на межгосударственном уровне, предназначаются для регулирования межгосударственного сотрудничества, адресуются в первую очередь государствам, которые в состоянии обеспечить в пределах своей юрисдикции уважение к правам человека и несут ответственность перед своим народом, перед международным сообществом за соблюдение прав человека»²⁹.

А. Х. Саидов полагает, что «закрепление в международных документах прав человека делает их международно общепризнанными, т. е. обязательствами государств. Таким образом, ниже их уровня члены международного сообщества соглашаются не опускаться»³⁰. Данный автор указывает на «три уровня источников общепризнанных прав человека: 1. Международные источники общепризнанных прав человека. 2. Региональные источники общепризнанных прав человека. 3. Национальные источники общепризнанных прав человека»³¹.

В. В. Ершов считает, что «с позиции интегративного правопонимания можно сделать вывод о том, что право, применяемое в России, представляет собой единую систему форм международного и российского права, состоящую из взаимосвязанных элементов — форм международного и российского права»³².

В. В. Ершов в своих работах обосновывает выделение следующих форм международного права, реализуемых в России: 1) основополагающие (основные) принципы международного права; 2) международные договоры; 3) обычаи международного права. Исследователь полагает, что «источником международных договоров являются соглашения государств и иных уполномоченных субъектов международного права. Источником основополагающих (общих) принципов

²⁶ Там же. С. 539.

²⁷ Пряхина Т. М. Обеспечение взаимодействия международного и национального права Конституционным судом Российской Федерации. Саратов. ИЦ «Наука». 2010. С. 27.

²⁸ Международное право и советское законодательство. Коллективная монография. (под ред. Г. И. Курдюкова). Казань: Издательство Казанского университета. 1991. С. 23.

²⁹ Саидов, А. Х. Общепризнанные права человека : Учебное пособие /А. Х. Саидов ; Под ред. И. И. Лукашука; Академический правовой университет. -М. :МЗ Пресс,2004. С. 64.

³⁰ Указ. соч. С. 65.

³¹ Там же.

³² Ершов В. В. Актуальные проблемы экспертной деятельности Общественной палаты Российской Федерации в свете современного правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. № 5. 2009. С. 105.

международного права выступает деятельность государств и уполномоченных специализированных учреждений (организаций), а также обычай как единообразные и неоднократно повторяемые действия субъектов международного права по защите своих интересов, обеспеченные имеющимися правовыми и иными формами принуждения»³³.

Действительно, международный уровень защиты прав человека тесно взаимосвязан с внутригосударственным уровнем, а «вопрос о направлении и характере воздействия международного права на национальное право России является одним из базовых»³⁴.

Целый ряд исследователей отмечает, что в условиях глобализации общественных отношений углубление взаимодействия международного и национального права (в т. ч. в области прав человека) носит объективный характер.

В то же время, по мнению Л. Х. Мингазова, «эффективность международно-правовых норм во многих случаях остается еще весьма невысокой. В ряде областей сотрудничества они подчас нарушаются. И что особенно важно отметить, эти нарушения имеют место в сферах, связанных с поддержанием мира, безопасностью, защитой прав человека, защитой окружающей среды и т.д. Недостаточно эффективны (или вовсе неэффективны) нормы международного права, запрещающие применение силы в международных отношениях, вмешательство во внутренние дела суверенных государств, по борьбе с международным терроризмом и другими преступлениями международного характера»³⁵.

Недостаточная эффективность международно-правовых документов говорит о том, что «значительный потенциал, заложенный в международном праве, еще далеко не полностью реализуется на практике, и многое требуется сделать в развитах и в повышении его эффективности»³⁶.

Понятие, критерий и условия эффективности норм международного права рассмотрены в работе С. Ю. Марочкина. В частности условия эффективности рассмотрены применительно к правотворчеству и к качеству норм, а относящиеся к действию и реализации норм³⁷.

С учетом значения в условиях глобализации общественных отношений, особую озабоченность вызывает крайне актуальная проблема повышения эффективности международных документов в области прав человека, в т. ч. свободы совести.

В контексте вышесказанного представляется перспективным исследование роли международного права не только в регулировании международных отношений, но и в решении глобальных проблем, угрожающих самому существованию человеческой цивилизации.

Особого внимания заслуживает проблема эффективности международно-правовых документов в сфере свободы совести, поскольку именно этноконфессиональный фактор является одним из основных препятствий на пути интеграции государств для решения упомянутых проблем.

³³ Ершов В. В. Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. № 8 (64). 2011. С. 6.

³⁴ Там же. С. 3.

³⁵ Мингазов Л. Х. Эффективность норм международного права (Теоретические проблемы): Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Казань, 2000. С. 7.

³⁶ Там же. С. 7.

³⁷ Марочкин С. Ю. Проблема эффективности норм международного права. Науч. ред.: Игнатенко Г. В. —Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1988.

1.2. Современные теоретико-правовые проблемы в области свободы совести и их влияние на эффективность международно-правовых документов

Рассмотрение проблемы эффективности международно-правовых документов в области прав человека, и особенно это касается сферы свободы совести, неразрывно связано с комплексом теоретико-правовых вопросов.

Признавая вклад предшественников, приходится констатировать недостаточную научно-теоретическую разработанность проблемы свободы совести и смежных категорий. В частности, недостаточно разработанными являются вопросы соотношения «свободы совести» с сопряженными с ней понятиями «свободы вероисповедания», «светскости государства», «религиозной политики государства», «отношений государства с религиозными объединениями» и др.

Нерешенность проблемы соотношения вышеупомянутых понятий с понятием «свободы совести» приводит к юридически некорректной трактовке относящихся к данному вопросу принципов и понятийного аппарата, в результате чего «религиозная политика государства» и «отношения государства с религиозными объединениями» представляются приоритетными по отношению к «свободе совести».

Серьезной проблемой является вопрос применения в системе права дискуссионных терминов религиозоведческой науки: «традиционные религии (религиозные организации)», «нетрадиционные религии (религиозные организации)», «секта», а также понятий «духовная безопасность», «религиозный экстремизм», «исламский экстремизм» и т.п.

В свою очередь степень научной разработанности оказывает значительное влияние на формирование международно-правовых документов и их взаимодействие с внутригосударственным законодательством Российской Федерации. В частности, ограниченное толкование свободы совести в законодотворчестве и правоприменении изначально предопределяет отсутствие правовых гарантий для лиц, не являющихся членами религиозных организаций, и, прежде всего «невещающих».

Ситуация усугубляется отсутствием и принципиальной невозможностью создания единого юридического определения «религии». Возможность множественного толкования термина «религия» предопределяет коррупциогенность в сфере применения этого термина. В этой связи приобретает актуальность вопрос правомерности государственной религиозоведческой экспертизы, и применения религиозоведческих познаний в решении вопросов правового характера.

Вопрос о корректности правовых понятий производных от термина «религия» (например, «религиозное объединение») также является дискуссионным. Требуется прояснения, тесно взаимосвязанная с проблемой реализации свободы совести, категория «светскость государства», которая нередко отождествляется с «секуляризмом», и определяется как «нерелигиозность».

Представляется актуальным осознание значения реализации свободы совести для достижения толерантности и преодоления дискриминации, нетерпимости и ксенофобии по мотивам мировоззренческой принадлежности.

Крайне обострилась, как на международном, так и на внутригосударственном уровнях, проблема влияния этноконфессионального фактора на обеспечение безопасности.

Упомянутые проблемы требуют исследования с учетом современного характера общественных отношений.

Очевидно, что любые нормативные материалы должны соответствовать современным научным разработкам. В указанном контексте крайне обостряется проблема эффективности международно-правовых документов в области свободы совести.

Свобода совести и свобода вероисповедания: понятие, содержание, соотношение

Теоретико-правовое понятие и содержание свободы совести формировалось и трансформировалось длительный исторический период. Этот процесс продолжается и сегодня.

Следует сразу отметить, что механическое сложение понятий «совесть» и «свобода» не дает адекватного понимания термина «свобода совести» как целого. Если понятие «свобода» закрепилось в юридической науке, то термин «совесть» не имеет однозначной правовой трактовки, и не является элементом системы правового регулирования.

Как категория этики, совесть характеризует способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков.

В то же время, свобода совести неразрывно связана с понятием индивидуальной свободы, которая в свою очередь является важнейшей составляющей свободы личности.

По справедливому мнению Ф. М. Рудинского, индивидуальная свобода, реализуемая вне государственных рамок, «опосредствует и проявляется в системе социальных связей и отношений, выражающих такие важные неотъемлемые от личности блага, как неприкосновенность жизни, достоинство, совесть, личная безопасность человека. Специфическая особенность индивидуальной свободы (в отличие от политической, экономической, культурной) в том, что она воплощает индивидуально неповторимые способности человека и обеспечивает возможности самоопределения личности. Подлинная индивидуальная свобода означает запрет противоправного вмешательства в частную жизнь граждан, отрицание тоталитарного контроля над индивидуумом»³⁸.

В свою очередь, индивидуальная свобода воплощается в гражданских правах человека. «Эти права индивидуализируют личность, способствуют наилучшему проявлению духовных интересов, склонностей, личных способностей. Они гарантируют возможность беспрепятственного выбора различных вариантов поведения в сфере индивидуальной свободы»³⁹.

Следует отметить, что в юридической науке нет единого мнения о месте свободы совести в системе прав человека. Например М. В. Баглай относит свободу совести к личным правам и свободам⁴⁰, а В. Д. Перевалов и В. И. Леушин — к

³⁸ Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики. (Под редакцией Ф. М. Рудинского). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. С. 464.

³⁹ Указ. соч. С. 35.

⁴⁰ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2001. С. 166.

культурным правам⁴¹. Ф. М. Рудинский относит право на свободу мысли, совести и религии к гражданским (личным конституционным) правам⁴².

По мнению автора, свобода совести как свобода мировоззренческого выбора является основой свободы как таковой, системообразующим правом в системе прав человека. Представляется не вполне корректным говорить, что одно право является более важным по сравнению с другим. Но без должной реализации свободы совести вся система прав человека подвержена угрозам.

Попраение свободы совести сопровождается повышением рисков перехода к безальтернативной политической системе, к авторитаризации власти, к массовым нарушениям прав человека, к росту ксенофобии, нетерпимости, дискриминации и насилию на их почве.

Еще одна проблема, не имеющая однозначного и общепринятого теоретического толкования, связана с использованием юридических конструкций «свобода совести» и «право на свободу совести». При этом обе конструкции применяются в законодательстве и правоприменительной практике, нередко в качестве синонимов.

В контексте проблемы реализации свободы совести, автор солидаризуется с мнением Ф. М. Рудинского, который считает, что право на свободу совести является юридическим ее воплощением. В свою очередь, юридическое закрепление является лишь одним из условий достижения свободы совести.

Свобода совести является явлением многоплановым, затрагивающим различные стороны жизнедеятельности общества. Соответственно, существуют многочисленные подходы к пониманию свободы совести.

Впервые аспектный подход был предложен Ф. М. Рудинским, который считает, что «многоаспектный характер этой свободы предопределяет тот факт, что она может быть объектом изучения различных общественных наук: философии, этики, политологии, юриспруденции»⁴³.

«Так, когда мы говорим о свободе совести в морально-философском смысле, то имеем в виду, прежде всего, свободу человека в сфере нравственных отношений, возможность поступать согласно велениям своей совести, не нарушая при этом социальных, в том числе правовых норм... В социологическом плане свобода совести — духовная ценность, важное социальное благо, созданное обществом в результате исторического развития... В политическом плане осуществление свободы совести — один из аспектов демократии. Ее социально-политическое содержание определяется природой общественного строя, характером государственной власти, политическим режимом, уровнем развития науки и культуры, ролью церкви в политической и духовной жизни общества, историческими традициями, существующими в данной стране, другими факторами»⁴⁴. Впоследствии аспектного подхода стали придерживаться многие исследователи⁴⁵.

⁴¹ Теория государства и права. (Отв. ред. В. М. Корельский, В. Д. Перевалов). Екатеринбург. 1996. С. 501.

⁴² Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики. (Под редакцией Ф. М. Рудинского). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. С. 39.

⁴³ Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. С. 639.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Авакьян С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Сер. 11. № 1. 1999.; Савельев В. Н. Свобода совести: история и теория. М.: Высшая школа, 1991; Кириченко М. Г. Свобода совести в СССР. М.: Юридическая литература, 1985; Тетерятников

Н. Ю. Тетерятников в зависимости от связи с общей методологией той либо иной сферы общественного знания выделяет два основных вида подходов: «1) относительно независимые от таковой (аксиологический, конкретно-исторический и конкретно-юридический подходы); а также 2) находящиеся в рамках отдельной сферы общественного знания.

Последние условно можно разделить на два типа: а) рассматривающие свободу совести преимущественно в связи с отдельным индивидом, его убеждениями, сознанием, совестью, то есть в целом — моралью, которая может быть как религиозной, так и нерелигиозной (теологический, этический подходы); и б) соотносящие данную свободу в первую очередь с общественными отношениями, в которые вступает индивид, когда его свобода ограничивается точно такой же свободой других лиц (социологический, политологический, правоведческий, религиоведческий, философский)»⁴⁶.

Следствием разнообразия подходов к пониманию свободы совести выступает неоднозначность ее толкований. «При этом отдельные интерпретации данной свободы по отношению к другим могут быть как взаимоисключающими, так и пересекающимися вовсе»⁴⁷.

Теоретическая модель, предложенная С. Ю. Симорот, представляет собою совокупность нескольких ее компонентов⁴⁸.

В теоретико-правовом смысле подходы к проблеме реализации свободы совести включают два взаимосвязанных значения: как субъективного права и как объективного права, т. е. правового института.

В целом принцип свободы совести теоретически осмысливался и эволюционировал скорее в качестве категории исторической и философско-этической, нежели правовой.

Более того, на протяжении длительного исторического периода многие мировоззренческие вопросы тесным образом связывались с религиозным мировоззрением и решались с позиций религиозной картины мира и морали.

Соответственно, понятие свободы совести приобрело более узкий смысл, связанный с отношением индивида к религии.

Постепенно, по словам М. П. Мчедлова, «свобода совести все более стала пониматься не только как право исповедовать любые религиозные воззрения или отрицать их, но и значительно шире»⁴⁹.

Смещение акцента с философских аспектов свободы совести в сторону правовых происходит по мере трансформации правовых и политических систем. Более того, оно взаимно влияет на эту трансформацию. По словам Альтинга фон Гейнзау «признание основополагающего принципа свободы мысли и совести сметало с лица земли старую эпоху иерархии властей»⁵⁰.

По мнению Н. Ю. Тетерятникова свобода совести все больше стала рассматриваться через призму прав и свобод человека, которые нашли свое позитивиро-

Н. Ю. Свобода совести как субъективное право и правовой институт: теория, история и современность. Красноярск: Юридический институт МВД России. 2005 и др.

⁴⁶ Тетерятников Н. Ю. Указ. соч. С. 32—33.

⁴⁷ Там же. С. 33.

⁴⁸ Симорот С. Ю. Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации. Хабаровск, 2001. С. 45—46.

⁴⁹ Мчедлов М. П. Основа гражданского согласия. // Свобода совести в духовном возрождении Отечества. М. 1994. С. 11.

⁵⁰ Альтинг фон Гейнзау Франс А. М. Как совершить переход к правовому обществу? М. 1997. С. 33.

ванное выражение в юридических источниках как отдельного государства — России, так и международного сообщества в целом.

Подобная закономерность иллюстрирует переход от естественных прав к праву позитивному, от прав субъективных к объективному праву⁵¹. То есть общая тенденция такова, что право постепенно перестает быть инструментом государства по управлению социальными процессами и все больше становится гарантом свободы каждого человека в обществе и государстве. И роль свободы совести здесь — первоочередная. Заключается же эта роль в том, что свобода совести, будучи позитивно закрепленной свободой индивида в мировоззренческой и поведенческой сферах, выступает юридической основой свободы личности в современном правовом государстве и гражданском обществе⁵².

На международном уровне идеалы свободы вероисповедания завоевали признание во всем мире, и ни в коей мере не умаляя их значение, приходится констатировать, что самостоятельные понятия, закрепленные Всеобщей декларацией прав человека и другими международными документами (Международным пактом о гражданских и политических правах (Принят Генеральной ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.), Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод (подписана представителями государств — первоначальных членов Совета Европы 4 ноября 1950 г.), Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации (провозглашена резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 25 ноября 1981 г.) (ст. 5), Документом Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (принят 29 июня 1990 г.)), как то «свобода мысли, совести и религии», смешались в трудах правоведов, и как следствие на страницах юридических документов.

По мнению Глории М. Моран «Всеобщая декларация 1948 г. и новейшие конституции, следующие ее примеру, говорят о «свободе мысли, совести и религии». В связи с этим ученые не могут прийти к согласию относительно того, существует ли только одна, глобальная свобода, рассматриваемая в трех разных аспектах, или следует различать три самостоятельных вида свобод?

Начиная с пятидесятых и до конца семидесятых годов большинство европейских ученых предпочитали последний вариант, учитывая конкретную цель религиозной свободы, но в последнее время склоняются к мнению, что этот термин неразрывно связан со свободой совести⁵³.

Но даже формулировка «свобода мысли, совести и религии» не является единственной общепринятой.

Например, в Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (провозглашена резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 25 ноября 1981 г.), Документе Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ (принят 29 июня 1990 г.) используется термин «свобода мысли, совести и религии».

В Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (подписан 15 января 1989 г. представителями государств участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе), Парижской хартии для новой Европы

⁵¹ См.: Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современном эпоху. — М.: Издательство НОРМА, 1998. С. 256 — 259.

⁵² Тетерятников Н. Ю. Указ соч. С. 100—101.

⁵³ Моран Г. М. Что такое религиозная свобода? Что должен гарантировать закон? // Религия и право. № 1. 1997. С.14.

(подписана 21 ноября 1990 г. представителями государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе) используется термин «свобода мысли, совести, религии и убеждений».

А в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (подписана 26 мая 1995 г., ратифицирована 4 ноября 1995 г.) говорится о «свободе мысли, совести и вероисповедания».

В российской Декларации прав и свобод человека и гражданина (принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.) говорится о «свободе совести, вероисповедания, религиозной или атеистической деятельности», в Конституции России (принята 12 декабря 1993 г.) каждому гарантируется «свобода совести, свобода вероисповедания», а в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (принят 26 сентября 1997 г.) «свободе совести и свобода вероисповедания».

При этом, главная проблема заключается в том, что понятие свободы совести и связанное с ним правовое регулирование отношений, касающееся «каждого», было сведено почти исключительно к свободе вероисповеданий (т. е. свободе, касающейся только индивидов, считающих себя верующими), и даже более того — к проблемам деятельности религиозных объединений (т. е. коллективной формы реализации права на свободу вероисповеданий).

В результате законодательство о свободе совести стало восприниматься как «специальное», отраслевое религиозное. Приоритет отдается религиозным объединениям, а не человеку, который становится «придатком» конфессий. Право «каждого» на свободу совести остается в системе права лишь в качестве декларации, фактически находясь вне правового поля.

Следует отметить, что в разработке принципа свободы совести принимали участие не только многие светские ученые, но и теологи. Признавая определенные заслуги последних, в то же время приходится констатировать наличие некоторого конфессионального отпечатка на понятийном аппарате, применяемом в определении свободы совести. Кроме того, следует отметить, что этот понятийный аппарат «был разработан в ходе изучения монотеистических религий, и в первую очередь христианства. А потому неудивительно, что само использование его применительно к «нетеистическому» материалу нередко искажает картину»⁵⁴.

Вероятно, узость определений понятия и содержания свободы совести, имел в виду А. С. Ловинюков, определяя ее в качестве причины терминологических несоответствий российского законодательства международным стандартам.

В своей статье он отметил, что «достаточно сильная власть традиции, исторически связавшей понятие свободы совести с правом исповедовать религию или вести атеистическую пропаганду, не позволила законодателям выйти за рамки этих представлений»⁵⁵.

О необходимости дать «емкое, но предельно краткое определение свободы совести» говорил Ю. А. Розенбаум, однако, вероятно, в силу той же традиции не смог выйти за рамки, привязывающие «это понятие к религии»⁵⁶. В частности, Ю. А. Розенбаум свободу совести определяет «как разрешенное и гарантирован-

⁵⁴ Пименов А. Не прошедшее прошлое: к характеристике нетеистической религиозности // Религия. Магия. Миф. М.: «УРСС», 1997. С. 264.

⁵⁵ Ловинюков А. С. Закон СССР 1990 г. о свободе совести и религиозных организациях // Советское государство и право. № 4. 1991. С. 28.

⁵⁶ Сов. государство и право. № 2. 1989. С. 92.

ное законами государства право граждан свободно и самостоятельно определять свое отношение к религии, осуществлять вытекающие из этого отношения действия при условии соблюдения законности и установленного в стране правопорядка»⁵⁷.

М. В. Баглай под свободой совести понимает «право человека как верить в Бога в соответствии с учением той или иной свободно выбранной им религии, так и быть атеистом, т. е. не верить в Бога... Свобода вероисповедания означает право человека на выбор религиозного учения и беспрепятственного отправления культов и обрядов в соответствии с этим учением»⁵⁸.

По мнению А. А. Безуглова и С. А. Солдатова свобода совести понимается как «право каждого человека самостоятельно решать вопрос о своем отношении к религии: быть верующим или атеистом. Свобода вероисповедания включает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать с ними»⁵⁹.

Среди советских юристов исключение, в плане отсутствия привязки к понятию «религии», составляет Ф. М. Рудинский, который еще в 1963 году дал следующее определение свободы совести: «В широком смысле слова свобода совести — это возможность для каждого человека совершать поступки в соответствии со своими представлениями о справедливом и несправедливом, о добре и зле, если эти представления не противоречат принятой в данном обществе, в определенной среде морали»⁶⁰.

Следует выделить и определение философа В. Н. Савельева от начала 1990-х годов, который считает, что «свобода совести — это обеспечение в обществе таких демократических прав и свобод, которые реально гарантируют личности... возможность проявлять свои убеждения в обществе»⁶¹.

С. А. Авакян свободу совести определяет как «свободу морально-этических воззрений человека (т. е. что считать добром и злом, добродетелью или подлостью, хорошим или плохим поступком, честным или бесчестным поведением и т.д.). Свобода вероисповедания — возможность верить в существование какого-то необычного (божественного) существа — самого честного, справедливого, гуманного, думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему»⁶².

В статье автора от 2001 г. говорится, что «свобода совести — право на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию... Свобода совести, таким образом, включает в себя все многообразие форм систем мировоззренческой ориентации»⁶³.

⁵⁷ Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. М., 1985. С. 94.

⁵⁸ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М. 1998. С. 192.

⁵⁹ Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. В 3-томах. Том 1. М. 2001. С. 468.

⁶⁰ Рудинский Ф. М. Институт свободы совести по советскому государственному праву: Дис... канд. юрид. наук. Новосибирск, 1963. С. 6.

⁶¹ Савельев В. Н. Свобода совести: история и теория. М. 1991. С. 97.

⁶² Авакян С. А. Конституционное право России: Учебный курс. В 2 томах. Т. 1. М.: Юрист. 2005. С. 606—607.

⁶³ Бурьянов С. А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. № 2. 2001. С. 24.

Среди современных исследователей также следует выделить свободное от привязки к «религии» определение Н. Ю. Тетерятникова. Он считает, что «свобода совести — это фундаментальное сложносоставное естественное субъективное право первого поколения, принадлежащее каждому человеку в силу рождения и представленное в виде личной свободы индивида в сфере его мировоззрения, а также поведения, основанного на этом мировоззрении, которому имплицитно коррелирует обязанность поведенчески терпимого отношения к допустимому правом свободе всех других лиц»⁶⁴.

Подходы к определению понятия свободы совести, как правило, взаимосвязаны с подходами к ее содержанию. Например А. С. Ловинюков определяет содержание свободы совести в привязке к праву исповедовать религию или отказаться от нее. А именно: как «сложную правовую категорию, состоящую из взаимосвязанных между собой 10 структурных элементов: 1) право исповедовать любую религию; 2) право совершения религиозных обрядов; 3) право менять религию; 4) право не исповедовать никакой религии; 5) право пропаганды религии; 6) право вести атеистическую пропаганду; 7) право на благотворительную деятельность; 8) право на религиозное образование; 9) культурно-просветительская религиозная деятельность; 10) равенство перед законом всех граждан, независимо от их отношения к религии»⁶⁵.

Следует отметить, что вышеупомянутые подходы свойственны и большинству исследователей советского периода.

Что касается современных исследователей, то исследуя проблему содержания свободы совести, автор этих строк еще в 2000 году писал, что «право каждого человека на свободу совести, является системообразующим в системе прав человека. Реализуя это право, человек осознает себя (в отличие от животных), обретая смысл и определяя свое место в жизни. От того, как человек определит свой смысл, зависит, станет ли он целью или средством, личностью или “винтиком”, зависит его настоящее и будущее. Свобода совести, таким образом, включает в себя все многообразие форм систем ориентации (в т. ч. ту, которую называют «религиозной»), реализуемых единолично и/или коллективно на принципах равенства».

В подходах С. Ю. Симорот привязка свободы совести к вышеупомянутым устаревшим подходам значительно меньше, но полностью ее избежать не удалось⁶⁶.

Позиция Н. Ю. Тетерятникова представляется последовательной и максимально корректной, поскольку вообще не связана с понятием религии. «Свобода совести как субъективное право каждого человека, включает в себя право формировать, выбирать, иметь, менять, отстаивать и распространять убеждения, право придерживаться убеждений и право отказываться от них, а также право действовать (бездействовать) в соответствии с убеждениями при условии неприоритетности внешне выраженного поведения индивида»⁶⁷.

⁶⁴ Тетерятников Н. Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: Автореф дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 10.

⁶⁵ Государство и право. 1995. № 1. С. 26.

⁶⁶ Симорот С. Ю. Указ. соч. С.26—28.

⁶⁷ Тетерятников Н. Ю. Указ. соч. С. 179.

О. В. Брянцева сделала полшага назад и в некоторой мере связала юридическое содержание права на свободу совести с определением «религии»⁶⁸. По мнению А. Н. Круглова свобода совести состоит из ряда традиционно связанных с религией, правомочий⁶⁹. Е. В. Тихонова считает, что на современном этапе правового генезиса «свобода совести соотносится со свободой религиозных (мировоззренческих) и иных убеждений индивида и его непротивоправного поведения, основанного на этих убеждениях»⁷⁰. Д. С. Белявский, дав корректное определение свободы совести, ее содержание связал с религией⁷¹. Вышеприведенный анализ показал, что тенденция расширения подходов к содержанию свободы совести, не является устойчивой даже у исследователей воспринявших ее максимально широкое определение.

В контексте исследования проблемы реализации свободы совести, не менее актуальной является проблема соотношения личной и коллективной свободы. Например, Н. Ю. Тетерятников предложив авторскую схему соотношения свободы совести со свободой вероисповедания, указывает, что «свобода совести — это личная свобода, не могущая принадлежать коллективному субъекту — какому-либо общественному объединению (например, религиозному)»⁷².

Критикуя «включение в свободу совести свободы вероисповедания в полном объеме», автор предлагает «в составе свободы совести усматривать наличие только индивидуальной свободы вероисповедания в части ее естественно-правовых элементов, тогда как позитивно-правовые элементы данной свободы (права религиозных объединений, институт тайны исповеди и другие) остаются за рамками свободы совести и составляют самостоятельный предмет свободы вероисповедания»⁷³.

Анализ реальной ситуации показывает, что свобода совести каждого является заложницей самодовлеющих отношений государства с религиозными объединениями и государственной вероисповедной политики. А формальным предлогом для доминирования оных служит якобы забота о реализации прав верующих (на свободу вероисповеданий), а на самом деле корпоративных интересов конфессиональной бюрократии и власти. Первые получают от государства «специальные» льготы в обмен на политическую поддержку.

Поэтому, более корректной представляется позиция, исключающая противопоставление индивидуального и коллективного: 1) свобода совести включает в себя все многообразие непротивоправных проявлений систем ориентации (без привязки к понятиям «религия», «вероисповедание»); 2) свобода совести включает индивидуальную и/или коллективную формы; 3) коллективная форма является производной от индивидуальной (в рамках реализации права на объединение).

Свобода совести, таким образом, включает в себя все многообразие форм систем мировоззренческой ориентации, реализуемых единолично и/или коллективно на принципах равенства.

⁶⁸ Брянцева О. В. Реализация конституционного права на свободу совести в Российской Федерации (на примере Волгоградской области): Автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 7.

⁶⁹ Круглов А. Н. Указ. соч. С. 13.

⁷⁰ Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 17.

⁷¹ Белявский Д. С. Указ. соч. С. 7—8.

⁷² Тетерятников Н. Ю. Теоретико-правовые аспекты свободы совести: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 17.

⁷³ Там же. С. 18.

Каковыми же представляются сущностное содержание и значение свободы совести, ее основные правовые аспекты с учетом требований и реалий начала XXI века? Ответ на этот вопрос не однозначен и не бесспорен.

Прежде всего следует отметить, что право каждого человека на свободу совести является юридическим измерением свободы мировоззренческого выбора (в т. ч. формировать, придерживаться, выбирать и менять уже сделанный выбор), а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе. Это право является системообразующим в системе прав человека. Без его реализации иные права человека теряют большую часть реального содержания, оставаясь декларацией.

Реализуя право на свободу совести, человек осознает себя, обретает смысл и определяет свое место в жизни. «Человеческую жизнь нельзя «прожить», повторяя видовые образцы; человек сам должен прожить свою жизнь»⁷⁴. Можно предположить, что, удовлетворяя эту потребность, человек и становится собственно человеком. Таким образом, свобода совести — право на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию.

В целом, несмотря на некоторый упадок конфессионального влияния на человеческую цивилизацию, вряд ли есть основания говорить об уменьшении потребности каждого человека в ориентации и самоосознании. Изменениям подвергаются лишь формы реализации этой специфической потребности вследствие развития цивилизации. Старые формы эволюционируют или отмирают, уступая дорогу новым формам.

Можно предположить, что развитие форм систем ориентации неразрывно связано с эволюцией человечества в целом. Отсюда необходимость равноправия новых форм (в т. ч. перспективных, тех, что возникнут в будущем) по отношению к уже существующим. Тем более что «исконные» формы были в свое время «новыми». Например, христианство в свое время было «новым» по отношению к «традиционному» язычеству.

Развитие цивилизации обуславливает изменение соотношения между наукой и религией в обществе, между знанием и верой каждого человека. Осознание многообразия отношений и уважение к соотношению знания и веры у разных людей в обществе является главным аспектом свободы совести в реалиях современности.

В юриспруденции эти принципы должны найти отражение в праве каждого на свободу совести. От реализации этого системообразующего права зависят: способность индивида самореализоваться в личность; возможность преодолеть противоречия между тенденциями, обусловленными опережающим развитием цивилизации и природой человека; способность государства к устойчивому развитию без социальных взрывов и потрясений; умение мирового сообщества найти пути к решению глобальных проблем, стоящих перед человечеством⁷⁵.

Таким образом, свобода совести — системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, осно-

⁷⁴ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М.: Прогресс, 1990. С. 158.

⁷⁵ Бурьянов С. А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. № 2. 2001. С. 24.

ванного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты⁷⁶.

Содержание свободы совести включает право индивидуально и/или совместно с другими свободно формировать, выбирать, менять, распространять убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других.

Осознание многообразия отношений и уважение к соотношению знания и веры у разных людей в обществе является главным аспектом свободы совести в реалиях современности.

Свобода совести является стержнем идентичности человека — можно сказать, что это право быть человеком. Свободный мировоззренческий выбор является основой свободного политического выбора, правовой демократии и социального государства.

По мере трансформации правовых и политических систем понятие и содержание свободы совести рассматривается через призму прав и свобод человека, все больше расширяясь и освобождаясь от привязки к юридически неопределенному термину «религия».

В то же время в современной научно-образовательной среде нет единого общепринятого теоретико-правового определения свободы совести, а имеющая место тенденция к его расширению как свободы мировоззренческого выбора не является достаточно устойчивой.

Проблема соотношения свободы совести и свободы вероисповедания является дискуссионной, имеет место их отождествление и смешение. «Очень часто свободу совести считают тождественной свободе религиозного вероисповедания. В принципе — это близкие, хотя и самостоятельные понятия»⁷⁷.

О. В. Брянцева считает, что «свобода совести и вероисповедания представляют собой одну фундаментальную свободу, но рассматриваемую в двух разных аспектах, которые диалектически связаны между собой и неотделимы друг от друга, соотносятся как общее и частное, образуя единый правовой институт»⁷⁸.

По мнению Т. Ю. Тагиевой, «в категорию «свобода совести» оправдано включать всю совокупность мировоззренческих свобод в связи с тем объективным обстоятельством, что внутренняя свобода индивидуального мировоззрения, будучи неисчерпываемой в человеческом обществе при любых условиях и составляя ядро мировоззренческой свободы, являет собой также некоторое единство моментов правового и нравственного регулирования жизни человека»⁷⁹.

Полагаю, что в реалиях современности главным аспектом свободы совести является осознание многообразия отношений и уважение к соотношению знания и веры у разных людей в обществе. Соответственно, свобода вероисповеданий — частный случай свободы совести.

⁷⁶ Более подробно на эту тему см.: Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации. Монография. М. ЗАО «ГФ «МИР». 2009.

⁷⁷ Конституционное право. Энциклопедический словарь. (Под ред. С. А. Авакьяна). — М.: Издательство НОРМА, 2000. С. 524.

⁷⁸ Брянцева О. В. Реализация конституционного права на свободу совести в Российской Федерации (на примере Волгоградской области): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 6—7.

⁷⁹ Тагиева Т. Ю. Конституционно-правовое регулирование свободы совести в Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2003. С. 34.

Так как, свобода совести включает в себя все многообразие форм систем мировоззренческой ориентации, то свободу вероисповедания следует рассматривать не только составной частью свободы совести, но и в качестве поглощенной ею. Таким образом, представляется не вполне корректным выделение специального правомочия свобода вероисповедания.

В контексте проблемы реализации свободы совести не менее важное значение играет проблема соотношения личной и коллективной свободы. Это связано с тем, что свобода совести включает индивидуальную и/или коллективную формы.

Безусловно, указанная проблема требует отдельного исследования, но коллективную свободу совести следует рассматривать в качестве производной от индивидуальной (в рамках реализации права на объединение).

Свобода совести, светскость государства и проблема взаимоотношений государства с религиозными объединениями

Принципы свободы совести, светскости государства, а также отношения государства и религиозных объединений взаимосвязаны самым теснейшим образом. Большинство отечественных авторов (А. И. Барменков, М. Г. Кириченко, В. В. Клочков, С. А. Мозговой, М. М. Персиц, А. Ю. Розенбаум, Ф. М. Рудинский, М. С. Стецкевич, С. С. Савва и др.) в своих работах по данной проблематике относят принцип светскости государства (в т. ч. отделение религиозных объединений от государства) к одной из важнейших гарантий свободы совести.

Ф. М. Рудинский справедливо считает, что «отделение церкви от государства означает, что государство не вмешивается во внутреннюю, религиозную жизнь церкви и не поручает ей осуществлять какие-либо государственные функции, а церковь не вмешивается в дела государства. Это наиболее важная гарантия свободы совести, так как освобождение совести от принудительной государственной опеки предоставляет ему самостоятельно решать вопрос о своих убеждениях. Религиозные организации превращаются в частные общества, которые не могут использовать власть против «инаковерующих» или неверующих»⁸⁰.

Ю. А. Розенбаум в своем проекте закона СССР о свободе совести в качестве основных ее конституционных гарантий определил равноправие граждан независимо от их отношения к религии, отделение церкви (религиозных организаций) от государства и школы (образования) от церкви (религиозных организаций), а также законодательство, устанавливающее ответственность за ее нарушение.

По мнению А. С. Ловинюкова, принцип равноправия верующих и неверующих является очень важным структурным элементом свободы совести, без которого она практически немислима» и совершенно обоснованно отмечает, что сам принцип равноправия нуждается в гарантиях, ибо в противном случае он остается формальной декларацией.

Автор считает, что гарантией реального равноправия может и должна стать невозможность для государства покушаться на свободу совести. Исторический опыт показывает что, имея такую возможность, государство никогда не отказывалось от «специальных» ограничений и контроля мировоззренческой сферы.

⁸⁰ Рудинский Ф. М. Закон, религия, правонарушения. Волгоград. 1971. С. 36.

Предоставление государству специальных полномочий по регламентации данной сферы неизбежно ведет к произвольному ее толкованию (в соответствии с личными конфессиональными предпочтениями и групповыми идеологическими интересами государственных чиновников) и, как следствие, к столь же неизбежным злоупотреблениям со стороны власти.

В указанном контексте, вопрос определения и содержания принципа светскости государства, закрепленного в ст. 14 Конституции Российской Федерации является ключевым для реализации свободы совести.

Однако единого мнения по поводу правового содержания светскости в среде правоведов нет.

В контексте истории общественной мысли можно выделить три основные трактовки светского государства как: 1) антирелигиозного; 2) нерелигиозного (секулярного); 3) внерелигиозного (мировоззренчески нейтрального). При этом первые две трактовки подразумевают конфликт сосуществования светского и религиозного, так как основываются на субъективном, идеологическом восприятии⁸¹, являются вторичными производными и зависимыми от юридически неопределенного «религиозного».

Естественно вышеупомянутые первые два подхода являются некорректными применительно к светскости государства и не могут быть гарантией реализации свободы совести.

С конституционно-правовой точки зрения максимально корректным представляется определение светского государства как мировоззренчески нейтрального, безоценочного, то есть не отдающего предпочтения вообще никакому мировоззрению. Тем более, что правового определения «религии» и «религиозного» не существует.

С. А. Мозговой справедливо отмечает, что «светское государство всегда секулярно (не религиозно), и как в любом секулярном государстве в нём обязательно реализуется принцип отделения церкви от государства. При этом секулярное не всегда является светским. Оно вполне может быть антирелигиозным или атеистическим. В идеале светское государство равноудалено и от религии, и от атеизма. Оно позволяет им мирно сосуществовать, сохраняя право мировоззренческого выбора за гражданами и не гражданами»⁸².

А. А. Безуглов и С. А. Солдатов считают, что в светском государстве «государство и религиозные и объединения отделены друг от друга, а, следовательно, не вмешиваются в дела друг друга»⁸³. Похожей позиции, основанной на отражении отношений государства с религиозными объединениями, придерживаются и другие авторы⁸⁴.

По мнению И. В. Понкина «светское государство — это государство, обеспечивающее независимость и суверенность государственных институтов и религиозных объединений (равно как и объединений, деятельность которых направлена

⁸¹ Лебедев С. Д. Религиозная и светская культуры как типы систем социального знания. Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. С. 7.

⁸² Мозговой С. А. Светское государство как мировоззренчески нейтральное // Социономикон. Международный сборник научно-практических работ. Вып. 2. — Ростов н/Д: «НВ», 2006. С. 70—73.

⁸³ Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. В 3-х томах. — М., 2001. С. 340.

⁸⁴ Авакян С. А. Конституционное право России. Учебник в 2-х томах. Т. 1. — М.: Юрист, 2005. С. 362; Понкин И. В. Светскость государства. М.: Учебно-научный центр довузовского образования, 2004. С. 49; Воронкова М. Л. Конституционные основы светского государства в Российской Федерации. Дисс... канд. юр. наук. Саратов, 2006. С. 25.

на распространение идеологии) в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные недопустимостью установления в государстве общеобязательной религии или идеологии и отделением от государства религиозных объединений и объединений, деятельность которых направлена на распространение идеологии»⁸⁵.

В учебнике М. В. Баглая говорится, что светский характер требует от государства соблюдения строгого нейтралитета по отношению к конфессиям⁸⁶.

Е. М. Мирошникова пишет не только о нейтралитете государства ко всем религиозным организациям, но и вообще к мировоззренческим объединениям. Среди предложенных ею признаков светского государства: нейтралитет как невмешательство, нейтралитет как неидентификация; нейтралитет как равенство в шансах; нейтралитет как отказ от привилегий⁸⁷.

М. С. Стецкевич под светским государством понимает такое государство, «которое стремится к обеспечению мировоззренческой свободы личности, законодательно обеспечивает свободу совести, не нуждается в какой-либо религиозной легитимации, и, будучи мировоззренчески нейтральным, не проводит никакой специальной религиозной политики — как по поддержке религиозных объединений, так и по борьбе с религией»⁸⁸.

Понимание светского государства как мировоззренчески нейтрального отражено в трудах Института свободы совести⁸⁹ и С. С. Саввы⁹⁰.

Однако в науке доминирует понимание светскости как секулярного (нерелигиозного), а в законодательстве Российской Федерации определение светскости государства не закреплено. Все это создает почву для злоупотреблений в деятельности государственных органов.

Современная российская история наглядней, чем любая иная показывает, что принцип светскости государства, лежащий в основе равноправия людей вне зависимости от отношения к религии и равенства религиозных объединений, сам нуждается в гарантиях. Такой гарантией может и должно стать ограничение «специальной» регламентации сферы свободы совести со стороны государства.

По мнению автора, светское государство — мировоззренчески нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакое мировоззрение в качестве официальной идеологии, обеспечивающее каждому возможность свободного мировоззренческого выбора. Светскость государства подразумевает его индифферентность в мировоззренческой сфере, т. е. отказ от специального контроля (невмешательство при условии соблюдения закона), неидентификацию (в силу

⁸⁵ Понкин И. В. Светскость государства. М.: Учебно-научный центр довузовского образования, 2004. С. 49.

⁸⁶ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических ВУЗов и факультетов. — М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА. М., 1998. С. 122.

⁸⁷ Мирошникова Е. М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М. 1998. С. 83—84.

⁸⁸ Стецкевич М. С. Свобода совести. Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та., 2006. С. 8.

⁸⁹ Более подробно на эту тему см.: Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Проблемы реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России. — М.: Институт свободы совести, 2005.

⁹⁰ Савва С. С. Конституционно-правовое закрепление принципа светскости образования: содержание и практика реализации // Политика и общество. 2006. № 7—8. С. 106—115. Савва С. С. Клерикализация светского образования в России: конституционно-правовой анализ // Религиоведение. 2006. № 4. С. 76—88.

невозможности создания научных критериев), отказ от специальных привилегий, отделение и равноудаленность от мировоззренческих организаций.

Принцип мировоззренческого нейтралитета государства не совместим с выстраиванием иерархии религиозных объединений на основе дискуссионных в религиоведческих науках и заведомо неправовых понятий: «традиционные религии (религиозные организации)» — «нетрадиционные религии (религиозные организации)» — «секты», а применительно к исламу: «традиционный ислам» — «нетрадиционный ислам» — «ваххабизм».

Принцип мировоззренческого нейтралитета государства не совместим с борьбой государства за «духовную безопасность», с «социально опасными религиями», «религиозным экстремизмом», «исламским терроризмом». Подразумевается, что пресечение противоправных деяний должно осуществляться средствами уголовной юстиции, вне зависимости от того, какой ширмой упомянутые деяния прикрываются.

Таким образом, важнейшей гарантией реализации свободы совести является конституционный принцип светскости государства. Нарушение принципа светскости государства дезавуирует как отдельные виды гарантий, так и систему гарантий в целом. Представляется целесообразным развернутое толкование конституционного принципа светскости государства как мировоззренческого нейтралитета в федеральном законе.

В то же время, исторически сложилось так, что реализация прав человека в сфере свободы совести вообще, и формирование соответствующей законодательной базы в частности, очень сильно зависит от отношений государства с религиозными объединениями.

В упомянутом контексте проблема соотношения свободы совести и отношений государства с религиозными объединениями вообще, и вопрос о создании соответствующей концепции в частности, являются крайне важными.

Вышеупомянутые отношения определяются как «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между институтами государства и институциональными религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными партиями, религиозными движениями, международными конфессиональными центрами), одна из составных частей внутренней и внешней политики государства. В их основе лежат представления о месте религии и Церкви в жизни общества и государства на определенном этапе развития»⁹¹.

В обобщенном виде, отношения государства и религиозных объединений определяются большинством исследователей как совокупность исторически складывающихся и современных форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства с институциональными образованиями религиозных объединений.

Однако терминологическое единообразие здесь отсутствует. Одни исследователи предпочитают понятие «государственно-церковные отношения» (или «церковно-государственные отношения»), которое не вполне корректно применять к религиям, не применяющих понятие «церковь».

Другие исследователи применяют термины «государственно-конфессиональные отношения» и «государственно-религиозные отношения». Автор использует

⁹¹ Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М. 1996. С. 4.

понятие «отношения государства и религиозных объединений» как наиболее корректное с юридической точки зрения.

В Конституции России и в нормах международного права, являющихся приоритетными для правовой системы России, ничего не говорится о государственно-конфессиональных отношениях и государственной вероисповедной политике, как самодостаточных явлениях.

Государственно-конфессиональные отношения и государственная вероисповедная политика как самодостаточные существовали исторически. Но с момента принятия Всеобщей декларации прав и свобод человека в 1948 году, а для России, по крайней мере, с момента принятия в 1993 году всенародным голосованием Конституции РФ, и государственно-конфессиональные отношения и государственная вероисповедная политика должны рассматриваться как производные от вышеупомянутых конституционных принципов и строго им соответствовать.

В указанном контексте вызывает серьезные сомнения корректность самой постановки проблемы формирования концепции государственно-конфессиональных отношений, которая в последние годы выступает в качестве одного из центральных вопросов научных и общественных дискуссий.

Тем не менее, за прошедшее десятилетие российскому обществу были представлены несколько проектов концепций отношений государства с религиозными объединениями, призванных составить основу научного обоснования реальной политики государства в данной сфере и сформировать базу для трансформации законодательства о свободе совести в виде включения элементов избирательного партнерства государства с «традиционными» религиозными объединениями.

Экспертный анализ выявил, что упомянутые концепции направлены на доминирование в отношениях с государством «традиционных» религиозных организаций, а конечном итоге одной конфессии — «самой традиционной». Как показывает исторический опыт, не все конфессии оказываются одинаково полезны для власти, даже среди «традиционных». Отсюда неизбежность дальнейшей селекции уже среди «традиционных» религиозных организаций, в виде еще больших льгот для одних, и гонений для других. Но самое главное это то, что правовых критериев «традиционности» не существует в принципе.

Еще одной проблемой современных отношений государства и религиозных объединений является вопрос соглашений (договоров) государственных органов и религиозных организаций.

В частности, в Российской Федерации были заключены соглашения Русской православной церкви Московского патриархата с Министерством культуры, Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации, Министерством социальной защиты, Министерством образования Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством обороны России, Министерством внутренних дел России, Федеральной пограничной службой России и др.

На уровне субъектов РФ, местные епархии Русской православной церкви заключили соглашения с администрацией субъекта Российской Федерации (и соответствующими региональными отраслевыми управлениями), а также с Полномочными представителями Президента России в федеральных округах.

Например, были заключены Договор о взаимодействии администрации Белгородской области Российской Федерации и Белгородской епархии Русской Православной Церкви в сфере образования, Соглашение о совместной научно-

педагогической и культурно-просветительской деятельности между Министерством общего и профессионального образования Свердловской области и Управлением Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви, Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Управлением исполнения наказаний Московской области, Договор о сотрудничестве Московской епархии Русской Православной Церкви и Министерства образования Московской области, Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Комитетом по делам молодежи Московской, Соглашение о сотрудничестве между Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви и Управлением Государственной противопожарной службы ГУВД Свердловской области, Соглашение о сотрудничестве между Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви и Среднеуральским УВД на транспорте МВД России, Соглашение о сотрудничестве между Ставропольской епархией и Министерством образования Ставропольского края, и многие другие.

Упомянутые соглашения заключаются с начала 90-х годов прошлого века на федеральном, региональном и местном уровнях и предполагают приоритетное сотрудничество государства с религиозными объединениями в различных областях.

По мнению К. Г. Каневского, «в настоящее время сотрудничество ведущих религиозных объединений с государством преимущественно находится вне рамок правового поля и основывается на договоренностях высших иерархов с представителями власти, а также соглашениях религиозных организаций с государственными органами, правовой статус которых, по меньшей мере, вызывает вопросы»⁹².

Автор солидаризуется с мнением К. Г. Каневского и считает, что соглашения религиозных организаций с государственными органами противоречат конституционному принципу светскости государства и равенства религиозных объединений перед законом (ст. 14), а нередко непосредственно направлены на неправомерное ограничение свободы совести (ст.28). Обращает на себя внимание тот факт, что в некоторых из вышеупомянутых соглашений религиозные объединения договорилась с государством совместно бороться с «тоталитарными сектами», понятие которых в российской правовой системе отсутствует.

Таким образом, отношения демократического правового государства, поставившего в качестве цели формирование открытого гражданского общества, должны строиться с религиозными объединениями на единых с иными общественными некоммерческими объединениями правовых основаниях.

У современного светского государства, тем более многонационального и поликонфессионального, вообще не должно быть никаких «специальных» отношений с религиозными организациями, а, следовательно, и концепций этих отношений, а также специальных «религиозных» органов и договоров с религиозными объединениями.

⁹² Каневский К. Г. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации. Дис.... канд. юрид. наук. М. 2004. С. 166.

Свобода совести и проблема обеспечения безопасности

Построение эффективной системы национальной безопасности признается одним из условий устойчивого социально-экономического развития и процветания любого государства.

В последнее время на международном, региональном и национальном уровнях все громче звучит постановка проблемы возрастающего влияния на состояние безопасности этнического и конфессиональных факторов⁹³.

Лидеры государств и политики видят проблему по-своему и решают ее исходя из своего видения. После событий 11 сентября 2001 г. «заново родившийся христианин» в президентском кресле долгие годы искал и находил религиозное обоснование внешней политики США. Весь мир слышал, что Дж. Буш назвал Христа своим любимым философом, изменившим его сердце. Многие эксперты говорят, что «справедную войну» против С. Хуссейна начал не просто глава государства, но еще и глубоко верующий христианин-евангелист. Возглас «God bless America!» (Боже, благослови Америку!) завершал его публичные выступления.

В то же время достаточно очевидно, что политика «крестовых походов» не может не провоцировать реакции, в том числе в такой крайней форме как терроризм. Не случайно о «крестоносцах» в качестве мишеней терактов упоминал Усама бен Ладен.

Вот и сегодня о борьбе с международным терроризмом посредством «огня и меча» слышно каждый день, но политику менять никто не собирается. И почти никого не смущает, что права человека выступили в качестве заложника этой противоречивой борьбы.

Конституция Российской Федерации допускает ограничения прав человека в интересах безопасности. В соответствии с п. 3 ст. 55 «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁹⁴.

Аналогичные положения содержит, например п. 2. ст. 9 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, которые устанавливают ограничения в реализации права на свободу совести «в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц»⁹⁵.

По мнению автора, вышеупомянутые формулировки Конституции России и Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод, подразумевают возможность неправомерных ограничений провозглашенных прав человека. Полагаем, что границы прав человека являются права и свободы других лиц, а также правомерное поведение.

Более того, именно нарушения прав человека являются одним из основных факторов создания угроз конституционному строю, нравственности, здоровью,

⁹³ Более подробно на эту тему см.: Бурьянов С. А. Свобода совести как фактор обеспечения национальной и глобальной безопасности // Политика и общество. № 1. 2004.

⁹⁴ Конституция (основной закон) Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 года.

⁹⁵ Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод // Сайт «Европейская конвенция о защите прав человека: право и политика»: www.echr.ru/; URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800—001.htm>.

обороне страны, безопасности государства, общественной безопасности и общественному порядку.

Тем более, что в соответствии с п. 3 ст. 56 Конституции РФ ограничения конституционной свободы совести не подлежат ограничению даже «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя»⁹⁶.

Концепция национальной безопасности РФ была утверждена Указом Президента России 17 декабря 1997 г. как «система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности». В концепции сформулированы важнейшие направления государственной политики России в сфере безопасности на внутреннем и международном уровнях.

Новая редакция Концепции национальной безопасности Российской Федерации была утверждена 10 января 2000 года Указом Президента Российской Федерации № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537⁹⁷ как официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу. Концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимосвязи и взаимозависимости Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Основными направлениями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

Данный документ также гласит, что в условиях глобализации процессов мирового развития, международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности.

Закон РФ «О безопасности» был принят 5 марта 1992 г. Сегодня он действует в редакции Закона РФ от 25.12.1992 № 4235-1, Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2288, Федеральных законов от 25.07.2002 № 116-ФЗ, от 07.03.2005 № 15-ФЗ, от 25.07.2006 № 128-ФЗ, от 02.03.2007 № 24-ФЗ, от 26.06.2008 № 103-ФЗ.

⁹⁶ Конституция (основной закон) Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 года.

⁹⁷ Соответственно были признаны утратившими силу: Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 52, ст. 5909); Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 2, ст. 170).

В соответствии со ст.1 закона безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы — совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности относятся: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Ст. 2 закона гласит, что основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Государство в соответствии с действующим законодательством обеспечивает безопасность каждого гражданина на территории Российской Федерации. Гражданам Российской Федерации, находящимся за ее пределами, государством гарантируется защита и покровительство. Граждане, общественные и иные организации и объединения являются субъектами безопасности, обладают правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством республик в составе Российской Федерации, нормативными актами органов государственной власти и управления краев, областей, автономной области и автономных округов, принятыми в пределах их компетенции в данной сфере. Государство обеспечивает правовую и социальную защиту гражданам, общественным и иным организациям и объединениям, оказывающим содействие в обеспечении безопасности в соответствии с законом.

Доктрина информационной безопасности была утверждена президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 как «совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности РФ», в качестве документа, который развивает Концепцию национальной безопасности Российской Федерации применительно к информационной сфере.

Однако в таких документах, как Концепция национальной безопасности, Доктрина информационной безопасности, среди задач обеспечения национальной безопасности «противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров», а в качестве угроз рассматриваются «тоталитарные религиозные секты».

В новейшей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года говорится о развитии системы выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая «религиозный экстремизм»⁹⁸.

На международном уровне региональная антитеррористическая структура (РАТС) является постоянно действующим органом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС — государства-участники Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан)⁹⁹ и предназначена для содействия, координа-

⁹⁸ Более подробно на эту тему см.: Бурьянов С. А. Свобода совести и светскость государства как необходимые условия мира и безопасности в Российской Федерации // Национальная безопасность. № 5. 2010.

⁹⁹ Создателями ШОС являются: Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. Целями Шанхайской организации сотрудничества являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудниче-

ции и взаимодействия компетентных органов государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹⁰⁰.

Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом утверждена решением Совета глав государств-членов ШОС № 1 от 5 июля 2005 года. Концепция определяет основные цели, задачи, принципы, направления и формы сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а также механизм ее реализации.

В достижении основных целей и решении основных задач сотрудничества государства-члены ШОС наряду с бескомпромиссностью борьбы и неотвратимостью наказания лиц и организаций за терроризм, сепаратизм и экстремизм (и иными принципами) декларируют «обоюдное признание деяния терроризма, сепаратизма и экстремизма не зависимо от того, включает ли законодательство государств-членов ШОС соответствующее деяние в ту же категорию преступлений или описывает ли оно его с помощью таких же терминов».

В документах Организации Договора о коллективной безопасности (государства-участники: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан)¹⁰¹ речь идет не только об отражении военной агрессии, но и о проведении спецопераций по ликвидации террористов и «экстремистов».

В Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых государств (Белоруссия, Россия, Украина) от 5 октября 2007 г. говорится о необходимости дальнейшей активизации усилий государств-участников СНГ в области борьбы с проявлениями «экстремизма»¹⁰².

В указанном контексте использование дискуссионных не правовых понятий является крайне серьезной проблемой, поскольку не способствует достижению безопасности.

Соответственно, нормативная и концептуальная база в сфере обеспечения безопасности нуждается в совершенствовании.

Многие годы в научных кругах и на высоком государственном уровне все громче звучат призывы борьбы против того же «религиозного экстремизма» и соответственно за «духовную безопасность»¹⁰³.

Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года был принят Государственной Думой РФ 27 июня

ства между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международно-го порядка. Сайт ШОС <http://www.sectesco.org/RU/show.asp?id=98>.

¹⁰⁰ См.: Сайт ПАТС ШОС http://www.ecrats.com/ru/normative_documents/1556

¹⁰¹ См.: Сайт ОДКБ <http://www.dkb.gov.ru/start/index.htm>

¹⁰² Международное публичное право. Сборник документов. — М.: Проспект, 2009. С. 436.

¹⁰³ 30 октября 2002 г. рабочей группы президиума Государственного совета РФ по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в РФ был подготовлен проект Доклада «О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации», а в конце 2002 г. прозвучало заявление о работе кафедры религиоведения Российской академии государственной службы (РАГС) при Президенте РФ над новым проектом концепции государственно-конфессиональных отношений с уклоном под борьбу с «религиозным экстремизмом»; 15 мая 2003 г. в Москве состоялась конференция «Роль и место общественных объединений в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности России», на которой обсуждалось участие «традиционных религиозных организаций» в обеспечении «духовной безопасности» страны.

2002 года и одобрен Советом Федерации РФ 10 июля 2002 года. Настоящим Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия «экстремистской» деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

Статьи 282.1, 282.2 Уголовного кодекса РФ предусматривают ответственность за организацию «экстремистского сообщества» и организацию деятельности «экстремистской организации», соответственно.

ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» также содержит неадекватные «антиэкстремистские» положения.

В ряде субъектов Российской Федерации действует «антиэкстремистское» законодательство. Например, Закон Республики Дагестан «О противодействии ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» был принят еще в 1999 году.

По мнению автора, упомянутые неправовые подходы способствуют достижению безопасности в Российской Федерации с точностью до наоборот. Следует отметить, что термин «экстремизм» признается многими экспертами очень широким и не вполне юридически корректным. Некоторые эксперты говорят также о том, что «экстремизм — не научное и не правовое понятие, а маркер и идеологическое клеймо, ... идеологическое оружие власти в борьбе с оппозицией»¹⁰⁴.

С учетом отсутствия правового определения религии, применение «безразмерного» термина «религиозный экстремизм» несет угрозы правам человека и основам конституционного строя, а, следовательно, создает угрозы безопасности личности, общества, государства.

Вопросы реализации свободы совести в Вооружённых силах, других войсках и воинских формированиях должна осуществляться в соответствии с Конституцией и законодательством Российской Федерации.

Решение президента РФ Д. А. Медведева о введении в Вооруженных силах РФ института армейских и флотских священнослужителей способно оказать негативное влияние на состояние безопасности, поскольку противоречит основам конституционного строя России и его воплощение будет способствовать нарушениям прав человека.

Еще одной проблемой являются соглашения (договоры) силовых структур государства и религиозных организаций, которые фактически носят неправовой характер. В частности, были заключены соглашения Русской православной церкви Московского патриархата с Министерством обороны России, Министерством внутренних дел России, Федеральной пограничной службой России и др.

Аналогичные соглашения были заключены на уровне субъектов РФ. Например, были заключены Соглашение о сотрудничестве между Московской епархией Русской Православной Церкви и Управлением исполнения наказаний Московской области, Соглашение о сотрудничестве между Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви и Среднеуральским УВД на транспорте МВД России, Соглашение о сотрудничестве между Ставропольской епархией и многие другие, Соглашение о сотрудничестве между пограничным управлением

¹⁰⁴ Семенов И. А. Воля к идентичности: сопротивление и информационные технологии // Интернет и российское общество. М. 2002. С. 62.

ФСБ России по Санкт-Петербургу и Ленобласти и Санкт-Петербургской епархией РПЦ МП и др.

В некоторых из вышеупомянутых соглашений религиозные объединения договорилась с государством не только «окормлять» силовиков, но и совместно бороться с «тоталитарными сектами», что подразумевает нарушения прав человека и чего в принципе не должно быть в светском государстве.

В целом, все упомянутые тенденции направлены на закрепление государственных конфессиональных предпочтений и/или на «специальные» ограничения и контроль мировоззренческой сферы, основанные на неправовых принципах и терминологии: «религиозный экстремизм», «духовная безопасность», «секта», «ваххабизм» и т.п.

Нежелание привести государственную политику в соответствие с Конституцией РФ и силовое рефлексирование власти влечет массовые нарушения прав человека и лишь усугубляет ситуацию. Непродуманная и опасная политика конфессиональных предпочтений федерального центра является основной причиной поддержки сепаратистов, рядящихся в «религиозные одежды», в «неправославных» регионах значительной частью населения. Все это чревато не только затяжными вооруженными конфликтами, но и сопряженным с насилием распадом федеративной системы РФ.

Представляется, что противодействие преступным проявлениям на Северном Кавказе и в других регионах РФ должно разрабатываться на основе соблюдения конституционных принципов свободы совести и светскости государства, и вне зависимости от того, какими мотивами эти проявления прикрываются.

Крайне опасными представляются тенденции в сфере «взаимодействия» религиозных объединений и силовых ведомств. Указанные тенденции способствуют созданию и воспроизводству атмосферы ксенофобии, нетерпимости, разобщения по мировоззренческому признаку, а в конечном итоге приводят к преследованиям, как на уровне коллективов «силовых» структур, так и на государственном уровне.

Привлечение силовых ведомств для обеспечения «духовной безопасности», охраны «канонической территории», борьбы с иностранными «миссионерами», «тоталитарными сектами» чревато еще более массовыми преследованиями по мотивам религии или убеждений.

Перечисленные тенденции также препятствуют установлению атмосферы толерантности, демократизации жизни воинских коллективов и правоохранительных органов, осуществлению военной реформы, осуществлению гражданского контроля и, как следствие, строительству правового государства и формированию гражданского общества в России.

По результатам анализа положения конкретных религиозных направлений, прежде всего, следует отметить массовые системные неправомерные преследования мусульман и политики вмешательства власти в дела ислама. В качестве обоснования служит необходимость защиты общества от «религиозного экстремизма», «исламского терроризма», «ваххабизма», «хизбуттахризма», «нурсизма» и т.п. Есть основания говорить не только о преследованиях конкретных течений в исламе, но вообще любых, не подконтрольных официальным духовным управлениям.

Постоянное пополнение списка «экстремистской» литературы исламскими текстами в сочетании с применением «антиэкстремистского» законодательства привело к стремительному росту случаев привлечения к административной и

уголовной ответственности лиц, не совершивших никаких правонарушений. Зафиксированы факты дискриминации и преследований мусульман в уголовно-исправительной системе.

Все это не может не вызывать напряженности и даже роста насилия. При этом глубинная причина напряженности между государственной властью и исламом кроется в религиозной политике «кнута и пряника», в результате которой мусульмане ощущают себя дискриминированными, а то и вовсе чужими в России. Попытки манипулировать исламскими лидерами лишь вносят раскол в мусульманскую среду и способствуют усилению позиций ее радикальной части.

Антиконституционная религиозная политика вмешательства в деятельность религиозных объединений, в т. ч. государственная поддержка т.н. «традиционного ислама» и неправомерные ограничения т.н. «нетрадиционного ислама» неизбежно вносят раскол и способствуют (по меткому выражению правозащитницы Е. З. Рябининой) принудительной радикализации религиозных объединений. В конечном итоге некомпетентная и преступная политика российской власти способствует нарушениям прав человека, сепаратизму, угрозам безопасности граждан и государства. Ситуация на Северном Кавказе, которую некоторые эксперты называют гражданской войной, является прямым следствием политики нарушений свободы совести и светскости государства.

По мнению автора, противоправные деяния некорректно связывать с мировоззренческой сферой, и в России нет мусульман идентифицирующих себя как «ваххабиты». В этих условиях массовые преследования «неправильных» мусульман и других верующих являются в РФ предопределенными. Фактически имеют место преследования за мировоззрение, а не за противоправные деяния.

В то же время, например на встрече с муфтиями и президентами республик Северного Кавказа Д. А. Медведев заявил, употребив понятие «неправильный ислам», что необходим «жесткий контроль» за гражданами России, которые выезжают на учебу в зарубежные исламские вузы¹⁰⁵.

В контексте проблемы влияния этноконфессионального фактора на состояние безопасности личности, общества, государства следует выделить следующие теоретико-правовые проблемы, присущие международно-правовому и национальному уровням:

— некорректная научная легитимация в качестве юридического понятийного аппарата понятий: «секта», «ваххабизм», «экстремизм», «экстремистская литература», «духовная безопасность», «традиционные религиозные организации», «нетрадиционные религиозные организации», «традиционный ислам», «нетрадиционный ислам» и др.;

— некорректная научная легитимация связи противоправной деятельности с мировоззренческой сферой, что в частности проявляется в понятиях: «религиозные преступления», «религиозный экстремизм», «религиозный терроризм», «исламский экстремизм», «исламский терроризм» и др.;

— научная легитимация юридически некорректной религиозоведческой экспертизы и прочих органов по делам религий;

— распространение через государственную (муниципальную) систему образования подходов, направленных на воспроизводство нетерпимости и дискриминации по мотивам религии или убеждений.

¹⁰⁵ Урулов Д. Единым фронтом. Священнослужители различных конфессий выступили против терроризма // Каспаров.ру. 2 сентября 2009.

Следует особо отметить, что в современную эпоху глобализации системные нарушения конституционных принципов свободы совести и светскости государства, и особенно в многонациональной и многоконфессиональной стране, не могут остаться безнаказанными.

Возврат России во времена массовых религиозных преследований уже создал крайне серьезные угрозы безопасности личности, общества, государства. Именно некомпетентная религиозная политика способствует обострению ситуации на Северном Кавказе фактически до состояния гражданской войны. По мнению автора, фундаментальное влияние на безопасность общества, государства, индивида влияет реализация принципов свободы совести и светскости государства, которые выступают в качестве необходимых условий мира и согласия.

1.3. Значение свободы совести для достижения толерантности и преодоления дискриминации, нетерпимости и ксенофобии по мотивам мировоззренческой принадлежности

Существует множество определений толерантности¹⁰⁶. Не стану на них подробно останавливаться. Скажу лишь, что в последнее время акцент смещается от терпимости к уважительному отношению. Таким образом, общим знаменателем толерантности является уважительное отношение к свободе проявлений человеческой индивидуальности на основе признания культурного многообразия.

Важнейшим же аспектом толерантности является признание и уважение свободы мировоззренческого выбора, юридическим измерением которой является право каждого на свободу совести.

Представляется, что терпимость (веротерпимость) недостаточно соответствует конституционным принципам в области свободы совести —недотягивает. Терпимость находится где-то на полпути к свободе совести. Принцип религиозной свободы (равенство плюс отсутствие дискриминации) гораздо ближе, но не совсем. А вот уважение свободы мировоззренческого выбора в полной мере соответствует современным представлениям о свободе совести. Естественно, что реализация свободы мировоззренческого выбора возможна только при условии неукоснительного соблюдения принципа нейтралитета государства в мировоззренческой сфере.

Мировоззренческая идентичность неразрывно связана с самоосознанием личности и является основой человеческого достоинства. Потребность в самоосознании присуща каждому индивиду, и право на ее реализацию является основным, если не сказать системообразующим правом человека.

На международно-правовом уровне толерантность закреплена в Декларации принципов толерантности, принятой генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее 28 сессии в Париже от 16 ноября 1995 года. Положения Декларации будут рассмотрены ниже в гл. 2.

Антиподами толерантности и самыми очевидными показателями состояния реализации свободы совести и свободы вероисповедания являются многочисленные нарушения прав индивидов и религиозных объединений, которые прояв-

¹⁰⁶ См.: Иоффе А. Н. Многообразие понимания толерантности. Учебно-методические материалы по курсу «Права человека». М.: ИД «Камерон», 2004.

ляются в форме дискриминации, нетерпимости, ксенофобии и насилия на их почве¹⁰⁷.

В то же время существуют серьезные проблемы, как классификации нарушений конституционной свободы совести и свободы вероисповедания, так и в определении ключевых понятий. Дело в том, что системные научные исследования по данной тематике до недавнего времени не проводились.

По мнению С. А. Беляева, «явление, которое квалифицируется термином дискриминация, несомненно, отражает нарушение фундаментального источника права — принципа справедливости и связанных с ним принципов равенства и человеческого достоинства. Общеизвестным определением дискриминации в международном праве является формулировка, данная Комитетом по правам человека на своей 37-й сессии в 1989 г. в Общем комментарии № 18 о дискриминации, гласящей: «...любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на такой основе, как раса, цвет, пол, язык, религия, политическое или другое мнение, национальное или социальное происхождение, рождение или другой статус, и целью или результатом которого является уничтожение или ущемление при знании, пользования или применения любыми лицами прав и свобод на равной основе»¹⁰⁸.

Под нетерпимостью и дискриминацией на основе религии или убеждений принято понимать любое различие, исключение, ограничение, или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или удаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод»¹⁰⁹. Это понятие берет свое начало от латинского слова *discriminatio* (различение) по определённому признаку (раса, пол, религия и т.д.).

Понятие «ксенофобия» теоретически разработано крайне слабо и в правовой системе России не применяется. Соответственно, взаимосвязь противоправных деяний и ксенофобских взглядов, под которыми они совершены, не всегда очевидна и вопрос корректности ее выявления является дискуссионным.

Принято считать, что ксенофобия (от греческого *ξένος* — чужой и *φόβος* — страх) это ненависть, нетерпимость или неприязнь к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному¹¹⁰.

По мнению автора, с юридической точки зрения более корректно использовать понятие дискриминация, нетерпимость и ксенофобия «по мотивам мировоззренческой принадлежности», вместо распространенного «по мотивам религии или убеждений».

¹⁰⁷ См.: Бурьянов С. А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация по мотивам религии или убеждений в субъектах Российской Федерации. Специализированный информационно-аналитический доклад за 2006 — первую половину 2007 годы. М.: Московская хельсинкская группа. 2007. — 240 с.

¹⁰⁸ Беляев С. А. Международно-правовой принцип запрета дискриминации: процедуры и механизмы международных организаций. М.: Academia, 2005. С. 43.

¹⁰⁹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений. (Провозглашена резолюцией 36 / 55 Генеральной ассамблеи от 25 ноября 1981 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА-М), 2000. С. 132 — 134.

¹¹⁰ Курс «Права человека». Учебное пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комиссий по правам человека в Российской Федерации. М.: Московская хельсинкская группа, 2005. С. 136.

Данный подход основан на осознании отсутствия правового понятия «религия» и узости понятия «убеждения». Подразумевается, что мировоззрение это система взглядов на мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и к самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их идеалы, убеждения, принципы, ценностные ориентации. Соответственно убеждение это элемент мировоззрения, придающий личности или социальной группе уверенность в своих взглядах, знаниях и оценках действительности.

В современной России в последние годы имеет место рост нетерпимости по мотивам мировоззренческой принадлежности. Особую озабоченность вызывает насилие на почве нетерпимости. Погромы на рынках, поджоги домов и культовых зданий «не основных» религиозных организаций, избиения и убийства людей «не основной» национальности и религии. Жертвами становятся даже дети. Есть некоторые основания полагать, что проявления национализма, ксенофобии и нетерпимости по мотивам мировоззренческой принадлежности превратились в обыденное явление в современной России.

Что делать? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо ответить на другой: кто виноват? Иными словами, для того чтобы эффективно бороться с ксенофобией, нетерпимостью и дискриминацией необходимо определить их глубинные причины.

Назовем основные:

1) Несовершенство человеческой природы. «Животные» инстинкты иногда берут верх над разумом даже у самых толерантных людей. Стереотип разделения на «своих» и «чужаков» у человека в крови, и проявляет себя в социуме в зависимости от совокупности внутренних и внешних факторов.

2) Внутри- и межконфессиональные отношения. Религиозные организации испокон веков претендуют на исключительность и обладание истиной в последней инстанции. Этот факт вольно или невольно разжигал (и разжигает) нетерпимость к оппонентам. Более того, фактор противопоставления и превосходства является одной из главных составляющих этнических конфликтов, имеющих, как правило, конфессиональную окраску.

По словам американского исследователя Д. Э. Вуда «На протяжении почти всей истории человечества религия была основой идентичности племени, нации, общины, и эта религиозная идентичность была основой отделения нации, племени, общины от мира в целом и причиной межгрупповых конфликтов, например, израильтян с хананеями, христиан с римлянами, мусульман с евреями, сикхов с индуистами, католиков с православными и протестантов с католиками».

Современность также изобилует примерами нетерпимости по мотивам мировоззренческой принадлежности и конфликтов. Увы, религиозные организации не всегда выглядят «белыми и пушистыми». Однако следует отметить, что религия каждого отдельного человека, вряд ли может быть фактором нетерпимости.

3) Политика государства вообще (национальная и религиозная), и отношения государства с религиозными объединениями в частности. Исторический анализ показывает, что именно этот фактор оказывал максимальное деструктивное влияние. Именно использование теми или иными группами принудительной силы государства приводило к массовым религиозным преследованиям.

Похоже, что история повторяется в современной России. Религиозная политика кнута и пряника подменяет собой реализацию конституционных принципов в области свободы совести и подминает основы конституционного строя. Особую

тревогу вызывает тот факт, что в последнее время отмечен рост числа неправомерных действий «силовиков» направленных против «неосновных» религий.

Если причины определены, то есть возможность поиска подходов к их преодолению. Но прежде необходимо определить соотношение влияния вышеупомянутых факторов, т. е. выделить главные и второстепенные.

Итак, приступим к анализу влияния причин в контексте поиска подходов к их преодолению.

1) Несовершенство человеческой природы не является доминирующим фактором — в России народ толерантный, и был таковым в истории. Об этом писал Розанов, а нетерпимость и гонения исходили от власти и сросшейся с ней господствующей конфессией.

2) Фактор внутри- и межконфессиональных отношений оказывает также не очень значительное влияние в России так как: а) влияние религии не велико, воцерковленных верующих не много; б) религиозных войн в России нет и не было, хотя межрелигиозные отношения далеки от идеальных. Имеющие место межконфессиональные проблемы зависят от проводимой политики и отношений государства с религиозными объединениями, но это уже другой фактор, о чем речь пойдет ниже.

3) Фактор религиозной политики и отношений государства с религиозными объединениями оказывает доминирующее влияние. В современной России религиозная политика и отношения государства с религиозными объединениями грубейшим образом противоречат Конституции РФ и уже привели к кризису свободы совести.

Подмена основополагающих конституционных принципов в области свободы совести приоритетами религиозной политики наряду с ограничением политической конкуренции приводит к нарушениям прав человека, росту национализма, ксенофобии, нетерпимости по мотивам мировоззренческой принадлежности и насилию на этой почве. В частности, неправомерное разделение религий на «традиционные» и «нетрадиционные» неизбежно делит граждан страны на «русских-православных» и «инородцев-иноверцев».

Религиозная политика проводится с целью удержания власти путём использования авторитета религии при осуществлении избирательных технологий. Среди задач такой религиозной политики справедливо назвать: контроль мировоззренческой сферы, вовлечение в сферу религиозного санкционирования индивидуального, общественного и массового сознания, формулирование клерикальной идеологии, ограничение политической конкуренции, вплоть до формирования безальтернативной политической системы.

Методы религиозной политики наряду с клерикальной идеологизацией органов власти и государственного управления, «силовых» структур, государственной системы образования предполагают манипулирование религиозными организациями по принципу «кнута и пряника».

«Пряник» в виде льгот, квот и даже прямого финансирования адресован РПЦ МП и, отчасти, так называемым «традиционным религиозным организациям». «Кнут» в виде неправомерных ограничений деятельности, в том числе и религиозных преследований, достаётся «нетрадиционным» в представлении власти конфессиям.

Во всех регионах России имеют место: несоблюдение принципа правового равенства религиозных объединений; неправомерное воспрепятствование (или ограничение) деятельности религиозных организаций; рост насильственных ак-

ций со стороны «силовых» структур государства, направленных против членов религиозных объединений (неправомерные задержания и аресты, угрозы, избиения, облавы, фабрикация уголовных дел и т.п.).

Кроме того, в качестве методологии проводимой властью религиозной политики, используются наукообразное обоснование, законодательное закрепление сомнительных правовых положений, пиар-сопровождение посредством ряда СМИ.

Российской академией государственной службы (РАГС) при Президенте РФ и рядом вузов «силовых» структур предпринимаются попытки наукообразного обоснования антиконституционной религиозной политики, и соответствующих терминов в частности таких, как «традиционная религиозная организация», «религиозный экстремизм», «духовная безопасность» и подобные.

Для законодательного закрепления религиозной политики власти в Государственную Думу РФ регулярно вносятся соответствующие законопроекты и поправки.

В рамках соответствующей информационной политики Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям проводятся идеи конфессионального превосходства в лице «основных» религий и, соответственно, культивируется нетерпимость к «неосновным», для дискриминации которых применяются негативные социальные ярлыки «секта», «тоталитарная секта».

Наряду с ограничением политической конкуренции, в виде последствий этой религиозной политики, процветают такие явления, как нарушения прав человека, национализм, ксенофобия, нетерпимость по мотивам мировоззренческой принадлежности и насилие на этой почве.

Вместо формирования системы правовых гарантий реализации свободы совести каждому, на государственном уровне вводятся не правовые термины, иницируются антиконституционные концепции и законопроекты, делящие людей на «традиционных» и «нетрадиционных», а фактически «русских-православных» и «иностранцев-иноверцев».

Отношения государства и религиозных объединений являются важнейшим элементом религиозной политики, и влияние этого фактора на внутреннюю политику России и результаты выборов обусловлено системной коррупцией в этой сфере, которая охватывает сферы науки, образования, законотворчества и правоприменения.

Именно в рамках упомянутых отношений властные группы под благовидными предложениями фактически покупают политическую поддержку у религиозных организаций, обладающих интегративным ресурсом. В данном контексте, в частности, имеет место растрата и корыстное использование бюджетных средств и общественных фондов.

Направления преодоления нетерпимости по мотивам мировоззренческой принадлежности вытекают из понимания их причин. Это значит, что для решения проблемы необходимо формирование системы правовых гарантий реализации принципов свободы совести и светскости государства.

Представляется, что в современных реалиях без реализации принципов свободы совести и светскости государства достижение толерантности не возможно в принципе. Соответственно, свобода совести и светскость государства выступают в качестве важнейших гарантий достижения толерантности и преодоления дискриминации, нетерпимости и ксенофобии по мотивам мировоззренческой принадлежности.

ГЛАВА 2

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ

По мнению В. А. Карташкина и Е. А. Лукашевой «каталог прав человека, провозглашенный во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., основанный на европейских ценностях, был провозглашен как универсальный. Не менее 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием. Он действительно выражает ценности, без которых невозможно нормальное развитие общества, основанного на принципах свободы, верховенства закона, прав человека. Идея универсальности прав человека, сформулированная во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и других международно-правовых актах, принималась как аксиома. В течение ряда лет она не вызывала сомнений ни в их приемлемости, ни в возможности немедленной реализации во всех странах современного мира»¹¹¹.

Помимо универсальных, существуют региональные документы, которые, по мнению В. Бенедика, «могут привести не только к прецедентным делам, толкующим и просящим положения инструментов прав человека, но также и к изменениям в национальном законодательстве для приведения его в соответствие с международными обязательствами в области прав человека»¹¹².

В тоже время Карташкин В. А. и Лукашева Е. А. говорят о трудностях, с которыми сталкивается восприятие ценностей прав человека «народами ряда регионов и культур, принадлежавших к иным цивилизациям», отмечая, что «процесс поощрения и защиты прав человека должен носить универсальный характер и осуществляться без каких-либо условий»¹¹³.

2.1. Универсальные международно-правовые документы в сфере свободы

Организация Объединенных Наций (ООН), членами которой является большинство государств мира, является организацией, документы которой выступают универсальными стандартами современной международно-правовой защиты прав человека.

Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. в городе Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации и вступил в силу 24 октября 1945 года. Составной частью Устава является статут Международного суда.

Статья 1 Устава ООН определяет цели организации, среди которых важное место занимают права человека:

«1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и прово-

¹¹¹ Карташкин В. А., Лукашева Е. А. Права и свободы человека и гражданина: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. № 7. 2010. С. 38.

¹¹² Понимаем права человека. Руководство по образованию в области прав человека / Ред. В. Бенедик, М. Николова. — Грац: Европейский центр обучения и исследования в области прав человека, русская версия — Варшава: Nomework, 2005. С. 30.

¹¹³ Указ соч. С. 38.

дить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа

равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем

экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и

4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей».

Всеобщая декларация прав человека.

Всеобщая декларация прав человека, принятая в декабре 1948 г. резолюцией 217 А (III) Генеральной ассамблеи ООН, не является обязательным к исполнению международно-правовым документом, но выступает авторитетным источником и моделью при определении стандартов прав человека в сфере свободы совести.

«Всеобщая декларация прав человека — это международный договор. С формально-юридической точки зрения она не является обязательной, поскольку в соответствии со ст. 10 и 11 Устава ООН резолюции Генеральной ассамблеи ООН являются лишь рекомендациями. Тем не менее Декларация стала одним из основных источников обязательств государств в области прав человека. Она может рассматриваться в качестве авторитетного инструмента толкования Устава ООН. Большая часть ее норм может рассматриваться в качестве важного свидетельства международного обычного права, связывающего все государства современного мира»¹¹⁴.

В соответствии со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков».

В ст. 19 говорится, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Следует особо отметить, что Всеобщая декларация заявляет о зафиксированных в ней положениях как об «универсальном стандарте достижений для всех людей и государств».

В соответствии со ст. 20 «1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций. 2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию».

¹¹⁴ Саидов, А. Х. Общепризнанные права человека : Учебное пособие /А. Х. Саидов ; Под ред. И. И. Лукашука ; Академический правовой университет. -М. :МЗ Пресс, 2004. С. 71.

Статья 26 говорит о праве каждого человека на образование. В соответствии с п. 2 «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

В п. 2, 3 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека определены ограничения при осуществлении своих прав и свобод. «Каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций».

Международный пакт о гражданских и политических правах.

Международный пакт о гражданских и политических правах принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200А(XXI) Генеральной ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г.

Пакт является международным договором обязательным к исполнению для государств-участников. В соответствии с Факультативным протоколом 102 государства-участники Пакта признают компетенцию Комитета по правам человека рассматривать конфиденциальные жалобы, поступающие от граждан, считающих себя жертвами нарушений прав человека, предусмотренных данным Пактом¹¹⁵.

Статья 2 Пакта гласит, что «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Статья 18 Пакта гарантирует: «1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать рели-

¹¹⁵ Роун М. Право на свободу религии или убеждений. Учебное пособие. Миннесота: Центр по правам человека Университета Миннесоты. 2003 // <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/edumat/studyguides/Rreligion.html>

гиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями».

По статье 19 каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений и на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

Однако п. 3 данной статьи напоминает, что «пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность». В данном случае речь идет об ограничениях, некоторые из которых не имеют четких правовых критериев:

«оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Статья 24 Пакта гарантирует защиту прав ребенка «без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения».

В соответствии со статьей 26 «все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Статья 27 предоставляет дополнительные гарантии защиты меньшинствам. «В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

Для контроля за исполнением государствами-участниками и во исполнение части IV (ст. 28—45) Международного пакта о гражданских и политических правах был создан Комитет по правам человека ООН. Среди полномочий Комитета рассмотрение докладов и жалоб о нарушениях, а также разработка замечаний общего порядка, носящих рекомендательный характер¹¹⁶.

В соответствии со статьей 40 Пакта государства-участники по требованию Комитета «обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав». Доклады представляются Генеральному секретарю ООН, который направляет их в Комитет для рассмотрения. «В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Комитетом может направить заинтересованным

¹¹⁶ Более подробно на эту тему см.: De Zayas A., Möller J. Th. The United Nations Human Rights Committee Case Law 1977—2008: A Handbook. N.P.Engel Publishers, Kehl am Rhein, 2009.

специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов, которые могут относиться к сфере их компетенции. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте государствами. Он препровождает государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в настоящем Пакте государств».

Во введении к документу ССРР/С/21/Rev.1 (Замечания общего порядка, принятые Комитетом по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах; дата: 19 мая 1989 года) следующим образом поясняется цель замечаний общего порядка: «Комитет хотел бы вновь заявить о своем желании помочь государствам участникам в выполнении их обязательств по представлению докладов. В этих замечаниях общего порядка обращается внимание на некоторые аспекты этого вопроса, но при этом эти замечания не предполагаются ограничительными или устанавливающими степень важности различных аспектов выполнения Пакта. За этими замечаниями время от времени будут следовать другие замечания по мере того, как это будет позволять ограниченное время и накопленный опыт... Цель данных замечаний общего порядка заключается в том, чтобы ознакомить все государства участники с этим опытом, с тем чтобы содействовать дальнейшему претворению ими в жизнь Пакта; обратить их внимание на недостатки, отмеченные в большом числе докладов; предложить меры по улучшению процедуры представления докладов и стимулировать деятельность этих государств и международных организаций в области содействия осуществлению и защиты прав человека. Эти замечания будут представлять также интерес для других государств, особенно тех, которые готовятся стать участниками Пакта, и, таким образом, укреплять сотрудничество всех государств в деле всеобщего содействия осуществлению и защиты прав человека».

Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 10 — «Свобода придерживаться своих мнений» (статья 19).

Пункт 1 Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 10 — «Свобода придерживаться своих мнений» (статья 19) от 1983 года требует защищать «право беспрепятственно придерживаться своих мнений». В отношении этого права Пакт не допускает каких либо исключений или ограничений. Комитет приветствовал бы представление государствами участниками информации в отношении пункта 1».

Пункт 2 требует «защищать право на свободное выражение своего мнения, которое включает не только свободу «распространять всякого рода информацию и идеи», но также и свободу «искать» и «получать» их «независимо от государственных границ» любым способом «устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Не все государства участники представили информацию по всем аспектам свободного выражения своего мнения. Например, мало внимания до сих пор уделялось тому обстоятельству, что в связи с развитием современных средств массовой информации необходимы эффективные меры для предотвращения такого контроля над средствами массовой информации, который препятствовал бы осуществлению каждым человеком права на свободное выражение своего мнения таким путем, который не предусматривается в пункте 3».

Далее в пункте 3 отмечается, что «многие государства в своих докладах ограничиваются упоминанием о том, что свободное выражение своего мнения гарантируется в соответствии с конституцией или законом. Однако чтобы познаться с конкретным правовым режимом свободного выражения своего мнения, Комитет нуждается в дополнительной соответствующей информации о нормах, которые либо определяют рамки свободного выражения мнения, либо налагают определенные ограничения, а также о любых других условиях, которые на практике влияют на осуществление этого права. Именно взаимосвязь между принципом свободного выражения мнения и такими ограничениями определяет реальные рамки этого индивидуального права».

В пункте 4 говорится об ограничениях права на свободное выражение своего мнения, «которые могут быть применены как к отдельным лицам, так и к обществу в целом», но «эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права» и «государство участник должно обосновать, что они являются «необходимыми» для достижения одной из этих целей».

Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) — «Свобода мысли, совести и религии» (статья 18).

По вопросам реализации положений Международного пакта о гражданских и политических правах в сфере свободы совести Комитетом ООН по правам человека 20 июля 1993 года были представлены замечания общего порядка № 22 (48) — «Свобода мысли, совести и религии» (статья 18).

В документе затрагиваются крайне актуальные вопросы основополагающих принципов и понятийного аппарата. В частности, предпринята попытка уточнения ключевых понятий и их соотношения:

«1. Право на свободу мысли, совести и религии (включая свободу убеждений), предусмотренное в пункте 1 статьи 18, является весьма широким и глубоким; оно охватывает свободу мысли по всем вопросам, а также воззрения человека и приверженность религии или убеждениям, исповедуемым как единолично, так и сообща с другими. Комитет обращает внимание государств-участников на то, что свобода мысли и свобода совести защищаются в такой же степени, как и свобода религии и убеждений. Об основополагающем характере этих свобод свидетельствует и тот факт, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Пакта даже в период чрезвычайного положения не допускается никаких отступлений от этой нормы.

2. Статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений. Понятие «убеждения» и «религия» следует толковать широко. Применение положений статьи 18 не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям. В связи с этим Комитет беспокоит любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община.

3. В статье 18 проводится различие между свободой мысли, совести, религии или убеждений и свободой исповедовать религию или убеждения. Эта статья не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Эти свободы защищены без каких-либо ограничений, равно как и право каждого без

ущерба для пункта 1 статьи 19 придерживаться своего мнения. В соответствии с пунктом 2 статьи 18 и статьёй 17 никто не может быть принуждён к раскрытию своих мыслей или своей приверженности той или иной религии или убеждениям».

Некоторые положения замечаний общего порядка направлены на конкретизацию статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах:

«4. Свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться «как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком». Свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий. Понятие «отправление культа» включает ритуалы и церемонии, в которых вера проявляет себя непосредственно, а также различные, присущие им действия, включая строительство мест отправления культа, использование ритуальных формул и предметов, демонстрацию символов и соблюдение праздников отдыха и дней отдыха. Соблюдение и исповедование религии или убеждений могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов, участие в ритуальных обрядах, связанным с определёнными этапами жизни, и использование особого языка, с помощью которого обычно общаются принадлежащие к соответствующей общине лица. Кроме того, практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ и свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций.

5. Комитет отмечает, что свобода «иметь или принимать» религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою религию или убеждения или придерживаться атеистических воззрений, а также право продолжать исповедовать свою религию или убеждения. В пункте 2 статьи 18 запрещается принуждение, умаляющее право иметь или принимать религию или убеждения, включая применение или угрозу применения физической силы или уголовных санкций с целью заставить верующих или неверующих придерживаться своих религиозных убеждений или воззрений, отказаться от своей религии или убеждений или поменять их на другие. Преследующие эти же цели политика или практика, например, ограничивающие доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, трудоустройству или правам, гарантированным в статье 25 и других положениях Пакта, также являются несовместимыми с пунктом 2 статьи 18. Такая же защита гарантирована тем, кто придерживается любых нерелигиозных убеждений».

Крайне актуальной является попытка разрешения противоречий в сфере реализации свободы родителей или законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

По данному вопросу Комитет считает, что «положения пункта 4 статьи 18 допускают преподавание в государственных школах курса общей истории религий и этики, если такое преподавание ведётся беспристрастно и объективно. Свобода родителей или законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями, о ко-

торой говорится в пункте 4 статьи 18, связана с гарантиями свободы проповедовать религию или убеждения, о которых говорится в пункте 1 статьи 18».

Представляется важным мнение Комитета, что «государственное образование, которое включает обучение в области какой-либо конкретной религии или верования, несовместимо с положениями пункта 4 статьи 18, если не предусмотрены не имеющие дискриминационного характера исключения и альтернативные варианты, учитывающие положения родителей или опекунов».

Однако ключевой вопрос финансирования обучения религии оказался вне сферы внимания экспертов Комитета по правам человека, что в значительной мере девальвировало их мнение по данной проблеме.

Полагаю, что в целом положительная попытка уточнения проблемных формулировок ограничений прав человека, также не увенчалась успехом, поскольку значительная часть формулировок носит декларативный и размытый характер:

«8. Согласно пункту 3 статьи 18 свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Свобода от принуждения иметь или принимать религию или убеждения и свобода родителей и опекунов обеспечивать религиозное и нравственное образование не подлежат ограничениям. При толковании сферы действия положений, касающихся допустимых ограничений, государства-участники должны исходить из необходимости защиты прав, гарантированных в Пакте, включая право на равенство и свободу от дискриминации в какой бы то ни было форме, закреплённое в статьях 2, 3 и 26. Ограничения должны устанавливаться законом и применяться таким образом, чтобы не наносить ущерба правам, гарантированным в статье 18. Комитет отмечает, что положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом, в частности по соображениям государственной безопасности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом. Комитет отмечает, что понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции. Лица, в отношении которых применяются некоторые установленные законом ограничения, например, заключённые, продолжают пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером ограничения. В докладах государств-участников должна содержаться информация, касающаяся полного объёма и последствий ограничений, устанавливаемых в соответствии с пунктом 3 статьи 18, как с точки зрения закона, так и с точки зрения их применения в конкретных условиях».

Адекватное мнение экспертов Комитета о том, что наличие в государстве-участнике Пакта государственной, официальной или традиционной религии, приверженцы которой составляют большинство населения, «не должен ни наносить ущерб осуществлению любого из прав, закреплённых в Пакте, включая ста-

тьи 18 и 27, ни вести к дискриминации в отношении приверженцев других религий или лиц, не исповедующих никакой религии», также носит декларативный характер.

По мнению автора, само наличие государственной, официальной или «традиционной» религии, неизбежно ведет к нарушениям свободы совести и иных прав человека. Что касается используемых формулировок, подразумевающих наличие приверженцев той или иной религии, составляющих большинство (меньшинство) населения, то такой подход является крайне спорным с правовой точки зрения.

Не смотря на то, что в Международном пакте о гражданских и политических правах конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, Комитет считает, что такое право «вытекает из статьи 28, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьёзном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения. В тех случаях, когда такое право признано законом или практикой, не должно проводиться никаких различий между лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести на основании характера их конкретных убеждений, точно также не должно быть никакой дискриминации в отношении таких лиц из-за их отказа нести военную службу».

Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 23 (50) — «Права меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды (статья 27)».

Разъяснения некоторых положений Международного пакта о гражданских и политических правах в сфере свободы совести содержатся в замечаниях общего порядка Комитета ООН по правам человека № 23 (50) — «Права меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды» (статья 27) от 1994 года.

Комитет отмечает, что данная статья 27 Пакта «устанавливает и признаёт за лицами, принадлежащими к меньшинствам, право, которое является ясно различным и предоставляется в дополнение ко всем другим правам, которыми эти лица вместе со всеми другими членами общества уже пользуются в соответствии с Пактом».

По мнению автора, сама попытка выделения «религиозных меньшинств» сталкивается с серьезными трудностями, и, прежде всего, в силу отсутствия четких правовых критериев мировоззренческой сферы. Кроме того, такой подход подразумевает приоритет коллективных прав по отношению к правам личности.

Таким образом, замечания общего порядка по статье 27 Пакта, затрагивающие вопросы свободы совести, основаны на устаревших подходах и представляются не вполне удачными.

Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 24 — Оговорки или заявления.

Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 24 — Оговорки или заявления от 1994 года содержит «принципы международного права, которые относятся к оговоркам и с помощью которых должна определяться их приемлемость и толковаться их суть. В нем говорится также о роли государств-участников по отношению к оговоркам, сделанным другими. Помимо этого, в нем раскрывается роль самого Комитета по отношению к оговоркам. Кроме того, в нем содержатся определенные рекомендации для нынешних государств-участников относительно пересмотра оговорок, а тем государствам, ко-

торые еще не стали участниками, рекомендуется учитывать юридические соображения последствий политики в области прав человека в случае, если они примут решение о ратификации Пакта или присоединении к нему с определенными оговорками».

По мнению Комитета ООН по правам человека «возможность представления оговорки может подтолкнуть государство, которое испытывает трудности в гарантировании всех прав, предусмотренных в Пакте, к принятию, тем не менее, в общем и целом обязательств, содержащихся в этом договоре. Оговорки могут исполнять полезную функцию, позволяющую государствам приспособить конкретные элементы в своем внутригосударственном праве к этим неотъемлемым правам каждого человека, которые закреплены в Пакте. Вместе с тем в принципе желательно, чтобы государства приняли весь набор обязательств, поскольку нормы прав человека являются юридическим выражением основных прав, на которые вправе рассчитывать каждый, будучи человеческой личностью».

Комитет также считает, что «отсутствие запрещения делать оговорки не означает, что допускается любая оговорка. Вопрос об оговорках, которые могут делаться к Пакту и к Первому факультативному протоколу, регулируется международным правом. В статье 19(3) Венской конвенции о праве договоров содержится на этот счет соответствующее указание. В ней говорится, что в тех случаях, когда оговорка не запрещается договором или относится к определенным разрешенным категориям, государство может сделать оговорку при условии, что она не будет являться несовместимой с объектом и целями договора... В договоре, который охватывает очень многие гражданские и политические права, каждая из многочисленных статей, а по существу и их взаимосвязь, обеспечивает цели Пакта. Объект и цель Пакта состоят в установлении имеющих обязательную силу стандартов по правам человека путем определения ряда гражданских и политических прав и придания им формы обязательств, которые имеют обязательную силу для государств, ратифицировавших Пакт, а также в установлении эффективного механизма по наблюдению за выполнением принятых обязательств».

Особое значение имеет замечание, что оговорки, нарушающие императивные нормы, не совместимы с объектом и целями Пакта. В частности разъясняется, что «хотя договоры, которые представляют собой обычный обмен обязательствами между государствами, позволяют государствам резервировать в отношениях между собой применение норм общего международного права, дело обстоит иным образом в договорах о правах человека, которые служат на благо людей, находящихся под юрисдикцией этих государств. Соответственно, положения Пакта, которые представляют собой обычное международное право (и а *fortiori*, если они имеют характер императивных норм), не могут быть предметом оговорки. В этой связи государство не может резервировать за собой право заниматься рабством, совершать пытки, подвергать людей жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, произвольно лишать людей жизни, арестовывать и задерживать людей в произвольном порядке, отрицать свободу мысли, совести и религии, считать человека виновным до тех пор, пока он не докажет свою невиновность, казнить беременных женщин или детей, позволять пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, отрицать за людьми брачного возраста право на вступление в брак или отрицать за меньшинствами право пользоваться своей собственной культурой, исповедовать свою религию или использовать свой язык».

В указанном контексте говорится, что «в докладах Комитету должна содержаться информация о том, какие действия предприняты по вопросу о пересмотре или снятии оговорок».

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 3 января 1976 года.

Государства-участники приняли на себя обязательства принять меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер.

Государства обязались, что «права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Статья 13 Пакта закрепила право каждого человека на образование, которое «должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам»¹¹⁷, а также «должно дать возможность всем быть полезными участниками свободного общества, способствовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми нациями и всеми расовыми, этническими и религиозными группами и содействовать работе Организации Объединенных Наций по поддержанию мира».

В соответствии с п. 3 ст. 13 участвующие в настоящем Пакте государства обязуются «уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и другие школы, отвечающие тому минимуму требований для образования, который может быть установлен или утвержден государством, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями».

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, носит рекомендательный характер, но, по мнению Д. Дейвиса «является одним из наиболее важных международных документов, защищающих религиозные права и запрещающих нетерпимость или дискриминацию в отношении религии или убеждений»¹¹⁸. Документ является резолюцией 36/55 А (XXI) Генеральной ассамблеи от 13 ноября 1981 года.

«Декларация 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений является документом, не влекущим юридических обязательств по реализации ее положений, а, следовательно, не предусматривает контролирующего механизма. Вместо этого в процессе так называемого дополнительного договорного механизма, Комиссия по правам че-

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Дейвис Д. Эволюция религиозной свободы как универсального права человека: исследование роли декларации ООН 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений // Защита личности от дискриминации: хрестоматия. В 3-х т. Т. 3 — М.: Новая юстиция, 2006. — 360 с. С. 198.

ловека назначила Специального Докладчика (независимого эксперта) для обеспечения положений Декларации 1981 года. Специальный Докладчик наделен обязанностью ежегодного отчета перед Комиссией о состоянии права на свободу религии и убеждений во всем мире»¹¹⁹.

В преамбуле отмечена особая роль свободы мысли, совести, религии или убеждений, игнорирование или нарушение которых «являются прямо или косвенно причиной войн и тяжелых страданий человечества».

В ст. 1 Декларации повторяются вышеупомянутые формулировки, касающиеся свободы мысли, совести и религии. В соответствии с п. 1 ст. 2 Декларации «никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц».

П. 2 ст. 2 дает определение понятия «нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений», под которыми следует понимать «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод».

Статья 3 гласит: «Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов Устава Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами».

Ст. 4 Декларации обязывает все государства «принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни. Все государства прилагают все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации, а также для принятия всех соответствующих мер по борьбе против нетерпимости на основе религии или иных убеждений в данной области».

Ст. 5 Декларации ограждает детей от любой формы дискриминации на основе религии или убеждений и гарантирует право родителей или законных опекунов на воспитание детей в соответствии со своими убеждениями.

Ст. 6 конкретизирует содержание права на свободу мысли, совести, религии или убеждений, которое включает, в частности, «следующие свободы:

- а) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;
- б) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;

¹¹⁹ Роун М. Право на свободу религии или убеждений. Учебное пособие. Миннесота: Центр по правам человека Университета Миннесоты. 2003 // <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/edumat/studyguides/Rreligion.html>

с) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;

д) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;

е) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;

ф) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;

г) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;

h) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;

і) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

Следует отметить, что Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений не смотря на то, что «не имеет обязательного статуса, она является официальным документом ООН и обладает высоким уровнем морального значения (suasion). Декларация несомненно имеет определенный правовой вес, поскольку призывает уважать стандарты по защите религиозных прав человека. Как заметил Б. Тазиб: «Государства расценивают Декларацию 1981 года или по крайней мере некоторые ее положения как нормативные и как часть международного права»¹²⁰.

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, также носящая рекомендательный характер, была принята резолюцией 47/135 Генеральной ассамблеи от 18 декабря 1992 г.

Настоящая Декларация, исходя из интересов политической и социальной стабильности государств, направлена на претворение в жизнь принципов, содержащихся в следующих документах: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Конвенции о правах ребенка и др.

Принятием данного документа Генеральная ассамблея вновь подтвердила, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций, как провозглашено в Уставе, является «поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка или религии», а также веру «в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин и равенство больших и малых наций».

¹²⁰ Дейвис Д. Эволюция религиозной свободы как универсального права человека: исследование роли декларации ООН 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений // Защита личности от дискриминации: хрестоматия. В 3-х т. Т. 3 — М.: Новая юстиция, 2006. — 360 с. С. 200.

В соответствии со статьей 1 «государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности», а также «принимают надлежащие законодательные и другие меры для достижения этих целей».

Статьи 2—4 подтверждают права лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем именуемые лицами, принадлежащими к меньшинствам, как индивидуально, так и совместно с другими членами своей группы без какой бы то ни было дискриминации: «пользоваться достоинствами своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме»; «активно участвовать в культурной, религиозной, общественной, экономической и государственной жизни»; «активно участвовать в принятии на национальном и, где это необходимо, региональном уровне решений, касающихся того меньшинства, к которому они принадлежат, или тех регионов, в которых они проживают, в порядке, не противоречащем национальному законодательству»; «создавать свои собственные ассоциации и обеспечивать их функционирование»; «устанавливать и поддерживать без какой-либо дискриминации свободные и мирные контакты с другими членами своей группы и с лицами, принадлежащими к другим меньшинствам, а также контакты через границы с гражданами других государств, с которыми они связаны национальными, этническими, религиозными или языковыми узами»; «осуществлять все свои права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом»; «выражать свои особенности и развивать свои культуру, язык, религию, традиции и обычаи, за исключением тех случаев, когда конкретная деятельность осуществляется в нарушение национального законодательства и противоречит международным нормам».

В п. 2—3 ст. 8 Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам говорится, что «осуществление прав, изложенных в настоящей Декларации, не наносит ущерба осуществлению всеми лицами общепризнанных прав человека и основных свобод», а «меры, принимаемые государствами с целью обеспечения эффективного осуществления прав, изложенных в настоящей Декларации, не считаются *prima facie* противоречащими принципу равенства, закрепленному во Всеобщей декларации прав человека».

Однако некоторые результаты исследований автора указывают на небесспорность специального выделения социальной группы «религиозные меньшинства». Полагаем, что попытка реализации достойной идеи защиты религиозных меньшинств, в условиях недостаточной разработанности основополагающих принципов и понятийного аппарата, приводит не к неэффективности соответствующих норм. Более того, она создает предпосылки для серьезных проблем в сфере реализации свободы совести.

Конвенция о правах ребенка.

Конвенция о правах ребенка принята резолюцией 44/25 Генеральной ассамблеи от 20 ноября 1989 года и является обязательной для государств-участников. Вступила в силу 2 сентября 1990 года. Конвенции предшествовало принятие в 1959 году Генеральной ассамблеей ООН не имеющих обязательного характера Декларации о правах ребенка.

Государства-участники Конвенции обязались уважать и обеспечивать все права, «предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи».

Во исполнение части II Конвенции о правах ребенка в целях рассмотрения прогресса, достигнутого государствами-участниками в выполнении обязательств, принятых в соответствии с настоящей Конвенцией был учрежден Комитет по правам ребенка. С целью способствовать эффективному осуществлению Конвенции и поощрять международное сотрудничество в области, охватываемой настоящей Конвенцией:

— Комитет может предложить специализированным учреждениям, Детскому фонду Организации Объединенных Наций и другим компетентным органам, когда он считает это целесообразным, представить заключение экспертов относительно осуществления Конвенции в тех областях, которые входят в сферу их соответствующих полномочий;

— Комитет может предложить специализированным учреждениям, Детскому фонду Организации Объединенных Наций и другим органам Организации Объединенных Наций представить доклады об осуществлении Конвенции в областях, входящих в сферу их деятельности;

— Комитет препровождает, когда он считает это целесообразным, в специализированные

учреждения, Детский фонд Организации Объединенных Наций и другие компетентные органы любые доклады государств-участников, в которых содержится просьба о технической консультации или помощи или указывается на потребность в этом, а также замечания и предложения Комитета, если таковые имеются, относительно таких просьб или указаний;

— Комитет может рекомендовать Генеральной ассамблее предложить Генеральному секретарю провести от ее имени исследования по отдельным вопросам, касающимся прав ребенка;

— Комитет может вносить предложения и рекомендации общего характера, основанные на информации, получаемой в соответствии со статьями 44 и 45 настоящей Конвенции. Такие предложения и рекомендации общего характера препровождаются любому заинтересованному государству-участнику и сообщаются Генеральной ассамблее наряду с замечаниями государств-участников, если таковые имеются.

По статье 12 Конвенции «государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка».

Статья 13 гарантирует ребенку «право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в

форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка. Осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям, однако этими ограничениями могут быть только те ограничения, которые предусмотрены законом и которые необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности или общественно-го порядка (*ordre public*) или здоровья или нравственности населения».

В соответствии со статьей 14:

«1. Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии.

2. Государства-участники уважают права и обязанности родителей и в соответствующих случаях законных опекунов руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка.

3. Свобода исповедовать свою религию или веру может подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц».

Статья 20 предусматривает право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством для ребенка, «который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении». В частности, «государства-участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком. Такой уход может включать, в частности, передачу на воспитание, «кафала» по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык».

Статья 29 закрепила согласие государств-участников в том, что образование ребенка должно быть направлено на: «а) развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме; б) воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций; в) воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной; д) подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения; е) воспитание уважения к окружающей природе».

2. Никакая часть настоящей статьи или статьи 28 не толкуется как ограничивающая свободу отдельных лиц и органов создавать учебные заведения и руководить ими при условии постоянного соблюдения принципов, изложенных в пункте 1 настоящей статьи, и выполнения требования о том, чтобы образование, даваемое в таких учебных заведениях, соответствовало минимальным нормам, которые могут быть установлены государством.

По статье 30 «в тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может

быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком».

К сожалению, целый ряд положений Конвенции о правах ребенка, затрагивающих вопросы свободы совести, содержат уже упомянутые фундаментальные научно-теоретические противоречия, затрудняющие их практическую реализацию.

Среди документов принятых в рамках Организации объединенных наций по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО) следует отметить Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования (принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии 14 декабря 1960 года) и Декларацию принципов толерантности (Утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года).

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования.

Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, носящая рекомендательный характер, была принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки в культуры на ее одиннадцатой сессии 14 декабря 1960 года.

Заслуживает внимания п.1 документа, дающий определение понятия «дискриминация», «которое охватывает всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования и, в частности: a) Закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа к образованию любой ступени или типа; b) Ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования; c) Создание или сохранение раздельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц, помимо случаев, предусмотренных положением раздела II настоящей Рекомендации; или d) Положение, несовместимое с достоинством человека, в которое ставится какое-либо лицо или группа лиц».

Декларация принципов толерантности.

Декларация принципов толерантности утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года.

Статья 1 Декларации дает современное определение ключевого понятия, неразрывно взаимосвязанного со свободой совести:

«1.1 Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2 Толерантность — это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность — это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти

основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3 Толерантность — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

1.4 Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим».

Статья 2 определяет основные направления государственной политики в сфере достижения толерантности и противодействия нетерпимости:

«2.1 На государственном уровне толерантность требует справедливого и беспристрастного законодательства, соблюдения правопорядка и судебно-процессуальных и административных норм. Толерантность также требует предоставления каждому человеку возможностей для экономического и социального развития без какой-либо дискриминации. Отчуждение и маргинализация могут стать причиной состояния подавленности, враждебности и фанатизма.

2.2 Для того, чтобы сделать общество более толерантным, государствам следует ратифицировать существующие международные конвенции о правах человека и, если это необходимо, разработать новое законодательство с целью обеспечения в обществе равноправного подхода и равенства возможностей для всех групп и отдельных людей.

2.3 В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира.

2.4 Нетерпимость может принимать форму маргинализации социально наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни, а также насилия и дискриминации по отношению к ним. Как гласит Декларация о расе и расовых предрассудках, «все люди и группы людей имеют право отличаться друг от друга» (статья 1.2)».

Статья 3 раскрывает социальные аспекты, значение толерантности и укрепления соответствующего сотрудничества в современном глобализирующемся мире:

«3.1 Толерантность как никогда ранее важна в современном мире. Мы живем в век глобализации экономики и все большей мобильности, быстрого развития коммуникации, интеграции и взаимозависимости, в век крупномасштабных миграций и перемещения населения, урбанизации и преобразования социальных структур. Каждый регион многолик, и поэтому эскалация нетерпимости и конфликтов потенциально угрожает всем частям мира. От такой угрозы нельзя отгородиться национальными границами, ибо она носит глобальный характер.

3.2 Толерантность необходима в отношениях как между отдельными людьми, так и на уровне семьи и общины. В школах и университетах, в рамках нефор-

мального образования, дома и на работе необходимо укреплять дух толерантности и формировать отношения открытости, внимания друг к другу и солидарности. Средства коммуникации способны играть конструктивную роль в деле содействия свободному и открытому диалогу и обсуждению, распространения ценностей толерантности и разъяснения опасности проявления безразличности по отношению к набирающим силу группам и идеологиям, проповедующим нетерпимость.

3.3 В Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках провозглашается, что особые меры должны приниматься в целях обеспечения равенства в достоинстве и правах отдельных лиц и групп людей везде, где это необходимо. В этой связи особое внимание следует уделять социально наименее защищенным группам, находящимся в неблагоприятных социальных или экономических условиях, с тем чтобы представить им правовую и социальную защиту, в частности в отношении жилья, занятости и охраны здоровья, обеспечить уважение самобытности их культуры и ценностей и содействовать, в особенности посредством образования, их социальному и профессиональному росту и интеграции.

3.4 В интересах решения этой глобальной задачи необходимы проведение соответствующих научных исследований и налаживание контактов с целью координации деятельности международного сообщества, включая анализ в контексте социальных наук коренных причин этого явления, принятие эффективных контрмер, а также осуществление научных исследований и мониторинга, способствующих выработке политических решений и нормативной деятельности государств-членов».

Статья 4 определяет воспитание в качестве наиболее эффективного средства предупреждения нетерпимости. Предполагается, что «воспитание в духе толерантности начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы, дабы обеспечить осуществление этих прав, и с поощрения стремления к защите прав других.

4.2 Воспитание в духе толерантности следует рассматривать в качестве безотлагательного императива; в связи с этим необходимо поощрять методы систематического и рационального обучения толерантности, вскрывающие культурные, социальные, экономические, политические и религиозные источники нетерпимости, лежащие в основе насилия и отчуждения. Политика и программы в области образования должны способствовать улучшению взаимопонимания, укреплению солидарности и терпимости в отношениях как между отдельными людьми, так и между этническими, социальными, культурными, религиозными и языковыми группами, а также нациями.

4.3 Воспитание в духе терпимости должно быть направлено на противодействие влиянию, вызывающему чувство страха и отчуждения по отношению к другим. Оно должно способствовать формированию у молодежи навыков независимого мышления, критического осмысления и выработки суждений, основанных на моральных ценностях.

4.4 Мы заявляем о своей готовности поддерживать и претворять в жизнь программы научных исследований в области социальных наук и воспитания в духе толерантности, прав человека и ненасилия. Это означает необходимость уделяния особого внимания вопросам повышения уровня педагогической подготовки, учебных планов, содержания учебников и занятий, совершенствования других учебных материалов, включая новые образовательные технологии, с целью воспитания чутких и ответственных граждан, открытых восприятию других куль-

тур, способных ценить свободу, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами».

Таким образом, государства приняли обязательство поощрять толерантность и ненасилие, используя для этого программы и учреждения в областях образования, науки, культуры и коммуникации.

Кроме рассмотренных выше, некоторые аспекты, связанные со свободой совести затрагиваются: в Конвенции о предотвращении и наказании за преступления геноцида от 1948 года; Конвенции о статусе беженцев от 1951 года; Конвенции о статусе апатридов от 1954 года; Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 1979 года.

Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и другие универсальные документы явились важными шагами на пути утверждения свободы совести, но их слабым местом был и остается ключевой понятийный аппарат.

К сожалению, попытки преодоления многочисленных противоречий в сфере свободы совести, предпринятые Комитетом ООН по правам человека, своей цели добились не в полной мере. Приходится констатировать, что Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) — «Свобода мысли, совести и религии» (статья 18) и № 23 (50) — «Права меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды (статья 27)» не повысили эффективность соответствующих международно-правовых норм.

Острая дискуссия, возникшая при обсуждении проекта Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, не является случайной. «С самого первого дня Декларация подвергалась критике за то, что в ней не содержится определения религии. Во время подготовки документа коммунисты возражали против использования термина «религия», поскольку видели в этом неприятие и нетерпимость по отношению к атеизму, предпочтение веры над неверием. Они считали, что неверие должно быть защищено на таком же уровне, что и религия. Представители западных стран считали, что документ не имеет целью защиту лишь религиозных прав, а поскольку атеизм не является религией по своей природе, то должен найти адекватную защиту в тексте документа в любом случае. Компромисс был найден благодаря включению слов «любого рода» после слова «убеждений» в преамбуле и в статье 1 (1)»¹²¹.

Уже после принятия Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений ряд стран сделали оговорки. «Румыния, Польша, Болгария, Чехословакия и СССР заявили, что Декларация 1981 года не уделила достаточного внимания атеистическим убеждениям. Румыния, Сирия, Чехословакия и СССР сделали общую оговорку относительно положений, идущих в разрез с их внутренним правом. Ирак от имени Организации Исламская Конференция также присоединился к странам, сделавшим оговорку,

¹²¹ Дерек Дейвис Эволюция религиозной свободы как универсального права человека: исследование роли декларации ООН 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений // Защита личности от дискриминации: хрестоматия. В 3-х т. Т. 3 — М.: Новая юстиция, 2006. — 360 с. С. 198—199.

относительно применения любого положения или текста Декларации 1981 года, противоречащим законам шариата (ислама) или законодательным и иным актам, основанным на исламских законописаниях. Позже, Сирия и Иран одобрили и присоединились к оговорке Ирака»¹²².

В указанном контексте представляются актуальными и адекватными Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 24 — Оговорки или заявления от 1994 года, гласящие, что «государство не может резервировать за собой право <...> отрицать свободу мысли, совести и религии <...>, позволять пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти».

Очевидно, что недостаточная научная разработанность проблематики свободы совести (и особенно системообразующие проблемы понятийного аппарата), излишняя зависимость от политических интересов и пр. оказывают деструктивное влияние на универсальные международно-правовые документы. Нерешенные теоретико-правовые проблемы в области свободы совести значительно снижают их эффективность, если не делают их вовсе неэффективными.

2.2. Региональные международно-правовые документы в сфере свободы совести

Совет Европы

Совет Европы был создан 5 мая 1949 года и является наиболее авторитетной в Европе международной организацией.

В соответствии со статьей 1 Устава Совета Европы:

«Целью Совета Европы является осуществление более тесного союза между его членами для защиты и продвижения идеалов и принципов, являющихся их общим наследием, и содействовать их экономическому и социальному прогрессу. Эта цель будет преследоваться через посредство органов Совета путём рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, заключением соглашений, проведением совместных действий в экономической, социальной, культурной, научной, юридической и административной областях, равно как и путём защиты и развития прав человека и основных свобод».

По статье 3 «любой член Совета Европы признает принцип преимущества Права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Он обязуется искренне и активно сотрудничать в достижении цели, определенной в главе первой».

В настоящее время Совет Европы ставит задачи построения Европы без границ, на основе утверждения принципов демократии, верховенства закона и прав человека.

Руководящим органом Совета Европы является Комитет министров, под руководством которого действуют экспертные органы, занимающихся подготовкой решений по вопросам компетенции Комитета: заключение конвенций и соглашений; принятие рекомендаций государствам-участникам; прием новых государств-участников; выработка программ сотрудничества; контроль за выполнением решений Европейского суда по правам человека и др.

¹²² Роун М. Право на свободу религии или убеждений. Учебное пособие. Миннесота: Центр по правам человека Университета Миннесоты. 2003 // <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/edumat/studyguides/Rreligion.html>

Парламентская ассамблея является консультативным органом Совета Европы и состоит из представителей парламентов государств-участников. Парламентская ассамблея на основе докладов депутатов принимает резолюции и рекомендации, в т. ч., затрагивающие вопросы свободы совести.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод — основополагающий документ Совета Европы была подписана 4 ноября 1950 года представителями государств-членов Совета Европы.

Первоначальный текст Конвенции изменен в соответствии с положениями Протокола № 3 (СЕД № 45), который вступил в силу 21 сентября 1970 года, Протокола № 5 (СЕД № 55), который вступил в силу 20 декабря 1971 года, и Протокола № 8 (СЕД № 118), который вступил в силу 1 января 1990 года. Он также включает в себя текст Протокола № 2 (СЕД № 44; Бюллетень международных договоров, 1998 г., № 7), который в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Протокола является неотъемлемой частью Конвенции с даты вступления его в силу 21 сентября 1970 года. Все положения (Бюллетень международных договоров, 1998 г., № 7), которые были дополнены или изменены указанными Протоколами, заменены положениями Протокола № 11 (СЕД № 155; Бюллетень международных договоров, 1998 г., № 12) с даты вступления его в силу 1 ноября 1998 года. С этой даты прекращается действие Протокола № 9 (СЕД № 140; Бюллетень международных договоров, 1998 г., № 10), который вступил в силу 1 октября 1994 года, а Протокол № 10 (СЕД № 146), который не вступил в силу, утрачивает свою цель. В соответствии с Протоколом № 11 к Конвенции изменена нумерация ее статей и введены их заголовки.

В монографии С. А. Горшковой детально исследована система защиты прав человека Советом Европы, проблема соответствия положений российского законодательства Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также применение европейских стандартов в области прав человека в Российской Федерации¹²³.

Конвенция ратифицирована Россией 20 февраля 1998 года, в силу она вступила 5 мая 1998 года. Таким образом, Россия признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), который, не смотря на многочисленные проблемы, является реально действующим механизмом защиты прав декларируемых Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право «каждого человека» «на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов».

Однако п. 2. ст. 9 устанавливает ограничения в реализации упомянутого права: «Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного

¹²³ См.: Горшкова С. А. Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. Монография. — М.: НИМП, 2001.

порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Полагаю, что данные формулировки, касательно интересов общественной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья или нравственности, подразумевают возможность неправомерных ограничений провозглашенных выше прав. Достаточно было указать в качестве границы права и свободы других лиц, правомерное поведение.

Ст. 9 взаимосвязана со ст.10 (Свобода выражения мнения), ст. 11 (Свобода собраний и объединений) и ст. 14 (Запрещение дискриминации).

Так статья 10 гласит, что «каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ».

Но опять, некоторые формулировки п. 2. ст. 10 создают предпосылки для неправомерных ограничений: «Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Такие же замечания касаются ограничений, содержащихся в п.2 ст. 11 Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод.

Статья 14 запрещает дискриминацию «по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Кроме того, статья 2 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж 20 марта 1952 года) закрепляет право на образование, в т. ч. уважение государством права родителей «обеспечивать такое образование и обучение, которое соответствует их религиозным и философским убеждениям».

Европейская социальная хартия

Европейская социальная хартия была принята Советом Европы в Турине 18 октября 1961 года. Хартия вступила в силу 26 февраля 1965 года.

Среди основных целей хартии: укрепление европейского единства, содействие прогрессу, защита идеалов, среди которых центральное место занимают права человека:

«Подписавшие настоящую Хартию правительства, являющиеся членами Совета Европы, считая, что Целью Совета Европы является достижение еще большей сплоченности его членов в целях защиты и осуществления идеалов и принципов, которые являются их общим наследием, и содействия их экономическому и социальному прогрессу, в частности путем сохранения и дальнейшего обеспечения прав человека и основных свобод, считая, что в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года, и в Протоколе к ней, подписанном в Париже 20 марта 1952 года, государ-

ства-члены Совета Европы договорились обеспечить своим народам гражданские и политические права и свободы, указанные в этих документах, полагая, что осуществление социальных прав должно обеспечиваться без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, национальной принадлежности или социального происхождения...».

Рекомендация № R (87) 3 Комитета министров государствам — членам относительно Европейских пенитенциарных правил.

Рекомендация № R (87) 3 Комитета министров государствам — членам относительно Европейских пенитенциарных правил, принятая Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 1987 года посвящена проблеме реализации права на свободу вести заключенных.

В частности, в соответствии с основополагающими принципами Рекомендации «лишение свободы должно осуществляться в таких условиях содержания и моральной атмосфере, которые обеспечивают уважение человеческого достоинства ... не допускается дискриминация, основанная на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждениях, национальном или социальном происхождении, рождении, экономическом или ином статусе. Подлежат уважению религиозные верования и нравственные принципы группы, к которой принадлежит заключенный».

Раздел Рекомендаций, посвященный питанию заключенных, гласит, что оно должно соответствовать «насколько это возможно, религии и культурным традициям заключенных».

Специальный раздел Рекомендаций посвящен проблеме религиозной и моральной поддержке заключенных, в соответствии с которым:

«46. Каждому заключенному разрешается, по мере возможности, удовлетворять свои потребности религиозного, духовного или морального порядка и для этого присутствовать на службах или собраниях в месте лишения свободы и иметь в своем распоряжении необходимые книги и публикации.

47.1. Если в месте лишения свободы находится достаточное количество заключенных, принадлежащих к одной и той же религии, должен быть назначен или утвержден официальный представитель этой религии. В том случае, если это оправдано большой численностью таких заключенных и обстоятельства позволяют это, достигается соответствующая договоренность о его работе на постоянной основе.

47.2. Официальному представителю, назначенному или утвержденному в соответствии с пунктом 1, должно быть разрешено периодически проводить службы и вести религиозную деятельность, а также встречаться в подходящее время с заключенными, исповедующими данную религию, в качестве их духовного наставника.

47.3. Никому из заключенных никогда не может быть отказано в праве общения с официальным представителем какой бы то ни было религии. Если заключенный возражает против визита религиозного представителя, ему должно быть дозволено отказаться от этой встречи».

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств была принята Советом Европы в Страсбурге 1 ноября 1995 года.

В соответствии со статьей 5 государства-участники «обязуются содействовать созданию условий, необходимых для обеспечения лицам, принадлежащим к

национальным меньшинствам, возможности поддерживать и развивать свою культуру, а также сохранять основные элементы их самобытности, а именно: религию, язык, традиции и культурное наследие.

Статья 6 декларирует поощрение духа терпимости и диалог между культурами, а также принятие эффективных мер по «содействию взаимному уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между всеми лицами, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности, особенно в области образования, культуры и средств информации. Стороны обязуются принимать все надлежащие меры для защиты лиц, которые могли бы стать жертвами угроз или актов дискриминации, враждебности или насилия по причине их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности».

По статье 7 «стороны обеспечивают уважение прав каждого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, на свободу мирных собраний и свободу ассоциаций, свободу выражения мнения и свободу мысли, совести и религии».

На основании статья 8 «стороны обязуются признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право открыто исповедовать свою религию или выражать убеждения, а также право создавать религиозные учреждения, организации и ассоциации».

В соответствии со статьей 17 «стороны обязуются не препятствовать осуществлению прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, устанавливать и поддерживать свободные и мирные трансграничные контакты с лицами, постоянно находящимися на территории других государств, в частности с лицами, с которыми они разделяют общее этническое, культурное, языковое или религиозное наследие».

Выше автор уже высказывал мнение о спорности специального выделения социальной группы «религиозные меньшинства» в контексте проблемы реализации свободы совести, которое в значительной мере касается и Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств.

Заключение № 193 ПАСЕ по заявке России на вступление в Совет Европы

Заключение № 193 Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по заявке России на вступление в Совет Европы было принято в Страсбурге 25 января 1996 года.

7 мая 1992 года Российская Федерация подала заявку на вступление в Совет Европы. 25 июня 1992 г. Комитет министров принял Резолюцию 92 (27), которой обратился к Парламентской ассамблее с просьбой подготовить заключение по заявке в соответствии с уставной Резолюцией (51) 30А. 14 января 1992 года Парламенту Российской Федерации предоставлен статус специально приглашенного в Парламентской ассамблее. 2 февраля 1995 года в связи с конфликтом в Чечне процедура рассмотрения заявки России была прервана. 27 сентября 1995 года Резолюцией 1065 процедура была возобновлена с учетом того, что Россия приступила к поискам политического урегулирования конфликта и что проводится расследование по фактам нарушений прав человека, как заявленным, так и подтвердившимся.

В частности, в Заклучении указаны обязательства Российской Федерации, среди которых «... хii. в кратчайшие сроки возвратить собственность религиоз-

ных организаций;... xvi. обеспечить такой порядок применения Конвенции СНГ по правам человека, который бы никоим образом не препятствовал обеспечению процедуры и гарантий, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод;... xviii. принять закон об альтернативной военной службе, как это предусмотрено статьей 59 Конституции».

Опираясь на изложенные выше обязательства и договоренности, Парламентская ассамблея рекомендовала Комитету министров: i. пригласить Российскую Федерацию стать членом Совета Европы; ii. предоставить Российской Федерации восемнадцать мест в Парламентской ассамблее; iii. привести средства и возможности Организации, в особенности ассамблеи и институтов по правам человека, в соответствие с последствиями, вызываемыми настоящим решением, и не использовать вступление России для уменьшения взносов остальных государств-членов.

Резолюция ПАСЕ № 1278 от 2002 года «Российский закон о религии»

Резолюция ПАСЕ № 1278 «Российский закон о религии» от 2002 года посвящена критике некоторых положений Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 года.

В Резолюции говорится, что «закон, хотя и является приемлемой основой для деятельности большинства религиозных объединений, тем не менее, может быть усовершенствован. Несмотря на то что Конституционный суд Российской Федерации уже ограничил применение так называемого «правила 15-ти лет», которое первоначально серьезно урезало права религиозных групп, оказавшихся не в состоянии доказать факт своего существования на территории Российской Федерации в течение пятнадцати лет до вступления в силу нового закона, полная отмена этой нормы, по мнению ряда таких групп, способствовала бы значительному улучшению законодательной базы».

Далее сообщается, что существуют проблемы, «связанные с тем, что должностные лица на местах в некоторых случаях (хотя и не систематически) подвергают дискриминации и преследованиям представителей ряда религиозных объединений определенных конфессий, объединяющих на данной территории небольшое число людей. Иногда за Русской Православной церковью (РПЦ) должностными лицами на местах признается главенствующий статус, что вынуждает другие религиозные объединения получать у местных представителей РПЦ согласие на осуществление своих проектов (например, на аренду (строительство) зданий под церковь или мечеть). Иногда жалобы религиозных объединений в компетентные органы, например, в прокуратуру по поводу физических нападений или поджогов церковей остаются без ответа, и данным объединениям приходится обращаться со своими заявлениями в суд. Кроме того, некоторые местные и региональные подразделения Министерства юстиции отказывали в (пере)регистрации некоторым религиозным объединениям, хотя те уже прошли регистрацию на федеральном уровне. Министерство юстиции Российской Федерации, судя по всему, не в состоянии контролировать эти местные и региональные подразделения в соответствии с принципом верховенства закона, предпочитая, чтобы сами религиозные объединения добивались пересмотра решений этих подразделений о регистрации через суд, вместо того чтобы предпринимать внутриведомственные меры для исправления положения...».

Исходя из вышеизложенного понимания ситуации в России, ассамблея рекомендует российским властям:

«i) обеспечить более единообразное применение закона о религии на всей территории Российской Федерации, прекратить необоснованную дискриминацию в отношении некоторых религиозных объединений в регионах и на местах и практику привилегированного отношения к РПЦ со стороны местных должностных лиц, в частности, отменив действующее в ряде регионов требование о том, чтобы религиозные организации получали предварительное согласие РПЦ на свою деятельность;

ii) обеспечить более активную роль Министерства юстиции Российской Федерации в разрешении споров между его местными (региональными) должностными лицами и религиозными организациями до передачи этих споров в суд путем принятия мер по исправлению ситуации по своим ведомственным каналам в случае обнаружения фактов коррупции и (или) неправильного применения закона о религии, что устраняло бы необходимость обращения в суд по этим вопросам;

iii) не производить конфискацию имущества в случаях, когда на основании решения суда религиозное объединение ликвидируется в соответствии с законом о религии до исчерпания ими всех юридических средств защиты (включая обращения в национальные и международные апелляционные судебные инстанции);

iv) создать независимый внесудебный контрольный орган, в котором были бы представлены религиозные объединения, для оказания посреднических услуг и разрешения проблем при возникновении разногласий между местными органами власти, иными должностными лицами и религиозными организациями в Российской Федерации;

v) ускорить рассмотрение в Парламенте России проекта закона об альтернативной гражданской службе, с тем чтобы гражданам, чьи религиозные убеждения препятствуют прохождению ими военной службы, была предложена альтернатива;

vi) гарантировать регулярное предоставление эфирного времени религиозным организациям государственными СМИ».

В качестве позитива, следует отметить, что 25.07.2002 года в России был принят ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», который вступил в силу 1 января 2004 года.

В то же время, не вполне адекватное понимание российской ситуации в сфере свободы совести и причин, лежащих в основе ее возникновения, привели к появлению соответствующих рекомендаций, некоторые положения которых противоречат принципу светскости государства.

В указанном контексте, произошедшее за последние десятилетие значительное ухудшение ситуации в сфере свободы совести представляется закономерным.

*Рекомендация ПАСЕ № 1556 «Религия и перемены
в Центральной и Восточной Европе» от 2002 года*

Рекомендация ПАСЕ № 1556 «Религия и перемены в Центральной и Восточной Европе» от 2002 года посвящена оценке религиозно-общественного взаимодействия в новых условиях, обусловленных, прежде всего, крахом социалистической системы.

В частности ассамблея рекомендует, чтобы Комитет министров Совета Европы призвал правительства государств-членов, Европейский союз и также соответствующие власти и организации:

«i. добиваться соответствия внутригосударственного законодательства Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод с особым упором на статью 9, в которой говорится, что религиозные свободы подлежат лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе, а также решению Европейского суда по правам человека (1983) о том, что ограничения в отношении прав человека должны мотивироваться «настоятельными общественными потребностями» и быть «соразмерными преследуемой законной цели»;

ii. гарантировать всем церквям, религиозным организациям, центрам и объединениям статус юридического лица в том случае, если их деятельность не нарушает права человека или международное право и, в частности, потребовать от правительства Республики Молдова зарегистрировать Бессарабскую митрополию в соответствии с решением Европейского суда по правам человека от 13 декабря 2001 года;

iii. предпринять эффективные меры с тем, чтобы гарантировать свободу религиозных меньшинств, особенно в Центральной и Восточной Европе, с особым упором на их защиту от дискриминации или преследования со стороны религиозного большинства или иных групп, практикующих агрессивный национализм и шовинизм;

iv. привести в действие нормальные процедуры, предусмотренные во внутригосударственном праве, во всех доказанных случаях злоупотреблений в отношении религиозных свобод в форме, наносящей ущерб обществу или правам, свободам и здоровью отдельных лиц;

v. гарантировать церковным организациям, имущество которых было национализировано в прошлом, реституцию этого имущества в течение определенного времени, а в тех случаях, когда это невозможно, выплату справедливой компенсации; необходимо принимать надлежащие меры с целью недопущения приватизации национализированной церковной собственности;

vi. предложить посредничество в урегулировании конфликтов и споров между сторонами с их согласия при тщательном выполнении требования о невмешательстве государственных органов в вопросы догмы или иные внутренние религиозные споры;

vii. просить Европейский конвент включить европейские религии и христианские традиции в преамбулу будущей европейской конституции в качестве основы достоинства человеческой личности и прав человека и этических корней европейской самобытности;

viii. создать информационные стратегии и разработать необходимые мероприятия в области культурного обмена с целью взаимного ознакомления народов различных стран с их культурными достижениями;

ix. сотрудничать с церковными властями в деле установления и распределения ответственности в таких областях, как реставрация исторических зданий и религиозное воспитание, и содействовать проведению совместных дискуссий по основным вопросам социальной сферы, морали, этики и культуры, которые стоят перед современным обществом;

x. включить информацию об основных европейских религиозных культурах и обычаях в школьную программу;

xi. поддержать деятельность неправительственных организаций, которые проводят работу в области укрепления взаимопонимания между религиозными группами и защиты религиозного культурного наследия;

xii. предпринять меры по обеспечению равного доступа к средствам массовой информации, образованию и культуре для представителей всех религиозных традиций;

xiii. поощрять создание специальных центров развития межконфессиональных отношений, а также проведение обменов выставками и ярмарками культурного наследия, шедеврами религиозного искусства и книгами с целью ознакомления населения с различными религиозными культурами Европы;

xiv. содействовать программам обмена с целью формирования у студентов, научных работников и деятелей культуры всесторонних представлений об этических, моральных и культурных ценностях европейских религий;

xv. поощрять развитие культурных маршрутов в Европе и связей Европы с соседними странами с целью учета и освоения исторического наследия и новых возможностей культурного общения;

xvi. передавать в общественные библиотеки публикации, которые детально освещают культурные достижения и основы учения различных религиозных традиций;

xvii. способствовать проведению научных исследований, направленных на установление общих корней различных европейских культур и содействию более глубокому пониманию путей, посредством которых они взаимоотносятся и дополняют друг друга».

Наряду с повторением общих деклараций, обращает на себя внимание использование в документах ПАСЕ не имеющего четких правовых критериев разделения на «религиозное большинство-меньшинство», а также неправовое выделение «традиционных церквей региона», «основных европейских религиозных культур», «европейских религий», «христианских традиций».

Рекомендация о включении «европейских религий» и «христианских традиций» в преамбулу европейской конституции «в качестве основы достоинства человеческой личности и прав человека и этических корней европейской самобытности» представляется противоречащей принципам свободы совести и не вполне продуманной.

Кроме вышеупомянутых, следует отметить следующие документы ПАСЕ, также носящие рекомендательный характер: Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы 1720 (2005) «Образование и религия»; Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы 1510 (2006) «Свобода слова и уважение религиозных верований»; Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы 1535 (2007) «Угрозы жизни и свободе слова журналистов»; Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы 1805 (2007) «Святотатство, религиозные оскорбления и враждебные высказывания в адрес лиц в связи с религией»; Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1804 (2007) «Государство, религия, светское общество и права человека» и др.

Полагаю, что несмотря на позитивные декларации и благие намерения упомянутых документов, следование государств-участников рекомендациям, в основе которых лежат не вполне корректные принципы и понятийный аппарат, в т. ч. подразумевающий неправоую селекцию религиозных объединений, и с элементами ксенофобии, не может привести к утверждению принципов свободы совести каждому.

В то же время, несомненно, позитивным примером является принятие в РФ, вероятно не без влияния ПАСЕ, ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/СБСЕ) берет свое начало с совещания в Хельсинки 3 июля 1973 года, продолжившегося в Женеве с 18 сентября 1973 года по 21 июля 1975 года и завершено в Хельсинки 1 августа 1975 года принятием Заключительного акта представителями: Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Федеративной Республики Германии, Греции, Дании, Ирландии, Исландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Лихтенштейна, Люксембурга, Мальты, Монако, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Румынии, Сан-Марино, Святого Престола, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции и Югославии.

Совещание было инициировано СССР для преодоления последствий «холодной войны», развития взаимопонимания между народами, укрепления международной разрядки и стабильности. Таким образом, практически с момента основания ОБСЕ была нацелена на обеспечение безопасности, в т. ч. предупреждение и урегулирование конфликтов, а также преодоление последствий кризисов. Впоследствии число государств-участников увеличилось, а количество задач расширилось. В 1994 году на встрече в Будапеште СБСЕ было переименовано в ОБСЕ, которое является его приемником и продолжателем.

Периодические встречи на высшем уровне глав государств или правительств стран-участников являются одной из форм деятельности ОБСЕ, которая служит определению приоритетов и перспектив сотрудничества. Согласование позиций государств-участников и подготовка документов осуществляется на дипломатическом уровне.

Возглавляет ОБСЕ ежегодно избираемый председатель, являющийся министром иностранных дел государства-участника. Он координирует деятельность организации и отвечает за исполнение решений.

Кроме встреч на высшем уровне функционирует Совет министров иностранных дел, выбирающий Генерального секретаря ОБСЕ, отвечающего за обеспечение работы организации.

Следует отметить, что вышеупомянутый хельсинкский акт и другие, более поздние политические документы ОБСЕ/СБСЕ представляют собой обязательства государств международно-правового характера. Соответственно, положения упомянутых документов, закрепляющих права и свободы человека, принято считать региональными стандартами в области прав человека.

Государства-участники признают «всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами. Они будут постоянно уважать эти права и свободы в своих взаимных отношениях и будут прилагать усилия, совместно и самостоятельно, включая сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, в целях содействия всеобщему и эффективному уважению их. Они подтверждают право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними. В области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать

в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека. Они будут также выполнять свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека, если они ими связаны»¹²⁴.

Мониторингом соблюдения прав человека, в государствах-участниках ОБСЕ занимается Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Кроме того, за соблюдением прав человека следит бюро Верховного комиссара по делам национальных меньшинств.

В 1997 году был создан Совет экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы религии или вероисповедания, состоящей из 61 члена. Совет экспертов был создан для предоставления экспертных знаний по вопросам, относящимся к свободе религии или вероисповедания.

*Заключительный акт
Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе,
Хельсинки, 1 августа 1975 года*

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятый в Хельсинки 1 августа 1975 года содержит раздел VII. Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений:

«Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. В этих рамках государства-участники будут признавать и уважать свободу личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести».

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе Мадрид, 1983 год.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятый в Мадриде в 1983 году подтвердил обязательства государств-участников, что они «будут признавать, уважать и, кроме того, соглашаются принимать меры, необходимые для обеспечения свободы личности исповедовать, единолично или совместно с другими, религию или веру, действуя согласно велению собственной совести».

Они будут благожелательно рассматривать ходатайства религиозных объединений верующих, исповедующих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих государств, о предоставлении статуса, предусматриваемого в их странах для религиозных культов, учреждений и организаций».

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Вена, 1989 год.

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, принятом в Вена в 1989 году государства-участники в очередной раз под-

¹²⁴ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 1 августа 1975 года // Сайт «Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе»: www.osce.org; URL: http://www.osce.org/documents/mcs/1975/08/4044_ru.pdf

твердили, что «будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Они также подтверждают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и безопасности, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами. Они выражают свою решимость гарантировать эффективное осуществление прав человека и основных свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободно-го и полного развития. Они признают, что все гражданские, политические, экономические, социальные, культурные и другие права и свободы имеют перво-степенное значение и должны полностью осуществляться всеми надлежащими способами».

С целью обеспечить свободу личности и исповедовать религию или веру государства —участники обязались среди прочего:

«16.1 —принимать эффективные меры по предотвращению и ликвидации дискриминации лиц или объединений на почве религии или убеждений в отношении признания, осуществления и пользования правами человека и основных свободами во всех областях гражданской, политической, экономической, соци-альной и культурной жизни и по обеспечению действительного равенства между верующими и неверующими;

16.2 —способствовать климату взаимной терпимости и уважения между ве-рующими различных объединений, а также между верующими и неверующими;

16.3 —предоставлять по их просьбе объединениям верующих, исповедую-щих или готовых исповедовать свою веру в конституционных рамках своих гос-ударств, признание статуса, предусмотренного для них в их соответствующих странах;

16.4 —уважать право этих религиозных объединений:

— основывать и содержать свободно доступные места богослужений или со-браний;

— организовываться в соответствии со своей собственной иерархической и ин-ституционной структурой;

— выбирать, назначать и заменять свой персонал согласно своим соответ-ствующим требованиям и стандартам, а также любым свободным достигнутым договоренностям между ними и их государством;

— исправшивать и получать добровольные финансовые и другие пожертво-вания;

16.5 —вступать в консультации с религиозными культурами, учреждениями и организациями с целью достижения лучшего понимания потребностей религи-озных свобод;

16.6 —уважать право каждого давать и получать религиозное образование на языке по своему выбору или индивидуально, или совместно с другими;

16.7 —в этом контексте уважать среди прочего свободу родителей обеспечи-вать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со сво-ими собственными убеждениями;

16.8 —разрешать подготовку религиозного персонала в соответствующих за-ведениях;

16.9 —уважать право верующих и религиозных объединений приобретать и использовать священные книги, религиозные издания на языке по своему выбо-

ру и другие предметы и материалы, относящиеся к исповедованию религии или веры, и владеть ими;

16.10 — разрешать религиозным культам, учреждениям и организациям производить, импортировать и распространять религиозные издания и материалы;

16.11 — благожелательно рассматривать заинтересованность религиозных объединений в участии в общественном диалоге, в том числе через средства массовой информации».

«17. Государства — участники признают, что осуществление вышеупомянутых прав, относящихся к свободе религии или убеждений, может подлежать лишь таким ограничениям, которые установлены законом и совместимы с их обязательствами по международному праву и их международными обязательствами. Они будут обеспечивать в своих законах и административных правилах и при их применении полное и эффективное осуществление свободы мысли, совести, религии или убеждений».

*Документ Копенгагенского совещания
Конференции по человеческому измерению СБСЕ,
Копенгаген, 29 июня 1990 года.*

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, принятый в Копенгагене 29 июня 1990 года подтвердил, что;

«9.1) — каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения, включая право на общение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ. Осуществление этого права может быть предметом лишь таких ограничений, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам. В частности, не будет установлено никаких ограничений на доступ к средствам для размножения документов всех видов и на их использование при соблюдении, тем не менее, прав, касающихся интеллектуальной собственности, включая авторское право».

«9.4) — каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или веру как индивидуально, так и совместно с другими, публично или частным образом путем отправления культа, обучения и выполнения религиозных и ритуальных обрядов. Осуществление этих прав подлежит лишь таким ограничениям, которые предписаны законом и соответствуют международным стандартам».

Далее государства-участники:

«18.1) — отмечают, что Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций признала право каждого отказываться от военной службы по убеждениям совести;

18.2) — отмечают меры, принятые в последнее время рядом государств-участников, с тем чтобы разрешать освобождать от обязательной военной службы на основании отказа по убеждениям совести;

18.3) — отмечают деятельность некоторых неправительственных организаций в связи с отказом от обязательной военной службы по убеждениям совести;

18.4) — соглашаются рассмотреть вопрос о введении, где это еще не было сделано, различных форм альтернативной службы, которые совместимы с мотивами

вами отказа по убеждениям совести, причем такие формы альтернативной службы в принципе не будут связаны со службой в боевых частях или будут иметь гражданский характер, будут общественно полезными и не будут носить характера какого-либо наказания;

18.5) — сделать информацию по этому вопросу доступной общественности;

18.6) — оставить на рассмотрении в рамках Конференции по человеческому измерению соответствующие вопросы, связанные с освобождением от обязательной военной службы, где таковая существует, отдельных лиц на основании отказа от службы в вооруженных силах по убеждениям совести и будут обмениваться информацией по этим вопросам».

В документе также содержатся гарантии защиты национальных меньшинств с важной оговоркой, что «принадлежность лица к национальному меньшинству является предметом его личного выбора, и никакие неблагоприятные последствия не могут возникать из осуществления такого выбора. Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воле».

Серьезное внимание уделяется противодействию ксенофобии, нетерпимости и дискриминации:

«40. Государства-участники четко и безоговорочно осуждают тоталитаризм, расовую и этническую ненависть, антисемитизм, ксенофобию и дискриминацию против кого бы то ни было, а также преследование по религиозным и идеологическим мотивам. В этом контексте они также признают особые проблемы роман (цыган). Они заявляют о своем твердом намерении активизировать усилия по борьбе с этими явлениями во всех их формах и поэтому

40.1) — будут принимать эффективные меры, включая, в соответствии с их конституционными системами и их международными обязательствами, принятие таких законов, которые могут быть необходимы для обеспечения защиты от любых актов, которые представляют собой подстрекательство к насилию против лиц или групп, основанное на национальной, расовой, этнической или религиозной дискриминации, враждебности или ненависти, включая антисемитизм;

40.2) — возьмут на себя обязательство принять надлежащие и соответствующие меры для защиты лиц или групп, которые могут подвергаться угрозам или актам дискриминации, враждебности или насилия в результате их расовой, этнической, культурной, языковой или религиозной самобытности, и для защиты их собственности;

40.3) — будут принимать эффективные меры в соответствии с их конституционными системами, на национальном, региональном и местном уровнях для содействия взаимопониманию и терпимости, особенно в областях образования, культуры и информации;

40.4) — будут стремиться обеспечивать, чтобы в рамках задач по образованию уделялось особое внимание проблеме расовых предрассудков и ненависти и укреплению уважения к различным цивилизациям и культурам;

40.5) — будут признавать право каждого лица на эффективные средства правовой защиты и будут стремиться признавать, в соответствии с национальным законодательством, право заинтересованных лиц и групп выступать с жалобами и поддерживать жалобы по поводу актов дискриминации, включая акты расизма и ксенофобии;

40.6) — рассмотрят вопрос о присоединении, если они этого еще не сделали, к международным инструментам, в которых рассматривается проблема дискриминации, и будут обеспечивать полное выполнение взятых по ним обязательств, включая обязательства, касающиеся представления периодических докладов;

40.7) — рассмотрят также вопрос о признании тех международных механизмов, которые позволяют государствам и отдельным лицам направлять сообщения, касающиеся дискриминации, в международные органы».

*Парижская хартия для новой Европы
(Итоговый документ Совещания по безопасности
и сотрудничеству в Европе),
Париж, 21 ноября 1990 год.*

Парижская хартия для новой Европы в качестве Итогового документа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе была принята в Париже 21 ноября 1990 года.

В документе главы государств и правительств государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе провозгласили «новую эру демократии, мира и единства»:

«Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от наследия прошлого. Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей Хельсинкского Заключительного акта открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе. Наше время — это время осуществления тех надежд и ожиданий, которые жили в сердцах наших народов на протяжении десятилетий: твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость и равная безопасность для всех наших стран. Десять принципов Заключительного акта будут нашей путеводной звездой в продвижении к этому желанному будущему, подобно тому, как они освещали наш путь к улучшению отношений на протяжении последних пятнадцати лет. Полное выполнение всех обязательств по СБСЕ должно служить основой для тех инициатив, которые мы предпринимаем теперь с тем, чтобы дать возможность нашим народам жить в соответствии с их чаяниями».

Далее государства-участники подтвердили, что «без какой-либо дискриминации каждый человек имеет право на: свободу мысли, совести, религии и убеждений, свободу выражения своего мнения, свободу ассоциации и мирных собраний».

Государства-участники подтвердили также, что «этническая, культурная, языковая и религиозная самобытность национальных меньшинств будет защищена и что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать эту самобытность без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом. Мы будем обеспечивать, чтобы каждый человек пользовался доступом к эффективным средствам правовой защиты, национальным или международным, против любого нарушения его прав».

*Документ Московского совещания
Конференции по человеческому измерению СБСЕ,
Москва, 3 октября 1991 года*

Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ был принят в Москве 3 октября 1991 года. В частности, государства — участники признали необходимость «обеспечить уважение прав трудящихся — мигрантов и их семей, законно проживающих в государствах — участниках, и особо отметить их право на свободное проявление их национальных, культурных, религиозных и языковых особенностей. Осуществление таких прав может подлежать лишь таким ограничениям, которые установлены законом и соответствуют международным стандартам».

Государства — участники также осудили «все акты дискриминации по признаку расы, цвета кожи и этнического происхождения, нетерпимости и ксенофобии в отношении трудящихся — мигрантов. Они будут принимать в соответствии с национальным законодательством и международными обязательствами эффективные меры для поощрения терпимости, понимания, равенства возможностей и уважения основных прав человека трудящихся — мигрантов; и примут, если они еще не сделали этого, меры по запрещению актов, представляющих собой подстрекательство к насилию, основанному на национальной, расовой, этнической или религиозной дискриминации, враждебности или ненависти».

Кроме того, государства — участники «признают, что эффективное образование в области прав человека способствует борьбе с нетерпимостью, религиозными, расовыми и этническими предрассудками и ненавистью, в том числе против роман, ксенофобией и антисемитизмом».

*Хартия европейской безопасности,
Стамбул, ноябрь 1999 года*

Хартия европейской безопасности была принята в Стамбуле в ноябре 1999 года. Государства-участники Хартии вновь подтвердили, что «уважение прав человека и основных свобод, демократии и верховенства закона занимает центральное место в принятой ОБСЕ всеобъемлющей концепции безопасности. Мы берем на себя обязательство противостоять таким угрозам безопасности, как нарушения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, и проявления нетерпимости, агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии и антисемитизма. Защита и содействие осуществлению прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, являются важнейшими факторами обеспечения демократии, мира, справедливости и стабильности в государствах-участниках и в отношениях между ними. В этой связи мы вновь подтверждаем наши обязательства, в частности, в рамках соответствующих положений Копенгагенского документа 1990 года по человеческому измерению, а также напоминаем о Докладе Совещания экспертов по вопросам национальных меньшинств (Женева, 1991 год). Полное уважение прав человека, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, помимо того, что является самоцелью, не может подрывать, но может укреплять территориальную целостность и суверенитет. Различные концепции автономии, а также другие обозначенные в вышеупомянутых документах подходы, которые соответствуют принципам ОБСЕ, являются средствами защиты и развития этни-

ческой, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств в рамках существующего государства. Мы осуждаем насилие в отношении любого меньшинства. Мы обязуемся принимать меры по воспитанию терпимости и построению плюралистических обществ, где всем, независимо от их этнического происхождения, обеспечено полное равенство возможностей».

*Решение No. 4/03: Толерантность и недискриминация
встречи Совета министров*

По результатам встреч Совета министров в марте 2003 года было принято Решение No. 4/03 встречи Совета министров: Толерантность и недискриминация.

В частности, «признавая, что уважение прав человека и основных свобод, демократия и верховенство закона составляют основу основ принятой в ОБСЕ всеобъемлющей концепции безопасности, ...4. Постановляет продолжить работу, начатую на Конференции ОБСЕ по расизму, ксенофобии и дискриминации, состоявшейся в Вене 4—5 сентября 2003 года, и приветствует предложение Бельгии провести вторую конференцию ОБСЕ на эту тему в Брюсселе осенью 2004 года; 5. Поручает Постоянному совету провести в дополнение к двум вышеупомянутым конференциям дальнейшее обсуждение путей и способов расширения усилий ОБСЕ и государств-участников по содействию толерантности и недискриминации во всех областях; 6. Побуждает все государства-участники собирать и хранить надежную информацию и статистические данные о преступлениях на почве ненависти, включая формы воинствующего проявления расизма, ксенофобии, дискриминации и антисемитизма, как это обсуждалось и было рекомендовано в ходе вышеупомянутых конференций. Признавая важное значение законодательства для борьбы с преступлениями на почве ненависти, государства-участники будут информировать БДИПЧ об имеющемся законодательстве относительно преступлений, мотивированных нетерпимостью и дискриминацией, и в соответствующих случаях обращаться к БДИПЧ за помощью в разработке и пересмотре такого законодательства; 7. Поручает БДИПЧ на основе всестороннего сотрудничества, в частности, с Комитетом Организации Объединенных Наций по ликвидации расовой дискриминации (ЮНСЕРД), Европейской комиссией по борьбе против расизма и нетерпимости (ЭКРН) и Европейским мониторинговым центром по вопросам расизма и ксенофобии (ЕКЦРК), а также с соответствующими НПО выполнять функции центра по сбору информации и статистики, накапливаемых государствами-участниками, и регулярно представлять по этим вопросам доклады, в том числе используя формат Совещания по рассмотрению выполнения, посвященного человеческому измерению, в качестве основы для определения первоочередных задач дальнейшей работы. БДИПЧ будет, в частности, способствовать внедрению наилучшей практики и распространять информацию об уроках борьбы с нетерпимостью и дискриминацией; 8. Признает необходимость бороться с преступлениями на почве ненависти, к которым может подталкивать пропаганда расизма, ксенофобии и антисемитизма в Интернете. Мы приветствуем предложение Франции провести в Париже в 2004 году ориентированное на перспективу мероприятие, в духе полного уважения прав на свободу информации и свободу выражения мнений, на тему о связи между пропагандой в Интернете и преступлениями на почве ненависти; 9. Заявляет о важности свободы мысли, совести, религии и убеждений и осуждает лю-

бую дискриминацию и насилие, в том числе против любых религиозных групп или отдельных верующих. Обязуется обеспечивать и поощрять свободу личности исповедовать и практиковать, единолично или совместно с другими, религию или веру — при необходимости посредством транспарантных и недискриминационных законов, правил, практики и политики. Рекомендует государствам-участникам обращаться за помощью к БДИПЧ и его группе экспертов по вопросам свободы религии и убеждений. Подчеркивает важность продолжения и укрепления межконфессионального и межкультурного диалога в интересах большей толерантности, взаимного уважения и взаимопонимания; ... 14. Постановляет, что ОБСЕ, занимаясь вопросами, о которых говорится в настоящем документе, будет наращивать свои усилия, ориентированные на молодежь, с тем, чтобы воспитывать у нее понимание необходимости проявлять толерантность. Особого внимания заслуживает пропаганда прав человека; 15. Постановляет активизировать сотрудничество ОБСЕ с соответствующими международными организациями, такими, как Организация Объединенных Наций, Совет Европы и Европейский союз, а также с гражданским обществом и соответствующими неправительственными организациями в целях утверждения толерантности и недискриминации.

Как уже говорилось выше, при Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ действует Консультативный совет экспертов по вопросам о свободе религии или вероисповедания.

В 2004 году членами Консультативного Совета экспертов по вопросам о свободе религии или вероисповедания при Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ в сотрудничестве с Европейской комиссией за демократию через право (Венецианской комиссией) были подготовлены Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании.

Рекомендации содержат комментарии экспертов и членов Венецианской комиссии. Они были утверждены Венецианской комиссией на 59 пленарном заседании (Венеция, 18—19 июня 2004 года) и одобрены Парламентской ассамблеей ОБСЕ на ежегодном заседании (Эдинбург, 5—9 июля 2004 года).

Направленные на поиск подходов к преодолению существующих противоречий, и нося в целом позитивный характер, авторы Рекомендации при адекватной постановке проблемы так и не смогли выйти за рамки устаревших подходов, корпоративных интересов и политических компромиссов¹²⁵.

В 2008 году на Международной конференции «Религия и образование: российский и международный опыт», которая прошла 31 марта —1 апреля 2008 г. в Российском государственном гуманитарном университете (РГУ) членами Совета экспертов по вопросам о свободе религии или вероисповедания Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ Иолантой Амброзиевич-Джекобс (Польша), Колом Дурэмом (США), Анастасией Крикли (Ирландия), Сильвио Феррари (Италия) были представлены Толедские принципы по обучению вопросам религии и убеждений в государственных школах.

Данные рекомендации в качестве практического руководства по подготовке учебных программ были разработаны под эгидой БДИПЧ/ОБСЕ для борьбы «с коренными причинами нетерпимости и дискриминации» через понимание «того,

¹²⁵ См.: Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании. ББСЕ/БДИПЧ. Варшава. 2005.

какую роль играют религии в современном плюралистическом мире». Таким образом подразумевается, что правильное обучение в вопросах религий и вероисповеданий «может сократить губительное непонимание и стереотипы». При этом упомянутое обучение должно быть в основном обязательным и финансироваться за счет государства¹²⁶.

Представители Института свободы совести (ИСС) сформулировали, по аналогии с «Толедскими принципами», «Московские руководящие принципы государственной и муниципальной школы». По мнению ИСС «религиозное (конфессионально ориентированное) образование, как в стенах государственной школы, так и вне ее, должно быть: 1) добровольным и 2) финансироваться за счет самих верующих и религиозных организаций».

Что касается противодействия ксенофобии, нетерпимости и дискриминации по мотивам религии или убеждений, то здесь, по мнению С. Бурьянова, «разумным выходом могла бы стать разработка и внедрение спецкурсов о свободе совести и светскости государства». «Толерантность подразумевает уважительное отношение не только к известным религиям, но вообще к любому мировоззрению, при условии правомерности основанного на нем поведения», — резюмировал эксперт¹²⁷.

В целом, по мнению А. Х. Саидова «характерным элементом человеческого измерения ОБСЕ является детализация многих принятых обязательств»¹²⁸. «Выполнение обязательств ОБСЕ происходит на национальном уровне каждой участвующей в Организации страны путем учета при решении внутригосударственных вопросов. Эти обязательства являются своего рода руководством для законодателей этих стран, предопределяя содержание законов, необходимых для их выполнения. Органы государственного управления, национальные суды и административные власти должны принимать во внимание эти обязательства при использовании существующих норм, в том числе правовых»¹²⁹.

Действительно, документы ОБСЕ/СБСЕ подтвердили приверженность государств-участников свободе мысли, совести и религии, закрепленных в универсальных международно-правовых стандартах. Также государства-участники взяли на себя обязательства противодействовать нарушениям в сфере свободы совести, ксенофобии, нетерпимости и дискриминации. Представляется позитивным, что основополагающие права человека рассматриваются как необходимое условие мира, а их нарушения в качестве угроз безопасности в Европе.

Однако возникает впечатление, что некоторые экспертные структуры БДИПЧ/ОБСЕ находятся под конфессиональным влиянием и фактически ориентированы на приоритет корпоративных интересов влиятельных религиозных объединений, что в значительной мере девальвирует результаты их работы.

В конечном итоге, приходится констатировать, что, не смотря на некоторый прогресс, эффективность упомянутых региональных международно-правовых норм также не высока, как и их универсальных прототипов.

¹²⁶ Различные подходы к преподаванию религии в государственной школе были предложены на конференции в РГГУ // Портал-Credo.ru. 2 апреля 2008.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Саидов, А. Х. Общепризнанные права человека : Учебное пособие /А. Х. Саидов ; Под ред. И. И. Лукашука ; Академический правовой университет. -М. :МЗ Пресс, 2004. С. 91.

¹²⁹ Там же.

Кроме того, приходится признать, что провозглашенная «новая эра демократии, мира и единства» в Европе пока не наступила, а этноконфессиональные конфликты в последние годы даже обострились.

Содружество Независимых Государств

Содружество Независимых Государств (СНГ) создано 8 декабря 1991 года Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Украиной. Соглашение создания Содружества Независимых Государств констатирует прекращение существования Союза ССР как субъекта международного права и основываясь на исторической общности народов и сложившихся между ними связях, учитывая двусторонние договоры, заключенные между Высокими Договаривающимися Сторонами, образуют Содружество Независимых Государств¹³⁰.

Высшим органом Содружества является Совет глав государств, который обсуждает и решает принципиальные вопросы, связанные с деятельностью государств-членов в сфере их общих интересов. Совет глав правительств координирует сотрудничество органов исполнительной власти государств-членов в экономической, социальной и иных сферах общих интересов. Решения Совета глав государств и Совета глав правительств принимаются с общего согласия — консенсусом. Совет глав государств и Совет глав правительств создают рабочие и вспомогательные органы как на постоянной, так и на временной основе. Эти органы формируются из представителей государств-членов, наделенных соответствующими полномочиями. К участию в их заседаниях могут привлекаться эксперты и консультанты.

В соответствии со статьей 2 «государства-участники «гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам других Сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на ее территории, независимо от их национальной принадлежности или иных различий гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными нормами о правах человека»¹³¹.

По статье 3 «Высокие Договаривающиеся Стороны, желая способствовать выражению, сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности населяющих их территории национальных меньшинств и сложившихся уникальных этнокультурных регионов, берут их под свою защиту»¹³².

В соответствии с Уставом Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года (ратифицирован Российской Федерацией 15 апреля 1993 г., вступил в силу для России 20 июля 1993 года) «содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права. Содружество служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного со-

¹³⁰Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года // Международное публичное право. Сборник документов / сост. и авт. предисл. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. — М.: Проспект, 2009. С. 547.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

трудничества между государствами-членами. Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями».

По статье 2 Устава Целями Содружества являются:

«осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях;

всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция;

обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и документами СБСЕ;

сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, осуществление эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов,

ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижению всеобщего и полного разоружения;

содействие гражданам государств-членов в свободном общении, контактах и передвижении в Содружестве;

взаимная правовая помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений; мирное разрешение споров и конфликтов между государствами Содружества»¹³³.

В соответствии со статьей 3 «ля достижения целей Содружества государства-члены, исходя из общепризнанных норм международного права и Хельсинкского Заключительного акта, строят свои отношения в соответствии с нижеследующими взаимосвязанными и равноценными принципами: ...обеспечение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, этнической принадлежности, языка, религии, политических или иных убеждений».

Статья 4 определяет обеспечение прав и основных свобод человека в качестве сферы совместной деятельности государств-членов СНГ и реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты.

По статье 16 «государства-члены принимают все возможные меры для предотвращения конфликтов, прежде всего на межнациональной и межконфессиональной основе, могущих повлечь за собой нарушение прав человека. Они оказывают друг другу на основе взаимного согласия помощь в урегулировании таких конфликтов, в том числе и в рамках международных организаций».

24 сентября 1993 года в Москве была подписана Декларация глав государств-участников Содружества Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод. В частности, главы государств — участников СНГ подтвердили выполнение обязательств в области прав человека и основных свобод, вытекающих из международных договоров и соглашений, участником которых является Союз ССР и обязались предпринять необходимые меры с целью приведения своего национального законодательства в соответствие с обязательствами по действующим международным соглашениям в области прав человека и, в частности, с документами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

¹³³ Там же.

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека

26 мая 1995 года в Минске была подписана Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Государства-участники Содружества Независимых Государств, подтвердили приверженность Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу к этому последнему пакту, а также международные обязательства по правам человека, принятые в рамках ОБСЕ (СБСЕ), принимая во внимание, что упомянутые документы имеют целью обеспечение всеобщего и эффективного признания и соблюдения провозглашенных в них прав.

В соответствии со статьей 10 Конвенции:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и вероисповедания. Это право включает свободу выбирать свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию и убеждения как индивидуально, так и совместно с другими, отправлять религиозный культ, следовать и выполнять религиозные и ритуальные обряды и действовать в соответствии с ними.

2. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, предусмотренным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 20 гарантирует равенство перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. «Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, гарантируется без дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного и должностного положения, места рождения или иного обстоятельства».

На основании Статьи 21 «лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, не может быть отказано в праве индивидуально, совместно и беспрепятственно выражать, сохранять и развивать свою этническую, языковую, культурную или религиозную самобытность».

Статья 27 подтверждает, уважение права родителей «обеспечивать своим детям такое образование и обучение, которое соответствует их собственным убеждениям и национальным традициям».

В вышеуказанном контексте, следует отметить, что формулировки, закрепляющие права человека в сфере свободы совести в целом соответствуют универсальным и европейским документам.

Но они повторяют и слабые места упомянутых документов, определяющих низкую эффективность соответствующих норм. Однако по сравнению с европейским, механизм СНГ является более слабым, поскольку не содержит действенных процедур рассмотрения жалоб.

Несмотря на то что статья 34 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека предусматривает наличие Комиссии по правам человека, призванной наблюдать за соблюдением Конвенции, о ее работе вообще ничего не известно.

Европейский союз

Европейский Союз был учрежден согласно Договору от 7 февраля 1992 года в городе Маастрихт («Маастрихтский договор») лидерами Бельгии, Дании, Германии, Греции, Испании, Франции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Великобритании, Северной Ирландии.

Договор знаменует собой новый этап европейской интеграции, Европейский союз учреждается на базе Европейского сообщества. «Его задача состоит в том, чтобы организовать, с помощью методов, характеризующихся сплоченностью и солидарностью, отношения между государствами-членами и между их народами. Союз ставит перед собой следующие цели:

— содействовать устойчивому и гармоничному экономическому и социальному прогрессу, особенно путем создания пространства без внутренних границ, экономического и социального сплочения и создания экономического и валютного союза, в конечном счете, включающего введение единой валюты в соответствии с положениями настоящего Договора;

— способствовать утверждению его индивидуальности на международной арене, особенно путем осуществления общей внешней политики и общей политики безопасности, включая возможное оформление в дальнейшем общей оборонительной политики, которая могла бы привести со временем к созданию общих сил обороны;

— усилить защиту прав и интересов граждан государств-членов посредством введения гражданства Союза;

— развивать тесное сотрудничество в области правосудия и внутренних дел;

— полностью сохранять достигнутый уровень интеграции Сообщества (*acquis communautaire*) и опираться на него, чтобы определить посредством применения процедуры, изложенной в статье 2, в равной мере политика и формы сотрудничества, сформулированные настоящим Договором, нуждаются в пересмотре для обеспечения эффективности механизмов и институтов Сообщества».

Особо подчеркнута уважение «основных прав личности, как они гарантированы Европейской конвенцией по защите прав человека и основных свобод от 1950 года».

Хартия основных прав Европейского союза

Хартия основных прав Европейского союза принята в Ницце 7 декабря 2000 года. В преамбуле документа говорится о решении народов Европы строить вместе мирное будущее на основе общих ценностей: достоинстве человека, свободе, равенстве, солидарности, демократии и правового государства, при уважении разнообразия культур и традиций народов Европы, а равно национальной самобытности государств-членов и организации их публичных властей на национальном, региональном и местном уровнях.

«Настоящая Хартия вновь подтверждает, при соблюдении компетенции и целей Европейского сообщества и Европейского союза, а также принципа субсидиарности, права, проистекающие, прежде всего, из конституционных традиций и общих международных обязательств государств-членов, Договора о Европейском союзе и Договора о Европейских сообществах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Социальных хартий, принятых Европейским сообществом и Советом Европы, а равно судебной практики суда Европейских сообществ и Европейского суда по правам человека».

Статья 10 Хартии основных прав Европейского союза декларирует свободу мысли, совести и религии:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения, а равно свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным образом, в богослужении, вероучении и отправлении религиозных и ритуальных обрядов.

2. Право на отказ от военной службы по религиозно-этическим мотивам признается в соответствии с национальным законодательством, регламентирующим его осуществление».

В статье 14 говорится, что «свобода создавать учебные заведения при условии соблюдения демократических принципов, а также право родителей обеспечивать своим детям обучение и воспитание в соответствии с их религиозными, философскими и педагогическими убеждениями, соблюдаются в соответствии с национальным законодательством, регламентирующим их осуществление».

В соответствии со статьей 21 Хартии:

«1. Запрещается дискриминация любого рода, в частности, по признаку пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических характеристик, языка, религии или убеждений, политических и иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, происхождения, ограниченной трудоспособности, возраста или сексуальной ориентации.

2. В сфере применения Договора, учреждающего Европейское сообщество и Договора о Европейском союзе и без ущерба для особых положений указанных договоров любая дискриминация по признаку гражданства запрещается».

Кроме того, в статье 22 подчеркивается, что «Европейский союз уважает культурное, религиозное и языковое разнообразие».

Таким образом, Европейский союз в своих основополагающих документах подтвердил приверженность правам человека, в т. ч. в сфере свободы совести, а также запрет дискриминации и поощрение разнообразия.

В целом позиция Европейского союза соответствует духу и букве универсальных международно-правовых документов, а также европейского сообщества.

Африканский союз

Африканский союз (АС) в качестве международной межправительственной организации создан 9 июля 2002 года. Организация является правопреемником Организации африканского единства (ОАЕ), основанной в 1963 году.

В соответствии с Учредительным актом от 2000 года целями Африканского союза являются:

укрепление единства и солидарности африканских государств и народов Африки;

защита суверенитета, территориальной целостности и независимости государств-членов;

ускорение политической и социально-экономической интеграции континента;

продвижение и отстаивание общих позиций по вопросам, представляющим интерес для континента и его народов;

содействие международному сотрудничеству в соответствии с Уставом ООН и Всеобщей декларацией прав человека;

укрепление мира, безопасности и стабильности на континенте;

укрепление и защита прав человека в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов и другими инструментами по обеспечению прав человека;

создание необходимых условий, благодаря которым континент сможет занимать достойное место в глобальной экономике и в международных переговорах;

содействие устойчивому развитию на экономическом, социальном и культурном уровнях, а также интеграции африканских экономик;

содействие сотрудничеству во всех сферах человеческой деятельности с целью повышения уровня жизни населения Африки;

координация и гармонизация политики между существующими и будущими региональными экономическими сообществами с целью постепенного достижения целей Африканского союза;

прогресс в развитии континента через содействие в научных исследованиях во всех сферах, прежде всего в сфере науки и технологий;

сотрудничество с соответствующими международными партнёрами в деятельности по искоренению болезней и содействию здоровому образу жизни на континенте.

Руководящим органом Африканского союза выступает ассамблея, состоящая из глав государств и правительств государств-участников. Секретариат и Комиссия Африканского союза обеспечивают работу организации.

Африканская хартия прав человека и народов

Государства — члены Организации африканского единства в июне 1981 года приняли Африканскую хартию прав человека и народов. В 2004 году вступил в силу протокол 1998 года, учредивший Африканский суд по правам человека и народов. Африканская комиссия по правам человека и народов контролирует выполнение Хартии, в т. ч. рассматривает нарушения.

Африканская хартия прав человека и прав народов отмечает достоинство своих исторических традиций и ценностей африканской цивилизации, которые должны найти отражение в формировании и содержании концепций прав человека¹³⁴.

В статье 1 документа «государства-члены Организации африканского единства, участники настоящей Хартии, признают права, обязанности и свободы, содержащиеся в данной Хартии, и обязуются принимать законодательные и иные меры с тем, чтобы все они стали действенными».

На основании статьи 2 «каждый получает права и свободы, признанные и гарантированные в настоящей Хартии, без каких-либо различий в отношении расы, принадлежности к определенной этнической группе, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иных обстоятельств».

¹³⁴ Карташкин В. А., Лукашева Е. А. Права и свободы человека и гражданина: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. № 7. 2010. с. 39.

Свобода совести и свободное отправление религиозных обрядов гарантируется статьей 8. «Никто не может, в соответствии с законом и порядком, быть подвергнутым мерам, ограничивающим пользование этими свободами».

В соответствии со статьей 9 «каждый имеет право на выражение и распространение своих взглядов в соответствии с законом, а статья 17 наряду с правом на образование предоставляет право каждого «свободно принимать участие в культурной жизни своего общества». Та же статья гласит, что «охрана и защита моральных и традиционных ценностей, признаваемых обществом, является обязанностью государства».

Документы Африканского союза декларируют свободу совести и запрещают дискриминацию по мотивам отношения к религии, но, по сравнению с универсальными стандартами круг прав в данной сфере несколько урезан.

Организация американских государств

Организация американских государств (ОАГ) была создана 30 апреля 1948 года в Боготе (Колумбия). Считается правопреемником Панамериканского союза, созданного в 1889 году.

Американская конвенция о правах человека

Американская конвенция о правах человека была принята 22 ноября 1969 года, вступила в силу с 1978 года. Для контроля за реализацией документа учрежден Межамериканский суд по правам человека, рассматривающий жалобы на нарушения прав, закрепленных в Конвенции.

В рамках Организации американских государств (ОАГ) 22 ноября 1969 года была принята Американская конвенция о правах человека, закрепляющая право на свободу совести и религии, а также право родителей и в соответствующих случаях опекунов на религиозное и нравственное воспитание своих детей или подопечных сообразно со своими собственными убеждениями.

На основании статьи 12 Конвенции:

«1. Каждый человек имеет право на свободу совести и религии. Это право включает свободу придерживаться своей религии и убеждений и менять их, а также свободу исповедовать или распространять свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком.

2. Никто не подлежит применению ограничений, которые могут умалять его свободу придерживаться своей религии или убеждений или менять их.

3. Свобода открыто исповедовать религию или убеждения может подлежать лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, равно как и прав и свобод других лиц.

4. Родители и в соответствующих случаях опекуны имеют право обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей или подопечных сообразно со своими собственными убеждениями».

Кроме того, по статье 13:

«1. Каждый человек имеет право на свободу мысли и выражения. Это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

2. Пользование предусмотренным в предыдущем пункте правом не подлежит предварительной цензуре, однако предполагает последующую ответственность, которая четко устанавливается законом и является необходимой для обеспечения:

- а) уважения прав или репутации других лиц; или
- б) охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

3. Право на выражение своего мнения не может ограничиваться косвенными методами или средствами, такими, например, как злоупотребление государственными или частными средствами контроля в отношении газетной бумаги, частот радиопередач или инвентаря либо оборудования, используемых при распространении информации, или же любыми другими средствами, создающими препятствия для коммуникации и распространения идей и мнений.

4. Без ущерба для положений пункта 2, выше, законом может предусматриваться предварительная цензура в отношении общественных развлекательных мероприятий с единственной целью регулирования доступа к ним по соображениям необходимости обеспечения нравственной защиты детей и подростков.

5. Любая пропаганда войны и любое выступление с национальной, расовой или религиозной ненавистью, представляющие собой подстрекательство к незаконному насилию или каким-либо иным подобным незаконным действиям против любого лица или группы лиц на любых основаниях, включая связанные с расой, цветом кожи, религией, языком или национальным происхождением, рассматриваются как преступления, наказуемые по закону».

Американская конвенция «подтвердила стремление консолидировать в своем полушарии в рамках демократических институтов систему свободы личности и социальной справедливости, основанную на уважении прав человека. На характер этого документа, несомненно, оказало влияние духовно-историческое наследие — американская Декларация независимости 1776 г., Билль о правах 1781 г.»¹³⁵.

Данные региональные стандарты содержат нормы, в целом соответствующие универсальным документам в сфере свободы совести и запрета дискриминации.

Организация исламского сотрудничества (Организация исламской конференции)

Исламский конгресс, впоследствии переименованный Организацию исламской конференции (ОИК) была создана в 1969 году по инициативе короля Саудовской Аравии Фейсала. Объединяет более 50 государств-участников, а также ряд государств-наблюдателей, среди которых Российская Федерация. В 2011 году организация была переименована в Организацию исламского сотрудничества (ОИС).

28 июня 2011 года Генеральный секретарь Организации исламского сотрудничества Экмеледдин Ихсаноглы объявил в ходе заседания в Астане о создании Комиссии по правам человека, передает Радио «Ватикан» со ссылкой на саудовскую газету «ArabNews».

Комиссия будет сотрудничать с правозащитными организациями при ООН, но основную часть ее деятельности планируется посвятить нарушениям прав

¹³⁵ Карташкин В. А., Лукашева Е. А. Права и свободы человека и гражданина: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. № 7. 2010. с. 39.

человека в странах — членах ОИС. Штаб-квартира новой организации будет располагаться в Саудовской Аравии. В состав Комиссии войдут 18 известных юристов и экспертов по правам человека, и она будет работать «полностью независимо», рассказал Экмеледдин Ихсаноглы. Такая инициатива впервые осуществляется в арабском мире. «ArabNews» приводит слова одного из участников заседания, не называя его имени: «Будет в сто раз лучше, если о происходящем в наших странах мы будем узнавать от наших людей, а не извне»¹³⁶.

Исламская декларация прав человека

Организация Исламской конференции (ОИК) на саммите в Каире в 1990 году приняла Исламскую декларацию прав человека, в которой воспроизводятся значительная часть прав человека, содержащихся в международно-правовых документах. Однако «приверженность традициям и ценностям своей цивилизации позволяет давать иную интерпретацию тем или иным нормам о правах человека. Это особенно явно прослеживается в Исламской декларации, в которой отмечается опора “на вероучение об абсолютном единобожии, которое является фундаментом здания ислама”, подтверждается цивилизационно-историческая роль исламской общины, сотворенной Аллахом, как наилучшей из общин, которая оставила в наследство человечеству всемирную сбалансированную культуру, связала мирское существование с потусторонним, соединила знание и веру, а также то, что должна сделать эта община сегодня, чтобы указать правильный путь человечеству, блуждающему между конкурирующими концепциями и заблуждениями, и предложить решение хронических проблем материалистической цивилизации”. Как видно из приведенных текстов, в них содержатся ссылки на наследие политических и духовных традиций, “на цивилизационно-историческую роль” и т.д.»¹³⁷.

Действительно, данный документ не является мировоззренчески нейтральным. Чтобы передать специфику данного документа ряд статей будут приведены полностью:

«Статья 1.

1. Все люди образуют одну семью, члены которой объединены тем, что они покорны Всевышнему и произошли от Адама. Все люди равны относительно основного человеческого достоинства и основных обязательств и ответственности, без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, языка, пола, религиозных убеждений, политических воззрений, социального статуса или других признаков. Истинная вера является гарантией укрепления такого достоинства на пути к совершенствованию человека.

2. Все люди являются рабами Всевышнего, и наиболее любимы для него те, кто более полезен для остальных Его рабов. Ни один из них не имеет превосходства над другим, за исключением превосходства, основанного на добрых поступках и набожности.

Статья 9.

1. Тяга к знаниям является потребностью, а обеспечение образования является долгом общества и государства. Государство должно гарантировать доступ

¹³⁶ Комиссия по правам человека создана при Организации исламского сотрудничества // Портал-Credo.ru. 1 июля 2011.

¹³⁷ Карташкин В. А., Лукашева Е. А. Права и свободы человека и гражданина: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. № 7. 2010. с. 39.

ность методов и средств для получения образования, а также способствовать образовательному разнообразию в интересах общества во имя представления любому человеку возможности познания ислама и сведений о Вселенной на пользу человечества.

2. Каждый человек имеет право на получение как религиозного, так и светского образования в различных образовательных учреждениях, а также наставлений, в семье, школе, университете, и т.д. причем в такой интегрированной и сбалансированной форме, чтобы развивать свою личность, укреплять веру во Всевышнего и уважение как к правам, так и к обязанностям.

Статья 10.

По своей сути ислам является чистой религией. Он запрещает использовать какие-либо формы принуждения в том числе и материальные, для того чтобы заставить человека принять другую веру или сделать его атеистом.

Статья 18.

1. Всякий человек должен иметь право на жизнь, которая гарантирует безопасность ему, его иждивенцам, а также сохранение его религии, чести и достоинства.

Статья 22.

1. Всякий человек имеет право на свободное выражение своего мнения таким образом, который не противоречит принципам шариата.

2. Всякий человек имеет право на защиту того, что по закону принадлежит ему, а также имеет право способствовать распространению доброго, и в тоже время предостерегать от того, что является ошибочным или враждебным, в соответствии с нормами шариата.

3. Информация является жизненно необходимой потребностью для общества. Она не может быть использована для нарушения святости и достоинства Пророка, распространения сомнений в моральных и нравственных ценностей, разобщения общества или причинения ему вреда, или ослабления веры.

4. Недопустимо разжигать националистическую или идеологическую ненависть, или делать то, что может породить любую форму расовой дискриминации».

Исламская декларация прав человека ставит реализацию прав человека в сфере свободы совести в зависимость от доктринальных установок исламского шариата, который является источником толкования данного документа. Аналогичный подход содержит Всеобщая исламская декларация по правам человека от 1981 года, принятая Лигой арабских государств.

Полагаем, что указанный опыт в очень значительной мере расходится с принципами универсальных международно-правовых стандартов.

Таким образом, помимо универсальных документов в области прав человека в внутригосударственном праве Российской Федерации должны учитываться следующие региональные документы: Совета Европы, СБСЕ/ОБСЕ, СНГ.

Что касается подходов, содержащихся в иных вышеупомянутых региональных системах защиты прав человека, то не все они соответствуют универсальным международно-правовым стандартам свободы совести. Это значит, что они не могут быть полезны в условиях современной России

Применительно к проблематике свободы совести представляется излишне оптимистичным предположение о том, что процесс регионализации стандартов и механизмов защиты прав человека «определяется не отрицанием универсальных стандартов прав и свобод человека, а стремлением приспособить их к дру-

гим социальным, психологическим, культурным, религиозным, этическим традициям отличающихся стран и иных цивилизаций»¹³⁸.

Более того, анализ международно-правовых документов позволяет сделать вывод о том, что универсальные и региональные международно-правовые стандарты в сфере свободы совести представляются не в полной мере корректными. Проблема усугубляется тем, что нерешенные научно-теоретические проблемы, касаются основополагающих принципов и понятийного аппарата.

Отсутствие правового закрепления светскости государств (как мировоззренческого нейтралитета) в качестве международно-правового стандарта в совокупности с вышеупомянутыми проблемами создают предпосылки для снижения эффективности соответствующих стандартов в области свободы совести.

В указанном контексте, представляется актуальной ревизия и реформа содержания международно-правовых норм в сфере свободы совести. Они должны быть наполнены новым адекватным содержанием, с учетом глобального характера современных общественных отношений.

2.3. Международно-правовые документы в сфере свободы совести в контексте глобальных процессов и проблем современности

В условиях глобализации общественных отношений международно-правовые документы в сфере свободы совести имеет особое значение.

Сегодня, в XXI веке понятия «глобальность», «глобализация», «глобалистика» являются некой основой для понимания современного состояния и перспектив человеческой цивилизации.

По словам М. А. Чешкова, «термин «глобальность» играет в современном общественно-научном словаре роль ключевого, кодового понятия. Оно означает широкую совокупность процессов и структур, соотносимых с явлениями взаимозависимости, взаимопроникновения и взаимообусловленности в планетарных рамках, результат которых — возникающая целостность бытия человечества»¹³⁹.

По мнению А. И. Уткина, «глобализация — слияние национальных экономик в единую общемировую систему, основанную на быстром перемещении капитала, новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала, коммуникационном сближении, планетарной научной революции; для нее характерны межнациональные социальные движения, новые виды транспорта, телекоммуникационные технологии, интернациональная система образования»¹⁴⁰.

А. С. Панарин считает, что глобализация это «процесс становления единого взаимосвязанного мира, в котором народы не отделены друг от друга привычными протекционистскими барьерами и границами, одновременно и препятствующими их общению, и предохраняющими их от неупорядоченных внешних воздействий»¹⁴¹.

¹³⁸ Карташкин В. А., Лукашева Е. А. Права и свободы человека и гражданина: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. № 7. 2010. С. 38—39.

¹³⁹ Чешков М. А. Глобалистика: предмет, проблемы, перспективы // Общественные науки и современность. —1998. —№ 2. —С. 129.

¹⁴⁰ Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур и А. Н. Чумаков // Центр научных и прикладных программ «Диалог». —М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. —С. 181.

¹⁴¹ Там же. —С. 183.

На рубеже 60—70-х годов зарождается глобалистика, под которой А. Н. Чумаков понимает «научное направление, сферу междисциплинарных исследований, в рамках которого различные научные дисциплины и философия в тесном взаимодействии с политикой и культурой выявляют всевозможные аспекты глобализации и ее последствий, формулируют соответствующие теоретические выводы и практические рекомендации»¹⁴².

В докладах Римского клуба «Пределы роста», «За пределами роста» и в теоретических трудах его создателей предмет глобалистики неразрывно связан с глобальными проблемами, угрожающими самому существованию человечества, а также как компонент процесса универсальной эволюции.

В настоящее время увеличивается количество исследований, посвященных глобальным проблемам, и, как следствие, интерпретаций этих проблем. По словам И. И. Лукашука, «глобальные проблемы представляют собой особый вид социальных проблем, характеризующихся планетарным масштабом»¹⁴³. В качестве основных он выделяет следующие: проблемы мира и безопасности, распространения ядерного, биологического, и химического оружия, сохранения окружающей среды, истощения природных ресурсов, здравоохранения, науки, культуры, борьбы против организованной транснациональной преступности, проблема народонаселения¹⁴⁴.

С. В. Дубровский выделяет «три основные проблемы, требующие немедленного решения: сокращение военных расходов и конверсия военной экономики, сохранение окружающей среды ради выживания, переход к решительным действиям против нищеты и отсталости»¹⁴⁵.

Однако общим местом большинства публикаций, в которых рассматриваются перспективы мировой цивилизации, стало признание того факта, что глобальные проблемы несут угрозы самому существованию человечества.

В монографии В. А. Карташкина исследована крайне актуальная проблема воздействия глобализации на становление и развитие принципов и норм в сфере защиты прав человека в международных отношениях и международном праве¹⁴⁶. Однако проблематика свободы совести и светскости государства в работе не рассмотрена.

В то же время, глобальные проблемы ставят на повестку дня вопрос выживания человечества, что требует более прочного экономического и политического единства, с целью поиска путей к устойчивому развитию.

В свою очередь, эффективная интеграция с целью решения проблем требует не только пересмотра комплекса национальных приоритетов и инфраструктур, но и уступку как минимум части национального суверенитета в пользу мировых структур¹⁴⁷.

Лига Наций, сформировавшая концепцию коллективной безопасности, была первым шагом в этом направлении. Вторым шагом стала Организация Объеди-

¹⁴² Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. — М.: Канон+, 2006. — С. 41.

¹⁴³ Лукашук И. И. Глобализация, государство, XXI век. — М., 2000. — С. 7.

¹⁴⁴ Там же. — С. 6—7.

¹⁴⁵ Дубровский С. В. Путеводитель по глобальному моделированию // Общественные науки и современность. — 1998. — № 3. — С. 171.

¹⁴⁶ Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. — М.: Норма, Инфра-М, 2011.

¹⁴⁷ Более подробно на эту тему см.: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. — 2008. — № 1. — С. 86—97.

ненных Наций (ООН). Были предприняты объединенные действия в целом ряде областей: права человека, сохранение мира и безопасности, защита окружающей среды и др.

К сожалению меры, предпринимаемые международными организациями для защиты прав человека, решения иных глобальных проблем и достижения более тесного политического единства, оказались не достаточно эффективными, а цели, выдвинутые в Уставе ООН, оказались недостижимыми.

Если экономическая, технологическая, коммуникационная и пр. интеграция достаточно успешна, то политическая интеграция, не без оснований считается проблемным местом глобализации.

В очень значительной мере, многие глобальные проблемы, так или иначе, взаимосвязаны с разрывами между экономической интеграцией и политической дезинтеграцией. Например, социальные проблемы вытекают из небывалого роста производства благ и их крайне неравномерного распределения.

Лондонский журнал «Экономист» еще в октябре 1930 г. писал: «Главная трудность нашего поколения ... заключается в том, что наши достижения в экономической сфере настолько опередили наши успехи в политической жизни, что экономика и политика никак не могут идти нога в ногу друг с другом. В экономическом плане мир организован в единую всеохватывающую систему деятельности. В политическом плане он не только по-прежнему разделен на десятки суверенных национальных государств, но, наоборот, национальные единицы все больше мельчают, число их увеличивается, а национальное самосознание становится более обостренным. Возникшая между двумя противоположными тенденциями напряженность порождает целую серию сотрясений, антагонизмов и катастроф в социальной жизни человечества...»¹⁴⁸.

В указанном контексте глубинные причины недавнего финансово-экономического кризиса, истинную глубину и последствия которого еще предстоит осознать, являются следствием врожденного торможения политической глобализации.

Таким образом, именно от решения сложнейшей проблемы политической интеграции сегодня в очень значительной мере зависит решение глобальных проблем, в т. ч. преодоление последствий и недопущения повторения в будущем финансово-экономических кризисов.

Проблема безопасности на международном уровне носит глобальный характер и должна решаться в соответствии с общепризнанными принципами, нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, которые в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются составной частью ее правовой системы.

В данном контексте представляется перспективным рассмотрение угроз национальной безопасности в контексте глобальной безопасности.

Даже конец прошлого и начало этого века были отмечены множеством местных, национальных и региональных конфликтов, стоивших миллионов жизней¹⁴⁹, а напряженность глобальных проблем продолжает нарастать.

¹⁴⁸ Цит. по: Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. — М., 1997. — С. 385.

¹⁴⁹ С 3600 г. до н.э. человечество лишь около 300 лет жило в условиях мира, а все остальное время воевало, проведя 14,5 тыс. войн продолжительностью 26 тыс. лет. (См.: Никитенко Е. Г. О силовом противоборстве цивилизаций в XXI веке // Проблемы общественного развития. — 1998. — № 1. — С. 9).

События последних лет показывают, что властные структуры, и отнюдь не только в странах с нестабильным политическим режимом, постоянно демонстрируют неспособность решать проблемы безопасности.

Доктрина национального суверенитета как инструмент урегулирования социальных конфликтов теряет свою прежнюю эффективность, поскольку процессы распределения ресурсов происходят скорее на международном уровне, чем в пределах отдельного национального государства.

Следовательно, конфликты имеют уже не только национальное происхождение, но производятся, в первую очередь, режимами международных обменов.

После событий 11 сентября 2001 года проблема международного терроризма, занимает особое место среди проблем безопасности. Решение проблемы терроризма, учитывая его современный характер, является крайне сложной задачей.

Автор солидаризуется с точкой зрения Р. Хестанова, который считает, что «невозможность территориальной фиксации террора и противостоящей системы господства ставит под сомнение саму возможность «симметричного» ответа на терроризм, делает сомнительной и неадекватной всякую антитеррористическую войсковую акцию — в Афганистане, Ираке или Иране»¹⁵⁰.

Направивается вывод, что терроризм невозможно победить, но необходимо искать пути по его предотвращению. Особую деликатность требует учет влияния этноконфессионального фактора.

По словам А. Малашенко и Д. Тренина «ведущие государства, которым приходится иметь дело с вооруженными исламскими сепаратистами и террористами, обязаны усилить невоенное измерение своей политики, чтобы не допустить перерастания отдельных конфликтов в столкновение цивилизаций»¹⁵¹.

Тем более что «сам факт появления такой реальности, как международный терроризм, говорит о том, что глобализация заметно продвинулась. Монополия на контроль над глобализацией, которая с неизбежностью производит проигравших и отщепенцев, превратилась в препятствие для дальнейшей экспансии капитала и усилила позиции тех, кто не видит иного пути, кроме террористической перестройки ситуации»¹⁵².

Действительно, терроризм — явление во многом порожденное тенденциями монополизации власти, как на глобальном, так и на национальном уровнях.

В свою очередь, использование религии в политических целях, сакрализация (освящение) власти и клерикализация государства формирует некое поле единомыслия, на котором основана неограниченная власть, которая и провоцирует на себя реакцию, в том числе в такой крайней форме как терроризм.

Сама неограниченная власть сродни терроризму — его катализатор. Она так же аморальна, криминальна и преступна, как и терроризм, ибо монополия на власть оснастила его мотивом, основанным на безысходности и отчаянии.

В реалиях XXI века использование религии в политических целях, сакрализация власти также аморальна и преступна, потому что служит превращению демократических процедур в фарс и воспроизводству авторитаризма.

В указанном контексте — свобода мировоззренческого выбора — противоудие от монополизации власти, этноконфессиональных конфликтов, а значит и терроризма.

¹⁵⁰ Хестанов Р. Россия и глобальный апартеид // Отечественные записки. 2002. № 3(4). С. 84.

¹⁵¹ Малашенко А., Тренин Д. Время юга. Россия в Чечне, Чечня в России. М., 2002. С. 11.

¹⁵² Хестанов Р. Указ. соч. С. 83.

Однако, судя по всему, политики и в России и в мире не изъявляют особого желания менять политику. И от такого выгодного для власти, но крайне вредного для общества дела, как использование конфессий для политических нужд отказываться никто не хочет.

Более того, принцип светскости государства в качестве важнейшей гарантии свободы совести до сих пор не закреплен в нормах международного права. В этой связи не удивительно, что даже те государства, которые декларируют свою светскость, на практике таковыми не являются.

По мнению автора, сегодня преодоление угроз национальной безопасности невозможно без адекватного учета этноконфессионального фактора в глобальном контексте. В эпоху глобализации свобода мировоззренческого выбора, разграничение религии и политики — главный фактор ослабления духа радикализма и терроризма, необходимое условие формирования эффективной системы национальной и глобальной безопасности.

Таким образом, труднейшей проблемой остаются взаимоотношения между нарождающимся глобальным обществом и традиционными политическими структурами национальных государств, основанными на эксплуатации разделительных этноконфессиональных принципов.

Очевидно, что международные организации, состоящие из национальных государств, впитали в себя и упомянутые разделительные принципы, ставшие серьезным препятствием на пути позитивной интеграции.

В сложившихся реалиях на уровне устройства и распределения власти необходимо новое политическое руководство, способное осуществлять интеграцию в мировое сообщество, органично сочетая национальные и глобальные интересы. «Политикам предстоит сменить приоритеты своей деятельности, по меньшей мере, приравняв планетарные экологические интересы национальным интересам»¹⁵³.

Весомым фактором политической дезинтеграции является эксплуатация политиками этноконфессиональных разделительных принципов в рамках отношений государства с различными конкурирующими между собой религиозными объединениями, в более широком смысле — отношений политики и религии.

В свою очередь, отношения политики и религии взаимосвязаны с отношениями науки и религии, а возможно даже обуславливаются ими. В указанном контексте представляется актуальным исследование влияния отношений между наукой и религией на взаимоотношения политики и религии, и как следствие — на глобальные перспективы человеческой цивилизации, в т. ч. возможность решения глобальных проблем.

Наука и религия участвуют в формировании картины мира в обществе и мировоззрения каждого отдельного индивида. Мировоззренческая потребность является фундаментальным отличием человека от животных, а вместе со свободой они выступают важнейшими атрибутами и условиями самореализации личности, и, как следствие, развития общества. Можно сказать, что взаимоотношения науки и религии формируют некую системообразующую матрицу человеческой цивилизации.

Не менее важной и сложной задачей является «формирование нового мышления и соответствующего ему мировоззрения у людей, которые в большинстве

¹⁵³ Моисеев Н. Экологический фон современной политики // *Общественные науки и современность*. — 1999. — № 4. — С. 139.

своим просто не поспевают за динамикой происходящих вокруг изменений. Многим, в особенности взрослым, весьма непросто привыкнуть к новому миру — открытой арене сталкивающихся в свободном соревновании идей, парадигм, и ценностей; еще труднее покинуть привычную пещерку устоявшихся мнений, мифов и идеологий»¹⁵⁴.

В решении этих вопросов особую роль призвано сыграть формирование эффективного правового механизма для реализации права каждого индивида на свободу совести — юридического измерения свободы мировоззренческого выбора в качестве важнейшего средства защиты человека и общества от идеологического господства любых доктрин и структур.

Именно вышеупомянутый правовой механизм является необходимым условием формирования глобального мышления, поскольку способен ограничить (если не предотвратить) эксплуатацию этноконфессиональных разделительных принципов в политических целях и манипулирование индивидуальным, коллективным и массовым сознанием.

Исходя из того, что реализация человеком потребности в мировоззренческой ориентации является способом осознания себя в бесконечном мире, т. е. стержнем, определяющим специфическую сущность человека как основного элемента социальных систем, свобода совести является основой всех прав человека (системообразующим правом), соответствующей тенденции исторического процесса к росту степеней свободы личности.

Кроме обладания видением долгосрочных перспектив, будущее зависит от того, смогут ли люди преодолеть разделение. «Дальнейшее развитие вида *homo sapiens* требует уже общепланетарной стратегии»¹⁵⁵.

В указанном контексте, создание эффективного правового механизма реализации каждым человеком права на свободу совести даст шанс каждому человеку на персональном уровне осознать себя частью единого планетарного сообщества, преодолеть очарование идеологизированных (в том числе называющих себя религиозными) групп. «Будущее принадлежит ни индивидуализму, ни коллективизму, а персонализму, где вековой конфликт между личностью и обществом имеет шансы быть разрешенным на основе утверждения свободы»¹⁵⁶.

«Итак, не жесткий свод правил, выполнение которых гарантирует «спасение», а собственная совесть, знания и талант, — если угодно собственное творчество в сочетании с милосердием и любовью к ближнему своему — должны определять характер решений, принимаемых человеком. Без этого невозможно «спасение» (т. е. будущность)»¹⁵⁷.

Неправомерные ограничения, сведение права каждого на свободу совести к выбору конфессиональных предпочтений, постоянно находящихся в состоянии борьбы за человеческие души, следуют глобальным тенденциям с точностью до наоборот, лишают общество свободы, а человечество — будущего. «Общество, оснащенное небывалыми орудиями разрушения и созидания, не может безнаказанно вернуться в средневековье. Чтобы выжить, оно обязано выработать и освоить менталитет, адекватный инструментальному могуществу и предполага-

¹⁵⁴ Чумаков А. Н. Указ. соч. — С. 376.

¹⁵⁵ Моисеев Н. Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XXI века // Общественные науки и современность. — 1994. — № 6. — С. 131.

¹⁵⁶ Левицкий С. А. Трагедия свободы. Из-во Посев, — 1984. — С. 344.

¹⁵⁷ Моисеев Н. Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XXI века // Общественные науки и современность. — 1994. — № 6. — С. 138.

ющий чрезвычайно высокую степень терпимости, готовности к самокритике и компромиссам. Принятие всеми региональными культурами единых ценностей и норм общезначимости (конвергенция, унификация) — сегодня не благое пожелание, а императив сохранения мировой цивилизации»¹⁵⁸.

Отсюда вытекает актуальность развития как правовых механизмов реализации права каждого на свободу совести, так и представлений о его значении, месте в системе современного права.

В то же время принципы и понятийный аппарат, применяемые сегодня в сфере свободы совести, не позволяют создать адекватные международно-правовые стандарты и внутригосударственную нормативно-правовую базу для полной реализации этого основного системообразующего права. Определение и сущностное содержание свободы совести как правовой категории фактически искажено, изначально создавая непреодолимые препятствия на пути реализации декларируемых принципов.

Создание эффективной системы правовых гарантий свободы совести на мировом уровне призвано ограничить использование религии в качестве идеологии для нужд политики, подорвать саму основу тоталитаризма — возможность неправовых ограничений, контроля, подавления мировоззренческой сферы. В реалиях XXI века необходимо осознать свободу совести как глобальную общечеловеческую проблему.

Решение глобальных проблем человечества возможно только путем интеграции, что подразумевает пересмотр комплекса национальных приоритетов и инфраструктур, а возможно отказа от государственного суверенитета, или, по крайней мере, его части.

С учетом неотвратимых тенденций глобализации, выдвигающих требования интеграции, современная политическая система на базе национальных государств все в большей мере не отвечает вызовам нового времени. Однако здесь следует заметить, что именно национальные государства служат отправной точкой для формирования единой мировой системы, призванной на новом уровне решать глобальные проблемы, стоящие перед человечеством.

Это значит, что решение глобальных проблем невозможно в рамках однополярной, и даже двухполярной систем международных отношений. Даже формирование более сбалансированной и жизнеспособной многополярной системы¹⁵⁹ представляется необходимым промежуточным этапом, но вовсе не достаточным условием решения комплекса глобальных проблем.

Но даже многополярная система не возможна без преодоления междивизиционных напряжений, основанных на сочетании религии и политики, и как следствие на подавлении свободы мировоззренческого выбора.

В этой связи эффективный правовой механизм реализации права на свободу совести — необходимый фактор преодоления разделительных принципов, являющихся основой существования традиционных политических структур — условие формирования политического руководства национальных государств, способного осуществлять интеграцию в мировое сообщество.

¹⁵⁸ Назаретян А. П. « Столкновение цивилизаций » и « Конец истории » // Общественные науки и современность. — 1994. — № 6. — С. 144.

¹⁵⁹ См.: Зуйков Р. С. Проблемы формирования новой системы международных отношений с точки зрения миросистемного и цивилизационного подходов // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. Т. 6: Новые тенденции в мировой политике. М.: МГИМО-Университет. 2007.

От реализации права на свободу совести для каждого, вне разделительных принципов, в виде формирования соответствующего правового механизма, зависит способность общества оградить религию от использования в политических целях и избежать разжигания межэтнических и межконфессиональных конфликтов в качестве средства в борьбе за передел мира.

От реализации этого системообразующего права и преодоления во многом искусственного политического разделения зависит не только адекватность ответов людей вызовам глобализации, но и то какая модель ее концептуальная модель победит: модель «золотого миллиарда» т. е. глобализации разделения и несправедливости или модель справедливого мира с равным правом на достойную жизнь для каждого гражданина планеты. В свою очередь от победы справедливой модели зависит способность человечества к решению глобальных проблем, а значит и выживание человечества.

Сегодня мир действительно изменился и продолжает стремительно меняться. От адекватности ответов на эти изменения зависит настоящее и будущее человеческой цивилизации. Соответственно, свобода мировоззренческого выбора является необходимым условием трансформации ценностных ориентаций, формирования глобального мышления и перехода к устойчивому развитию целостного бесполярного мира.

В указанном контексте, вопрос повышения адекватности и эффективности международно-правовых документов выступает не только необходимым условием реализации свободы совести, но и одним из условий выживания человеческой цивилизации.

ГЛАВА 3

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ПРОБЛЕМА ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Некоторые теоретические вопросы соотношения международных документов и национального законодательства

С проблемой реализации международно-правовых норм во внутригосударственном законодательстве Российской Федерации самым тесным образом связан вопрос их соотношения.

В указанном контексте известны монистическая и дуалистическая теории соотношения международного и внутригосударственного права. Монистическая теория подразумевает наличие единой правовой системы, объединяющей национальное (внутригосударственное) и международное право. В свою очередь, в рамках этой теории родилась теория приоритета внутригосударственного права (Гегель, Лассон и др.) и теория приоритета международного права (Кельзен и др.). Дуалистическая концепция и ее ответвления, напротив, подразумевает наличие двух самостоятельных систем права (Трипель, Анцилети и др.).

В. В. Ершов не без оснований полагает, что «с позиции интегративного понимания права концепция дуализма в период глобализации, по меньшей мере, теоретически дискуссионна, а практически несостоятельна, не позволяет в необходимой степени защищать права и правовые интересы физических и юридических лиц в случае их нарушения национальными органами государственной власти»¹⁶⁰.

И. И. Лукашук указывает на глобальные проблемы цивилизации и отмечает, что «впервые в истории встал вопрос о выживании человечества. Особенность названных проблем в том, что они являются глобальными и могут быть решены лишь совместными усилиями государств. Международное сообщество должно стать сообществом спасения человечества. Для этого необходим более высокий уровень управления социальными процессами как на национальном, так и на глобальном уровне. Существенное совершенствование управления выдвинулось на первый план. В результате возрастает роль таких инструментов управления, как государство, международные организации, право. Особое значение приобретает взаимодействие международного и внутреннего права государств»¹⁶¹.

Ученый также справедливо отмечает, что «характерная черта современного международного права состоит в том, что осуществление им своих функций возможно лишь при все более тесном взаимодействии с внутренним правом государств. С другой стороны, нормальное функционирование национальных правовых систем зависит от взаимодействия с международным правом. Углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономер-

¹⁶⁰ Ершов В. В. Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. № 8 (64). 2011. С. 8.

¹⁶¹ Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права, № 3, 2002.

ность — углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом»¹⁶².

В. А. Карташкин полагает, что «во имя обеспечения единства международного сообщества государства должны подчиняться установленному ими порядку, который является социально и политически необходимым. Это касается деятельности не только международной, но и внутригосударственной в той мере, в которой она затрагивает международные отношения. Обеспечение подобного положения требует признания приоритета международного права как во внешней, так и во внутренней политике»¹⁶³.

Существуют различные теории восприятия внутригосударственной правовой системой международно-правовых норм: имплементация, трансформация, рецепция, адаптация, унификация, отсылка.

Переплеснина Е. М., говоря о теориях приведения в действие норм международного права отмечает, что «совокупность средств, используемых государствами и другими субъектами международного права в целях реализации предписанных его норм, принято именовать механизмом имплементации... Процедура имплементации норм международного права представляет органическое сочетание правотворческой (где это необходимо) и организационно-исполнительной деятельности. В результате имплементации происходит заимствование категорий международного права и трансформация национального законодательства»¹⁶⁴.

Исследователь также считает, что «воздействие международной правовой системы на внутригосударственную является последовательным и неотвратимым процессом. Приведение правовых норм, как федеральных, так и региональных в соответствие с международными правовыми стандартами, влечет значительное обновление законодательной базы Российской Федерации, законодательства субъектов Российской Федерации, особенно в сфере защиты прав и свобод человека»¹⁶⁵.

Действительно, усиление взаимного влияния внутригосударственного и международного права является объективным процессом. Международно-правовые нормы, ратифицированные государством, становятся составной частью его правовой системы.

О. И. Тиунов полагает, что «государство санкционирует непосредственное действие общепризнанных принципов и норм международного права, разновидностью которых являются международные стандарты в сфере прав человека в форме международного договора и международно-правового обычая. Таким путем указанные принципы и нормы, а также международные договоры России внедрены в ее правовую систему, т. е. инкорпорированы в нее. Данная инкорпорация имеет общий характер, так как касается не отдельных международно-

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. Отв. ред.: Лукашева Е. А. — М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. С. 131.

¹⁶⁴ Переплеснина Е. М. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации в Российской правовой системе. Петрозаводск: Verso. 2009. С. 49.

¹⁶⁵ Там же. С. 64.

правовых норм, а любых норм международного права, признаваемых Россией обязательными»¹⁶⁶.

По мнению Т. М. Пряхиной, понятия общепризнанных принципов и норм международного права имеют целый ряд отличий, что сказывается на особенностях их реализации в правотворческой и правоприменительной практике государства.

«Проблема заключается в том, что по своей форме общепризнанные принципы и нормы международного права могут носить как обычно-правовой, так и конвенционный характер. В последнем случае для государства особых сложностей не возникает, поскольку оно принимает на себя обязательства по конвенционным нормам согласно установленной процедуре. Существует правовая определенность в вопросе о признании обязательного характера таких принципов и норм для всех государственных структур. Сложнее обстоит дело с обычными нормами. Международный обычай — есть доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы (п. «в» ст. 38 Статута Международного суда ООН). «Всеобщая» не означает практики всех государств. Даже те страны, которые не участвовали в формировании международного обычая, обязаны придерживаться установленного им варианта поведения. Обычные нормы носят императивный характер, в силу чего государства не вправе отклоняться от закрепленной в них модели поведения даже по взаимному согласию. Договорное оформление данной категории норм не влечет утрату ими своей сущностной природы, и они обязательны для государств, не участвующих в многостороннем договоре. Сложность применения общепризнанных принципов и норм международного права создает отсутствие в международном праве единого акта, в котором перечислялись бы данные принципы и нормы»¹⁶⁷.

Верховный суд России следующим образом истолковал рассматриваемые правовые категории. «Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений»¹⁶⁸.

Кроме того, в Постановлении подтверждается, что «международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами

¹⁶⁶ Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Под ред.: Тиунов О. И. — М.: Норма, 2005. С. 542.

¹⁶⁷ Пряхина Т. М. Конституционные проблемы взаимодействия международного и национально-го права: Учебно-методическое пособие / Под ред. Лучина В. О. — М.: Изд-во РГСУ, 2006. С. 11—12.

¹⁶⁸ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Международное публичное право. Сборник документов / сост. и авт. предисл. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. — М.: Проспект, 2009.

международного права являются составной частью ее правовой системы (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 1 статьи 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»). Частью правовой системы Российской Федерации являются также заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства — продолжателя Союза ССР... В случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации (например, для уяснения вопросов, связанных с продолжительностью действия международного договора, составом государств, участвующих в договоре, международной практикой его применения)¹⁶⁹.

Заслуживает внимания определение конституционного предписания п. 4 статьи 15, сформулированного Е. М. Переплесниной для целей доступного применения в правовой системе России: «Общепризнанные принципы и нормы международного права — это включенный в российскую правовую систему, воплощенный в конкретных правовых нормах международных правовых актов и ратифицированных международных договоров Российской Федерации правовой эталон, подлежащий применению для создания благоприятных внутренних условий обеспечения жизнедеятельности человека и гражданина в Российской Федерации и для защиты его прав и свобод. А международные договоры Российской Федерации — это письменные соглашения Российской Федерации с иными субъектами международного права в основе которых независимо от предмета регулирования договора лежат общепризнанные принципы и нормы международного права»¹⁷⁰.

Сочетание принципа верховенства и высшей юридической силы конституции с обязательным характером международно-правовых норм также является одним из важных вопросов. «Механизм формирования внешнеполитической воли демократического государства отличается большей прозрачностью, что позволяет определять степень его добросовестности в выполнении принятых на себя международных обязательств, а также вовремя выявлять факты их нарушения. Соответственно, предъявляя требования к основному закону, международно-правовые нормы закрепляют обязанность правительства и государственных властей соблюдать конституцию и действовать совместимым с законом образом, согласно законно установленному конституционному строю. Существенное расхождение конституции с общепризнанными принципами и нормами международного права способно поставить государство в политическую изоляцию. Власть становится неэффективной, затратной, вынужденной компенсировать издержки отказа от международного сотрудничества за счет внутренних резервов. Для России подобной проблемы не существует. Ее Конституция отвечает

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Переплеснина Е. М. *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации в Российской правовой системе*. Петрозаводск: Verso. 2009. С. 29.

всем международным стандартам, а по ряду вопросов предусмотрены более высокие стандарты, чем предусмотренные международными документами»¹⁷¹.

Вопросы международной правосубъектности федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ рассмотрены в статьях 71 и 72 Конституции России. В соответствии со статьей 71 Конституции России в ведении Российской Федерации находятся: «к) внешняя политика и международные отношения Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации; вопросы войны и мира; л) внешнеэкономические отношения Российской Федерации». Соответственно, по статье 72 «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: ... о) координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации, выполнение международных договоров Российской Федерации»¹⁷². Таким образом, Конституция РФ закрепила приоритет федерального центра во внешней политике и международных отношениях.

Марочкин С. Ю. говорит о значении и указывает на многочисленные проблемы в сфере взаимодействия международного и внутригосударственного права. «Действующий конституционный принцип об общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах РФ как составной части ее правовой системы, а также о приоритете международных договоров над законами в случае их коллизии – не абстрактное и декларативное положение: за почти десять лет после принятия Конституции он оказал и оказывает кардинальное влияние на законодательство, на доктрину, на правореализующую, прежде всего на судебную, практику, в целом на правовую систему страны, и в этом видится его непреходящее значение. За отмеченный период в значительной степени изменилось законодательство, которое построено уже на иных подходах к роли и значению в правовой системе страны норм международного права. Практически каждый кодекс и многие федеральные законы сопровождаются научно-практическими комментариями, включающими рекомендации по применению норм международного права в контексте кодекса (закона). Неуклонно нарастает практика. Раньше использование международных договоров можно было встретить, в основном, в материалах судебных дел, да и то далеко не всегда, когда это было необходимо. Сейчас редкое постановление или определение только Конституционного суда РФ обходится без обращения к нормам международного права. Все чаще в своей деятельности на них ссылаются все виды судов, иные органы государственной власти, местного самоуправления, предприятия и фирмы, практикующие юристы и адвокаты, государственные деятели и граждане. Вместе с тем основную задачу — создание необходимых правовых, организационных и даже психологических условий для того, чтобы правовая система страны была «настроена» на сосуществование и согласованное действие норм международного и российского права — вряд ли можно считать решенной. Отраслевое законодательство не всегда адекватно конституционному принципу регулирует вопрос о его соотношении с международным правом. Теория сформулировала ответы не на все принципиальные вопросы. Научно-практические комментарии к кодексам и федеральным законам редко дают корректное и полное толкование соответствующих положений. Соответственно, судебная и иная право-

¹⁷¹ Пряхина Т. М. Конституционные проблемы взаимодействия международного и национально-права: Учебно-методическое пособие / Под ред. Лучина В. О. — М.: Изд-во РГСУ, 2006. С. 10.

¹⁷² Конституция Российской Федерации. М.: Юрид.лит., 1995.

применительная практика применения международного права развивается противоречиво и неравномерно. Что касается законодательства, то кодексы и законы не помогают раскрытию содержания конституционного принципа, в основном повторяют его, тогда как на этом уровне требуется уже, очевидно, его конкретизация»¹⁷³. «Настоятельная необходимость, не раз отмечавшаяся в теории и в практике — принятие закона о порядке действия и применения в правовой системе РФ международных норм и актов — договоров, резолюций и решений международных организаций, решений международных судов»¹⁷⁴.

Полагаем, что, несмотря на объективную необходимость, говорить о наличии единой правовой системы пока не приходится. Но в современных условиях глобализации общественных отношений, характеризующихся не просто сближением, но взаимопроникновением и взаимозависимостью взаимодействий индивидов, сообществ, государств, усиление взаимодействия правовых систем носит объективный характер. Тем более, что с учетом глобальных проблем, от формирования дееспособного глобального права зависит выживание цивилизации.

Это значит, что, как справедливо полагает В. В. Ершов «суверенитет государства может быть ограничен на национальном уровне самим государством, иными государствами или надгосударственными органами»¹⁷⁵.

Полагаю, что государственный суверенитет должен ограничиваться в конечном итоге в пользу индивида, что уже постепенно находит свое нормативное закрепление в международных документах о правах человека.

Соответственно, вопрос международной правоспособности индивида следует рассматривать в контексте глобализации общественных отношений через призму прав и свобод человека.

Как представляется, «отрицание международноправовой правосубъектности индивидов, во-первых, основано на легизме, ограничении «всего» права только национальными нормативными правовыми актами, «законодательством». Во-вторых, индивид, состоящий в определенных правоотношениях как с органами государственной власти, так и с физическими и юридическими лицами, несет определенные обязанности и ответственность, установленные не только национальным, но и международным правом. В-третьих, по меньшей мере дискуссионным выглядит аргумент противников международной правосубъектности индивида о том, что последний не создает норм и принципов международного права. В данном случае в рамках сложившихся конкретных правоотношений определенного правового статуса его субъекты (в том числе как государства, так и индивиды) выступают не в виде правотворческих органов либо лиц, а в качестве сторон определенных правоотношений, обладающих правами и обязанностями, предусмотренными установленным ранее национальным или международным правом. В-четвертых, доводы противников международной правоспособности индивида очевидно противоречат многим статьям Конституции Российской Федерации (например, ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч. 3 ст. 46)»¹⁷⁶.

¹⁷³ Марочкин С. Ю. Законодательное, доктринальное и практическое освоение конституционного принципа о нормах международного права в правовой системе России // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург. 2003. С. 60.

¹⁷⁴ Там же. С. 63.

¹⁷⁵ Ершов В. В. Соотношение международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Российское правосудие. № 6 (62). 2011. С. 6.

¹⁷⁶ Там же.

В контексте настоящего исследования, не менее важным является определение реализации субъективного права (свободы), поскольку реализация принципов свободы совести зависит от их развитости, соответствующего закрепления в системе права, наличия юридических гарантий и, наконец, объективных социальных условий.

Как справедливо отмечает И. В. Ростовщиков реализацию субъективного права (свободы) можно рассматривать «и как процесс достижения результата в его стадиях, и как конечный итог — фактическое обретение гражданином конкретного блага, пользование, распоряжение им»¹⁷⁷.

Ф. М. Рудинский выделяет следующие формы реализации прав человека. «Под формами реализации прав человека мы имеем ввиду их осуществление в правоотношениях или вне правоотношений. Возможно выделить также и такие формы реализации прав человека, как использование прав или соблюдение запретов, исполнение обязанностей, предусмотренных правовыми нормами. К формам реализации прав человека следует отнести и правоприменение, то есть реализацию норм права правоохранительными органами»¹⁷⁸.

По мнению, Ф. М. Рудинского вопрос о стадиях реализации прав человека представляет особую сложность. В частности он излагает следующие стадии: I стадия — признание прав человека в международных пактах; II — имплементация прав человека в национальном законодательстве; III — возникновение и существование права гражданина, соответствующего определенному праву человека; IV — стадия готовности к реализации; V — непосредственная реализация, включая пользование личным благом, которое обеспечивается соответствующим правом гражданина»¹⁷⁹.

В качестве вывода по данному разделу, автор солидаризуется с И. И. Лукашук и другими авторами, которые указывают на объективную тенденцию к взаимопроникновению международного и внутреннего права государств, что ведет к образованию глобальной правовой системы или суперсистемы. «В ее рамках национальные правовые системы активно взаимодействуют друг с другом, с региональными системами и общим международным правом. В основе ее лежит принцип демократии, дающий возможность согласования различных правовых систем. Такая система не имеет ничего общего ни с мировым государством и соответствующим правом, ни с аналогичными концепциями»¹⁸⁰.

Здесь представляется важным замечание В. В. Ершова, который считает, что «традиционно применяемые российскими и зарубежными специалистами понятия «взаимодействие», «гармонизация», «сближение» не отражают научно обоснованной современной концепции соотношения международного и внутригосударственного права»¹⁸¹.

¹⁷⁷ Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики. (Под редакцией Ф. М. Рудинского). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. С. 441.

¹⁷⁸ Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. С. 107.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права, № 3, 2002.

¹⁸¹ Ершов В. В. Соотношение международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Российское правосудие. № 6 (62). 2011. С. 6.

Действительно, в условиях глобализации общественных отношений более корректно говорить о тенденции к слиянию и взаимопроникновению соответствующих правовых систем.

По мнению И. А. Коноховой «процесс конвергенции норм международного и конституционного права наиболее ярко проявляет себя в современный период именно в сфере регулирования и обеспечения прав и свобод. В этом отношении обнаруживается как всеобщая, так и российская тенденция все более тесного взаимопроникновения международно-правовых и конституционно-правовых положений, обеспечиваемых авторитетом этих норм и адекватным механизмом их защиты»¹⁸².

Фундаментальное значение, в деле практической реализации провозглашенных принципов свободы совести, имеет осознание вышеупомянутых принципов, как правовой категории. Результатом такого осмысления могло бы стать единое правовое (максимально широкое) понимание феномена свободы совести и формирование связанного с этим пониманием корректного понятийного аппарата, основанного на применении четких правовых критериев, что соответствует ориентации на построение открытого демократического общества и правового государства.

Трудно не согласиться с мнением исследователя из Казахстана Р. А. Подопригора, который сказал, что «невнимание к понятийному аппарату приводит к серьезным проблемам в деятельности и государственных органов, и религиозных организаций. Особенно важно это для тех государств или тех правовых систем, где основным источником права является нормативно-правовой акт, поскольку он изначально задает параметры, которых должны придерживаться все участники общественных отношений»¹⁸³.

В то же время, следует отметить, что «в формировании глобальной правовой системы сделаны важные, но лишь первые шаги. Процесс будет длительным и сложным. При этом ее не следует понимать упрощенно, как означающую стандартизацию национальных правовых систем... Речь идет о создании такой глобальной правовой системы, которая обеспечила бы нормальное функционирование как взаимосвязанных национальных обществ, так и мирового порядка, способного создать условия для решения глобальных проблем. Она будет опираться на принципы демократии, общепризнанные права человека и верховенство права»¹⁸⁴.

В указанном ключе следует отметить, что серьезным препятствием в деле создания глобальной правовой системы являются разделительные этноконфессиональные принципы, основанные на союзе религии и политики и лежащие в основе национальных государств.

Однако принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства в качестве важнейшей гарантии реализации свободы совести не получил должного развития в теории и праве. В частности, он не закреплен в таком качестве в

¹⁸² И. А. Конохова Источники международного и конституционного права в области регулирования прав и свобод человека и гражданина: международный, зарубежный и отечественный опыт // Международно-правовые стандарты в конституционном праве: Сб. науч. Тр. Ч.1 / РАН; ИНИОН РАН; Отв. ред. Конохова И. А. — М., 2006. — 376 с. С. 108—138.

¹⁸³ Подопригора Р. А. Государство и религиозные организации. Административно-правовые вопросы. Алматы: Аркаим, 2002. С.45.

¹⁸⁴ Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права, № 3, 2002.

нормах международного права. Даже те государства, которые декларируют светскость, практикуют вмешательство в деятельность религиозных организаций и неправовой контроль мировоззренческой сферы вообще.

А еще существует конфессиональные государства, основу правовой системы которых составляют религиозные доктрины. Например, «к числу религиозных государств относятся Ватикан, ряд мусульманских государств (Иран, Саудовская Аравия), в которых ислам пронизывает все сферы государственной, общественной и личной жизни, не существует разделения между государством и религиозной общиной, религией и политикой, законом и религией, государственно-правовые и религиозно-нравственные институты тесно переплетаются при доминировании духовенства. Основными признаками таких государств являются: главенствующая роль мусульманского права в системе источников права и юрисдикции, обязанность глав государств проводить в жизнь принципы ислама, наличие специальных религиозно-политических органов, следящих за соответствием политических решений и законодательства требованиям ислама, назначение на государственные должности только мусульман; запрет или значительные ограничения деятельности неисламских религиозных организаций и немусульманской религиозной практики»¹⁸⁵.

Это значит, что в конфессиональных государствах нарушения прав человека могут быть оправданы религиозными доктринами, что нашло свое отражение, например в Исламской декларации прав человека (1990) и Всеобщей Исламской Декларации по правам человека (1981).

Очевидно, что создание глобальной правовой системы крайне проблематично без реализации принципов свободы совести в максимально широком правовом понимании. Именно реализация упомянутых принципов свободы совести и светскости государства призваны мягко и эволюционно разграничить религию и политику, снизив, таким образом, этноконфессиональные противоречия, препятствующие позитивной интеграции государств.

3.2. Проблема реализации международно-правовых документов в сфере свободы совести в законодательстве Российской Федерации

О приверженности России общепризнанным принципам и нормам международного права свидетельствует ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

А в соответствии с п. 3 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты»¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Мозговой С. А. Конфессиональное (клерикальное) государство // Религиоведение / Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, 2006. С. 538.

¹⁸⁶ Федеральный закон от 15 июля 1995 года «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

В ч. 1 ст. 17 Конституции России говорится, что «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Статья 18 указывает, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием».

Кроме того, следует учитывать заявление, содержащееся в ноте МИД РФ главам дипломатических представительств от 13.01.1992 года, согласно которому «РФ продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР».

Ч. 1,2 статья 46 Конституции России каждому гарантирует судебную защиту его прав и свобод, а решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. А в соответствии с ч. 3 «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

В указанном контексте В. В. Ершов делает вывод, что «в Конституции РФ нашли свое отражение по существу во многом взаимоисключающие концепции дуализма и умеренного монизма»¹⁸⁷.

Как отмечает О. И. Тиунов в условиях современных общественных отношений «происходит сближение конституционных норм о правах человека и соответствующих норм международного права. Это сближение осуществляется в рамках согласования норм, содержащих международные обязательства России в сфере прав человека, и норм о гарантиях прав человека во внутригосударственных правовых нормативных актах»¹⁸⁸.

Особо отмечается, что «и в международном, и во внутригосударственном регулировании нормы о правах человека взаимосвязаны, неотделимы друг от друга и должны применяться в контексте содержания друг друга»¹⁸⁹.

Декларация прав и свобод человека и гражданина

Декларация прав и свобод человека и гражданина была принята Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года. Декларация принята с целью утверждения прав и свобод человека, его чести и достоинства как высшей ценности общества и государства. Особо отмечена необходимость приведения законодательства РСФСР в соответствие с общепризнанными международным сообществом стандартами прав и свобод человека.

В соответствии со статьей 14 Декларации каждому гарантируется «свобода совести, вероисповедания, религиозной или атеистической деятельности». Далее говорится, что «каждый вправе свободно исповедовать любую религию или не

¹⁸⁷ Ершов В. В. Соотношение международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Российское правосудие. № 6 (62). 2011. С. 8.

¹⁸⁸ Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Под ред.: Тиунов О. И. —М.: Норма, 2005. С. 590.

¹⁸⁹ Там же.

исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные либо атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона».

Статья 3 гарантирует равенство прав и свобод «независимо от расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

А в соответствии со ст. 15 «каждый гражданин РСФСР, убеждениям которого противоречит несение военной службы, имеет право на ее замену выполнением альтернативных гражданских обязанностей в порядке, установленном законом».

Обращает на себя внимание закрепленная в Декларации свобода атеистической деятельности, а также упоминание права свободно выбирать, иметь и распространять атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними. Данная формулировка не встречается ни в международно-правовых стандартах, ни в более поздних российских документах.

Конституция Российской Федерации

Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. Преамбула гласит об утверждении прав и свободы человека, гражданского мира и согласия, а также об осознании многонационального народа Российской Федерации частью мирового сообщества.

Статья 2 Основного закона говорит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Конституция Российской Федерации также подтвердила в качестве правовой основы такие цивилизованные нормы, как идеологическое многообразие (ч. 2 ст. 13), светскость государства, равенство перед законом и отделение религиозных объединений от государства (ст. 14), равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от их отношения к религии, убеждений, запрет любых форм ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19).

В соответствии со ст. 28 «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Из ст. 56 следует, что положения ст. 28 не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения.

В ч. 2 ст. 29 подчеркнута: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие ... религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда ... религиозного ... превосходства». Кроме того, в ч. 3 ст. 59 установлено: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой».

Заслуживают внимания ст. 30, гарантирующая право на объединение и ч. 2 ст. 55, где закреплено следующее: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

В то же время, применение вышеупомянутой нормы напрямую зависит от развитости принципов соответствующих прав и свобод. Приходится признать, что применительно к праву на свободу совести в Российской Федерации она не работает. Законы в той или иной мере ущемляющие права и свободы личности издаются, как на федеральном, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

К сожалению, приходится констатировать, что многие конституционные формулировки носят в значительной мере расплывчатый характер, еще более абстрактный, чем соответствующие нормы международного права. Они не полностью учитывают сущность права на свободу совести, и, как следствие, ставят его реализацию в зависимость от реальных религиозной политики и отношений государства с религиозными объединениями.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 55 «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Указанные ограничения являются не достаточно четкими и излишне широкими. Как уже отмечалось выше, достаточно было указать в качестве границы свободы совести права и свободы других лиц, а также правомерное поведение.

В условиях современной России, из-за нарушения принципа светскости государства в виде конфессиональных предпочтений власти, вышеупомянутые конституционные формулировки изначально обречены на произвольное толкование со стороны структур государства, формируют правовое пространство под не всегда оправданное «специальное» ограничительное законодательство.

Конституция Российской Федерации в целом соответствует международно-правовым документам в сфере свободы совести. Принципиальным моментом является декларирование светскости государства, выступающей важнейшей гарантией свободы совести и которая не закреплена в международно-правовых нормах.

Однако следует отметить, что соответствующие конституционные формулировки, закрепляющие право на свободу совести и свободу вероисповедания, не вполне корректны. А юридически корректное определение светскости государства отсутствует в тексте Основного закона и ином законодательстве России.

Федеральное законодательство Российской Федерации

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» был принят Государственной Думой Российской Федерации 19 сентября 1997 г., а 1 октября вступил в силу. Дискриминационную сущность этого закона тогда особо не скрывали, о чем свидетельствуют слова тогдашнего председателя Комитета по делам общественных и религиозных организаций (и одного из авторов закона) В. И. Зоркальцева, сказанные непосредственно перед голосованием.

19 сентября 1997 г. на заседании Государственной Думы Российской Федерации (нижняя палата российского парламента) председатель Думского Комитета по делам общественных и религиозных организаций (и один из авторов Закона) В. И. Зоркальцев выступил со следующими словами перед голосованием по принятию Закона: «И все же я напомним суть этого закона. Она состоит в том, что закон создает барьер на пути религиозной экспансии в Россию, препятствует развитию тоталитарных сект, ограничивает действие иностранных миссионеров

и при всем этом создает условия для деятельности наших традиционных религий и конфессий... Уверены, что практика применения этого закона поможет решить проблемы, которые стоят сейчас и перед обществом, и перед государством, и перед церковью... Я хотел бы сослаться и на то, что примечательно, что все конфессии, представители которых возражали против отдельных положений закона, имеют свои руководящие центры за рубежом. Я это говорю для тех, кто сегодня считает наш закон неприемлемым и собирается голосовать против него. И я хочу поставить вопрос: с кем вы, дорогие коллеги?»

Сразу после принятия закона многие юристы заявили о его дискриминационном характере и несоответствии международно-правовым нормам¹⁹⁰. Основные претензии касались следующих норм: установление 15-летнего испытательного срока для государственной регистрации религиозного объединения; ограничение территории деятельности религиозных объединений; запрещение иностранным гражданам и лицам без гражданства, проживающим на территории РФ, создавать религиозные объединения и ограничение этого права для российских граждан; установление зависимости иностранных религиозных организаций (представительств) от воли российских религиозных объединений и т. д.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» закрепил конфессиональные предпочтения государства (преамбула), некорректно разделил религиозные объединения на религиозные организации и религиозные группы (ст. 6—8), существенно образом ужесточил порядок создания религиозных организаций (ст. 9—12), ограничил деятельность иностранных религиозных организаций (ст. 13). Значительно расширены основания для принятия судебного решения о ликвидации религиозного объединения (ст. 14). Репрессивной новацией является введение института запрещения деятельности религиозной организации (п. 7 ст. 14)¹⁹¹.

25 марта 1999 года Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации О. О. Мироновым было подписано Заключение о проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации. В заключении признается, что ряд положений Федерального закона вступает в противоречие с принципами, закрепленными многосторонними международными договорами, участниками которых является Россия. В частности, указывается на закрепление Законом привилегированного положения отдельных религий (преамбула п. 4—5); на разграничение между религиозными объединениями и религиозными группами (статьи 6—7), лишаящее последних прав юридического лица (п. 1 ст. 7); на разграничение «традиционных» конфессий и религиозных организаций не имеющих документа, подтверждающего их существование на соответствующей территории не менее 15 лет (п. 1 ст. 9), что приводит к лишению последних многих прав (п. 3 ст. 27); на дискриминационность лишения статуса религиозного объединения представительств иностранных религиозных организаций (п. 2 ст. 13); на противоречие международным нормам ограничений свободы религии по соображениям «национальной безопасности» (п. 2 ст. 3)¹⁹².

¹⁹⁰ Экспертное заключение на Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия и право. № 1, июнь 1997. С. 21—23.

¹⁹¹ См.: Бурьянов С. А. Свобода совести в российской науке, законодательстве и правоприменении // Право и политика. 2001. № 7. С. 31.

¹⁹² Защита прав человека. Сборник документов 1998—2000. М. 2001. С. 419—423.

Данное заключение Уполномоченного по правам человека по существу подвергает Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» довольно жесткой критике. Однако резолюция Уполномоченного, что этот закон может быть приведен в соответствие с нормами международного права и международными договорами России с учетом изложенных замечаний, так и осталась не реализованным.

По словам начальника Отдела совершенствования законодательства аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Государственная Дума никак не отреагировала на эти рекомендации и необходимых изменений и дополнений в законе сделано не было. Уполномоченный по правам человека в РФ намерен вновь внести в высший законодательный орган свое заключение и предложить конкретные коррективы в законе»¹⁹³. Повторно свое заключение Уполномоченный не внес.

В то же время в решении Европейского суда по правам человека содержится ссылка на Заключение о проверке соответствия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» международно-правовым обязательствам Российской Федерации. Европейский суд использовал документ Уполномоченного по правам человека для обоснования своего решения о приемлемости жалоб верующих из России¹⁹⁴.

Заместитель руководителя Департамента по делам общественных и религиозных объединений Министерства юстиции РФ В. И. Королев признал, что «отдельные положения действующего Закона не лишены неточности, двусмысленности, возможности их широкого толкования»¹⁹⁵.

По мнению автора, кроме уже упомянутых, значительные противоречия и репрессивный потенциал Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» кроются в п.1 ст. 6, дающей определение и признаки религиозного объединения и ст.12, определяющей непризнание создаваемой организации в качестве религиозной как основание для отказа в государственной регистрации. В соответствии с п.1 ст.6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» «Религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающие соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей»¹⁹⁶.

Неясно, почему именно эти признаки определены в качестве правовых. Очевидно, что не все из существующих и изученных религий в полной мере смогут

¹⁹³ Лебедев А. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в свете международных обязательств Российской Федерации // *Диа-Логос: религия и общество 2000—01*. М. 2001. С. 161—162.

¹⁹⁴ Миронов О. О. *Очерки государственного правозащитника*. М: Изд-во СГУ, 2009. С. 259.

¹⁹⁵ Королев В. И. О ходе регистрации и перерегистрации религиозных организаций // *Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия*. М., 2001. С. 17.

¹⁹⁶ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон 26.09.1997 № 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.09.1997) (ред. от 23.07.2008) // *Собрание законодательства РФ*. 1997. № 39. Ст. 4465; 2000. № 14. Ст. 1430; 2002. № 4855; 12. Ст. 1093; 2002. № 30. Ст. 3029; 2003. № 50. Ст. 2004. № 27. Ст. 2711; 2006. № 29. Ст. 3122; 2008. № 9. Ст. 813; 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3616.

соответствовать вышеперечисленным признакам, не говоря уже о новых и могущих возникнуть в будущем.

По мнению автора, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» изначально является дефектным, пробельным и коллизионным как с точки зрения юридической техники, так и с позиции Конституции России.

Следует отметить, что соответствующие решения Конституционного суда РФ вовсе не уменьшили его антиконституционную сущность, но лишь удовлетворили требования заявителей.

23 ноября 1999 года Конституционным судом Российской Федерации рассмотрено дело о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» и вынесено постановление¹⁹⁷.

13 апреля 2000 года Конституционным судом Российской Федерации заслушано в пленарном заседании заключение судьи В. Д. Зорькина по жалобе религиозного объединения «Независимый российский регион Общества Иисуса» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3, 4 и 5 статьи 8, статьями 9 и 13, пунктами 3 и 4 статьи 27 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и вынесено определение¹⁹⁸.

7 февраля 2002 года Конституционным судом Российской Федерации заслушано в пленарном заседании заключение судьи В. Д. Зорькина по жалобе религиозного объединения «Московское отделение Армии Спасения» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 27 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и вынесено определение¹⁹⁹.

9 апреля 2002 года Конституционным судом Российской Федерации заслушано в пленарном заседании заключение судьи В. Д. Зорькина по жалобе граждан И. А. Зайковой, Н. Х. Иванцовой, В. А. Илюхина, С. В. Кадеева, И. А. Никитина, А. Г. Прозорова, В. Г. Работнева, Н. П. Сергеевой, Н. Р. Халиковой и Ф. Ф. Халикова на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 9 и пунктом 5 статьи 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и вынесено определение²⁰⁰.

¹⁹⁷Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 23 ноября 1999 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации www.ksrf.ru.

¹⁹⁸Определение Конституционного суда Российской Федерации от 13 апреля 2000 г. № 46-О «По жалобе религиозного объединения «Независимый российский регион Общества Иисуса» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 3, 4 и 5 статьи 8, статьями 9 и 13, пунктами 3 и 4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации www.ksrf.ru.

¹⁹⁹Определение Конституционного суда Российской Федерации от 7 февраля 2002 г. № 7-О «По жалобе религиозного объединения «Московское отделение Армии Спасения» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 4 статьи 27 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации www.ksrf.ru.

²⁰⁰Определение Конституционного суда Российской Федерации от 9 апреля 2002 года № 113-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан И. А. Зайковой, Н. Х. Иванцовой, В. А. Илюхина, С. В. Кадеева, И. А. Никитина, А. Г. Прозорова, В. Г. Работнева, Н. П. Сергеевой, Н. Р. Халиковой и Ф. Ф. Халикова на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 9 и

В своих определениях и постановлении Конституционный суд Российской Федерации не дал должной правовой оценки Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» и избежал признания неконституционными норм, фигурирующих в жалобах. Фактически они не препятствуют религиозной дискриминации, но формально удовлетворяя конкретных заявителей. Выявленный Конституционным судом «конституционно-правовой смысл» заменяет буквальное толкование Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», не изменяя его антиконституционной сути.

Репрессивный потенциал ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» был усилен поправкой в редакции Федерального закона от 25.07.2002 № 112-ФЗ, в соответствии с которой среди оснований для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке обозначены действия, направленные на осуществление «экстремистской» деятельности (п.2 ст.14).

Этот Федеральный закон по-прежнему является препятствием на пути реализации свободы совести в России. Начатое с его принятия наступление на свободу совести и светскость государства продолжается и расширяется сегодня.

Более того, представляется сомнительным само существование специального закона, посвященного регламентации деятельности религиозных объединений. Опыт применения Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» показал, что превращение законодательства о свободе совести в отраслевое религиозно-конфессиональное — с особыми правами для верующих и специальным статусом для их объединений — обернулось серьезным поражением в борьбе за религиозную свободу и наступлением на права человека.

Создавая правовую базу реализации прав только верующих (части общества) государство фактически лишает прав всех. Подавление свободы мировоззренческого выбора и разделение религий на сорта начинается именно с разделения на верующих и неверующих, через подмену свободы совести каждого на свободу вероисповеданий для верующих.

На федеральном уровне, помимо Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», действует свыше 100 нормативно-правовых актов, затрагивающих различные аспекты, связанные с реализацией свободы совести и свободы вероисповедания.

По классификации, предложенной А. В. Пчелинцевым и В. В. Ряховским существует несколько условных групп законов и иных правовых актов, содержащих нормы, регулирующие соответствующие общественные отношения²⁰¹.

Самую многочисленную группу составляют законы и иные правовые акты, которые содержат нормы, направленные на ограничение вмешательства институтов государства в деятельность религиозных объединений.

К этой группе можно отнести Федеральный закон «О средствах массовой информации», Федеральный закон «О погребении и похоронном деле», Федеральный закон «О вывозе и ввозе культурных ценностей», Федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий» и другие.

пунктом 5 статьи 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации www.ksrf.ru.

²⁰¹ Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика. М. : Юриспруденция, 2001. С. 5—6.

Существует ряд нормативных актов, предусматривающих некоторые ограничения в осуществлении права на свободу совести для отдельных категорий граждан, в виду специфики места их пребывания. Это Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Федеральный закон «О статусе военнослужащих».

Например, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 22.07.2010):

«1. Военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица.

2. Военнослужащие не вправе отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии.

3. Религиозная символика, религиозная литература и предметы культа используются военнослужащими индивидуально.

4. Государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов.

5. Создание религиозных объединений в воинской части не допускается. Религиозные обряды на территории воинской части могут отправляться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира»²⁰².

Весьма важную группу составляют нормативные акты, регулирующие финансово-хозяйственную деятельность религиозных объединений: Гражданский кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О плате за землю» и др.

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся нормы, направленные на защиту прав и свобод человека (ст. 136), против воспрепятствования осуществлению свободы совести и вероисповеданий (ст. 148), против возбуждения религиозной вражды (ст. 282).

В соответствии со ст. 148 «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов —наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 № 162-ФЗ, от 06.05.2010 № 81-ФЗ)»²⁰³.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации предусматривает ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания:

«Статья 5.26. Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях

1. Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе принятию религиозных или иных убеждений или

²⁰² Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 22.07.2010)

// Собрание законодательства РФ, № 22, 01.06.1998, ст. 2331.

²⁰³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.10.2010) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него, — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста до трехсот рублей; на должностных лиц — от трехсот до восьмисот рублей. (в ред. Федерального закона от 22.06.2007 № 116-ФЗ)

2. Оскорбление религиозных чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей. (в ред. Федерального закона от 22.06.2007 № 116-ФЗ)²⁰⁴.

Автору известны многочисленные случаи воспрепятствования осуществлению права на свободу совести и свободу вероисповедания, но не известны случаи применения вышеупомянутых норм, предусматривающих ответственность за это.

Положения Трудового кодекса Российской Федерации регулируют особенности труда работников религиозных организаций и запрещают дискриминацию в зависимости от отношения к религии.

Федеральный закон «О средствах массовой информации» запрещает использование СМИ в целях совершения уголовно наказуемых деяний (в т. ч. «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам ... отношения к религии», в соответствии с п. 1. ст. 282. УК РФ) (ст. 4).

Кроме того, «запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями»²⁰⁵.

В аналитических докладах Института свободы совести и Московской Хельсинкской группы зафиксированы многочисленные факты нарушений вышеупомянутых законодательных норм²⁰⁶.

Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» регламентирует реализацию конституционного права на альтернативную гражданскую службу, в том числе по мотивам убеждений.

Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» был принят в 2002 г., а 1 января 2004 г. вступил в силу. До его принятия имели место судебные процессы против отказников от воинской службы, требующих реализации конституционного права. Были зафиксированы случаи помещения в тюрьму за отказ от воинской службы по убеждениям совести.

²⁰⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.10.2010) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

²⁰⁵ Федеральный закон «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ», 13.02.1992, № 7, ст. 300.

²⁰⁶ См.: Бурьянов С. А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений в субъектах Российской Федерации в 2006 — первой половине 2007 гг. Специализированный информационно-аналитический доклад. М. Московская хельсинкская группа, 2007; Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2007 года. М. 2008. С. 84—138; Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2008 года. — М. Моск. Хельсинкск. Группа, 2009. С. 98—186. <http://www.mhg.ru/publications/D4D5F55>; Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации : докл. о событиях 2009 г. / М. : Моск. Хельсинк. группа, 2010. — 282 с. С. 17—82. <http://www.mhg.ru/publications/F0ADBC9>.

22 июня 2005 года упомянутый закон был подвергнут жесткой критике в докладе Комитета по выполнению обязанностей и обязательств государствами-членами Совета Европы (Комитет по мониторингу) Парламентской ассамблеей Совета Европы²⁰⁷.

Что касается Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (и изменений в других законодательных актах, внесенных в связи с его принятием), то, по мнению Института свободы совести, в его основе лежит спорный с правовой точки зрения термин «экстремизм», что предопределяет злоупотребления и массовые нарушения прав человека в сфере его правоприменения. В этой связи, вопрос «антиэкстремистской» борьбы заслуживает самого пристального внимания.

Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года был принят Государственной Думой РФ 27 июня 2002 года и одобрен Советом Федерации РФ 10 июля 2002 года.

Обращает на себя внимание, что в ФЗ отсутствует определение ключевого понятия «экстремизм». Более того, законодатель почему-то отождествляет неопределенное понятие «экстремизм» с понятием «экстремистская деятельность»²⁰⁸. На фоне отсутствия ключевого определения «экстремизм» не менее странно, сомнительно и неопределенно выглядят определения «экстремистской организации» и «экстремистской литературы»²⁰⁹.

Использование неопределенного ключевого понятия «экстремизм» и, как следствие, не корректно от него производных «экстремистская организация» и «экстремистская литература» вступает в противоречие с такими принципами, как признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а также с принципом законности.

В указанном контексте, реализация основных направлений противодействия «экстремистской деятельности», обозначенные ст. 3 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» («принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц»²¹⁰), и особенно в сочетании с обозначенным в ст. 2 принципом неотвратимости наказания за осуществление «экстремистской деятельности», неизбежно предопределяет нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Приведенные выше замечания касаются и статей 282.1, 282.2 Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают ответственность за организацию « экстре-

²⁰⁷ См.: Выдержки из текста доклада по выполнению обязанностей и обязательств Российской Федерацией, который обсуждался ПАСЕ (в отношении альтернативной гражданской службы, свободы совести и вероисповедания). Неофициальный перевод делегации Федерального Собрания РФ в ПАСЕ // Портал-Credo.Ru. 4 июля 2005.

²⁰⁸ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями от 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г.) // Сайт «Гарант». <http://www.garant.ru>.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Там же.

мистского сообщества» и организацию деятельности «экстремистской организации»²¹¹, соответственно.

Приведенные выше замечания касаются и статей 282.1, 282.2 Уголовного кодекса РФ, которые предусматривают ответственность за организацию «экстремистского сообщества» и организацию деятельности «экстремистской организации», соответственно.

В соответствии с п. 1 ст. 282.1 «создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности —наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до четырех лет»²¹².

П. 2 ст. 282.1 гласит, что «участие в экстремистском сообществе -наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового»²¹³.

В соответствии с п. 3 ст. 282.1 «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, —наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет»²¹⁴.

Приложение информирует, что «под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса»²¹⁵.

²¹¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями от 27 мая, 25 июня 1998 г., 9 февраля, 15, 18 марта, 9 июля 1999 г., 9, 20 марта, 19 июня, 7 августа, 17 ноября, 29 декабря 2001 г., 4, 14 марта, 7 мая, 25 июня, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 11 марта, 8 апреля, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 21, 26 июля, 28 декабря 2004 г., 21 июля, 19 декабря 2005 г., 5 января, 27 июля, 4, 30 декабря 2006 г., 9 апреля, 10 мая, 24 июля, 4 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 14 февраля, 8 апреля, 13 мая, 22 июля, 25 ноября, 22, 25, 30 декабря 2008 г., 13 февраля, 28 апреля, 3, 29 июня, 24, 27, 29 июля, 30 октября, 3, 9 ноября, 17, 27, 29 декабря 2009 г., 21 февраля, 29 марта, 5, 7 апреля, 6, 19 мая, 17 июня, 1, 22, 27 июля, 4 октября, 29 ноября, 9 декабря 2010 г.) // Сайт «Гарант». <http://www.garant.ru>.

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

В соответствии с п. 1 ст. 282.2 «организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, - наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет»²¹⁶.

П. 2 ст. 282.2 гласит, что «участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, — наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет»²¹⁷.

ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» также содержит неадекватные «антиэкстремистские» положения. В соответствии с п. 2 ст. 14 «основаниями для ликвидации религиозной организации и запрета на деятельность религиозной организации или религиозной группы в судебном порядке являются: ... действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности», а в соответствии с п.7 ст. 14 «деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, религиозная организация может быть ликвидирована, а деятельность религиозного объединения, не являющегося религиозной организацией, может быть запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»²¹⁸.

В сентябре 2008 года президент РФ Д. А. Медведев принял решение о создании департамента МВД по противодействию «экстремизму». Департамент по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации (ДПЭ МВД России) образован в соответствии с Указом Президента России от 6 сентября 2008 года № 1316 и последовавшим за ним Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 31 октября 2008 года № 940²¹⁹.

«Борьба с экстремизмом в реальности является составным элементом деятельности МВД, отметил замначальника информационно-правового и методического отдела Департамента по противодействию экстремизму МВД России Денис Корников. По его словам, главным направлением остается профилактика экстремистской деятельности, направляются соответствующие материалы в регионы. В этой связи МВД стремится наладить отношения со всеми мировыми религиями, к чему призывает и министр Рашид Нургалиев»²²⁰.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.09.1997) (ред. от 23.07.2008) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2000. № 14. Ст. 1430; 2002. № 12. Ст. 1093; 2002. № 30. Ст. 3029; 2003. № 50. Ст. 4855; 2004. № 27. Ст. 2711; 2006. № 29. Ст. 3122; 2008. № 9. Ст. 813; 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3616.

²¹⁹ Официальный сайт МВД РФ <http://www.mvd.ru/ru/mvd/structure/unit/extrim/>

²²⁰ Лункин Р. Политика борьбы с меньшинством. Обзор круглого стола, посвященного соблюдению прав верующих в регионах России // Религио.ру <http://religio.ru/analytics/politika-borby-s-menshinstvom/>

Федеральный список «экстремистских» материалов к лету 2012 года достиг более 1000 наименований²²¹.

Начиная с 2010 года массовый характер приняли санкции в отношении библиотек в связи с наличием в фондах книг, включенных в Федеральный список «экстремистской» литературы²²².

Кроме того, на сайте Минюста РФ размещен перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»²²³.

При Министерстве юстиции РФ действует Совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы, сформированный весной 2009 года и действующий на основании Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 г. Москва «О государственной религиоведческой экспертизе». В соответствии с Порядком проведения государственной религиоведческой экспертизы были расширены как основания назначения экспертизы, так и полномочия Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. Минюст России (его территориальный орган) вправе направить запрос о проведении экспертизы: при вступлении в законную силу решения суда о признании гражданина, являющегося членом (участником) религиозной организации, лицом, осуществляющим «экстремистскую деятельность»; при вступлении в законную силу решения суда о признании «экстремистскими» материалов, изготовляемых или распространяемых религиозной организацией²²⁴.

Кроме того, в 2009 году при Минюсте РФ был сформирован Совет по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков «экстремизма».

Соответственно, в Генпрокуратуре РФ было создано Управление по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональным отношениям и противодействию «экстремизму».

Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 16 декабря 2008 г. посвящено борьбе с «экстремистскими» идеями. Оно так и называется «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма»²²⁵.

В указанном контексте особенностью последних лет стало возрастание роли ФСБ России в «антиэкстремистской» борьбе. Например, летом 2010 года стало известно, что правоохранительные органы распространили информацию УФСБ России по Краснодарскому краю от 25.02.2010 года № 5/439 для организации

²²¹ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok/>.

²²² Санкции в отношении сотрудников библиотек // Центр «Сова». 15 ноября 2010.

²²³ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/perechen/>

²²⁴ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18 февраля 2009 г. № 53 г. Москва «О государственной религиоведческой экспертизе» // Российская газета — Федеральный выпуск N4867. 13 марта. 2009.

²²⁵ См.: <http://www.garant.ru/ipo/prime/doc/1256993/>

проведения «необходимых оперативно-профилактических мероприятий, исполнения и контроля», направленных против российских Свидетелей Иеговы»²²⁶.

По всей России едва ли не ежедневно регулярно проходит огромное количество «антиэкстремистских» мероприятий. Регулярные «антиэкстремистские» мероприятия проходят в МГУ имени М. В. Ломоносова. Например, 12 ноября 2010 года в рамках Шестой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму прошел круглый стол «Социально-философское обоснование методов противодействия религиозному экстремизму».

На поток поставлены «антиэкстремистские» диссертации²²⁷. Крайне странно выглядит «антиэкстремистская» деятельность организаций, позиционирующих себя в качестве правозащитных. Например, 6 сентября 2010 года в Славянском правовом центре прошел круглый стол «Противодействие экстремистской деятельности и проблемы соблюдения конституционного права граждан на свободу вероисповедания в регионах России»²²⁸.

Чуть позже некоммерческая организация «Славянский правовой центр» получила грант на осуществление проекта «Преодоление социальной напряженности, профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве и адресная правовая помощь гражданам и НКО» в размере 2,5 млн рублей²²⁹.

По мнению автора, с учетом отсутствия правового определения религии, применение «безразмерного» термина «религиозный экстремизм» несет угрозы правам человека и основам конституционного строя, а, следовательно, создает угрозы безопасности личности, общества, государства. Следует отметить, что термин «экстремизм» признается многими экспертами очень широким и не вполне юридически корректным. Некоторые эксперты, не считают понятие «экстремизм» научным, а относят его к идеологическим маркерам, удобным для подавления всех неугодных²³⁰.

Вышеупомянутые позиции не лишены оснований. Более того, по мнению автора, связывать понятие «экстремизм» с деятельностью религиозных объединений также некорректно.

Опыт применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» дает достаточно оснований для его полной отмены.

15 июня 2010 года распоряжением правительства РФ от 15.06.2010 № 984-р в Государственную думу РФ были внесены проекты ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной соб-

²²⁶ О пресечении деятельности организации «Свидетели Иеговы». Информация УФСБ России по Краснодарскому краю от 25.02.2010 г. № 5/439 // Портал-Credo.ru. 4 июня 2010.

²²⁷ Попытка апробации диссертации по «религиозному экстремизму» предпринята на конференции в Институте Европы РАН // Портал-Credo.ru. 29 апреля 2010.

²²⁸ В Москве прошел круглый стол, посвященный положению протестантских организаций в регионах России // Благовест-инфо. 8 сентября 2010.

²²⁹ Славянский правовой центр выиграл государственный грант на профилактику «религиозного экстремизма» // Портал-Credo.ru. 6 октября 2010.

²³⁰ Семенов И. А. Воля к идентичности: сопротивление и информационные технологии // Интернет и российское общество. М. 2002. С. 62.

ственности». Профильный комитет — Комитет Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций²³¹.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» говорится, что данный законопроект разработан в соответствии с поручениями Правительства Российской Федерации и решениями Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации.

В записке также говорится, что «законопроект направлен на реализацию положений Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (пункт 3 статьи 21, пункт 2 статьи 22), а также Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (пункт 2 статьи 50, пункт 1 статьи 56), касающихся предоставления религиозным организациям права на бесплатное получение в собственность или в безвозмездное пользование имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для использования в соответствии с целями деятельности религиозной организации, определяемыми ее уставом... Учитывая вышеизложенное, принятием законопроекта будет завершено создание правовой основы для передачи религиозным организациям государственного или муниципального имущества религиозного назначения, а также решения вопросов о передаче данного имущества при соблюдении интересов граждан, публично-правовых образований и религиозных организаций»²³².

15 сентября 2010 года концепция федерального данного закона была одобрена на парламентских слушаниях. Четыре профильных комитета Госдумы — по делам общественных объединений и религиозных организаций, по культуре, по собственности и по вопросам местного самоуправления — одобрили концепцию закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», передает корреспондент «Интерфакса»²³³.

Однако Общественная палата РФ предложила законодательно закрепить ответственность религиозных организаций за сохранность переданных им объектов культурного наследия, сообщает РИА «Новости».

В находящемся на рассмотрении Госдумы правительственном законопроекте «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», не предусмотрены механизмы контроля за сохранностью и целевым использованием передаваемых объектов культурного наследия, сказал руководитель рабочей группы ОП по совершенствованию законодательства в области культуры Сергей Абрамов, выступая в Госдуме 15 сентября.

²³¹См. официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. Июнь 2010. <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/gointra.jsp?c=391395>—5

²³²Пояснительная записка к проекту федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. Июнь 2010. <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/gointra.jsp?c=391395>—5

²³³Парламентарии РФ на слушаниях одобрили порядок передачи религиозным организациям имущества из госсобственности // Портал-Credo.ru. 15 сентября 2010.

Он отметил, что Общественная палата подготовила свои поправки к законопроекту. В частности, предлагается «ввести положения об ответственности религиозной организации за сохранность переданного ей имущества, определить порядок проведения обязательной экспертизы состояния объектов культурного наследия, на которые претендует религиозная организация, на предмет возможности передачи, а также на предмет условий хранения и эксплуатации объектов».

По словам Абрамова, палата также считает необходимым внести в законопроект положения об обязательном предоставлении государственным и муниципальным учреждениям, а также унитарным предприятиям помещений взамен передаваемого недвижимого имущества, если такая передача приведет к невозможности работать выезжающим организациям. «Надо, чтобы было оговорено в законе, что предоставляемые помещения пригодны и достаточны для осуществления этих целей. Мы исходим из того, что в законодательстве о культуре отмечено, что в случае передачи помещения равноценное должно быть предоставлено обязательно», — сказал Абрамов²³⁴.

22 сентября законопроект «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» был принят в первом чтении²³⁵.

Как следует из заключения Общественной палаты РФ «при проведении общественной экспертизы был выявлен ряд концептуальных проблем, ставящих под вопрос целесообразность принятия подобного законодательного акта. Предлагаемый законопроект противоречит ряду принципов, закрепленных Конституцией Российской Федерации и международными нормативными актами»²³⁶.

Тем не менее, 17 ноября 2010 года законопроект «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» был принят Государственной думой РФ во втором чтении, 19 ноября — в третьем окончательном чтении, а уже 24 ноября утвержден Советом Федерации Федерального Собрания РФ.

30 ноября Президент РФ Дмитрий Медведев подписал закон и лично сообщил об этом патриарху РПЦ МП Кириллу (Гундяеву) в церкви Рождества Богородицы в Большом Кремлевском дворце, которая, согласно закону, должна быть передана РПЦ МП.

«Здесь место особое. Пользуясь случаем, хотел проинформировать вас, что мной сегодня подписан закон о возвращении имущества религиозного назначения религиозным организациям. Это серьезный закон, по которому шли достаточно долги обсуждения и согласования», — сказал Д.Медведев, обращаясь к главе РПЦ МП. Президент отметил, что закон принят в оптимальной редакции. По его словам, закон позволяет решать ряд насущных проблем, стоящих перед РПЦ МП и религиозными конфессиями²³⁷.

²³⁴ Общественная палата РФ предлагает законодательно закрепить ответственность религиозных организаций за сохранность переданных им объектов культурного наследия // Портал-Credo.ru. 16 сентября 2010.

²³⁵ Проект закона о передаче государством предметов культа религиозным организациям прошел первое чтение в Госдуме // Интерфакс-религия. 22 сентября 2010.

²³⁶ Проект Заключения Общественной палаты РФ по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона о передаче имущества религиозного назначения // Сайт СПЦ. 30 сентября 2010.

²³⁷ Дмитрий Медведев проинформировал Патриарха Кирилла о подписании закона о реституции // Портал-Credo.ru. 30 ноября 2010.

Одновременно был принят и законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (в части регулирования порядка передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения)».

Показательно, что ко второму чтению законопроект готовился в закрытом режиме. Многочисленные поправки, о которых упоминалось в СМИ, обсуждались кулуарно и вносились в текст Комитетом Госдумы по делам общественных организаций и религиозных объединений. К процессу формулирования поправок были допущены только эксперты Министерства экономического развития и торговли РФ и Московского патриархата. Текст, подготовленный ко второму чтению, никто из экспертов из числа специалистов музейного, библиотечного и архивного сообщества не видел до 15 ноября, когда он появился на официальном сайте ГД РФ. Анализ текста, рекомендуемого к принятию во втором чтении, свидетельствует, что мнения и рекомендации экспертов музейного сообщества и Общественной палаты РФ в этом варианте законопроекта никак не отображены²³⁸.

При этом на единственное запланированное в Министерстве культуры РФ совместное совещание по обсуждению законопроекта представители патриаршего Совета по культуре РПЦ МП не приехали. Как сказал заведующий сектором древнерусского искусства Государственного института искусствознания, доктор искусствоведения Лев Лифшиц, «после срыва этого единственного совещания больше нас не тревожил никто. Что касается законопроекта в том виде, в котором он появился в Интернете 15 ноября, то просто дух захватывает от количества содержащихся в нем противоречий с Конституцией РФ и почти всеми конституционными законами. В первую очередь, с законодательством о культуре и Законом «О свободе совести». Это акт, по существу изменяющий государственное и социальное устройство страны, взламывающий устои ее культуры, возвращающий общество даже не в XIX век, а в лучшем случае в середину XVII столетия»²³⁹.

Статья 1 нового ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» определяет предмет его регулирования:

«1. Настоящий Федеральный закон определяет порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности (далее — государственное или муниципальное имущество религиозного назначения). 2. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на имущество религиозного назначения, которое относится к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, либо документам Архивного фонда Российской Федерации или документам, относящимся к национальному библиотечному фонду, и порядок распоряжения которым регулируется соответственно законодательством Российской Федерации о Музейном фонде Российской Федерации и музе-

²³⁸ Госдума РФ приняла во втором чтении закон о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, несмотря на протесты музейщиков // Портал-Credo.ru. 17 ноября 2010.

²³⁹ Там же.

ях в Российской Федерации, законодательством об архивном деле в Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о библиотечном деле»²⁴⁰.

Под имуществом религиозного назначения понимается: «недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии, профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей)»(ст. 2)²⁴¹.

Статья 3 определяет принципы передачи религиозным организациям государственного или муниципального имущества религиозного назначения: «1. Государственное или муниципальное имущество религиозного назначения передается религиозной организации безвозмездно для использования в соответствии с целями деятельности религиозной организации, определенными ее уставом. 2. Государственное или муниципальное имущество религиозного назначения отчуждается из государственной или муниципальной собственности исключительно в собственность религиозных организаций (кроме случаев передачи имущества из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность или муниципальную собственность, из муниципальной собственности в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации). 3. Передача имущества религиозного назначения из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность или муниципальную собственность, из муниципальной собственности в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации не влечет за собой утрату права религиозной организации на обращение к новому собственнику имущества религиозного назначения для рассмотрения вопроса о передаче его в собственность или безвозмездное пользование религиозной организации. 4. Передача имущества религиозного назначения религиозным организациям осуществляется уполномоченным органом с учетом конфессиональной принадлежности указанного имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. 5. Имущество, ранее переданное в безвозмездное пользование религиозной организации, может быть передано в установленном настоящим Федеральным законом порядке другой религиозной организации только в случае прекращения в установленном порядке прав на данное имущество религиозной организации, которой оно было передано ранее»²⁴².

²⁴⁰ Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ // Сайт «Гарант». 30 ноября 2010 года.

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

В соответствии со ст. 4 «передача религиозной организации государственного или муниципального имущества религиозного назначения осуществляется в: 1) собственность; 2) безвозмездное пользование на определенный по согласованию с религиозной организацией срок. 2. Передача государственного или муниципального имущества религиозного назначения в безвозмездное пользование религиозной организации осуществляется в случае, если: 1) данное имущество не подлежит отчуждению из государственной или муниципальной собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации; 2) передача данного имущества в безвозмездное пользование предложена самой религиозной организацией; 3) данное имущество является помещением, находящимся в здании, строении, сооружении, не относящихся к имуществу религиозного назначения в соответствии со статьей 2 настоящего Федерального закона. 3. Религиозная организация, которой государственное или муниципальное имущество религиозного назначения передано в безвозмездное пользование, вправе получить его в собственность, за исключением имущества, указанного в пунктах 1 и 3 части 2 настоящей статьи, в установленном настоящим Федеральным законом порядке при представлении в уполномоченный орган документов, предусмотренных перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации»²⁴³.

Статья 5 определяет особенности передачи религиозным организациям отдельных видов государственного или муниципального имущества религиозного назначения и иного связанного с ним имущества.

В частности, «передача религиозным организациям объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации религиозного назначения осуществляется в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, в соответствии с определенными законодательством Российской Федерации требованиями в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. При передаче данного объекта в собственность или безвозмездное пользование религиозной организации она принимает на себя являющиеся ограничения (обременения) права собственности на данный объект или права пользования данным объектом и указываемые в оформляемом в установленном порядке охранном обязательстве собственника данного объекта или пользователя данным объектом обязательства по содержанию объекта культурного наследия, по его сохранению (включая требования к порядку и срокам проведения реставрационных, ремонтных и иных работ), требования к условиям доступа к нему граждан, иные обеспечивающие его сохранность требования. Объекты культурного наследия федерального значения передаются в собственность только централизованным религиозным организациям»²⁴⁴.

Имущество религиозного назначения передается религиозной организации вместе с земельным участком — в собственность бесплатно или на праве безвозмездного срочного пользования (п.2 ст. 5), а также вместе с имуществом «не имеющего религиозного назначения и предназначенного для обслуживания имущества религиозного назначения и (или) образующего с ним монастырский, храмовый или иной культовый комплекс» (п.3 ст.5).

²⁴³ Там же.

²⁴⁴ Там же.

Основанием для рассмотрения вопроса о передаче религиозной организации государственного или муниципального имущества религиозного назначения является заявление религиозной организации (в произвольной форме), представленное в письменной форме в уполномоченный орган после согласования с вышестоящим руководящим органом (центром) религиозной организации (п.1 ст. 6).

В соответствии с п.2 ст.6 «в заявлении религиозной организации излагается просьба о передаче государственного или муниципального имущества религиозного назначения в собственность или безвозмездное пользование с указанием наименования имущества религиозного назначения, его назначения, места нахождения, истории создания и использования, целей использования, вида права, на котором предлагается осуществить передачу такого имущества»²⁴⁵.

«К заявлению религиозной организации прилагаются документы, обосновывающие право религиозной организации на передачу ей имущества религиозного назначения. Перечень и порядок выдачи этих документов устанавливаются Правительством Российской Федерации» (п.3 ст.6)²⁴⁶.

Статья 7 определяет порядок и сроки рассмотрения уполномоченным органом вопроса о передаче религиозной организации государственного или муниципального имущества религиозного назначения; статья 8 — основания отказа в передаче в собственность или безвозмездное пользование религиозной организации государственного или муниципального имущества религиозного назначения; статья 9 — определяет порядок урегулирования разногласий и обжалования решений, действий (бездействия) уполномоченного органа; статья 10 — особенности использования религиозной организацией переданного ей имущества религиозного назначения; статья 11 — предусматривает публичность передачи имущества религиозного назначения (Уполномоченный орган обязан разместить на своем официальном сайте в сети «Интернет»)²⁴⁷.

Одновременно с принятием ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» были внесены изменения:

в Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в части использования религиозными организациями культовых зданий и сооружений с относящимися к ним земельными участками и иного имущества религиозного назначения, безвозмездно переданного им в собственность или безвозмездное пользование, в функциональных целях;

в Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в части уточнения понятия имущества религиозного назначения;

в Жилищный кодекс Российской Федерации в части дополнения перечня лиц, имеющих право на предоставление по договорам социального найма вне очереди жилых помещений²⁴⁸.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Перечень федеральных законов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием проекта федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или

ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» 14 декабря 2010 года вступил в силу.

22 февраля 2011 года патриарх РПЦ МП Кирилл (Гундяев) в своей рабочей резиденции в Чистом переулке провел встречу, посвященную перспективам реализации федерального закона РФ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», сообщает официальный сайт РПЦ МП. В мероприятии приняли участие заместитель председателя правительства РФ А. Д. Жуков, председатель комитета Государственной Думы ФС РФ по делам общественных объединений и религиозных организаций С. А. Попов, председатель комитета Государственной Думы по культуре Г. П. Ивлиев, заместитель министра экономического развития РФ И. Е. Маньлов, заместитель директора департамента культуры и образования правительства РФ Д. В. Чайковский, советник заместителя председателя правительства РФ М. В. Парфененко, руководитель департамента министерства экономического развития РФ А. К. Уваров, заместитель руководителя департамента министерства экономического развития РФ Е. Ю. Кобелева, сотрудник аппарата комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций С. В. Медведко. Со стороны РПЦ МП на встрече присутствовали председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин и руководитель Юридической службы Московской патриархии инокиня Ксения (Чернега)²⁴⁹.

По информации газеты «Новые известия», до середины июня 2011 года власти Москвы намерены подготовить список сооружений, которые могут быть переданы религиозным организациям. За оставшееся время будет собрана комиссия, которая займется регулированием разногласий, возникающих при рассмотрении заявлений о недвижимом имуществе религиозного назначения. В столице насчитывается более 900 таких объектов, которые находятся сейчас в государственной и муниципальной собственности. Порядок рассмотрения обращений и принятия решений о передаче должен быть разработан в конце июня²⁵⁰.

Права на большую часть сооружений, по мнению экспертов, может предъявить РПЦ МП. В первую очередь РПЦ МП будет обращать внимание на церкви, которые давно используются не как храмы, замечает уже бывший глава пресслужбы Московского патриархата протоиерей Владимир Вигилянский. «Например, рядом с Лубянской площадью храм Иоанна Богослова, сейчас там Музей Москвы. Конфликтный объект, который город не может передать церкви уже лет 20», — говорит «НИ» священнослужитель. Власти пообещали ускорить процесс и в конце мая предоставить план мероприятий по полному переезду Музея Москвы в Провиантские склады на Зубовском бульваре. В отношении других зданий тоже могут возникнуть конфликты, которые окажутся затяжными. Но протоиерей уверен, что сегодня государство готово рассчитаться с Церковью за долги. «У нас до революции было 60 тысяч храмов, а сейчас только половина от

муниципальной собственности» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. Июнь 2010. <http://www.duma.gov.ru/faces/lawsearch/gointra.jsp?c=391395-5>.

²⁴⁹ Патриарх Кирилл обсудил с членами правительства РФ перспективы реализации закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения» // Портал-Credo.ru. 23 февраля 2011.

²⁵⁰ Морозова М. Чиновники делятся имуществом с Церковью // Новые известия. 24 мая 2011.

этого числа. Причем 20 тысяч из них заново выстроены, а не реставрированы, — констатирует священнослужитель. — На восстановление сооружений у Церкви средств хватит, Бог поможет»²⁵¹.

Летом 2011 года премьер-министр РФ В. В. Путин утвердил положение о комиссии по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций на тему передачи имущества религиозного назначения, сообщает 18 августа «Интерфакс-религия». Согласно постановлению, опубликованному на сайте правительства, Минэкономразвитию надлежит в трехмесячный срок создать такую комиссию и по согласованию с Минобороны, Министерством культуры и управлением делами президента утвердить ее состав. Как следует из положения о комиссии, ее возглавит представитель министерства экономического развития, а в состав войдут чиновники, представители общественных, религиозных организаций, специалисты в области религиоведения, культурологии, права и др. Комиссия будет урегулировать разногласия, возникающие при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения, рассматривать заявления физических и юридических лиц о возможных нарушениях их прав и законных интересов в связи с принятием решения о передаче религиозного имущества либо действиями (бездействием) чиновников в связи с рассмотрением заявления религиозной организации. Постановления комиссии являются основанием для принятия уполномоченными органами решений о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения. Эти решения будут публиковаться в Интернете²⁵².

19 октября 2011 года минобл РФ зарегистрировал (регистрационный № 22080) приказ министерства экономического развития об утверждении бланков — т.н. примерных форм, призванных способствовать реализации закона о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения²⁵³.

Как пишет в «Российская газета», речь идет о примерных формах решения о передаче религиозной организации в собственность или безвозмездное пользование находящегося в государственной или муниципальной собственности объекта культурного наследия и договора безвозмездного пользования им. Как заявила руководитель юридического отдела Московской патриархии инокиня Ксения (Чернега), остался еще один подзаконный акт, проект которого на днях Минэкономразвития внесет в правительство: это проект постановления правительства о порядке формирования плана передачи религиозным организациям федерального имущества, закрепленного за федеральными учреждениями (пред-

²⁵¹ Там же.

²⁵² Владимир Путин постановил создать комиссию по вопросам, связанным с передачей религиозным организациям имущества религиозного назначения // Портал-Credo.ru. 25 августа 2011.

²⁵³ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) от 14 июля 2011 г. № 355 г. Москва «Об утверждении Примерной формы решения о передаче религиозной организации в собственность или безвозмездное пользование государственного или муниципального имущества религиозного назначения, а также имущества, соответствующего критериям, установленным частью 3 статьи 5 и частью 1 статьи 12 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», и Примерной формы договора безвозмездного пользования государственным или муниципальным имуществом религиозного назначения, а также имуществом, соответствующим критериям, установленным частью 3 статьи 5 и частью 1 статьи 12 Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // Российская газета. 26 октября 2011.

приятными). «Только после принятия всех подзаконных актов процесс безвозмездной передачи религиозным организациям федерального имущества религиозного назначения будет начат», — пояснила она. По словам эксперта, другое дело — Москва, где были приняты все необходимые подзаконные акты и утверждены временные примерные формы решения о передаче, «поэтому процесс начался уже этим летом»²⁵⁴.

На самом деле, процесс незаконной передачи собственности идет уже несколько лет. Поэтому, прежде всего речь идет о попытке узаконить уже переданные объекты. Например, в 2010 году, по информации РИА Новости, уже передано 80 зданий, до конца года предстояло передать религиозным организациям еще 150—200 объектов недвижимости.

По информации газеты «НГ-религии» в России насчитывается 6 584 объекта культурного наследия федерального значения религиозного назначения, из которых 6 402 объекта предполагается передать РПЦ МП. Мусульмане претендуют на 79 объектов, католики — на 68, лютеране — на 13, буддисты — на 21, иудаисты — на 1. Кроме этих объектов существует 4 417 памятников регионального значения, из которых православным принадлежит 4 241 объект, мусульманам — 86 объектов, католикам — 76 и иудаистам — 14 объектов²⁵⁵.

По мнению автора, основным недостатком Федерального закона «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» является сам факт его принятия, поскольку он противоречит Конституции РФ. Фактически закон позволяет по произвольным основаниям передавать государственную собственность (в т. ч. памятники культурного наследия) полезным для власти религиозным объединениям, в т. ч. тем из них, которым она никогда не принадлежала.

На всех уровнях федерального законодательства о свободе совести в Российской Федерации имеет место подмена свободы совести свободой вероисповеданий, что приводит к очень сильной зависимости реализации конституционного права от отношений государства с религиозными объединениями, а права «неверующих» фактически находятся вне правового поля.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и федеральное законодательство в целом не представляются адекватными и противоречат Конституции Российской Федерации и международно-правовым документам.

Законодательство субъектов Федерации в сфере свободы совести

В законодательных актах различного уровня субъектов Российской Федерации свобода совести также находит свое нормативное закрепление. Прежде всего, это почти дословное дублирование в региональных конституциях положений статьи 28 Конституции России.

Кроме того, в ряде субъектов РФ были приняты законы, регулирующие различные аспекты взаимодействия государства и религиозных объединений.

Следует отметить, что одним из поводов принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» была борьба с неконституци-

²⁵⁴ Минэкономразвития РФ утвердил документы, сопровождающие передачу религиозного имущества // Интерфакс-религия. 26 октября 2011.

²⁵⁵ Сашина О. Не отдадим. В Москве митинговали против передачи церкви исторических и культурных объектов // Каспаров.ру. 19 декабря 2010.

онным законодательством в субъектах Российской Федерации. Однако в некоторых субъектах ограничительно-запретительные законы, противоречащие Конституции России так и не были отменены.

16 сентября 1999 года Народным собранием Республики Дагестан был принят Закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности в Республике Дагестан».

В соответствии со ст. 1 предписывается «признать противоречащей Конституции Республики Дагестан, угрожающей территориальной целостности и безопасности республики и запретить на территории Республики Дагестан:

— создание и функционирование ваххабитских и других экстремистских организаций (объединений), деятельность которых направлена на насильственное изменение конституционного строя, подрыв безопасности государства, нарушение общественной безопасности и общественного порядка, создание вооруженных формирований, пропаганду войны, разжигание национальной, расовой и религиозной розни, посягательство на права и свободы граждан, побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий;

— деятельность религиозных миссий, их филиалов, религиозных учебных заведений, благотворительных и других фондов, военно — спортивных и других лагерей, отдельных миссионеров, физических лиц, проповедующих идеи экстремистского толка;

— изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи экстремизма и сепаратизма, противопоставление людей по национальному или конфессиональному признаку, призывы к насильственному изменению конституционного строя»²⁵⁶.

В ст. 2 говорится, что «обучение граждан в религиозных учебных заведениях за пределами Республики Дагестан и Российской Федерации допускается только по направлению органа управления республиканской религиозной организации, согласованному с государственным органом по делам религий Республики Дагестан (в ред. Закона РД от 12.05.2004 № 13)»²⁵⁷.

В результате в Дагестане правоохранительные органы республики зачастую, вместо пресечения конкретных преступных проявлений, стали задерживать приверженцев «ваххабизма» только по наличию бороды и коротких «пакистанских» штанов, в том числе тех, кто не совершал никаких правонарушений.

Следует отметить, что понятия «экстремизм» и «ваххабизм» являются неправовыми. По мнению Д. Р. Жантиева, автора статьи в авторитетном энциклопедическом словаре, термин «ваххабиты» в последнее десятилетие стал «расхожим политическим ярлыком для обозначения некоторых политизированных групп мусульман на Северном Кавказе и в республиках Центральной Азии, не признающих авторитет связанных с государством мусульманских Духовных управлений и осуждающих традиционную суфийскую практику. Применение термина «ваххабизм» к участникам данных радикальных групп со стороны их идейных противников, с одной стороны, создает иллюзию прямой взаимосвязи между

²⁵⁶ Закон Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» // Сайт Министерства образования и науки Республики Дагестан <http://www.dagminobr.ru/>.

URL: http://www.dagminobr.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=32&Itemid=62

²⁵⁷ Там же.

ними и аравийскими ваххабитами 18—19 вв., а с другой — лишь препятствует установлению истинного характера воззрений и деятельности указанных групп (участники которых к тому же никогда себя не называли ваххабитами)²⁵⁸.

По мнению автора, противодействие преступным проявлениям в Дагестане и других регионах должно разрабатываться на основе соблюдения конституционных принципов свободы совести и светскости государства.

В Дагестане, как следует из материалов статьи Т. Б. Рамазанова, государственные органы фактически поддерживают «официальный» ислам, якобы в качестве единственной альтернативы «неправильному» «ваххабизму»²⁵⁹.

На самом деле единственная альтернатива — нейтральная позиция государства по отношению к мировоззренческой сфере (в том числе, называемой религиозной) как граждан России, так и иных людей. Только тогда государство может называться демократическим и эффективно решать свои задачи, в том числе по поддержанию правопорядка.

Главными аргументами для отмены Закона Республики Дагестан «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности в Республике Дагестан» является противоречие Конституции России и федеральному законодательству. В основе данного закона лежат неправовые принципы и понятийный аппарат.

То же самое касается Закона Республики Ингушетия «О регулировании некоторых вопросов религиозной и миссионерской деятельности в Республике Ингушетия» от 8 декабря 1998 года № 18-РЗ (в ред. Закона РИ от 10.08.2000 № 22-РЗ). Закон «в целях обеспечения общественной безопасности, защиты здоровья населения и утверждения в обществе нравственных ценностей религии устанавливает ответственность за экстремистскую религиозную деятельность и пропаганду религиозной розни, если эти действия не влекут уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации, а также регулирует некоторые вопросы религиозной и миссионерской деятельности на территории Республики Ингушетия»²⁶⁰.

Статья 5 закона предусматривает административную ответственность за создание экстремистских религиозных организаций в виде штрафа в размере 100 минимальных размеров оплаты труда. Участие в деятельности экстремистских религиозных организаций влечет административную ответственность в виде штрафа в размере 50 минимальных размеров оплаты труда. Пропаганда религиозной розни влечет административную ответственность в виде штрафа в размере 100 минимальных размеров оплаты труда. Осуществление деятельности религиозными организациями, религиозными миссиями или миссионерами без регистрации в установленном законом порядке влечет административную ответственность в виде штрафа в размере 25 минимальных размеров оплаты труда. Указанные административные правонарушения, совершенные иностранными гражданами или лицами без гражданства, влекут, кроме того, административное выдворение за пределы Республики Ингушетия.

В Белгородской области действует закон от 19 марта 2001 г. № 32 «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области» (в ред. законов

²⁵⁸ Религиоведение. Энциклопедический словарь. М: Академический проект, 2006. С. 187—188.

²⁵⁹ Рамазанов Т. Б. Религиозно-политический экстремизм как фактор преступности в Чечне и Дагестане // Право и политика. № 4. 2000. С. 84.

²⁶⁰ Закон Республики Ингушетия «О регулировании некоторых вопросов религиозной и миссионерской деятельности в Республике Ингушетия» // Сайт «Правотека», URL: http://www.pravoteka.ru/docs/respublika_ingushetiya/3798.html.

Белгородской области от 13.05.2002 № 32, от 04.07.2002 № 35, от 04.12.2007 № 179). Предметом регулирования закона обозначен порядок осуществления и прекращения миссионерской деятельности на территории Белгородской области. данный закон обязателен к исполнению для миссионеров, осуществляющих свою деятельность на территории Белгородской области.

Статья 2 определяет основные понятия:

«1. Миссионерская деятельность — информационная и организационная деятельность представителей религиозных объединений, прямо или косвенно направленная на распространение своего вероучения и религиозной практики на территории Белгородской области среди лиц иной веры и неверующих.

2. Информационная миссионерская деятельность — деятельность миссионеров, направленная на рекламу, популяризацию и распространение каких —либо религиозных взглядов, представлений и религиозной практики устными, печатными, электронными и иными способами.

3. Организационная миссионерская деятельность — деятельность миссионеров, направленная на создание организационных религиозных структур (объединений), подготовку специалистов, организацию и проведение религиозных мероприятий, а также создание иных условий для осуществления миссионерской деятельности.

4. Миссионер —лицо, осуществляющее миссионерскую деятельность на территории области»²⁶¹.

По мнению автора, данные определения носят неправовой характер, поскольку не содержат четких критериев. Их использование предопределяет неправомочные ограничения деятельности религиозных объединений, а значит противоречит Конституции России.

Показательно, что сначала областной, а затем и Верховный суд России вынесли решения о том, что этот «антимиссионерский закон» не нарушает Конституции Российской Федерации.

Законы Республики Северная Осетия — Алания от 30 декабря 2004 г. № 38-РЗ «О миссионерской деятельности на территории Республики Северная Осетия — Алания», Костромской области от 11 апреля 2005 г. № 259-ЗКО «О порядке и условиях осуществления миссионерской деятельности на территории Костромской области», Курской области от 18 июня 2004 г. № 23-ЗКО «О миссионерской деятельности на территории Курской области», Смоленской области от 10 июня 2003 г. № 25-з «О миссионерской деятельности на территории Смоленской области», Тюменской области от 8 февраля 2001 г. № 263 «О деятельности религиозных организаций в Тюменской области» также регулирует «миссионерскую деятельность»²⁶².

Отметим, что федеральное законодательство не содержит понятия «миссионерская деятельность», а соответствующие определения, применяемые в законодательных актах субъектов Российской Федерации, вызывают вопросы конституционно-правового характера.

Вышеупомянутые законы субъектов РФ являются дискриминационными и/или незаконно ограничивают и регулируют религиозную деятельность. Эти

²⁶¹ Закон Белгородской области «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области» // Сайт «Правотека», <http://www.pravoteka.ru> URL: http://www.pravoteka.ru/docs/belgorodskaya_oblast/67.html.

²⁶² См.: Собрание законодательства субъектов Российской Федерации. М. 2005.

законы противоречат Конституции РФ и федеральному законодательству в области свободы совести.

Кроме того, «в последние два года в более пятнадцати субъектах Российской Федерации приняты нормативные акты об административной ответственности за распространение религиозных убеждений, содержание которых также не может не вызывать озабоченности, поскольку данные положения находятся в противоречии с Конституцией Российской Федерации и ущемляют права религиозных организаций и верующих. К таким регионам относятся Амурская, Белгородская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Костромская, Орловская, Омская, Рязанская, Смоленская, Томская, Ульяновская области, Красноярский и Хабаровский края, республики Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика»²⁶³.

Одновременно органы государственной власти субъектов Российской Федерации, игнорируя конституционные принципы светскости государства и равенства религиозных объединений перед законом, принимают многочисленные постановления и распоряжения, представляющие льготы и преимущества отдельным конфессиям.

В указанном контексте, необходимо привести законодательство субъектов Российской Федерации о свободе совести в соответствие с Конституцией России и международно-правовыми документами.

3.3. Современные проблемы правового регулирования и новейшие тенденции трансформации российского законодательства в сфере свободы совести

В преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» законодатель признает «особую роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России»²⁶⁴.

Полагаю, что именно преамбула упомянутого закона послужила основой формирования тенденций законодательного процесса по вопросам свободы совести и свободы вероисповедания в новейший период российской истории.

Вскоре, после принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в Российской Федерации проявили себя новые тенденции трансформации законодательства о свободе совести, подразумевающие законодательное закрепление государственных конфессиональных предпочтений²⁶⁵.

Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Российской Федерации третьего созыва, возглавляемый В. И. Зоркалицевым, играл ключевую роль в законодательном оформлении не вполне конституционных процессов.

²⁶³ Более подробно на эту тему см.: Пчелинцев А. В. Законодательная практика и проблемы разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов в сфере свободы совести и вероисповедания // Российская юстиция. № 1. 2011.

²⁶⁴ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон 26.09.1997 № 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.09.1997) (ред. от 23.07.2008) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2000. № 14. Ст. 1430; 2002. № 12. Ст. 1093; 2002. № 30. Ст. 3029; 2003. № 50. Ст. 4855; 2004. № 27. Ст. 2711; 2006. № 29. Ст. 3122; 2008. № 9. Ст. 813; 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3616..

²⁶⁵ Более подробно на эту тему см.: Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12. С. 4—12.

Это касается принятия Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в 1997 году, серии законопроектов, так и не ставших законами и предполагающих законодательное закрепление льгот для «традиционных религиозных организаций» в 2001—2003 годы. В 2003 году комитет предпринимал попытки формирования и продвижения ряда норм, направленных на ограничения для «нетрадиционных» религий в форме обеспечения «духовной безопасности».

В Государственную Думу Российской Федерации четвертого созыва В. И. Зоркальцев не прошел. Комитет хоть и обновился, но сохранил преемственность курса в области отношений государства с религиозными объединениями.

С 2003 по 2011 гг. комитет возглавлял представитель «Единой России» С. А. Попов.

О характере законодательного процесса в некоторой мере говорят слова замсекретаря президиума Генсовета «Единой России». «Мы договорились о том, что будем представлять патриархии план законопроектной работы Госдумы, и по всем вопросам, вызывающим хотя бы малейшие сомнения, проводить предварительные консультации, чтобы избежать взаимного недопонимания», — заявил в беседе с корреспондентом «Интерфакс-Религия» в среду замсекретаря президиума Генсовета «Единой России», глава комитета Госдумы РФ по труду и социальной политике Андрей Исаев. Так депутат прокомментировал итоги прошедшей сегодня встречи с патриархом Московским и всея Руси Кириллом, в которой принимали участие он и секретарь президиума Генсовета «Единой России», вице-спикер Госдумы Вячеслав Володин²⁶⁶.

Весной 2011 года Белгородской областной Думой в Государственную Думу РФ был внесен проект ФЗ «О внесении изменений в статью 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и статью 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В частности, предлагалось пункт 1 статьи 17 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» дополнить предложением следующего содержания: «Распространение религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения может осуществляться только лицами, являющимися участниками религиозных организаций, либо иными лицами, уполномоченными религиозными организациями»²⁶⁷.

Кроме того, предлагалось статью 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Распространение религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения лицами, не являющимися участниками религиозных организаций, либо лицами, не уполномоченными ре-

²⁶⁶ Депутаты Госдумы будут советоваться с патриархией перед принятием законопроектов. В «Единой России» намерены подключить Московский патриархат к законодательной работе // Интерфакс-религия. 8 июля 2009.

²⁶⁷ Законопроект № 510485—5 О внесении изменений в статью 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и статью 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Официальный сайт Государственной Думы РФ. 4 марта 2011. [http://www.asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=510485—5&02](http://www.asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=510485—5&02)

лигиозными организациями, — влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей»²⁶⁸.

Пояснительная записка содержит обоснование необходимости принятия законопроекта: «В последние годы в Российской Федерации заметно активизировалась деятельность различных религиозных объединений, активно пропагандирующих свои религиозные взгляды и вероучения. Одним из способов такой пропаганды является распространение религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения. Причём Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» таким правом наделяет только религиозные организации. Между тем, повсеместно наблюдаются случаи, когда от имени религиозных организаций, зарегистрированных в установленном порядке и имеющих право распространять материалы религиозного содержания, действуют лица, не являющиеся их участниками и не уполномоченные религиозной организацией на осуществление такой деятельности. Указанные лица зачастую действуют недобросовестно в отношении граждан, среди которых распространяется вероучение, что выражается в пропаганде превосходства своей религии, тогда как иные вероучения представляются в непривлекательном виде. Кроме того, не являясь официальным представителем религиозной организации, такие лица могут умышленно исказить основы распространяемого вероучения, что вводит в заблуждение граждан и формирует безграмотные и предвзятые отношения к различным религиозным убеждениям. Это в свою очередь может повлечь нарушение права граждан исповедовать выбранную ими религию, поскольку если гражданин изначально недостаточно компетентен в вопросе какого-либо вероучения, им с достоверностью воспринимается информация, являющаяся недоброкачественной с научной и богословской точек зрения, что ведёт к формированию искажённых религиозных взглядов и убеждений. Более того, действия такого лица по распространению религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения дискредитируют и саму религиозную организацию, что может привести к негативным последствиям, вплоть до её ликвидации. На основании изложенного представленным законопроектом предлагается запретить деятельность лиц, не являющихся участниками религиозных организаций и не уполномоченных религиозной организацией, по распространению религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения, и одновременно установить ответственность за осуществление подобной деятельности. Для этого в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях вносятся соответствующие дополнения. Реализация законопроекта в случае его принятия в качестве закона не потребует дополнительных расходов из федерального бюджета»²⁶⁹.

Реакция общества в значительной мере предопределила судьбу законопроекта. Например, в качестве реакции на антиконституционную законодательную инициативу московские евангельские христиане-баптисты (инициативники) в письме президенту Российской Федерации выразили свою обеспокоенность его содержанием.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Пояснительная записка к законопроекту № 510485—5 О внесении изменений в статью 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и статью 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Официальный сайт Государственной Думы РФ. 4 марта 2011. [http://www.asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=510485—5&02](http://www.asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=510485—5&02)

По мнению верующих, положения законопроекта грубо искажают смысл положений Конституции и норм международного права, которые гарантируют право на свободу совести и вероисповедания, «законопроект содержит грубые нарушения Конституции РФ (ст. 28; 29, п. 4); действующего Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. 3, п. 1) и Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 18, п. 1; 19, п. 2)». В письме, подписанном 80 верующими, говорится, что «право исповедовать и распространять религиозные убеждения имеет каждый отдельный человек, и это право никак не обусловлено его членством в какой-либо религиозной организации. В то же время естественным будет предположить, что человек, исповедующий какое-либо религиозное учение, посоветует другому человеку, желающему ознакомиться с основами этого учения, прочитать соответствующую религиозную литературу, либо безвозмездно подарит ему какую-либо книгу. Согласно предложенному законопроекту, право передать другому человеку книгу духовного содержания будет иметь только тот, кто «является участником религиозной организации», либо «уполномочен религиозной организацией». Таким образом, авторы законопроекта фактически предлагают запретить гражданам, не состоящим ни в каких религиозных организациях, свободно распространять свои религиозные убеждения. Это означает, что внесенный в Государственную Думу РФ законопроект направлен на то, чтобы жестко ограничить в Российской Федерации одно из основных прав человека, гарантированное Конституцией государства — право на свободу совести и вероисповедания»²⁷⁰.

В письме служителя церкви евангельских христиан баптистов П. Д. Петерса говорится, что данным законопроектом «вновь предлагается функцию по регулированию прав на свободу распространения религиозных убеждений отнять у Конституции и передать религиозным организациям. Это ведет к сращиванию государства и церкви, к устранению положения об отделении церкви от государства (Конституция РФ, ст. 14, п. 2), к созданию мощного блока для репрессирования верующих в религиозных группах. Желая обратить Ваше внимание на то, что выражение пренебрежения к одной статье Основного Закона России — Конституции России — есть выражение пренебрежения к Конституции России в целом. Вынесение на рассмотрение в Государственную Думу проектов Закона, противоречащих Конституции, фактически является посягательством на государственное устройство России». Завершаются письма просьбой принять меры для соблюдения Конституции РФ и сохранения права на свободу совести и вероисповедания»²⁷¹.

В письме Правления Российского Библейского Общества Председателю Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам общественных организаций и религиозных объединений Попову С. А. говорится, что «ограничение права каждого христианина (и любого человека вообще) на распространение Библии является антиконституционным. Более того, данное ограничение является также антибиблейским и богопротивным, поскольку противоречит содержанию Библии, в которой ясно выражена воля Бога. Согласно Библии, пророков, апостолов, их учеников и последователей на распространение Слова Божьего в наглядном, устном или письменном виде уполномочивали не религиоз-

²⁷⁰ Баптисты-инициативники обратились к президенту России с просьбой отклонить законопроект, ограничивающий свободу совести и вероисповедания в РФ // Портал-Credo.ru. 22 марта 2011.

²⁷¹ Там же.

ные организации, а сам Господь Бог с целью исполнения Своей воли. Поэтому нынешние поползновения на ограничение распространения Слова Божьего, который является Библия, в сущности является попыткой ограничить суверенитет и прерогативы Господа Бога, который Сам определяет, кого и куда посылать для распространения своего Слова, причем в том виде, в котором надо. Если бы предлагаемые нормы закона действовали во времена Римской империи, то Господь наш Иисус Христос должен был быть уполномочен на распространение Евангелия в синагоге или Синедрионе, который и осудил Его на смерть (ведь Церковь Христова в то время не была зарегистрирована как религиозная организация и считалась опасной антигосударственной сектой). При таком законодательстве и апостол Павел после своего обращения ко Христу, видимо, должен был бы испрашивать разрешение на свою проповедь о Христе и рассылку христианских посланий у того же Синедриона, который пытался спровоцировать римского прокуратора на вынесение апостолу Павлу смертного приговора... Искренне надеемся, что возглавляемый Вами Комитет не будет рекомендовать Государственной Думе Российской Федерации принять антиконституционный акт, способный поставить государство Российское в оппозицию самому Господу Богу и Его Слову²⁷².

Весной 2011 года появилась информация, Министерство обороны РФ совместно с Русской Православной Церковью Московского патриархата подготовило проект закона о военных священниках в армии. О создании структуры по работе с верующими военнослужащими сообщил исполняющий обязанности начальника Главного управления по работе с личным составом Министерства обороны РФ генерал-майор Юрий Дашкин. Выступая в культурном центре Вооруженных Сил 26 февраля перед ветеранами Главного Политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, Дашкин заявил: «Священники Русской Православной Церкви уже давно работают в армии. Настало время узаконить это явление, и основная законодательная база у нас уже готова». Исполняющий обязанности главного воспитателя армии также рассказал о том, что духовные лица конфессий (протоиерей Димитрий Смирнов и другие) входят в Общественный Совет при Министерстве обороны РФ. Ранее, на совещании в Петербурге, начальник управления Минобороны по работе с верующими военнослужащими Борис Лукичев также подтвердил, что законодательная база, регулирующая служение священников в военных частях, уже готова. Дело за ее внедрением. По его словам, размер оплаты и число армейских священников находятся в процессе обсуждения. Деятельность православных священнослужителей в армейских подразделениях будет оплачиваться государством, им будут предоставляться жилье, медицинское обслуживание и другие социальные гарантии и выплаты²⁷³.

31 мая 2011 года Государственная Дума РФ в первом чтении отклонила законопроект о поправке в Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации». Представители КПРФ, ссылаясь на права атеистов, предлагали заменить слово «Богом» на слово «нами» в строчке гимна «храняемая Богом родная земля», сообщают «Новые Известия». Как объясняет

²⁷² «Надеемся, что Вы не примете антиконституционный акт, способный поставить Российское государство в оппозицию самому Господу Богу». Обращение Правления Российского Библейского Общества в Государственную Думу РФ // Портал-Credo.ru. 5 апреля 2011.

²⁷³ Министерство обороны РФ совместно с РПЦ МП подготовило проект закона о военных священниках в армии // Портал-Credo.ru. 9 марта 2011.

автор инициативы депутат от КПРФ Борис Кашин, по Конституции Россия является светским государством, и никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Основным законом страны также зафиксирована свобода вероисповедания, включая право не исповедовать никакой религии. А поскольку значительная часть граждан РФ считает себя атеистами, слова действующей редакции гимна «храняемая Богом родная земля» не соответствуют основам их мировоззрения. Внесение же предлагаемых изменений, по мнению коммунистов, будет способствовать консолидации общества²⁷⁴.

29 июля 2011 года правительство внесло в Госдуму РФ поправки в Федеральный закон «О государственной охране». Изменения расширяют перечень подпадающих под его действие лиц. Сейчас в ст. 8 закона установлен закрытый перечень подлежащих охране лиц. Помимо президента и премьера, в него входят главы обеих палат парламента и высших судов, генеральный прокурор и глава Следственного комитета. Но в ст. 9 документа оговаривается, что «при необходимости» список может быть расширен по решению президента. Норма гласит, что президент может принять решение о предоставлении охраны членам Совета Федерации, депутатам Государственной думы, федеральным государственным служащим и «иным лицам, замещающим государственные должности». В новой редакции правительство предлагает убрать ограничение, написав, что охрана может быть предоставлена «членам Совета Федерации, депутатам Государственной думы, федеральным государственным служащим и иным лицам». В пояснительной записке указывается, что «расширение перечня лиц, которым может быть предоставлена государственная охрана», не ново и «отражает существующую практику». Как сказано в документе, такая деятельность осуществляется на основе нормативных правовых актов, но «требует установления законодательной основы». В прошедших в думу поправках также предлагается закрепить в законе такие направления работы ФСО, как обеспечение охраняемых лиц питанием и проверка санитарно-эпидемиологической обстановки на охраняемых объектах, однако эти возможности указаны и в Положении о ФСО. Изменения должны коснуться и возможности использования в оперативно-розыскной деятельности внештатных сотрудников, разработки оружия и подготовки кадров для спецслужб иностранных государств «на договорной основе». В пояснительной записке подчеркивается, что эти изменения тоже «отражают существующую практику, осуществляемую на основе соответствующих нормативных правовых актов»²⁷⁵.

Новые поправки к ФЗ «О государственной охране», внесенные в Госдуму правительством, позволяют легализовать предоставление охраны Патриарху РПЦ МП Кириллу (Гундяеву), сообщила 30 июля «Газета.Ру». «Это для патриарха», — пояснил «Газете.Ru» источник в ФСО. Факт наличия госохраны у Патриарха подтвердил «Газете.Ru» руководитель пресс-службы Патриарха протоиерей Владимир Вигилянский. «Такое решение принял еще президент Ельцин», — пояснил он. Получить официальный комментарий ФСО «Газете.Ru» не удалось²⁷⁶.

²⁷⁴ Представители коммунистической партии предлагают убрать из гимна России слово «Бог» // Портал-Credo.ru. 31 мая 2011.

²⁷⁵ Правительство РФ пытается легализовать приставленную к Патриарху РПЦ МП вопреки закону охрану из сотрудников ФСО // Портал-Credo.ru. 30 июля 2011.

²⁷⁶ Там же.

18 ноября 2011 года Госдума РФ приняла в третьем чтении упомянутые поправки, которые, в частности, увеличивают перечень лиц, имеющих право на государственную охрану, а также расширяют полномочия Федеральной службой охраны (ФСО). Поправки также позволяют сотрудникам ФСО приостанавливать или временно ограничивать использование земельных участков и водных объектов при проведении охранных мероприятий. В пояснительной записке к документу говорится, что законопроект закрепляет на уровне закона за ведомством полномочия, многие из которых уже осуществлялись им на основании подзаконных актов, включая внутренние приказы. За ФСО также предполагается на уровне закона закрепить право вносить в органы госвласти и местного самоуправления, организации и общественные объединения представления об устранении причин и условий, порождающих угрозу безопасности объектов госохраны. Эти представления будут обязательны для исполнения. Предполагается, что такие причины и условия будут устраняться незамедлительно, о чем в течение месяца со дня внесения представления должно быть доложено в госохрану. Кроме того, сотрудники ФСО, согласно тексту документа, будут следить за обеспечением охраняемых лиц питанием и отвечать за проверку санитарно-эпидемиологической обстановки на охраняемых объектах, а также в случае необходимости смогут получить право принимать в пользование транспортные средства и другое имущество организаций и физических лиц²⁷⁷.

В Кодекс об административных правонарушениях вносятся поправки, по которым неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органов госохраны в связи с исполнением им служебных обязанностей по осуществлению госохраны и (или) поддержанию общественного порядка, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей влечет штраф от 500 до тысячи рублей или административный арест на срок до 15 суток для граждан. Для должностных лиц предусмотрены штрафы в размере от тысячи до 3 тысяч рублей; для юридических — от 10 тысяч до 15 тысяч рублей²⁷⁸.

1 сентября 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 235-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности»²⁷⁹, цель которого — усовершенствовать налогообложение в отношении некоммерческих организаций и благотворительности. Данный закон дополняет ст. 149 гл. 21 Налогового кодекса РФ с целью создания равных условий для некоммерческих организаций, иных субъектов хозяйственной деятельности, государственных и муниципальных учреждений при обложении НДС реализации социально значимых услуг²⁸⁰.

Теперь при определенных условиях от НДС освобождаются: оплата благотворительными и религиозными организациями лечения лиц, не состоящих с ними в трудовых отношениях, доходы, получаемые детьми, оставшимися без попечения родителей, от благотворительных и религиозных организаций, дохо-

²⁷⁷ Госдума приняла закон, расширяющий полномочия ФСО // РИА Новости. 18 ноября 2011.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2011 г. № 235-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части совершенствования налогообложения некоммерческих организаций и благотворительной деятельности» // Российская газета — Федеральный выпуск № 5535 от 22 июля 2011 г.

²⁸⁰ Вступили в силу поправки в НК РФ о налогообложении благотворительности // Гарант.ру. 1 сентября 2011. <http://www.garant.ru/news/346449/>

ды в натуральной форме в виде обеспечения питанием, проживанием и в виде оплаты стоимости проезда к месту благотворительной деятельности и обратно, полученные от благотворительной деятельности добровольцами²⁸¹.

4 августа 2011 года правительством РФ был внесен в Государственную Думу законопроект № 588894—5 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации). В частности, законопроект

расширяет полномочия государственных органов в борьбе с «экстремизмом» и предусматривает уголовную ответственность за финансирование «экстремистской» деятельности и конфискацию имущества, а также ужесточение мер против пропаганды в интернете²⁸².

10 октября 2011 года комиссия Совета Федерации ФС РФ по вопросам развития институтов гражданского общества одобрила проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по вопросу о противодействии экстремистской деятельности), предусматривающий уголовную ответственность за финансирование экстремистской деятельности и конфискацию имущества, а также ужесточение мер против пропаганды в интернете²⁸³.

Автор неоднократно писал о необходимости полной отмены «антиэкстремистского» законодательства, как некорректного с точки зрения юридической техники (прежде всего, отсутствие правового определения ключевого понятия). Это значит, что его очередное ужесточение приведет к новому витку нарушений прав человека в РФ.

В конце сентября 2011 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект поправок в статью 112 Трудового кодекса РФ, предложенного Курултаем Республики Башкортостан и депутатами П. В. Крашенинниковым и О. В. Морозовым. В соответствии с законопроектом, субъекты РФ смогут устанавливать дополнительные праздничные дни в соответствии с традициями, а жители российских регионов получают право на дополнительные выходные во время религиозных праздников.

«В республиках, где достаточно большое мусульманское население, законы субъектов Федерации устанавливают мусульманские праздники», — отметил один из авторов законопроекта, глава комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Павел Крашенинников. Ещё одним соавтором законопроекта, инициированного депутатами от «Единой России», стал первый вице-спикер нижней палаты Олег Морозов. Павел Крашенинников напомнил, что акты, устанавливающие религиозные праздники выходными днями в республике Башкортостан, были признаны незаконными решением Верховного суда России. Юрист Крашенинников считает, что установление дополнительных праздников возможно только по трудовому законодательству, которое в России относится к совместному ведению центра и субъектов Федерации. Установление дополнительных праздников в регионах, по мнению Краше-

²⁸¹ Там же.

²⁸² Законопроект № 588894—5 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации) // Официальный сайт Государственной Думы РФ. 4 августа 2011. [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=588894-5](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=588894-5)

²⁸³ Комиссия СФ одобрила законопроект против экстремизма в интернете и в финансах // Центр «Сова». 11 октября 2011.

нинникова, подтверждена в законе о свободе совести и религиозных объединений. «В статье 112 Трудового кодекса мы закрепляем такое положение, что субъекты вправе такие дополнительные праздники устанавливать к федеральным. Они сами решают, какие у них праздники своими законами», — пояснил Крашенинников суть законопроекта. Российские регионы, где проживает большая часть российских мусульман, ранее отмечали необходимым разрешить им объявлять нерабочими днями религиозные праздники, в частности Ураза-байрам и Курбан-байрам²⁸⁴.

Осенью 2011 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект о внесении поправок в федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», сообщает «Интерфакс-религия». Авторы законопроекта предлагают запретить рекламные изображения обнаженных мужчин и женщин. «Реклама, содержащая обнаженные образы людей, препятствует реализации личности ребенка в интересах общества в соответствии с убеждениями их родителей и традициями народов, противоречит нравственным и религиозным убеждениям многих граждан», — сказано в пояснительной записке авторов законопроекта²⁸⁵.

Серьезной критике был подвергнут законопроект минюста России О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В частности предлагалось внести следующие изменения:

«1) пункт 2 статьи 6 изложить в следующей редакции:

«2. Религиозные объединения могут создаваться в формах религиозных организаций и учреждений профессионального религиозного образования.

Религиозное объединение считается созданным с момента его государственной регистрации»;

2) статью 7 исключить;

3) в статье 8:

а) пункт 6 изложить в следующей редакции:

«6. Религиозной организацией признается также организация, созданная централизованной религиозной организацией в соответствии со своим уставом, имеющая цели и признаки, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 6 настоящего Федерального закона, в том числе руководящий или координирующий орган»;

б) в пункте 9:

в абзаце первом слова «орган, принявший решение о ее государственной регистрации» в соответствующем падеже заменить словами «орган, уполномоченный принимать решение о государственной регистрации религиозных организаций» в соответствующем падеже;

второе предложение абзаца первого изложить в следующей редакции:

«Решение о направлении соответствующих документов в уполномоченный в соответствии со статьей 2 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» федеральный орган исполнительной власти (далее — уполномоченный регистрирующий орган)

²⁸⁴ Субъекты РФ получают право устанавливать региональные праздники // Вести.ру. 26 сентября 2011.

²⁸⁵ В Госдуму РФ внесен законопроект, предлагающий запретить рекламные изображения обнаженных мужчин и женщин, как противоречащие «религиозным убеждениям многих граждан» // Портал-Credo.ru. 4 октября 2011.

принимается в том же порядке и в те же сроки, что и решение о государственной регистрации религиозной организации»;

абзацы третий и четвертый исключить;

4) пункт 1 статьи 9 изложить в следующей редакции:

«1. Местные религиозные организации создаются по инициативе их учредителей — не менее десяти граждан Российской Федерации»;

5) в статье 11:

а) в абзаце втором пункта 1 слова «Правительством Российской Федерации» заменить словами «федеральным органом государственной регистрации по согласованию с уполномоченным регистрирующим органом»;

б) в пункте 5:

абзац шестой исключить;

дополнить абзацем десятым следующего содержания:

«в случае вхождения местной религиозной организации в структуру централизованной религиозной организации — подтверждение, выданное руководящим центром централизованной религиозной организации»;

в) в пункте 8 слова: «Порядок проведения государственной религиозно-экологической экспертизы устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти» исключить;

б) пункт 1 статьи 12 изложить в следующей редакции:

«1. Религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации по следующим основаниям:

1) если цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации — со ссылкой на конкретные статьи законов;

2) если организация не признана в качестве религиозной в установленном порядке;

3) если устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации или содержащиеся в них сведения не достоверны;

4) если необходимые для государственной регистрации документы, предусмотренные настоящим Федеральным законом, представлены в ненадлежащий орган;

5) если ранее зарегистрирована религиозная организация с таким же наименованием;

б) если решение о создании, реорганизации, ликвидации религиозной организации, о внесении изменений в ее устав или об изменении сведений, указанных в пункте 1 статьи 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», принято лицом (лицами), не уполномоченным на то настоящим Федеральным законом и (или) учредительными документами религиозной организации»;

7) в статье 14:

а) в пунктах 2 и 3 слова: «или религиозной группы» исключить;

б) в абзаце пятом пункта 4 слова «Правительством Российской Федерации» заменить словами «федеральным органом государственной регистрации по согласованию с уполномоченным регистрирующим органом»;

в) пункт 6 исключить;

г) пункт 7 изложить в следующей редакции:

«Религиозная организация может быть ликвидирована, деятельность религиозной организации может быть приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»;

8) пункт 2 статьи 19 изложить в следующей редакции:

«2. К отношениям, возникающим в связи с созданием, деятельностью и ликвидацией учреждения профессионального религиозного образования (духовного образовательного учреждения), применяются правила, предусмотренные настоящим Федеральным законом для религиозных организаций. Учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) получают государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности. На основе лицензии учреждения профессионального религиозного образования (духовные образовательные учреждения) вправе реализовывать образовательные программы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов и в случае получения государственной аккредитации выдавать в установленном порядке документы государственного образца о соответствующем уровне образования. Государственный статус учреждения профессионального религиозного образования (духовного образовательного учреждения) (тип, вид и категория образовательного учреждения, определяемые в соответствии с уровнем и направленностью реализуемых им образовательных программ) при его государственной аккредитации не устанавливается»;

9) дополнить статьей 241 следующего содержания:

«Статья 241. Особенности деятельности местных религиозных организаций
Местная религиозная организация, не представившая для государственной регистрации создания документ, подтверждающий ее вхождение в централизованную религиозную организацию, в течение 10 лет после ее государственной регистрации не вправе пользоваться правами, предусмотренными пунктами 3 и 4 статьи 5, пунктом 5 статьи 13, пунктом 3 статьи 16, пунктом 2 статьи 18 (применительно к образовательным учреждениям и средствам массовой информации), статьей 19 и пунктом 2 статьи 20 настоящего Федерального закона, а также выступать учредителями централизованной религиозной организации»;

10) пункт 2 статьи 25 изложить в следующей редакции:

«2. Орган, принимающий решение о государственной регистрации религиозной организации, осуществляет контроль за соответствием ее деятельности уставным целям и законодательству Российской Федерации»;

11) дополнить статьей 251 следующего содержания:

«Статья 251. Государственная религиоведческая экспертиза

Государственная религиоведческая экспертиза проводится с целью определения религиозного характера организации, проверки и оценки достоверности сведений относительно основ ее вероучения и соответствующей ему практики.

Государственная религиоведческая экспертиза может проводиться в случаях:

1) поступления в федеральный орган государственной регистрации (или его территориальный орган) в установленном порядке заявления о государственной регистрации:

местной религиозной организации, не имеющей подтверждения, выданного централизованной религиозной организацией того же вероисповедания;

изменений, вносимых в устав религиозной организации (в том числе в ее наименование), если эти изменения связаны с указанием или изменением сведений о вероисповедании организации;

2) при необходимости экспертной оценки наличия или утраты в деятельности зарегистрированной религиозной организации признаков религиозной организации, установленных настоящим Федеральным законом;

Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы устанавливается федеральным органом государственной регистрации.

Решение о проведении государственной религиоведческой экспертизы может быть обжаловано в установленном порядке в вышестоящий орган или в суд»;

12) абзацы третий и четвертый пункта 3 статьи 27 исключить»²⁸⁶.

Активная позиция гражданских объединений, поддержанная СМИ, привела к тому, что антиконституционный законопроект вскоре был убран с сайта миноста России.

Первыми против антиконституционных поправок выступили московские евангельские христиане-баптисты (инициативники). В письме президенту Российской Федерации они выразили обеспокоенность содержанием проекта поправок в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», подготовленного Минюстом РФ.

В частности, законопроект исключает понятие религиозной группы, которая в действующем законе определяется как «добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица... Религиозные группы имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей» (Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ст. 7, п. 1, 3). «Таким образом, согласно законопроекту, совместно исповедовать и распространять веру и «совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей», то есть пользоваться правом на свободу совести и вероисповедания будут иметь право только те граждане, которые являются членами зарегистрированных религиозных объединений. Все прочие граждане будут лишены этого права», —говорится в письме. По мнению верующих, «это противоречит Конституции РФ, которая гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (Конституция РФ, ст. 28). То есть Конституция РФ гарантирует право на свободу совести каждому гражданину независимо от его членства в зарегистрированном религиозном объединении». Авторы письма также полагают, что «такая регистрация противоречит библейскому принципу: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Христиане как граждане государства признают государственную власть и соблюдают государственные законы, но в вопросах веры, совести, нравственности,

²⁸⁶ Законопроект О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. 7 октября 2010. <http://www.minjust.ru/ru/>

служения Богу мы можем руководствоваться только Божьими заповедями. Поэтому для христиан, желающих во всем исполнять заповеди Иисуса Христа, такая регистрация является неприемлемой». Верующие выражают опасение, что в случае принятия предлагаемых поправок от граждан, желающих воспользоваться своим конституционным правом на свободу совести, власти будут неправомерно требовать вступления в зарегистрированное религиозное объединение, а незарегистрированные церкви ЕХБ будут поставлены вне закона. Таким образом, принятие поправок, предлагаемых данным законопроектом, приведет к лишению граждан РФ одного из основных прав человека — права на свободу совести и вероисповедания и, как следствие, к репрессиям и гонениям в отношении мирных верующих граждан, ухудшению обстановки в обществе и установлению в государстве тоталитарного режима. В письме также говорится, что «предлагая поправки, навязывающие церкви контроль со стороны государства и препятствующие свободному исповеданию веры, составители законопроекта фактически пытаются лишить Иисуса Христа права быть главой Церкви (Библия, Послание к Ефесянам 1:22) и передать это право государству. Принятие подобных законов — грех против Бога, нарушение установленного Им порядка. Господь Иисус Христос отдал Свою жизнь, чтобы дать верующим в Него прощение грехов и вечную жизнь; Церковь должна повиноваться Ему и исполнять Его заповеди, и никому не дано права посягать на Его место и власть в Церкви». Завершается письмо просьбой отклонить дискриминационные поправки, предложенные в законопроекте, и принять меры для сохранения конституционного права на свободу совести и вероисповедания²⁸⁷.

Затем на имя министра юстиции РФ Коновалова А. В. письмо написали представители Совета Союза Централизованной религиозной организации «Российский Союз Евангельских христиан-баптистов»²⁸⁸.

14 октября 2011 года в Славянском правовом центре состоялся круглый стол «Новая инициатива Министерства юстиции РФ: что от нее ждать?», посвященный проекту федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Все эксперты выступили против законопроекта министра РФ.

Сопредседатель Совета, ведущий научный сотрудник ИСС С. А. Бурьянов выступил на мероприятии с критикой законопроекта, и попутно подверг сомнению корректность самого существования Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Кроме того, С. А. Бурьянов сказал, что институт религиозведческой экспертизы должен прекратить свое существование. Свою позицию эксперт аргументировал отсутствием правового понятия религии и невозможностью его создания в будущем. По мнению С. А. Бурьянова применение религиозведческих познаний в сфере свободы совести и отношений государства с религиозными объединениями неизбежно ведет к злоупотреблениям и нарушению прав человека.

²⁸⁷ Баптисты-инициативники обратились к президенту России с просьбой отклонить законопроект Минюста, ограничивающий свободу совести и вероисповедания в РФ // Портал-Credo.ru. 10 октября 2011.

²⁸⁸ «Проект поправок в закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» направлен на неоправданно жесткую регламентацию деятельности религиозных объединений». Обращение Российского Союза Евангельских христиан-баптистов к министру юстиции РФ // Портал-Credo.ru. 11 октября 2011.

Чуть позже ряд экспертов обнародовали свои отрицательные отзывы на законопроект О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», разработанный миноюстом РФ²⁸⁹.

Осенью 2011 года думская фракция ЛДПР внесла на рассмотрение нижней палаты парламента законопроект поправок в статью 16 закона «О свободе совести и о религиозных организациях» и Кодекс об административных правонарушениях, запрещающий совершать жертвоприношения вне специально отведенных для этого мест, сообщает РИА Новости. Согласно законопроекту либерал-демократов, молитвенные и религиозные обряды, сопряженные с насильственными действиями в отношении человека или животного (жертвоприношения, посвящения, очищения и прочее) должны совершаться только в культовых зданиях и сооружениях, и иных специально предназначенных для этого зданиях, а также в жилых помещениях. Перечень мест и порядок проведения обрядов может варьироваться с учетом обычаев и традиций субъекта РФ. За нарушение установленного порядка предлагается ввести административную ответственность в виде штрафа. Для граждан он может составить от 500 до 1000 рублей, а для организаторов — от одной до двух тысяч рублей. В случае проведения подобных обрядов вблизи от детских учреждений, с нарушением общественного порядка или с угрозой безопасности населения, предлагается установить штраф от одной до двух тысяч рублей или арест до 15 суток²⁹⁰.

Как пояснили представители ЛДПР, в обществе обряды с жертвоприношением животных на улицах городов на глазах у простых граждан и детей вызывают нарекание. Подобные ритуалы нарушают санитарные правила и негативно влияют на психику людей. 18 октября 2011 года, по данным «Интерфакса», московский муфтий Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) заявил, что в предстоящий 6 ноября Курбан-байрам продавать животных на убой в черте Москвы не будут. Вместо этого верующие смогут заранее заказать жертвенное мясо на бойнях и получить его к празднику с доставкой²⁹¹.

Впрочем, 6 ноября 2011 года в Москве полиция пресекла попытку уличного жертвоприношения в честь праздника Курбан-байрам. Об этом сообщает «Интерфакс» со ссылкой на источник в полиции. В правоохранительные органы поступил сигнал о том, что группа мусульман собирается зарезать несколько баранов под эстакадой на пересечении улиц Кубинка и маршала Неделина. Прибывший на место наряд полиции не позволил верующим совершить обряд, сославшись на то, что публичное умерщвление животных на территории Москвы запрещено²⁹².

26 октября 2011 года на официальном сайте миноста России для общественного обсуждения был размещен проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и в Федеральный закон «Об общественных объединениях» по вопросам символики некоммерческих организаций».

В частности, ст. 1 законопроекта гласит, что «символика некоммерческих организаций не должна порочить Государственный флаг Российской Федерации,

²⁸⁹ См. например: Левинсон Л. Злейший закон. Предлагаемые Миноюстом РФ поправки к закону о свободе совести вынуждают защищать дискриминационный закон 1997 года в его нынешней редакции // Портал-Credo.ru. 17 октября 2011.

²⁹⁰ ЛДПР предложила запретить публичные жертвоприношения // Лента.Ру. 24 октября 2011.

²⁹¹ Там же.

²⁹² В Москве полиция пресекла праздничное жертвоприношение // Лента.ру. 6 ноября 2011.

Государственный герб Российской Федерации, Государственный гимн Российской Федерации, флаги, гербы и гимны субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных государств, религиозные символы, а также оскорблять расовые, национальные или религиозные чувства. Символика некоммерческих организаций подлежит государственной регистрации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за исключением символики религиозных организаций и символики некоммерческих организаций, утвержденной актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации»²⁹³.

В пояснительной записке говорится, что «проект федерального закона «О внесении изменений статью 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и в Федеральный закон «Об общественных объединениях» по вопросам символики некоммерческих организаций» разработан в целях установления единого правового регулирования вопросов использования символики некоммерческих организаций... Символика некоммерческих организаций не должна порочить Государственный флаг Российской Федерации, Государственный герб Российской Федерации, Государственный гимн Российской Федерации, флаги, гербы и гимны субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных государств, религиозные символы, а также оскорблять расовые, национальные или религиозные чувства»²⁹⁴.

Записка поясняет, что не подлежит государственной регистрации символика религиозных организаций. «Ввиду того, что символика религиозных организаций основывается на общеупотребительных и признаваемых последователями конкретного вероучения символах, государственная регистрация символики религиозных организаций может повлечь ограничения на использование такой символики иными религиозными организациями»²⁹⁵.

Картину трансформации российского законодательства в сфере свободы совести дополняет анализ ситуации в субъектах РФ.

В начале 2011 года был принят Закон Липецкой области «Об общественных воспитателях несовершеннолетних», который предполагает участие представителей религиозных организаций в воспитательном сопровождении несовершеннолетних, демонстрирующих формы девиантного поведения. Общественным воспитателем может стать совершеннолетний человек, постоянно проживающий в Липецкой области, «по своим деловым и моральным качествам способный содействовать физическому, интеллектуальному, психологическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетнего». Общественный воспитатель выполняет свои обязанности на безвозмездной основе с согласия несовершеннолетнего, его родителей или опекунов. Закон наделяет религиозные организации правом делегирования кандидатов в общественные воспитатели, наряду с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными организациями, учреждениями и организациями любых форм собственности, а также физическими лицами в порядке самовыдвижения. Критерием оценки деятельно-

²⁹³ Проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и в Федеральный закон «Об общественных объединениях» по вопросам символики некоммерческих организаций» // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. 26 октября 2010. <http://www.minjust.ru/ru/documents/Obsche>.

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Там же.

сти общественных воспитателей является привлечение несовершеннолетних к занятиям в учреждениях культуры, спорта, дополнительного образования²⁹⁶.

24 февраля 2011 года депутаты Белгородской областной думы на очередном заседании рассмотрели дополнения в региональный Кодекс об административных правонарушениях. Принятый единогласно документ вводит штрафные санкции в отношении распространителей религиозной литературы, у которых нет документов, указывающих на их статус «официальных представителей» определённой религиозной организации. Судя по официальной информации Белгородской областной думы от 24 февраля, поправки в административный кодекс приняты, следовательно, они рассматривались в окончательном чтении. Для нарушителей запрета вводится штраф в размере от 500 до 1000 рублей. Как отмечается в сообщении присутствовавшего в зале заседаний корреспондента «abireg.ru», в ходе рассмотрения предложения одному из авторов законопроекта — председателю комитета областной Думы по безопасности, связям с общественными организациями и средствами массовой информации, главе отдела информационного вещания региональной телерадиокомпании «Мир Белогорья» Елене Бондаренко (фракция «Единая Россия») её коллегой-коммунистом Валерием Шевляковым был задан вопрос: «Каким образом будет определяться принадлежность распространителя к тому или иному религиозному объединению?». Бондаренко, в ответ, указала, что речь идёт «о распространителях, которые не имеют никаких полномочий, а действуют от себя лично» и при этом назвала Свидетелей Иеговы. «BeIFM.ru» приводит другое высказывание, произнесённое журналистом-депутатом: «Человек не должен заниматься распространением религиозных взглядов от себя лично»²⁹⁷.

В начале 2011 года стало известно, что в Калуге собираются разработать региональный закон о духовно-нравственном воспитании и развитии молодёжи. Об этом объявил губернатор Анатолий Артамонов в своём выступлении на областном форуме «Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения Калужской области». Мероприятие прошло 21 января во исполнение подписанного в ноябре 2010 г. договора о сотрудничестве в образовательной, социальной и культурно-просветительной деятельности местной епархии РПЦ МП с областным правительством. Сама инициатива принадлежит депутатам областного законодательного собрания²⁹⁸.

28 декабря 2011 года депутаты Костромской областной думы приняли в первом чтении законопроект о внесении поправок в закон «О гарантиях прав ребенка в Костромской области» и в Кодекс об административных правонарушениях. В частности, закон содержит нормы, направленные на недопущение «публичных действий, направленных на пропаганду религиозных сект». Административное наказание на нарушение этих статей предусмотрено в размере 1—3 тыс. рублей для граждан, 3—5 тыс. рублей для должностных лиц, 10- 50 тыс. рублей для юридических лиц. По мнению депутатов Костромской думы, «введение запрета

²⁹⁶ Новый закон, принятый в Липецкой области, предусматривает участие представителей религиозных организаций в воспитании несовершеннолетних правонарушителей // Портал-Credo.ru. 09 марта 2011.

²⁹⁷ Распространителей религиозной литературы в Белгородской области будут штрафовать за отсутствие документов, подтверждающих их статус «официальных представителей» религиозной организации // Портал-Credo.ru. 25 февраля 2011.

²⁹⁸ Региональный закон о духовно-нравственном воспитании и развитии молодежи планируется разработать в Калуге // Портал-Credo.ru. 2 февраля 2011.

позволит защитить нравственные устои семьи, сохранить физическое, душевное и духовное здоровье молодежи»²⁹⁹.

На фоне доминирующих тенденций отмена норм, противоречащих Конституции РФ, выглядит непривычно. Например, осенью 2011 года правительство Кабардино-Балкарской республики одобрило законопроект, предусматривающий внесение изменений в статью 4.4 Кодекса Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях. Необходимость внесения изменений обусловлена несоответствием содержания данной статьи с рядом статей Конституции Российской Федерации. Как пояснил исполняющий обязанности министра по делам молодежи и работе с общественными объединениями Кабардино-Балкарской республики Джамбулат Гергоков, содержание ст. 4.4 Кодекса Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях в части «приставание к гражданам с целью вовлечения в религиозное вероучение» прямо противоречит ст.28 Конституции Российской Федерации, которая закрепляет за человеком и гражданином «право иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Причем, распространение религии и религиозных убеждений является основной целью любой законно действующей в Российской Федерации религиозной организации, и решениями Европейского суда по правам человека такая форма религиозной деятельности признана законной. Также следует отметить, что согласно ч.2 ст.55 Конституции в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Таким образом, приведение статьи 4.4 Кодекса Кабардино-Балкарской Республики об административных правонарушениях от 22 июля 2003 года № 66-рз в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации устранил указанные противоречия, ущемляющие права человека и гражданина³⁰⁰.

Проведенный анализ новейших тенденций трансформации законодательства о свободе совести в Российской Федерации подтвердил не внушающие оптимизма выводы последних лет.

Очевидно, что ведущая роль в формировании тенденций трансформации законодательства о свободе совести отводится федеральной религиозной политике и «партии власти», но попытки депутатских фракций и отдельных депутатов заручиться поддержкой авторитетных религиозных организаций также способны оказать некоторое влияние.

В качестве вывода, следует отметить, что новейшие тенденции трансформации законодательства о свободе совести Российской Федерации, как правило, противоречат международно-правовым документам и Конституции России.

Проведенный анализ новейших тенденций трансформации законодательства о свободе совести подтвердил гипотезу о том, что в основе правового института свободы совести в Российской Федерации лежат юридически некорректные принципы и понятийный аппарат, неизбежно ведущие к дальнейшей деградации законодательства.

²⁹⁹ Костромская дума приняла в первом чтении законопроект, запрещающий «публичные действия, направленные на пропаганду религиозных сект» // Центр «Сова». 29 декабря 2011.

³⁰⁰ В КоАП Кабардино-Балкарии внесут изменения // Сайт СПЦ, 23 сентября 2011.

ГЛАВА 4

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СФЕРЕ СВОБОДЫ СОВЕСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

4.1. Проблема соблюдения конституционного принципа светскости государства в контексте реализации свободы совести

Как уже отмечалось, Конституция Российской Федерации в целом соответствует международно-правовым документам в сфере свободы совести. Принципиальным моментом является декларирование светскости государства, выступающей важнейшей гарантией свободы совести и которая не закреплена в международно-правовых нормах.

Однако соответствующие конституционные формулировки, закрепляющие право на свободу совести и свободу вероисповедания, а также светскость государства не вполне корректны. Это значительно снижает эффективность упомянутых конституционно-правовых норм.

Нарушения принципа светскости государства неизбежно ведут к проблемам реализации свободы совести. В указанном выше контексте, реализация свободы совести каждому подменяется государственной религиозной политикой, проводимой с целью удержания власти и реализуемой посредством коррумпированных отношений государства с религиозными объединениями³⁰¹.

Системообразующим фактором коррупции в области отношений государства с религиозными объединениями является государственная политическая элитно-властная (верхушечная) коррупция, связанная с принятием решений имеющих самую высокую цену — удержание власти, и относящаяся как к отношениям государства с религиозными объединениями, так и к избирательному процессу³⁰².

Федеральный закон «О государственной гражданской службе РФ» запрещает использовать должностные полномочия в интересах религиозных объединений и иных организаций, а также публично выражать отношение к указанным объединениям и организациям в качестве гражданского служащего, если это не входит в его должностные обязанности (пп.13 п.1 ст.17 ФЗ) и создавать в государственных органах структуры... религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур (пп.14 п.1 ст. 17 ФЗ).

Однако на деле в России имеют место грубейшие системные нарушения упомянутых принципов, которые и проявляются в виде клерикальной идеологизации институтов государства, которая затронула органы государственной власти, силовые структуры, государственную систему образования и СМИ.

³⁰¹ Более подробно на эту тему: Бурьянов С. А. Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Подходы к определению понятия, форм и основных характеристик // Право и жизнь. № 57 (5) 2003. <http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=441> Бурьянов С. А. Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Последствия и направления их преодоления (антикоррупционная стратегия) // Право и жизнь. № 58 (6) 2003. <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=13431&type=view>.

³⁰² Более подробно на эту тему: Бурьянов С. А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003—2004 года М. 2005.

Мониторинговые исследования выявили грубейшие системные нарушения упомянутых принципов, которые и проявляются в виде клерикальной идеологии институтов государства.

Например, президент РФ Д. А. Медведев в прямом ТВ-эфире посетил храм Христа Спасителя во время ночной рождественской службы, которую совершал патриарх РПЦ МП Кирилл (Гундяев). Глава государства приехал в главный собор страны вместе с супругой после окончания первой части службы — рождественской утрени, к началу праздничной литургии. В дни больших церковных праздников Д. А. Медведев всегда посещает богослужения. Будучи еще в должности первого вице-премьера и главы администрации Кремля, он чаще всего приходил на Рождество и Пасху в главный храм страны. В прошлом и позапрошлом годах президент также присутствовал на рождественском богослужении в храме Христа Спасителя³⁰³.

Начало февраля 2011 года ознаменовалось обильными встречами первых лиц государства и РПЦ МП. Сначала президент РФ Д. А. Медведев и его супруга Светлана поздравили патриарха РПЦ МП Кирилла (Гундяева) с двухлетием интронизации. «За эти два года уже сделано немало для того, чтобы отношения, которые складываются между нашей Русской православной церковью и государством, были еще более добрыми, сердечными — как Вы обычно говорите, еще более симфоничными. По-моему, все это получается, во всяком случае, мне представляется, что это так», — сказал глава государства, поздравляя председателя Русской церкви³⁰⁴.

3 февраля 2011 года президент России Дмитрий Медведев встретился в Кремле с участниками проходящего в Москве Архиерейского собора РПЦ МП, сообщает «NEWSru.com»³⁰⁵.

Весной 2011 года, как и в прошлые годы, первые лица государства президент России Д. А. Медведев и премьер-министр В. В. Путин стояли со свечками под прицелами телекамер федеральных каналов на пасхальном богослужении в храме Христа Спасителя. А президент компании «Российские железные дороги» В. Якунин традиционно доставил в Москву из Иерусалима благодатный огонь бортом авиакомпании «Россия».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл поздравил президента РФ и премьер-министра Дмитрия Медведева и Владимира Путина, их жен и мэра Москвы Сергея Собянина с праздником Пасхи. После поздравления на правом клиросе храма Христа Спасителя в Москве они, по многовековой традиции, обменялись пасхальными яйцами, сообщает РИА «Новости». Президент РФ подарил главе РПЦ МП пасхальное яйцо, расписанное Дмитрием Волковым из арт-студии «Русские эмали»... На патриаршей службе присутствовало около пяти тысяч человек, причем многие простые верующие, пришедшие в храм, вмещающий 10 тысяч молящихся, не смогли попасть на службу. По свидетельству очевидцев,

³⁰³ Медведев посетил рождественскую службу в храме Христа Спасителя // Интерфакс-религия. 6 января 2011.

³⁰⁴ Медведев отметил вклад патриарха Кирилла в установление добрых и сердечных отношений между Церковью и государством // Интерфакс-религия. 2 февраля 2011.

³⁰⁵ На встрече с участниками Архиерейского Собора РПЦ МП Дмитрий Медведев признал эту Церковь «наиболее авторитетным общественным институтом» России // Портал-Credo.ru. 3 февраля 2011.

«главный храм страны» задолго до службы был оцеплен полицией и сотрудниками ФСБ, на службу можно было попасть только по специальным билетам³⁰⁶.

Кстати, с 17 по 24 апреля 2011 года рейтинг премьер-министра Владимира Путина вырос с 53% до 57%, а президента Дмитрия Медведева — с 46% до 47%. Такие данные приводит Фонд «Общественное мнение» (ФОМ). Социологи опросили три тысячи человек в 204 населенных пунктах 65 субъектов РФ. Резкое падение рейтинга власти было зафиксировано еще в августе 2010 года. Тогда президенту доверяли 51% граждан, а премьер-министру — 62%. По сравнению с январем 2010 г. рейтинги тандема упали на 8% и 7% соответственно. К марту 2011 г. они, по данным ФОМ, составили уже 56% у Путина и 49% у Медведева и продолжали снижаться³⁰⁷.

14 сентября 2011 года Д. А. Медведев подписал Указ Президента РФ № 1197 «О праздновании 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского», для реализации которого Федеральной целевой программой предусмотрен бюджет в 21 миллиард рублей³⁰⁸.

В частности, указ гласит: «В целях сохранения культурных и нравственных ценностей, укрепления духовного единства российского народа и в связи с исполняющимся в 2014 году 700-летием со дня рождения преподобного Сергия Радонежского постановляю:

1. Провести в 2014 году праздничные мероприятия, посвящённые 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского.

2. Правительству Российской Федерации совместно с рабочей группой при Президенте Российской Федерации по подготовке к празднованию 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского в 2-месячный срок обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского.

3. Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления принять участие в подготовке и проведении празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского»³⁰⁹.

5 ноября 2011 года Д. А. Медведев посетил выставку «Православная Русь» в московском Манеже. В частности президент РФ заявил, что «православие помогает России бороться с проникновением в страну опасных и вредных доктрин»... Глава государства поблагодарил священников за активную жизненную позицию и выразил надежду, что дальнейшая совместная работа Церкви и государства будет успешной³¹⁰.

Серьезное внимание руководством страны уделяется исламским религиозным объединениям.

³⁰⁶ Путин, Медведев и Собянин присутствовали на патриаршем пасхальном богослужении в храме Христа Спасителя, куда не смогли попасть многие простые верующие // Портал-Credo.ru. 24 апреля 2011.

³⁰⁷ Тандем поднялся со дна // Утро.ру. 29 апреля 2011.

³⁰⁸ Борисов Т. Сергиев фасад. За что могли убить мэра внешне благополучного подмосковного города? // «Российская газета» — Неделя № 5570 (194). 1 сентября 2011.

³⁰⁹ Президент подписал Указ «О праздновании 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского» // Официальный сайт Президента РФ. 14 сентября 2011 года.

³¹⁰ Церковь и государство будут работать вместе // Вести.Ру. 5 ноября 2011.

Например, в феврале 2011 года Д. А. Медведев посетил Уфимскую соборную мечеть и встретился с председателем Центрального духовного управления мусульман России Талгатом Таджуддином, сообщает ИТАР-ТАСС. «Международное согласие всегда было заботой нашего государства, это исключительно важно и сейчас с учетом того, что есть разные люди, — сказал президент. «Как мы с Вами говорили в мечети, шайтанов хватает не только рогатых, но и двуногих»³¹¹.

В феврале 2011 года в Кремле на церемонии вручения государственных наград, присуждаемых посмертно, Д. А. Медведев поблагодарил мусульманское духовенство Северного Кавказа «за стремление поддерживать мир и межконфессиональное согласие в регионе». «Самое главное, что они старались делать — они стремились к тому, чтобы в экстремистскую деятельность не втягивали молодежь, потому что молодежь в этом смысле — наименее защищенная категория людей. Молодежь легко поддается внушению, и именно поэтому очень важно, когда рядом с молодежью находятся здоровые, умные, честные и порядочные люди. Все погибшие были такими», — сказал Д. Медведев³¹².

Премьер-министр В. В. Путин также уделял внимание исламскому фактору. Так, в конце января 2011 года после встречи с и.о. премьером Бельгии премьер-министр РФ В. В. Путин заявил о необходимости поддерживать «традиционный ислам». И нужно, безусловно, продолжать вести беспощадную борьбу с терроризмом и экстремизмом», — сказал В. В. Путин³¹³.

30 августа 2011 года в поздравительной телеграмме председателям Духовных управлений мусульман России в связи с наступлением праздника разговения Ураза-Байрам В. В. Путин отметил, что голос мусульманской общины играет большое значение для утверждения идей противодействия экстремизму³¹⁴.

Весной 2011 года появилась информация о внимании администрации президента России к буддийским организациям. Например, с 25 по 27 марта представитель администрации О. С. Королева посетила Иволгинский дацан. По словам источника «Информ Полиса», в дацане достигнута договоренность о ежегодном финансировании из Фонда администрации президента деятельности Буддийского университета в Иволгинском дацане и Буддийской академии в Аге. Администрация президента поддержит и празднование в июне текущего года 15-летнего юбилея интронизации Хамбы ламы Аюшеева³¹⁵.

19 июля 2011 года премьер-министр РФ В. В. Путин встретился в штабе создаваемого им «Общероссийского народного фронта» (ОНФ) с представителями религиозных и общественных организаций и предложил им подумать, как избавить Россию от проблем и конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве. На встрече присутствовали патриарх РПЦ МП Кирилл (Гундяев), глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, глава Федерации еврейских

³¹¹ Медведев пришел в мечеть и вспомнил о «рогатых и двуногих шайтанах» // Газета.Ru. 11 февраля 2011.

³¹² Медведев благодарен традиционному исламскому духовенству Северного Кавказа за противодействие радикалам // Интерфакс-религия. 21 февраля 2011.

³¹³ В рамках борьбы с террором Россия будет поддерживать традиционный ислам — Путин // Интерфакс-религия. 26 января 2011.

³¹⁴ Путин и Собянин поздравили мусульман с праздником Ураза-Байрам, пообещав им сотрудничество, но не затронув темы строительства новых мечетей // Портал-Credo.ru. 30 августа 2011.

³¹⁵ Буддийский университет в Иволгинском дацане может получить поддержку финансовую президента России // 31 марта 2010. http://www.baikal-daily.ru/news/16/8077/?sphrase_id=957068

общин России Берл Лазар, представители буддийской религии, католики и председатели общественных объединений и землячеств³¹⁶.

В то же время президент России Д. А. Медведев призывает Федеральную службу безопасности и руководство российских регионов активизировать работу с мусульманским духовенством для предотвращения терактов, сообщает информационно-аналитический канал «Ansa». Об этом Дмитрий Медведев заявил на встрече с главой ФСБ Александром Бортниковым. «Одними силовыми методами порядок не навести. Очевидно, что такого рода преступления (теракты) имеют не только сугубо криминальную окраску, но зачастую получают и идеологическую окраску», — сказал он. Президент России поручил ФСБ и властям регионов, включая Дагестан, работать со своими гражданами. «С гражданами нашей страны независимо от того, какой религиозной ориентации они придерживаются, при этом использовать и опираться на то духовенство, которое традиционно занимается соответствующей деятельностью. Я имею в виду мусульманское духовенство», — сказал Медведев³¹⁷.

19 ноября 2011 года в ходе рабочей поездки в Уфу президент России Д. А. Медведев подтвердил, что в России будет продолжена бескомпромиссная борьба с «религиозным экстремизмом», и призвал мусульманское духовенство страны активно помогать в этом руководству государства³¹⁸.

На той же встрече в Уфе президент России Д. А. Медведев заявил, что подготовка специалистов по истории и культуре ислама в России будет продолжена. «На эти цели у нас деньги запланированы и в бюджете на этот год, и на 2012, и на 2013 годы. Предусмотрена довольно значительная сумма — почти 1 миллиард рублей», — сказал Медведев в Уфе на встрече с представителями мусульманского духовенства. «Повышение качества подготовки специалистов по истории и культуре ислама, полноценная интеграция исламских духовных образовательных учреждений в образовательную систему РФ — безусловно, важная задача», — подчеркнул он. Принятие в России госстандарта высшего образования по специальности «исламская теология» позволило крупнейшим государственным вузам иметь факультеты по подготовке исламских священнослужителей, добавил президент. «Мы очень заинтересованы в том, чтобы у нас было сильное и эффективное исламское образование... И даже больше, мы заинтересованы в том, чтобы авторитет нашего мусульманского духовенства был высок не только в России, но и во всем мире», — заявил президент. По его словам, «только в этом случае у нас может быть правильное настроение внутри мусульманской общины»³¹⁹.

Президент РФ также заявил, что руководство страны готово оказать мусульманским организациям России содействие в решении вопроса об увеличении квоты на совершение хаджа. Ранее он напомнил, что по просьбе мусульманского духовенства уже специально занимался этой темой, в результате чего была до-

³¹⁶ Владимир Путин пригласил основных религиозных лидеров России в свой «Народный фронт» и пообещал особый орган для взаимодействия с ними в аппарате правительства // Портал-Credo.ru. 19 июля 2011.

³¹⁷ Президент РФ Дмитрий Медведев поручил ФСБ «активно заняться мусульманами» // Портал-Credo.ru. 19 июля 2011.

³¹⁸ Медведев призвал исламское духовенство к борьбе с экстремизмом // РИА Новости. 19 ноября 2011.

³¹⁹ На подготовку специалистов по исламу выделят 1 млрд рублей — Медведев // РИА Новости. 19 ноября 2011.

стигнута договоренность с Саудовской Аравией направить в этом году на хадж из России дополнительно 2,5 тысячи верующих. А всего, подчеркнул президент, Мекку в этом году посетили 22,5 тысяч граждан России³²⁰.

25 февраля 2011 года председатель Синодального информационного отдела РПЦ МП В. Легойда в интервью portalу GZT.Ru заявил, что «дворец патриарха», который строится на Черном море, на самом деле — многофункциональный духовный центр. «Нет никаких секретов и тайн. В указанном месте строится церковно-административный духовный центр РПЦ многофункционального назначения. Я подчеркиваю, что это церковно-административный центр. Такие же центры есть в Москве, Санкт-Петербурге. Один раз в году заседание Синода проходит в Киеве», — заявил Владимир Легойда. Он отметил, что строительство ведется уже около пяти лет. Заказчик — московская патриархия. Исполнителем является ФГУП «Предприятие по поставкам продукции управления делами президента». «Никакой сенсации тут нет. Сегодня у церкви есть возможность строить храмы и строить духовные центры. И это замечательно», — заявил Легойда GZT.Ru³²¹.

В сентябре 2011 года стало известно, что правительство РФ выделит на проектирование и реконструкцию соборного комплекса Трех Святителей Спасо-Елеазаровского монастыря РПЦ МП в Псковской области более 1,14 млрд. рублей до 2015 года, сообщает 19 сентября «Интерфакс-религия». Соответствующий документ опубликован в банке данных нормативных актов правительства РФ. На территории монастыря предполагается строительство санатория, где будут лечить от алкоголизма и наркомании. Монастырскую гостиницу, которая, возможно, станет первым корпусом санатория, начали возводить уже в этом году³²².

Кроме того, правительство РФ решило выделить до 2015 года более 452 миллионов рублей на реконструкцию ансамбля Богородично-Успенского монастыря в городе Тихвине (Ленинградская область). Соответствующий документ опубликован в банке данных нормативных актов кабинета министров³²³.

В ноябре 2011 года РПЦ МП были предоставлены помещения в Московском Кремле. «Палаты, предоставленные в пользование патриарху Московскому и всея Руси президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым, после завершения реставрационных работ будут использоваться во время проведения официальных мероприятий с участием предстоятеля Русской церкви встреч, переговоров, приемов», — сообщает патриаршая пресс-служба. Первыми посетителями патриарших палат стали предстоятели и представители поместных Православных церквей, прибывшие в Москву для участия в торжествах по случаю 65-летия со дня рождения патриарха Кирилла. Как в свою очередь пояснил «Интерфакс-Религия» глава патриаршей пресс-службы протоиерей Владимир Вигилянский, Патриаршие палаты в Кремле станут резиденцией патриарха. «В новой резиденции Святейший патриарх будет, в частности, проводить разного рода встречи, когда будут совершать-

³²⁰ Медведев обещал мусульманам помочь увеличить квоту на хадж // РИА Новости. 19 ноября 2011.

³²¹ Духовный центр. Православная церковь призналась в строительстве «дворца» на юге России // Каспаров.ру. 25 февраля 2011.

³²² Правительство РФ выделит на реставрацию Спасо-Елеазаровского монастыря РПЦ МП более миллиарда рублей из госбюджета // Портал-Credo.ru. 19 сентября 2011.

³²³ На реконструкцию монастыря в Тихвине направят более 450 млн. рублей // Интерфакс-религия. 20 сентября 2011.

ся торжественные богослужения в соборах Московского Кремля, будет встречаться с руководством государства», — отметил священник³²⁴.

Следует напомнить, что с 11 января 2000 года глава РПЦ МП имеет государственную охрану. ФСО охраняет патриарха по указу В. В. Путина, который принял это решение еще будучи в ранге и.о. главы государства. До этого, с 1993 года, эту функцию выполняло ГУВД Москвы. В апреле 2010 года издание «Аргументы недели» сообщило об изменении схемы охраны Патриарха Кирилла: если Алексея II (Ридигера) охраняли по схеме номер три (машина ФСО и сопровождающие сотрудники), то нынешнего главу РПЦ Кирилла (Гундяева) охраняют по президентской схеме (работа на маршруте движения, на месте пребывания, на отходе, плюс сопровождение — всего в охране патриарха задействовано более 300 сотрудников)³²⁵.

Значительные средства из бюджета РФ выделяются для ремонта и строительства объектов РПЦ МП за рубежом. Например, осенью 2011 года российские власти выделили деньги на реставрацию Сергиевского подворья в Иерусалиме, сообщает 28 ноября «Интерфакс-религия». «На реставрацию и реконструкцию Сергиевского подворья президентом страны выделено десять миллионов долларов», — заявил глава Императорского православного палестинского общества и Счетной палаты РФ С. Степашин, выступая на днях на заседании московского отделения ИППО. В Сергиевском подворье разместятся Императорское православное палестинское общество и российский культурный центр³²⁶. А в ноябре 2011 года стало известно, что храм РПЦ МП в центре Парижа возведет французская компания также на средства, выделенные из бюджета РФ³²⁷.

В Федеральных округах генеральную линию продолжают полномочные представители президента России. Например, полпред президента России в СКФО А. Г. Хлопонин предлагает по опыту Азербайджана запретить проповедническую работу выпускникам иностранных религиозных вузов, которые возвращаются в РФ³²⁸.

В указанном контексте неконституционная позиция федеральных министерств и ведомств представляется закономерной и, как правило, соответствует вектору, заданному «сверху».

Например, 22 февраля 2011 года было подписано Соглашение о сотрудничестве Русской Православной Церкви Московского патриархата с Федеральной службой исполнения наказаний (ФСИН). Документ подписали директор ФСИН Александр Реймер и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев). Соглашение заключено «в целях удовлетворения духовных потребностей работников уголовно-исполнительной системы и членов их семей, курсантов образовательных учреждений ФСИН России, обеспечения конституционных прав на свободу совести и свободу вероисповедания лиц, осужденных к лишению свободы,

³²⁴ Патриарх Кирилл будет проводить часть встреч в Московском Кремле // Интерфакс-религия. 21 ноября 2011 года.

³²⁵ Замуруева И., Тропова Е. Церковь не отделена от государства. Фальсификация выборов в Госдуму поставила РПЦ МП перед дилеммой: встать на сторону власти или гражданского общества // ВФМ.RU. 12 декабря 2011.

³²⁶ На реставрацию Сергиевского подворья в Иерусалиме Владимир Путин выделил 10 млн долларов из бюджета РФ // Портал-Credo.ru. 28 ноября 2011.

³²⁷ Храм РПЦ МП в центре Парижа возведет французская компания на средства, выделенные из бюджета РФ // Портал-Credo.ru. 18 ноября 2011.

³²⁸ Хлопонин предложил в борьбе с экстремизмом на Северном Кавказе использовать опыт Азербайджана // Интерфакс-Россия.ру. 7 октября 2011.

и лиц, заключенных под стражу». ФСИН берет на себя обязанности содействовать строительству православных храмов, часовен, выделяет помещения под молитвенные комнаты, исходя из имеющихся возможностей в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), оказывает поддержку в распространении газет, журналов, книг духовно-нравственного и патриотического содержания, религиозной литературы и предметов религиозного назначения в учреждениях УИС. ФСИН оказывает содействие в организации развития религиозного образования для лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу, способствует реализации их прав на свободу совести и вероисповедания, при участии священнослужителей РПЦ МП. В свою очередь РПЦ МП будет осуществлять духовное окормление, включая совершение богослужений, религиозных обрядов и церемоний, а также религиозное образование и духовно-нравственное просвещение работников уголовно-исполнительной системы и членов их семей, курсантов образовательных учреждений ФСИН России, лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу. Церковь будет принимать посильное участие в сооружении в учреждениях УИС православных храмов и часовен, в оборудовании молитвенных комнат, в обеспечении лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу, духовной литературой и предметами религиозного назначения. РПЦ МП предполагает оказывать осужденным к лишению свободы и лицам, заключенным под стражу, посильную благотворительную помощь медикаментами, продуктами питания, товарами и вещами. Церковь совместно с администрацией исправительных учреждений предполагает заниматься воспитательной работой в УИС, в частности, стимулированием правоупослушного поведения заключенных, для чего предполагает проводить встречи и беседы с заключенными, не ущемляя прав других лиц, содержащихся в учреждениях УИС, с целью оказания духовной помощи, образования и духовно-нравственного просвещения³²⁹.

8 июля 2011 года в Марфо-Мариинской обители милосердия состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации. Соглашение подписали Святейший Патриарх Кирилл и министр здравоохранения и социального развития РФ Т. А. Голикова³³⁰.

23 августа 2011 года в рабочей Патриаршей резиденции в Чистом переулке состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Федеральной таможенной службой России. Со стороны Русской Церкви документ подписал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, со стороны Федеральной таможенной службы — руководитель ФТС России А. Ю. Бельянинов³³¹.

В начале марта 2011 года в Духовном управлении мусульман Чечни прошла рабочая встреча начальника Пограничного управления ФСБ России по ЧР генерал-майора Романа Земцова с председателем Духовного управления мусульман республики Султаном Мирзаевым, сообщает «Ансар.Ру» со ссылкой на пресс-службу главы ЧР. В ходе встречи между руководителями указанных ведомств

³²⁹ Соглашение о сотрудничестве с РПЦ МП подписала Федеральная служба исполнения наказаний // Портал-Credo.ru. 22 февраля 2011.

³³⁰ Подписано Соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Министерством здравоохранения и социального развития России // Патриархия.ру. 8 июля 2011.

³³¹ Соглашение о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Федеральной таможенной службой России // Патриархия.ру. 23 августа 2011.

подписано соглашение о сотрудничестве. Стороны договорились о проведении совместных мероприятий, направленных на духовно-нравственное и патриотическое воспитание пограничников, проходящих службу в ЧР, и организацию встреч представителей ДУМ с личным составом Пограничного управления ФСБ России по ЧР³³².

В июне 2011 года на территории управления ФСБ по Ингушетии открыт храм в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского. На церемонии освящения присутствовали глава Ингушетии Юнус-бек Евкуров, начальник Республиканского пограничного управления генерал-майор Игорь Цветков, председатель Народного Собрания (парламента) Ингушетии Махмуд Сакалов и начальник управления ФСБ генерал-майор Владимир Гурба³³³.

Осенью 2011 года стало известно, что Министерство обороны РФ за последние три года безвозмездно передало РПЦ МП несколько монастырей и храмов. Об этом сообщает 18 ноября «Росбалт» со ссылкой на пресс-службу оборонного ведомства³³⁴.

Летом 2011 года стало известно, что МЧС Красноярского края будет бороться с пожарами при помощи православных икон и молебна. Первые иконы «Купина неопалимая» 24 июня доставлены в наиболее сложные районы региона, сообщает Newslab.Ru. В пресс-службе краевого управления МЧС пояснили, что это не просто иконы — это православные хоругви. «Это такие кресты высотой порядка 2 метров. На них прибита икона «Купины неопалимой». Считается, что эта икона защищает от пожаров населенные пункты», — пояснили в МЧС. В Богучанский и Кежемский районы доставят 25 хоругвей, которые уже освятила Красноярская епархия. «Там их будут получать священники православных приходов. Четыре хоругви поставят по четырем углам населенного пункта, в центре ставится еще один крест с иконой, и православный священник проводит службу, чтобы защитить людей, их дома и полностью населенный пункт от лесных пожаров», — пояснили в МЧС, добавив, что ранее такие методы защиты от огня они не практиковали³³⁵.

Летом 2011 года на выездном заседании межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в России министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев призвал следить за деятельностью «сект» и предотвращать противоправные действия их adeptов. По его подсчётам, на территории страны действует «около десяти крупных религиозных сект». Об этом сообщает «Интерфакс-Религия» 3 августа. «Это вызывает особую тревогу», — сказал министр, а далее стал перечислять характеристики, по которым к категории «сектанты» можно отнести очень многих людей из «преобладающей» в России юрисдикции, — «ведь члены сект зачастую уходят из семей, разрывают социальные связи, отдают свое имущество». Правда, потом он дополнил список признаков, по которым

³³² Муфтият Чечни договорился о сотрудничестве с ФСБ // Портал-Credo.ru. 1 марта 2011.

³³³ На территории управления ФСБ РФ в Ингушетии, под надежной охраной, открыли храм РПЦ МП — единственный в Республике // Портал-Credo.ru. 16 июня 2011.

³³⁴ Военные за три года безвозмездно передали РПЦ МП несколько монастырей и храмов // Портал-Credo.ru. 18 ноября 2011.

³³⁵ Праведные против огня. Спасатели Красноярска тушат пожары молебнами и православными хоругвями // Каспаров.ру. 24 июня 2011.

можно узнать секту: по его словам, там процветает насилие, члены некоторых сект совершают поджоги храмов и даже убийства³³⁶.

По информации «Советской Сибири», министр МВД заявил, что «в ряде языческих сект практикуется насилие, сексуальное рабство и растрение несовершеннолетних. Это имеет место и в Сибирском федеральном округе. И в Забайкальском крае, Омской, Кемеровской областях. В частности, были возбуждены уголовные дела в отношении участников религиозной организации «Свидетели Иеговы» по факту распространения ими экстремистской литературы», — заявил глава МВД России Р.Нургалиев на выездном заседании в Новосибирской области. «В секты порой объединяются люди, которые имеют нездоровое представление о мире и о своей самостоятельности и исключительности», — заключил министр МВД³³⁷.

В Кемеровской области инспекторы ГИБДД привлекают священнослужителей РПЦ МП в рейды по дорогам, сообщает радио «КУЗБАСС-FM» 29 июля. Ранее священники привлекались только для работы с водителями, но теперь они будут использоваться также при задержании пешеходов-нарушителей. Схема совместной работы описывается на сайте радио «КУЗБАСС-FM». Инспектор составляет человека, который переходит улицу в неполюженном месте, и приглашает его в машину. Пока сотрудник ГИБДД составляет протокол, нарушительно показывают с помощью ноутбука видеоролики о последствиях автоаварий, а священник проводит с ним разъяснительную беседу³³⁸.

Осенью 2011 года руководителем Следственного управления СК России по Чувашской Республике Александром Мигушовым, прокурором Чувашской Республики Владимиром Метелиным и митрополитом Чебоксарским и Чувашским Варнавой подписано соглашение о сотрудничестве между правоохранительными органами и Чебоксарско-Чувашской Епархией по вопросам противодействия экстремизму, духовно-нравственного и правового просвещения. Актуальность соглашения вызвана ростом экстремистских проявлений как в обществе в целом, так и в отдельных его сегментах, в том числе в сети Интернет. В соглашении определены конкретные формы сотрудничества в этой сфере, в первую очередь — по профилактике проявлений экстремизма на территории Чувашской Республики. При подписании Соглашения Владыка митрополит Варнава отметил важность духовно-нравственного и правового воспитания граждан в целях повышения уровня правовой культуры населения. Руководитель Следственного управления Следственного комитета РФ по Чувашской Республике Александр Мигушов и прокурор Чувашской Республики Владимир Метелин выразили уверенность в том, что заключенное Соглашение несомненно будет способствовать формированию нравственных стимулов граждан к законопослушному поведению и противодействию экстремизму³³⁹.

В начале ноября 2011 года соглашение о сотрудничестве подписали Биробиджанская епархия РПЦ МП и Отдел Федеральной миграционной службы

³³⁶ Следить за деятельностью «десяти крупных сект» пообещал министр МВД РФ Рашид Нургалиев // Портал-Credo.ru. 3 августа 2011.

³³⁷ «Языческой сектой», за которой необходимо следить, глава МВД РФ Нургалиев назвал Свидетелей Иеговы // Портал-Credo.ru. 4 августа 2011.

³³⁸ Священники вместе с инспекторами ГИБДД «вразумляют» пешеходов-нарушителей в Кемеровской области // Портал-Credo.ru. 29 июля 2011.

³³⁹ В Чувашии подписано соглашение по вопросам противодействия экстремизму и правового просвещения // Сайт СПЦ. 24 октября 2011.

(ОФМС) РФ по Еврейской автономной области (ЕАО), сообщило РИА «ЕАОmedia». Подписание соглашения прошло в Биробиджанском епархиальном управлении РПЦ МП. От имени сторон соглашение подписали управляющий Биробиджанской епархией епископ Биробиджанский и Кульдурский Иосиф (Балабанов) и временно исполняющий обязанности начальника ОФМС России по ЕАО Николай Баштинский. Соглашение предусматривает совместное проведение общественно значимых мероприятий с представителями национальных диаспор, совместную работу по оказанию социальной и правовой помощи и поддержки попавшим в трудное положение мигрантам, оказание содействия адаптации и интеграции мигрантов, прибывающих на территорию ЕАО для проживания и осуществления трудовой деятельности³⁴⁰.

В конце ноября 2011 года замминистра образования Республики Башкортостан А. Ш. Сурин разослал письмо руководителям органов управления образованием и руководителям образовательных учреждений.

В письме Министерство образования Республики Башкортостан сообщает, что «анализ складывающейся обстановки противодействия религиозному экстремизму (Письмо Управления ФСБ РФ по РБ № 5/10—77303 от 05.08.2008г) свидетельствует о том, что одним из существенных угрожающих факторов безопасности в настоящее время является деятельность зарубежных религиозных организаций (ЗРО) деструктивного толка. В настоящее время на территории Республики Башкортостан действуют около 100ЗРО, часть из которых функционирует в качестве религиозных групп, что в соответствии с действующим законодательством, не требует официальной регистрации в органах федеральной регистрационной службы. В Республике Башкортостан наибольшую активность проявляют следующие организации:

1. «Церковь Саентологии» («Центр Хаббарда», «Уфимский Центр Дианетики и Саентологии», «Нарконон-Уфа»);
2. «Свидетели Иеговы»;
3. «Церковь объединения» («Церковь Муна», молодежная общественная организация «САКР» переводится как «Межуниверситетская ассоциация по изучению Принципа»);
4. «Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней»;
5. «Церковь христиан веры евангельской» («Евангельские христиане баптисты»), «Адвентисты седьмого дня», «Христиане веры евангельской пятидесятники»³⁴¹.

Далее сообщается о необходимости принятия мер противодействия иностранным идеологиям, вследствие деструктивных характеристик упомянутых организаций: «разрушение семьи; разрушение всех социальных связей; разрушение национальных традиций и национальной культуры; разрушение всех социальных знаний молодых людей, которые они усваивают в своей жизни; разрушение авторитета традиционных религий»³⁴².

Весной 2011 года генпрокурор РФ Юрий Чайка предложил ужесточить уголовную ответственность для руководителей и членов «экстремистских» органи-

³⁴⁰ Соглашение о сотрудничестве подписали Биробиджанская епархия РПЦ МП и миграционная служба Еврейской автономной области // Портал-Credo.ru. 5 ноября 2011.

³⁴¹ В системе образования Башкортостана больше нет ни свободы, ни совести? Письмо замминистра образования РБ руководителям органов управления образованием // Портал-Credo.py. 29 ноября 2011. <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=88135&cf=>

³⁴² Там же.

заций. «Представляется необходимым усилить уголовную ответственность руководителей, а также участников общественных или религиозных организаций за осуществление противоправной деятельности, направленной на разжигание межэтнических и межрелигиозных конфликтов», — заявил Ю. Чайка на заседании в Совете Федерации. По его мнению, «то, что в настоящее время в Уголовном кодексе экстремистские преступления отнесены к среднетяжелым, этого явно недостаточно».

Здесь следует отметить, что в сентябре 2011 года патриарх РПЦ МП Кирилл (Гундяев) вручил генеральному прокурору Ю. Чайке орден святого князя Даниила Московского первой степени. Чайка удостоен награды «во внимание к трудам на благо Святой Церкви и в связи с 60-летием со дня рождения», говорится в сообщении патриархата, которое цитирует «Интерфакс». «Генеральная прокуратура является ключевой организацией, которая надзирает за исполнением законов. Дай Бог, чтобы успехи Генеральной прокуратуры, которую вы возглавляете, отражались в реальной жизни нашего народа», — сказал председатель, вручая орден³⁴³.

В условиях российской «вертикали власти» позиция первых лиц государства является примером для подражания назначаемых глав субъектов РФ и более мелких чиновников.

Например, во время визита в Краснодар Патриарха Кирилла губернатор Александр Ткачёв объявил председателю РПЦ МП о решении региональных властей выделить на 2011 г. 200 млн рублей для поддержки сельских приходов местной епархии РПЦ МП и строительства новых церквей. «Если в станице нет православного храма, туда нередко пробираются сектанты, — комментирует собрание благочинных пресс-служба Екатеринодарской и Кубанской епархии. — Эта мысль была услышана губернатором края»³⁴⁴.

Храм и священник РПЦ МП в каждом населённом пункте и воцерковление учащихся через изучение ОРКСЭ являются приоритетами региональной власти. Об этом в интервью епархиальному сайту «Наша Камчатка» заявил заместитель председателя правительства Камчатского края Александр Дроздов. «Сегодня, — подчеркнул представитель региональной власти, — перед нами стоит задача: чтобы в каждом населённом пункте, где проживают камчатцы, был православный храм и православный священник». Вице-премьер восточного края заявил также, что «традиционные религии» являются «нашей основой» в области истории и культуры, при этом «всё остальное» объявил «наносным», сделав вывод о необходимости поддержки так называемых «традиционных религий»³⁴⁵.

Глава Чечни Р. Кадыров призвал силовиков усилить борьбу с проявлениями экстремизма в республике и не допускать «религиозных новшеств», а также попыток толкования ислама новоявленными «богословами». Об этом, как сообщает РИА «Новости», стало известно в ходе встречи Кадырова с главой МВД по Чечне Русланом Алхановым. По словам главы республики, необходимо «полностью владеть ситуацией в республике». Кадыров призвал обращать внимание даже на малейшие проявления сочувствия к экстремистским идеям. «Особенно это касается попыток толкования ислама новоявленными «богословами». В

³⁴³ Патриарх Кирилл наградил орденом генпрокурора Чайку // Газета.Ru. 13 сентября 2011.

³⁴⁴ Строительство новых церквей РПЦ МП на Кубани мотивируется «сектантской угрозой» // Портал-Credo.ru. 3 февраля 2011.

³⁴⁵ Вице-премьер правительства Камчатки рассказал о приоритетах: храм и священник РПЦ МП в каждом селе и воцерковление учащихся через изучение ОРКСЭ // Портал-Credo.ru. 4 февраля 2011.

нашей республике не должно быть никаких религиозных новшеств», — подчеркнул Рамзан Кадыров. В республике, подчеркнул он, должен проповедоваться только традиционный ислам. По мнению главы республики, это «мирная созидающая религия». Кадыров заверил, что никому не будет позволено сеять на этой почве зло, а те, кто попытается нести в массы лже-идеологию, окажутся в зоне пристального внимания правоохранительных органов³⁴⁶.

В июне Р. Кадыров заявил, что считает необходимым усилить работу против интернет-экстремистов³⁴⁷. В сентябре 2011 года Р. Кадыров призвал представителей духовенства усилить борьбу против «экстремизма» и «ваххабизма». На встрече с духовенством республики в Гудермесе Рамзан Кадыров выразил уверенность в том, что одними только силовыми методами проблему ваххабизма не искоренить. Нужно объяснить молодежи, что «ваххабизм» несет зло. «Мы не должны бояться открыто говорить об этом. Известные в мусульманском мире ученые и даже правители исламских стран, с которыми мне доводилось говорить, в один голос утверждают, что ваххабизм — это величайшее зло. И вы должны приложить все усилия, чтобы молодежь Чеченской Республики не была подвержена влиянию экстремистов, ваххабитов и участников НВФ. Именно вы должны распространять подлинные ценности религии и оберегать общество от чуждых исламу явлений», — подчеркнул Р. Кадыров³⁴⁸.

Вице-премьер Чечни, руководитель администрации главы и правительства республики Магомед Селимханов распорядился ввести обязательный дресс-код для госслужащих. Согласно распоряжению Селимханова, которое цитирует «Кавказский узел», в документе говорится о «приведении формы одежды сотрудников ваших организаций в соответствие с нормами служебной и вайнахской этики». Так, с понедельника по четверг мужчинам-служащим следует приходить на работу в костюме и с галстуком, а в пятницу соблюдать «традиционную мусульманскую форму одежды». Женщины должны ходить в «соответствующих головных уборах», платьях или юбках ниже колен. Оговорена даже длина рукавов три четверти. В распоряжении Селимханов ссылается на поручение главы Чечни Рамзана Кадырова, которое он сделал 16 декабря на правительственном совещании, но говорил об этом и раньше³⁴⁹.

В марте 2011 года глава Татарстана Рустам Минниханов заявил, что будет принимать меры для недопущения распространения религиозного экстремизма в республике. «Государство отделено от религии, но не настолько, чтобы совсем ничего не видеть. В рамках наших полномочий мы будем вникать в эти вещи и, если будут такие проявления (экстремизма — «ИФ»), принимать соответствующие меры», — сказал Минниханов на пресс-конференции в Казани. В любой религии, заметил он, есть много течений, и ислам — не исключение. «В последнее время в исламе появилось много таких (течений — «ИФ»), которые не очень соответствуют нашим устоям», — сказал глава региона. Он напомнил, что с открытием границ в 1990-е годы большое число молодых людей получили за рубежом исламское образование, причем попали под воздействие экстремистских

³⁴⁶ Кадыров: В Чечне будут бороться с «религиозными новшествами» // Росбалт.ру. 17 августа 2011.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Рамзан Кадыров призвал богословов усилить идеологическую борьбу против ваххабизма // Пресс-служба Главы и Правительства Чеченской Республики 7 сентября 2009. <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=9868>

³⁴⁹ Чечня ввела исламский дресс-код // Газета.Ru. 16 февраля 2011.

движений. «Наша задача —сохранить наш, традиционный ислам, а все эти экстремистские проявления жестко пресекать», —подчеркнул Р.Минниханов³⁵⁰.

В апреле 2011 года Р. Минниханов призвал татар России и стран зарубежья приложить максимум усилий для сохранения национальной идентичности и пообещал в этом всемерную поддержку... «Религия играет большую роль в сохранении национальной идентичности. Но нас беспокоит, что сейчас мечети в регионах России переходят в чужие руки, которые не очень-то стремятся сохранить наши, татарские, традиции, традиции наших предков. Нужно обращать на это внимание», —сказал он. Ислам, напомнил Р.Минниханов, основа татарской культуры, и «нельзя допускать в эту религию никаких чуждых течений извне»³⁵¹.

Весной 2011 года президент Кабардино-Балкарии Арсен Каноков заявил, что намерен отправить в отставку правительство республики. «Правительство несет ответственность, в частности, за работу с молодежью, за борьбу с религиозным экстремизмом. Именно эти направления я планирую усилить в новом составе правительства», —заявил А.Каноков «Интерфаксу»³⁵².

Зимой 2011 года «Life News» стали известны подробности закрытой встречи Сергея Собянина и Патриарха Кирилла, на которой обсуждались имущественные вопросы Церкви и города. Предстоятель РПЦ МП попросил на встрече мэра, как сообщает издание, вернуть в собственность Церкви 20 тысяч объектов. По словам сотрудников мэрии, среди них —хозяйственные и бытовые постройки. Как признался «Life News» сам Собянин, этот вопрос «решен положительно» и здания будут переданы в патриархию. Вместе с тем мэр не стал уточнять, когда это произойдет и сколько именно зданий будет передано. Однако источник в правительстве города рассказал, что Собянин уже дал добро на передачу более половины объектов из списка. В РПЦ МП «Life News» подтвердили достигнутые договоренности. Кроме того, в патриархии сообщили, что сейчас идет формирование списка храмов, которые город вернет Церкви. Пока в него входит около 10 храмовых сооружений, в том числе знаменитый храм Иоанна Богослова под Вязом, в котором сейчас расположен Музей истории Москвы. Постановление правительства столицы о передаче этого храма РПЦ МП было подписано еще в 1992 году, однако музей до сих пор его не освободил, ссылаясь на отсутствие помещений и сложность с вывозом хрупких экспонатов. «На нас, как говорят порусски, давно идет наезд, но пока никуда не выселяют», —признались в Музее истории Москвы. Тем не менее, по подсчетам церковников, в этом храме находится не более 0,1 % экспозиций музея. С сентября 2010 года там проходят службы Российского православного института святого Иоанна Богослова, которому, очевидно, и перейдет храм после того, как город вывезет оттуда музей и передаст здание РПЦ МП³⁵³.

Весной 2011 года мэр Москвы С. Собянин обещал Патриарху Кириллу выделить 60 участков земли под строительство новых храмов РПЦ МП. Соот-

³⁵⁰ Глава Татарстана обещает пресекать распространение религиозного экстремизма // Интерфакс-религия. 24 марта 2011.

³⁵¹ Глава Татарстана призвал татар не допускать распространения в мечетях чуждых радикальных течений // Интерфакс-религия. 25 апреля 2011.

³⁵² Новое правительство КБР усилит борьбу с религиозным экстремизмом // Интерфакс-религия. 1 апреля 2011.

³⁵³ Патриарх Кирилл попросил мэра Москвы вернуть в собственность РПЦ МП 20 тысяч объектов —этот вопрос уже «решен положительно» // Портал-Credo.ru. 17 февраля 2011.

ветствующая документация будет подготовлена в течение месяца, заявил мэр на встрече с Патриархом 23 марта, сообщает «Интерфакс-религия». «По вашей просьбе мы подбираем участки для строительства новых храмов. Я думаю, в течение месяца будет подготовлена документация по 60 участкам», — сказал Собянин. Планируется, что первый камень в основании первого храма из этой серии мэр и Патриарх заложат вместе. По предложению Патриарха, им станет храм на месте трагедии в театральном центре на Дубровке. По словам Собянина, это обозначит «начало новой большой программы»³⁵⁴.

Веней 2011 года для реализации программы строительства в Москве 200 быстровозводимых храмов учрежден Фонд поддержки строительства храмов города Москвы, сопредседателем попечительского совета которого стал мэр столицы Сергей Собянин. В состав совета вошли замруководителя администрации президента РФ Александр Беглов, министр финансов Алексей Кудрин, министр транспорта Игорь Левитин, министр промышленности и торговли Виктор Христенко, министр связи и массовых коммуникаций Игорь Щеголев, первый заммэра Москвы Владимир Ресин, представители Русской церкви, глава ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин, президенты Сбербанка и ВТБ Герман Греф и Андрей Костин и др.³⁵⁵.

Мэр Москвы Сергей Собянин заверил, что задержек с реализацией программы строительства в столице 200 православных храмов не будет. «Никаких проблем и задержек не будет. Теперь необходимо переходить в конкретную плоскость решения вопросов, связанных с проектированием и строительством храмов», — сказал С.Собянин в пятницу на первом заседании попечительского совета Фонда поддержки строительства храмов города Москвы. Сегодня был заложен первый из 200 храмов — в память о жертвах теракта на Дубровке. Мэр назвал программу «нужным делом не только для Церкви, но и для горожан, которые высказывают интерес и просьбы о строительстве храмов на территории Москвы». По его словам, в центре достаточно много храмов, «а по периферии, в новых микрорайонах их совсем нет». «Да, их там никогда не было, но мы должны восстанавливать историческую справедливость. В Москве в свое время было снесено около тысячи храмов. Мы сейчас говорим о создании двухсот храмов. Согласен, что их, может быть, не совсем достаточно», — сказал С.Собянин, добавив, что это, однако, «серьезный шаг к историческому восстановлению храмов». Он сообщил, что сегодня уже 15 участков оформлены и переданы Церкви, недавно принято решение еще о пяти участках. Помимо этого, по 80 участкам «ведется активная работа, они сформированы, выпущено распоряжение департамента земельных ресурсов по утверждению их границ». По 51-му из них ведутся кадастровые работы. «Я думаю, в этом году мы как минимум восемь-девять храмов должны заложить и начать строительство. Нужно уже определиться с теми, кто будет спонсировать строительство», — сказал градоначальник. По его мнению, возведение должно вестись за счет частных пожертвований, «город же будет предоставлять безвозмездно земельные участки, содействовать обеспечению инженерными коммуникациями, решению экспертных, проектных работ». Как следует из плана размещения православных храмов в городе

³⁵⁴ Мэр Москвы пообещал Патриарху Кириллу к концу апреля подготовить документацию о выделении 60 участков под строительство новых храмов // Портал-Credo.ru. 23 марта 2011.

³⁵⁵ Создан фонд поддержки строительства храмов в Москве // Интерфакс-религия. 29 апреля 2011.

Москве, который оказался в распоряжении «Интерфакс-Религия», предусмотрено четыре очереди программы возведения 200 церквей в столице. Данный документ обсуждается на заседании попечительского совета. Первая очередь предполагает подготовку градостроительных планов земельных участков по 60 участкам до мая, вторая — разработку ГПЗУ по 80 участкам до сентября, третья — по 45 участкам (сроки подготовки и выдачи ГПЗУ пока не определены), четвертая очередь подразумевает разработку 17 участков на реорганизуемых территориях промзон. В документе опубликован список из 202 адресов в разных районах Москвы, где предполагается возвести храмы³⁵⁶.

В конце лета 2011 года стало известно, что площадки под строительство всех 200 храмов шаговой доступности, которые возводят в спальных районах Москвы, уже выделены. Об этом сообщил корр. ИТАР-ТАСС первый заместитель мэра Москвы Владимир Ресин. Примерно по 60 участкам, которые вошли в первую очередь строительства, проведены публичные слушания, на 7 или 8 площадках из 19 пилотных уже начались строительные работы, сообщил чиновник. «В Москве сложилась ситуация, что на тысячу православных христиан приходится самое маленькое в России количество мест, где они могут помолиться. Для решения этого вопроса было принято решение о строительстве на благотворительной основе 200 храмов», — отметил Ресин. Специально для курирования реализации «программы-200» был создан Фонд «Поддержки строительства храмов города Москвы», отметил он. Близ строительства 200 храмов в Москве будут действовать временные церкви³⁵⁷.

В Москве приходы РПЦ МП в столице с начала 2012 г. будут получать бюджетные субсидии на реставрацию храмов, которые являются собственностью города Москвы. Об этом сообщил руководитель департамента культурного наследия столицы Александр Кибовский, выступая 11 октября на круглом столе, посвященном проблемам сохранения исторической застройки, передает «Церковный вестник». «Со следующего года Москва станет пилотным городом, который перейдет на механизм предоставления субсидий религиозным организациям», — рассказал Александр Кибовский. В список объектов, ремонт которых произойдет в ближайшем будущем, согласно постановлению правительства Москвы от 24 мая 2011 года, войдут: ансамбль Новоспасского монастыря, храм свт. Николая Чудотворца в Покровском, церковь Георгия в Лучниках, церковь Николая в Ямновниках (трапезная и ограда), храм Николая Чудотворца в Новом Ваганькове, церковь Василия исповедника в Новой деревне, Знаменский монастырь (братский корпус), церковь Иоанна Богослова под Вязом³⁵⁸.

Летом 2011 года на заседании городской думы Рязани было принято решение передать в собственность епархии РПЦ МП хозяйственное здание XVII-XIX вв., находящееся на территории Рязанского Кремля. Об этом сообщает ИАЦ «СО-ВА» 30 июня. 30 июня 2011 года стало известно, что Общественный комитет в защиту Рязанского Кремля 1 июля намерен провести очередную акцию протеста. Члены комитета возмущены решениями местной администрации, предавшей очередное здание Кремля епархии, а также приказом министра культуры, разре-

³⁵⁶ 200 новых храмов в Москве недостаточно, но это шаг к восстановлению справедливости — Собянин // Интерфакс-религия. 29 апреля 2011.

³⁵⁷ Выделены площадки под строительство всех храмов, которые возводят в Москве в рамках «Программы-200» // Благовест-инфо. 31 августа 2011.

³⁵⁸ Правительство Москвы будет выделять приходам РПЦ МП субсидии на восстановление храмов // Портал-Credo.ru. 12 октября 2011.

шившим передачу коллекции древнерусского искусства из фонда музея-заповедника «Рязанский кремль» епархиальному музею в бессрочное безвозмездное пользование³⁵⁹.

Губернатор Амурской области О. Кожемяко утвердил программу профилактики терроризма и экстремизма в Амурской области на 2011 — 2013 годы. За три года на исполнение мероприятий планируется затратить порядка 153 миллионов рублей. За счет этих средств будет усилена защита учреждений образования, здравоохранения, соцзащиты и спорта. Среди прочего озабоченность областных властей вызывает проблема вовлечения амурской молодежи в «сектантские» религиозные организации. Поэтому одним из результатов программы должно стать увеличение (минимум на 1,5 тысячи) числа молодых людей, вовлеченных в позитивную деятельность на благо региона и страны в целом. Способствовать этому, в частности, должен летний слет молодежных и детских патриотических объединений «Амурская застава»³⁶⁰.

23 августа 2011 года архиепископ Челябинский и Златоустовский РПЦ МП Феофан и С. Давыдов подписали Соглашение о сотрудничестве в сфере социальной защиты населения и социальной поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, сообщает Пресс-служба Челябинской епархии. Соглашение между Администрацией города и Челябинской епархией предусматривает проведение совместных городских благотворительных мероприятий, направленных на возрождение духовности личности и общества, укрепление духовных устоев семьи, а также создание благоприятной психологической среды в муниципальных учреждениях социального обслуживания³⁶¹.

Летом 2011 года губернатор Томской области Виктор Кресс принял решение о выделении из бюджета области 3 млн рублей на строительство Вознесенской церкви РПЦ МП в городе Колпашево. Об этом сообщает «Интерфакс-Религия». Средства, выделенные из фонда непредвиденных расходов администрации Томской области, будут направлены на изготовление комплектов куполов, монтаж кровельного покрытия и утеплителя, остекление и выполнение железобетонных конструкций в храме³⁶².

В Хабаровске 70 млн рублей было выделено мэрией города на строительство храмового комплекса РПЦ МП в честь преп. Серафима Саровского, включающего здание храма и приюта, хозяйственный блок и котельную. Мэр города подчеркнул: «Мы планируем, что вместе со строительством приюта сам храм также получит более широкое развитие и со временем станет монастырем. В районе монастыря будет большой парк, это будет точкой притяжения не только хабаровчан, но и гостей города. С нашей стороны мы постараемся создать подходящие условия и для тех кто там будет служить и учиться»³⁶³.

³⁵⁹ Здания Рязанского Кремля постепенно переходят в собственность РПЦ МП // Портал-Credo.ru. 1 июля 2011.

³⁶⁰ Губернатор Амурской области Олег Кожемяко будет бороться с экстремизмом и с сектами с помощью фестивалей и молодежных слетов // Сайт СПЦ. 5 мая 2011.

³⁶¹ Челябинская епархия подпишет соглашение о сотрудничестве с администрацией города // Православие.ру. 23 августа 2011.

³⁶² 3 млн бюджетных рублей будет потрачено на строительство очередного храма РПЦ МП в Томской области // Портал-Credo.ru. 26 июля 2011.

³⁶³ Более 70 млн рублей выделила мэрия Хабаровска на строительство храмового комплекса РПЦ МП // Портал-Credo.ru. 27 июля 2011.

В июле 2011 года стало известно, что власти Москвы выделили около 218 млн рублей на развитие храма Христа Спасителя в 2011 году³⁶⁴.

В городе Озерск Челябинской области на межведомственной комиссии в, состоящей из представителей силовых ведомств и руководителей подразделений городской администрации, при рассмотрении вопроса о деятельности «сектантских» организаций на территории округа в качестве «структуры, имеющей антигосударственную и антихристианскую направленность» и в связи с этим требующей запрета, была названа организация Свидетелей Иеговы. Комиссия рекомендовала Собранию депутатов Озерского городского округа «разработать предложения и выйти с инициативой в Законодательное собрание Челябинской области по вопросу совершенствования правового регулирования взаимоотношений государства, региональных, муниципальных органов власти и «сектантских» организаций в Российской Федерации» и запретить деятельность Свидетелей Иеговы на территории округа³⁶⁵.

Осенью 2011 года администрация Коломенского района Московской области обязывала жителей района присутствовать на встречах с духовенством РПЦ МП в Доме культуры «Проводник». С этой целью администрация развешивает в близлежащих селениях соответствующие объявления с указанием даты проведения таких встреч и грозным требованием «На собрании присутствие всех жителей поселка обязательно»³⁶⁶.

В Самарской области в бюджет на 2011 г. вносятся поправки, предусматривающие выделение более 200 млн рублей на культовые здания РПЦ МП, старообрядцев, мусульман и лютеран. Как сообщает самарский блогер Игорь Ермоленко, «депутаты при обсуждении таких расходов ведут себя крайне стеснительно. Лишь коммунистка Ерина требовала, чтобы деньги расходовались целевым образом именно на те объекты, которые обозначены в списке, заодно и вытребовала себе этот список только на этом заседании. Да Наталья Боброва мягко намекнула, что в других регионах удивляются, что у нас в бюджете закладываются деньги, да еще в таких размерах, на церкви. Против никто не проголосовал». Блогер направил запрос в местную прокуратуру о законности такого финансирования³⁶⁷.

Осенью 2011 года стало известно, что власти города Геленджика намеренно скрыли тот факт, что дача патриарха Кирилла в поселке Дивногорске была возведена на территории, принадлежащей лесному фонду. Эту информацию они отправили в администрацию президента в ответ на запрос Экологической Вахты. Об этом сообщает пресс-служба Экологической Вахты по Северному Кавказу 14 октября³⁶⁸.

17 октября 2011 года Правительство Самарской области разместило на сайте госзакупок информацию о проведении электронного аукциона на оказание ин-

³⁶⁴ Около 220 млн рублей выделили власти Москвы из бюджета города в этом году на «развитие храма Христа Спасителя» // Портал-Credo.ru. 26 июля 2011.

³⁶⁵ Запретить деятельность Свидетелей Иеговы как «антигосударственной структуры» хотят власти Озерска Челябинской области // Портал-Credo.ru. 27 июля 2011.

³⁶⁶ Власти Коломенского района Московской области обязывают местных жителей присутствовать на встречах с духовенством РПЦ МП в Доме культуры // Портал-Credo.ru. 4 октября 2011.

³⁶⁷ В бюджет Самарской области на 2011 г. вносятся поправки, предусматривающие выделение более 200 млн рублей на культовые здания РПЦ МП, старообрядцев, мусульман и лютеран // Портал-Credo.ru. 12 октября 2011.

³⁶⁸ Не быть лесу. Геленджикские власти лишили граждан леса в пользу патриарха // Каспаров.ру. 14 октября 2011.

формационных услуг «по подготовке и опубликованию информационных материалов, направленных на формирование положительного имиджа Самарской области, деятельности Правительства Самарской области, Самарской епархии и формирование духовно-патриотического сознания населения в печатном информационно-публицистическом издании». Издания-участники аукциона должны соответствовать ряду требований, в числе которых — ориентация на широкие слои населения, в том числе — прихожан Самарской епархии РПЦ МП. Аукцион назначен на 31 октября, работы стоимостью около 700 тыс. рублей должны быть выполнены до 23 декабря 2011 года. Ранее правительство Самарской области выделило средства на реставрацию религиозных объектов³⁶⁹.

20 октября 2011 года пресс-служба Губернатора и Правительства Архангельской области сообщила, что в столице Поморья состоялось первое заседание рабочей группы по противодействию «деструктивным религиозным культам» под председательством заместителя губернатора Архангельской области Романа Балашова. По словам Романа Балашова, Архангельская область является одним из первых регионов, где в рамках определения путей противодействия «экстремизму» поднят важнейший вопрос, связанный с деятельностью «деструктивных религиозных культов»³⁷⁰.

14 ноября 2011 года в ходе очередного заседания комиссии, на котором была рассмотрена ситуация, складывающаяся в регионе, намечены основные шаги по активному противодействию «сектам». По итогам заседания комиссии была проведена пресс-конференция, сообщила пресс-служба губернатора и Правительства Архангельской области. На пресс-конференции присутствовали: заместитель губернатора Архангельской области Р. Балашов, епископ Архангельский и Холмогорский Даниил и «эксперт» по деструктивным культам и сектам А. Дворкин. По словам Р. Балашова, рассмотрение вопросов противодействия «деструктивным культам» в таком серьезном государственном формате является следствием многочисленных обращений граждан в органы власти и прокуратуру Архангельской области. «Проблема деструктивных сект в регионе вышла с уровня угрозы личности и здоровью граждан. Она превращается в фактор, напрямую угрожающий безопасности государства, поскольку многие из этих сект имеют очень четкие устремления к предприятиям оборонно-промышленного комплекса, со всеми вытекающими отсюда последствиями», — подчеркнул вице-губернатор. Р. Балашов рассказал, что на сегодня уже выработаны конкретные решения, которые будут в ближайшее время реализованы в Архангельской области с целью противодействия «деструктивным культам»³⁷¹.

Главная среди первоочередных задач, которые ставит перед собой руководство Архангельской области, заключается в подробном информировании населения о «сектах»: каковы признаки сектантской деятельности, как может человек, сталкиваясь с такой организацией, распознать в ней «секту». Второй момент, по словам Романа Балашова, связан с недопущением использования государственных муниципальных учреждений для любых видов деятельности деструктивных «сект». Будет проводиться работа с директорами учреждений

³⁶⁹ Правительство Самарской области выделяет деньги на «формирование положительного имиджа» местной епархии РПЦ МП // Портал-Credo.ru. 24 октября 2011.

³⁷⁰ Чугунов С. Правительство Архангельской области на «духовной передовой» // Сайт СПЦ. 24 октября 2011.

³⁷¹ Адвокат Сергей Чугунов: Накануне выборов Правительство Архангельской области начало широкую кампанию по активному противодействию сектам // Сайт СПЦ. 14 ноября 2011.

здравоохранения, культуры и образования. Третья задача — обеспечить максимально эффективную и конкретную правовую помощь гражданам в случае нарушения закона³⁷².

Осенью 2011 года председатель Духовного управления мусульман Ставропольского края и Российской ассоциации исламского согласия муфтий Мухаммад Рахимов сообщил, что глава региона Валерий Гаевский в целях обеспечения безопасности выделил ему личный автомобиль и охрану. «Духовных лидеров убивают не сегодня и сейчас, а на протяжении всей истории человечества. Но я благодарен правительству края и губернатору, который выделил нам джип «Туарег» и охрану. В этом отношении мы обеспечены», — сказал муфтий журналистам³⁷³.

Таким образом, вопреки Конституции России, региональные власти движутся в русле федеральной религиозной политики конфессиональных различий. Привилегии «основным» конфессиям неизбежно сопровождаются неправомерными ограничениями остальным конфессиям, нередко называемыми «сектами». Соответственно в регионах со значительным присутствием ислама предпочтения власти распространяются на его «традиционных» представителей, а преследованиям подвергаются «нетрадиционные» для власти «ваххабиты». О массовых нарушениях принципа светскости государства говорится в большинстве региональных докладов МХГ.

4.2. Проблема соблюдения прав родителей и детей на воспитание и образование в соответствии с собственными убеждениями в государственной (муниципальной) школе

Соблюдение прав родителей и детей на воспитание и образование в соответствии с собственными убеждениями в государственной (муниципальной) школе, закрепленных в международно-правовых документах и законодательстве России, неразрывно связано с соблюдением принципа светскости соответствующей системы образования.

Следует отметить, что это право многие годы подвергается угрозам, так как в области государственной и муниципальной системы образования России предпринимались попытки массового введения Основ православной культуры (ОПК) в общеобразовательной школе. В материалах за 2007—2009 гг. довольно подробно говорится о проблемах светскости государственной системы образования в России³⁷⁴. В связи с антиконституционными Поручением Президента Российской Федерации Д. А. Медведева от 2 августа 2009 г. (Пр-2009 ВП-П44—4632) и Распоряжения Председателя Правительства Российской Федерации В. В. Путина от 11 августа 2009 г. (ВП-П44—4632) о введении учебного курса «Основ религиозных культур и светской этики»³⁷⁵ ситуация изменилась кардинально.

³⁷² В Архангельской области начата широкая кампания по противодействию «сектам» // Портал Credo.ru. 15 ноября 2011.

³⁷³ Глава Ставрополя выделил муфтию региона охрану и джип // Интерфакс. 27 октября 2011 года.

³⁷⁴ Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2007 года. М. 2008. С. 84—138. <http://www.mhg.ru/publications/B5049FF>; Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2008 года. — М. Моск. Хельсинкск. Группа, 2009. — 378 с. С. 98—186. <http://www.mhg.ru/publications/D4D5F55>

³⁷⁵ Первоначально предполагалось, что курс будет называться «Духовно-нравственное воспитание». См.: Изучение основ религий и светской этики будет обязательным и вариативным, курс будет

В соответствии с планом мероприятий по апробации в 2009—2011 годах учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», утвержденным Правительством России, в 19 российских регионах начато преподавание основ православной, исламской, буддийской, иудейской культур, основ мировых религиозных культур и светской этики.

Эксперимент, согласно распоряжению правительства, был начат в следующих субъектах РФ: Калмыкии, Карачаево-Черкесии, Удмуртии, Чечне, Чувашии, Камчатском, Красноярском и Ставропольском краях, Вологодской, Калининградской, Костромской, Курганской, Новосибирской, Пензенской, Свердловской, Тамбовской, Тверской, Томской областях, а также в Еврейской автономной области.

В декабре 2010 года на заседании Межведомственного координационного совета по апробации ОРКСЭ было принято решение о расширении списка субъектов РФ —участников эксперимента. В частности, были добавлены Республика Марий Эл и Ярославская область.

Кроме того, в 2011 году новый школьный предмет «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) начали изучать учащиеся более 20 школ Санкт-Петербурга. И это несмотря на то, что школы не входят в число экспериментальных. В течение учебного года пятиклассники будут посещать уроки по одному из шести модулей курса, сообщает пресс-служба Комитета по образованию Санкт-Петербурга. Как оказалось, в эксперимент Северная столица вступила добровольно. В каждом районе города выбрана одна или несколько школ, в которых было решено ввести курс ОРКСЭ. В результате всего получилась 21 школа. Это сделано для того, чтобы в каждом районе был накоплен опыт преподавания курса. На изучение нового предмета выделен один учебный час в неделю³⁷⁶.

Цель учебного курса ОРКСЭ —формирование у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении культурных и религиозных традиций многонационального народа России, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений. Задачи учебного курса: знакомство обучающихся с основами православной, мусульманской, буддийской, иудейской культур, основами мировых религиозных культур и светской этики; развитие представлений младшего подростка о значении нравственных норм и ценностей для достойной жизни личности, семьи, общества; обобщение знаний, понятий и представлений о духовной культуре и морали, полученных обучающимися в начальной школе, и формирование у них ценностно-смысловых мировоззренческих основ, обеспечивающих целостное восприятие отечественной истории и культуры при изучении гуманитарных предметов на ступени основной школы; развитие способностей младших школьников к общению в полиэтнической и многоконфессиональной среде на основе взаимного уважения и диалога во имя общественного мира и согласия.

Учебный курс ОРКСЭ включает в себя модули: 1. Основы православной культуры; 2. Основы исламской культуры; 3. Основы буддийской культуры; 4. Основы иудейской культуры; 5. Основы мировых религиозных культур; 6. Основы светской этики.

называться «Духовно-нравственное воспитание», заявил министр образования РФ // Портал-Credo.ru. 22 июля 2009.

³⁷⁶ В школах Санкт-Петербурга изучают основы религиозных культур // Исламный.ру. 8 сентября 2011.

Один из модулей изучается обучающимся с его согласия и по выбору его родителей (законных представителей). Преподавание учебного курса осуществлялось в IV четверти 4 класса и I четверти 5 класса. Образовательное учреждение на основе определения образовательных, культурных и религиозных потребностей обучающихся и их родителей (законных представителей), а также собственных возможностей организации образовательного процесса самостоятельно определяет перечень модулей учебного курса ОРКСЭ, предлагаемых для изучения. Учебный курс является единой комплексной учебно-воспитательной системой. Все его модули согласуются между собой по педагогическим целям, задачам, требованиям к результатам освоения курса, достижение которых обучающимся должен обеспечить образовательный процесс, а также в системе содержательных, понятийных, ценностно-смысловых связей учебного предмета с другими гуманитарными предметами начальной и основной школы.

24 августа 2011 года в рамках Подмосковного педагогического форума министр образования региона Л. Антонова заявила, что факультативные занятия по основам православия будут проводиться в детских садах Московской области, передает «Интерфакс». «В 2011—2012 годах —новый рубеж, введение занятий по теме «Православная культура» в дошкольных образовательных учреждениях. К 1 сентября подготовлен к изданию новый учебно-методический комплекс», — сказала министр. Она отметила, что занятия уже внедряются в 430 детских садах, которые работают с 27 тысячами детей. «Факультативный курс под названием «Добрый мир православной культуры для малышей» планируется внедрить в 650 детских садов Подмосковья. При этом курс добровольный и посещать его дети будут только при согласии родителей», — пояснил «Интерфаксу» начальник организационного управления регионального министерства образования Андрей Финогенов³⁷⁷.

Осенью 2011 года в Туле в одном из дошкольных учреждений открылась первая детская православная группа, сообщили «Интерфаксу» 7 ноября в местной епархии РПЦ МП. По словам собеседника агентства, всего в городском детсаду №17 открылось четыре новые группы, одна из них — группа духовно-нравственной направленности с изучением «Основ православной культуры» для детей пяти-семи лет. Проект осуществлен благодаря активному сотрудничеству епархии, прихода Свято-Никольского храма на Ржавце с муниципальными властями, управлением образования Тулы, администрацией дошкольного учреждения³⁷⁸.

Осенью 2011 года Министерство образования РФ подвело итоги годичного эксперимента по внедрению в средних и начальных школах курса «Основы религиозных культур и светской этики», сообщает «Новый Регион 2». В эксперименте участвовали почти 238 тысяч пятиклассников из 19 субъектов федерации. Из них «Основы светской этики» выбрали — 44,1% семей, «основы православной культуры» — 27,8% семей, «основы мировых религиозных культур» — 17,1% участников эксперимента, «основы исламской культуры» — 10,3% родителей школьников. Менее процента подопытных выбрали «основы буддийской» и «основы иудейской культур». «Подсчет голосов» по регионам показал весьма занимательную картину. Если в Красноярском крае основы православной культуры выбрали 19,1% родителей учеников, а в Пензенской области 100% семей

³⁷⁷ Факультативный курс православия введут в 650 детсадах Подмосковья // Портал-Credo.ru. 26 августа 2011.

³⁷⁸ В тульском детсаду открылась первая православная группа // Портал-Credo.ru. 8 ноября 2011.

предпочли курс светской этики, то на Ставрополье изучать православие решили 68% школьников. Результаты по Чечне еще более показательные: 99,6% участников эксперимента решили изучать основы исламской культуры³⁷⁹.

4 октября 2011 года в Москве под председательством заместителя председателя правительства РФ А. Д. Жукова прошло заседание Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве России, на котором рассматривался вопрос о преподавании в школе основ религиозной культуры. Было принято решение одобрить проделанную Минобрнауки России совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими управление в сфере образования, и религиозными организациями работу по апробации в 2009—2011 годах комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» (далее — комплексный курс), отметив его позитивную роль в духовно-нравственном воспитании и образовании обучающихся³⁸⁰.

Кроме того, Минобрнауки России было поручено:

во взаимодействии с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, религиозными и иными организациями разработать и внести в установленном порядке в Правительство Российской Федерации проект соответствующего плана мероприятий во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № Пр-2009 о решении организационных и финансовых вопросов, касающихся введения с 2012 года во всех субъектах Российской Федерации в общеобразовательных учреждениях новых предметов: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики — для изучения учащимися по их выбору или по выбору их родителей (законных представителей), имея в виду, что указанные предметы должны войти в обязательную часть образовательной программы;

проработать вопрос о преподавании комплексного курса в течение полного учебного года и на всех ступенях школьного образования;

рассмотреть вопрос об увеличении количества часов, предусматриваемых для повышения квалификации учителей по комплексному курсу;

шире использовать при реализации комплексного курса новые информационные технологии, включая подготовку и ведение Интернет-уроков в режиме онлайн;

совместно с Минкомсвязью России и Администрацией Президента Российской Федерации продолжать освещение результатов апробации комплексного курса в электронных и печатных средствах массовой информации³⁸¹.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации было рекомендовано:

во взаимодействии с религиозными и иными заинтересованными организациями в срок до 1 декабря 2011 г. принять меры по созданию необходимых условий для исполнения поручения Президента Российской Федерации от 2 ав-

³⁷⁹ Интерес к изучению религии у школьников сохраняется только в Ставрополье и Чечне, свидетельствует статистика министерства образования РФ // Портал-Credo.ru. 12 сентября 2011.

³⁸⁰ Выписка из протокола заседания Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве России о преподавании в школе основ религиозной культуры. Москва, 4 октября 2011 г. // Портал-Credo.ru. 1 ноября 2011.

³⁸¹ Там же.

густа 2009 г. № Пр-2009 о решении организационных и финансовых вопросов, касающихся введения с 2012 года во всех субъектах Российской Федерации в общеобразовательных учреждениях новых предметов: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур и основы светской этики — для изучения учащимися по их выбору или по выбору их родителей (законных представителей);

при реализации комплексного курса обеспечить сохранение и использование накопленного опыта духовно-нравственного воспитания и образования обучающихся с учетом этнокультурных и конфессиональных особенностей регионов;

содействовать распространению опыта работы региональных координационных советов по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при введении комплексного курса во всех субъектах Российской Федерации³⁸².

Осенью 2011 года появилась информация, что в Министерстве образования и науки решили повременить с повсеместным введением нового предмета «Основы религиозной культуры и светской этики». Аббревиатура ОРКСЭ в 2012 году появится в расписании только 10% школ в каждом регионе. Такое предложение содержится в промежуточном докладе об итогах апробации новой дисциплины в регионах, который оказался в распоряжении «Известий». В конце года министр образования Андрей Фурсенко должен представить президенту итоговый доклад, в котором будут представлены окончательные предложения ведомства о том, каким образом предмет будет преподаваться в школе. Пока в Минобрнауки предлагают постепенно внедрять новый предмет в школе из-за разного уровня подготовки территорий. Те 10% школ, в которых начнут преподавать ОРКСЭ, станут базой для подготовки учителей для остальных учебных заведений. В 2013 году предмет будут преподавать в 50% школ, а уже с 2014-го все четвероклашки приступят к изучению «Основ религиозной культуры». Правда, это не коснется 21 региона, где последние два года шла апробация новой школьной дисциплины. Регионы могут сами решить, вводить предмет постепенно или сразу³⁸³.

Однако на встрече с новоизбранными епископами, состоявшейся 21 декабря в рамках двухнедельных курсов повышения квалификации в Общecerковной аспирантуре и докторантуре РПЦ МП заместитель министра образования и науки РФ Максим Дулинов заявил, что с сентября 2012 года во всех субъектах Российской Федерации будет введен обязательный для изучения в четвертом классе общеобразовательной школы комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики»³⁸⁴.

О проблемах с введением курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ в интервью РИА Новости рассказал президент Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Э. М. Никитин. В частности он сказал, что «за два прошедших года создана модель — мы знаем, как вводить этот предмет. Но надо понимать: сегодняшняя ситуация отличается от ситуации двухлетней давности, когда принимались решения об апробации. Два года назад была внятная позиция государства по

³⁸² Там же.

³⁸³ Введение в школе основ религии растянут на несколько лет // Известия. 24 октября 2011.

³⁸⁴ С 1 сентября 2012 года учащиеся всех школ России будут изучать основы религий или светской этики, сообщил замминистра образования и науки РФ // Портал-Credo.ru. 21 декабря 2011.

отношению к этому предмету —были выделены средства на повышение квалификации, подготовку тьюторов, издание учебников, методической литературы. А сейчас вся ответственность, в том числе финансово-экономическая, по введению этого предмета переложена на местные бюджеты, а конкретно —на бюджеты школ. Региональные и муниципальные власти должны будут найти средства на повышение квалификации учителей, учителя —на приобретение книг, родители —на покупку учебников. Той государственной заинтересованности, какая проявлялась в целевом финансировании два года назад, сейчас почему-то нет. При этом речь идет совсем о других масштабах. Если в апробации курса участвовал 21 регион —всего 10 тысяч школ, 15 тысяч учителей, 40 тысяч школьников, то сейчас порядок цифр другой: новый курс появится дополнительно в 37—40 тысячах школ, его будут изучать еще 800 тысяч школьников и для этого необходимо обучить 50 тысяч учителей. Причем если мы готовили 1000 тьюторов, и один тьютор обучал 15 учителей —это вполне нормально. Сейчас же в планах Минобрнауки предусмотрена подготовка 500 тьюторов на 50 тысяч учителей. И тьюторов должны подготовить уже до нового года, а в феврале-марте они начнут работать с учителями»³⁸⁵.

7 ноября 2011 года на заседании общественного совета Минобрнауки РФ озвучили итоги апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Говоря об итогах апробации комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», статс-секретарь — заместитель Министра образования и науки Российской Федерации Игорь Реморенко отметил, что апробация курса осуществлялась в 21 субъекте Российской Федерации, курс изучали около 480 тыс. школьников 4—5-х классов в 9980 школах. И.Реморенко подчеркнул, что «принципами апробации стали соблюдение конституционных основ светского характера государства, сотрудничество органов власти с религиозными организациями, содействие межконфессиональному сотрудничеству и взаимному уважению, а также обеспечение учёта запросов граждан». Комплексный учебный курс ОРКСЭ включает в себя шесть модулей, при этом модуль «Основы светской этики» выбрали 42% семей, «Основы православной культуры» —30%, «Основы мировых религиозных культур» —18%, «Основы исламской культуры» —9%, «Основы буддийской культуры» —1% и «Основы иудейской культуры» —менее 1%... Председатель Общественного совета, главный редактор журнала «Огонёк» Виктор Лошак отметил, что позиции членов Совета являются очень близкими и в ближайшее время по результатам заседания Общественный совет направит в Министерство рекомендации со следующими предложениями: рассмотреть возможность корректировки программ курса и введения в них единого модуля по Основам других религиозных культур в каждую из них, а также рассмотреть возможность введения курса либо в 4-м, либо в 5-м классе, не разбивая его летними каникулами»³⁸⁶.

Общественный совет подготовил проект резолюции, в которой обратился к министру Андрею Фурсенко с предложением «откорректировать программу курса» и четко определиться, в каком классе — четвертом или пятом — его следует изучать. Главное содержательное изменение, одобренное Минобрнауки,

³⁸⁵ Кузнецова Е. Никитин: есть проблемы с ведением курса по основам религиозных культур // РИА Новости. 14 ноября 2011.

³⁸⁶ Общественный совет при Минобрнауки России обсудил итоги апробации учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» // Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. 8 ноября 2011.

озвучил главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов. По его словам, теперь в каждом курсе будет блок о других религиях. На него будет отводиться шесть-восемь или даже 12 часов (программа ОРКСЭ рассчитана на 34 часа). А. Фурсенко затем уточнил, что не исключена и возможность добавления учебных часов для блока обо всех мировых религиях. Как заявил «МН» после заседания Игорь Реморенко, с нового учебного года (2012—2013) курс ОРКСЭ будет изучаться во всех регионах страны³⁸⁷.

В начале февраля 2011 года в Минюсте РФ зарегистрирован новый федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (регистрационный № 19644), введенный Приказом Министерства образования и науки РФ за подписью министра А. А. Фурсенко от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

Стандарт содержит требования к результатам освоения основной образовательной программы, ее структуре и условиям реализации. Обязательная часть основной образовательной программы содержит русский, родной и иностранный языки, литературу, историю России, всеобщую историю, обществознание, географию, математику, алгебру, геометрию, информатику, физику, биологию, химию, ИЗО, музыку, физкультуру, ОБЖ, технологию и основы духовно-нравственной культуры народов России.

В соответствии с разделом 11.4. Основы духовно-нравственной культуры народов России федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования «изучение предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» должно обеспечить: воспитание способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию; воспитание веротерпимости, уважительного отношения к религиозным чувствам, взглядам людей или их отсутствию; знание основных норм морали, нравственных, духовных идеалов, хранимых в культурных традициях народов России, готовность на их основе к сознательному самоограничению в поступках, поведении, расточительном потребительстве; формирование представлений об основах светской этики, культуры традиционных религий, их роли в развитии культуры и истории России и человечества, в становлении гражданского общества и российской государственности; понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека, семьи и общества; формирование представлений об исторической роли традиционных религий и гражданского общества в становлении российской государственности»³⁸⁸.

Реализация основной образовательной программы (в т. ч. Основ духовно-нравственной культуры народов России) финансируется из бюджета (регионального и местного) исходя из установленных нормативов ассигнований на одного ученика³⁸⁹.

По мнению автора, любые эксперименты за счет налогоплательщиков по преподаванию конфессионально ориентированных дисциплин в государствен-

³⁸⁷ Реформированный курс ОРКСЭ вводится в программу всех школ России // Грозный-Информ. 8 ноября 2011.

³⁸⁸ Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Сайт «Гарант». 9 февраля 2011. <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/307363/>

³⁸⁹ Там же.

ной и муниципальной школе направлены на мировоззренческий раскол среди учащихся, являются незаконными и нарушают Конституцию России.

Здесь не будет лишним напомнить, что наряду с конституционными принципами свободы совести (ст. 28), светскости государства (ст. 14), равенства религиозных объединений (ст. 14) и граждан независимо отношения к религии (ст. 19) законодательство России предполагает право на добровольное получение религиозного (конфессионально ориентированного) образования в формулировках Федеральных законов «Об образовании» и «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В государственной и муниципальной школе «по просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы» (п. 4 ст. 5 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

Однако, исходя из упомянутых конституционных принципов и п. 2 ст. 4. ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», в соответствии с которым государство «обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях», государство не должно финансировать религиозное (конфессиональное) образование.

Это значит, что с точки зрения конституционного принципа светскости государства (в т. ч. государственной системы образования) модули «основы православной культуры», «основы исламской культуры», «основы буддийской культуры», «основы иудейской культуры» должны быть не только альтернативными и добровольными, но и финансироваться за счет верующих и соответствующих религиозных объединений.

Соответственно, учебная дисциплина «Основы духовно-нравственной культуры народов России» должна быть исключена из федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования.

4.3. Свобода совести в Вооруженных силах и иных воинских формированиях

Свобода совести в Вооружённых силах, других войсках и воинских формированиях должна осуществляться в соответствии с Конституцией Российской Федерации, ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ФЗ «О статусе военнослужащих»³⁹⁰.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 22.07.2010):

«1. Военнослужащие в свободное от военной службы время вправе участвовать в богослужениях и религиозных церемониях как частные лица.

³⁹⁰Непосредственно она регулируется несколькими статьями Федеральных законов “О статусе военнослужащих”, 1998 г. (ст.8), «О свободе совести и о религиозных объединениях», 1997 г. (ст.6), а также Уставом внутренней службы ВС РФ и приказами министра обороны РФ от 11.03.2004 г. № 70 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации» и от 25.02.2005 г. № 79 «Основы организации воспитания в Вооруженных Силах» (Ранее действовали приказы МО РФ от 3.07.95 г. № 235 «О совершенствовании системы воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» и от 6.07.95 г. № 226 «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации»).

2. Военнослужащие не вправе отказываться от исполнения обязанностей военной службы по мотивам отношения к религии и использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии.

3. Религиозная символика, религиозная литература и предметы культа используются военнослужащими индивидуально.

4. Государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов.

5. Создание религиозных объединений в воинской части не допускается. Религиозные обряды на территории воинской части могут отправляться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира»³⁹¹.

Однако в реальности проблема реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания военнослужащих зависит от реальных, выстраиваемых по усмотрению власти отношений государства с религиозными объединениями вообще, и военно-религиозными отношениями в частности³⁹².

Еще в июле 2009 года президент РФ Дмитрий Медведев поддержал предложение руководителей крупнейших религиозных общин России о воссоздании института военного духовенства. Решено было в 2010 году ввести должности помощников командиров по работе с верующими военнослужащими в каждом из соединений Российской армии. В феврале 2010-го министр обороны РФ утвердил даже положение о функциональных обязанностях таких помощников. Были рассчитаны и квоты для священнослужителей от разных религиозных конфессий в соответствии с долей военнослужащих того или иного вероисповедания, проходящих службу в конкретном соединении. Патриарх Кирилл, например, объявил, что РПЦ необходимо будет выделить около 400 клириков «для служения на штатной основе». И в апреле этого года статс-секретарь — замминистра обороны Николай Панков сообщил, что в структуре Минобороны создано Управление по работе с верующими военнослужащими, а в военных округах появятся соответствующие отделы³⁹³.

Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации утверждено министром обороны Российской Федерации 24 января 2010 года. Настоящее Положение устанавливает порядок взаимодействия органов военного управления и религиозных объединений в отношении реализации верующими военнослужащими прав на свободу совести и свободу вероисповедания в соответствии. Участие военнослужащих в религиозных обрядах, церемониях является добровольным. Командир (начальник) воинской части (учреждения) не вправе принуждать военнослужащих к обязательному участию в религиозных обрядах, церемониях³⁹⁴.

Основными задачами должностных лиц по работе с верующими военнослужащими являются:

³⁹¹ Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 22.07.2010) // Собрание законодательства РФ, № 22, 01.06.1998, ст. 2331.

³⁹² Мозговой С. А. Свобода совести в Вооруженных силах, других воинских формированиях // Свобода убеждений, совести и религии в современной России. М. 2007. С. 83—84. .

³⁹³ Парад в честь главы государства. Путь военных к храму становится все более запутанным и долгим // Независимое военное обозрение. 24 сентября 2010.

³⁹⁴ Положение по организации работы с верующими в Вооруженных Силах РФ // Вестник военного и морского духовенства. Март 2011. <http://kapellan.ru/polozhenie-po-organizacii-raboty-s-veruyushimi-v-vooruzhennyx-silax-rf>.

«организация и проведение религиозных обрядов, церемоний и удовлетворение религиозных потребностей личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации;

организация и проведение духовно-просветительской работы;

участие в мероприятиях, проводимых органами военного управления по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию;

участие в работе по укреплению правопорядка и воинской дисциплины, профилактике правонарушений и суицидальных происшествий»³⁹⁵.

Основными функциями должностных лиц по работе с верующими военнослужащими являются:

«проведение с участием военнослужащих при соблюдении их прав на свободу совести и свободу вероисповедания религиозных обрядов и церемоний;

участие в планировании, организации и проведении духовно-просветительской работы с военнослужащими;

содействие командирам (начальникам) в проведении мероприятий духовно-просветительской работы, профилактике правонарушений и суицидальных происшествий;

участие в укреплении духовно-нравственных основ военной службы, здорового климата в воинских коллективах и семьях военнослужащих;

оказание духовной поддержки военнослужащим, находящимся на лечении»³⁹⁶.

Должности капелланов в российской армии на договорной основе могут укомплектовываться не только служителями РПЦ МП, «но также и других традиционных религиозных объединений России в зависимости от вероисповедания большинства личного состава соединения», — сообщил начальник Управления по работе с верующими военнослужащими Вооруженных Сил РФ Б. Лукичев. Так он отреагировал на официальный запрос Романа Андрианова о том, как появление священнослужителей в штатном расписании Министерства обороны сочетается со статьей Конституции об отделении Церкви от государства. В Минобороны РФ уже учреждены 240 должностей помощников командиров соединений по работе с верующими военнослужащими, сообщил в своем ответе Лукичев и пояснил, что «задача помощников командиров заключается в реализации конституционного права каждого военнослужащего на свободу совести и вероисповедания», нравственном и патриотическом воспитании, а также в психологической поддержке военнослужащих и помощи командованию в решении социальных проблем. При этом, отмечает Роман Андрианов, документ обошел вниманием такой важный вопрос, как наличие в среде личного состава военнослужащих невоцерковленных, неопределившихся и атеистов³⁹⁷.

12 декабря 2011 года командующий войсками Центрального военного округа РФ подписал приказ «Об упорядочении деятельности органов по работе с верующими военнослужащими», сообщает «Российская газета». В указе прописаны обязанности помощников командиров по работе с верующими солдатами и офицерами, т. е., священнослужителей. 6 священников уже приступили к работе. Всего в

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Там же.

³⁹⁷ Должности капелланов могут укомплектовываться не только служителями РПЦ МП, считают в руководстве Вооруженных Сил РФ // Портал-Credo.ru. 28 июля 2011.

Центральном военном округе предполагается включить в штат 24 священника. До сих пор священнослужители работали в армии на внештатной основе³⁹⁸.

Еще весной 2011 года стало известно, что в военных округах и на флотах составлены годовые планы взаимодействия органов военного управления с епархиями. Эти планы утверждены командующими округами (флотами) и правящими архиереями епархий. К примеру, такой План взаимодействия органов военного управления Северного флота и Мурманской и Мончегорской епархией на 2011 учебный год утвердили командующий Северным Флотом адмирал Н. М. Максимов и архиепископ Мурманский и Мончегорский Симон. Основными направлениями взаимодействия, согласно плану, являются вопросы патриотического воспитания, религиозное просвещение и реализация религиозных потребностей военнослужащих. Поэтому он предусматривает празднование праздничных и памятных дат государства и РПЦ МП. Реализацию религиозных потребностей воинов других вероисповеданий план не предусматривает, хотя и декларирует. В плане также указана тематика курсов религиозного образования военнослужащих. В рамках этих курсов есть, к примеру, такие темы: «Деструктивные религиозные культы — опасность для духовного и нравственного здоровья военнослужащих и членов их семей». Подобного рода тематика вынесена и на сборы офицеров по работе с личным составом для обмена опытом работы флотских психологов и специалистов воспитательной работы соединений и частей по предупреждению самоубийств. Звучит она следующим образом: «О негативном влиянии деструктивных религиозных культов на духовное и нравственное здоровье военнослужащих и членов их семей»³⁹⁹.

По мнению экспертов Института свободы совести и многих других известных религиоведов, использование некорректных с научной и правовой точки зрения терминов («деструктивный религиозный культ», «секта» и др.) является языком вражды и религиозной ксенофобией, разжигает рознь и нетерпимость, порождает конфликты с верующими, противоречит конституционным принципам свободы совести и светскости государства, угрожает целостности российского государства и является уголовно наказуемым деянием за разжигание религиозной ненависти и вражды. Сопредседатель Совета ИСС Сергей Мозговой, в частности, заявил, что «офицерскому составу армии и флота необходимо не религиозное просвещение, а правовые и религиоведческие знания, которые никакая Церковь дать не способна»⁴⁰⁰.

В нарушение Конституции России и действующего законодательства в условиях воинской дисциплины открываются культовые сооружения, совершаются религиозные обряды и церемонии.

Например, экипаж подводного ракетноносца Тихоокеанского флота России «Святой Георгий Победоносец» принял иконостас от делегации благотворительного фонда, сообщил «Интерфаксу» в четверг пресс-секретарь командующего ТОФ капитан 1 ранга Роман Мартов. Иконостас станет «закладным камнем», создаваемого подводниками корабельного походного храма. Ритуал освящения иконостаса совершил на пирсе епископ Петропавловский и Камчатский Арте-

³⁹⁸ 24 священника включены в штат Центрального военного округа РФ // Портал-Credo.ru. 13 декабря 2011.

³⁹⁹ Планы взаимодействия военных округов, флотов и епархий РПЦ МП предусматривают празднование церковных праздников, религиозное просвещение и борьбу с «деструктивными культами» // Портал-Credo.ru. 22 марта 2011.

⁴⁰⁰ Там же.

мий, после чего моряки-подводники прошли торжественным маршем, отдавая иконостасу почести⁴⁰¹.

Осенью 2011 года стало известно, что более тысячи военнослужащих, задействованных в стратегическом учении «Центр-2011», примут участие в литургии, которая в воскресенье утром будет совершена на Чебаркульском полигоне. Походный алтарь будет сооружен на платформе двух автомобилей «Камаз». «Прозвучат молитвы за здоровье российского воинства. Песнопения исполнит церковный хор чебаркульского храма Преображения Господня», — сообщил «Интерфаксу» в пятницу официальный представитель Центрального военного округа полковник Ярослав Рошупкин. После этого все желающие смогут креститься, последовав примеру 300 солдат и офицеров, которые уже приняли православие за время проведения стратегического учения. Я.Рошупкин сообщил, что на каждом из шести полигонов, задействованных в учении и расположенных на территории России, Казахстана и Таджикистана, развернуты полевые православные храмы. На Тоцком (Оренбургская область) и Чебаркульском (Челябинская область) полигонах также установлены полевые мечети⁴⁰².

12 октября 2011 года патриарх РПЦ МП Кирилл (Гундяев) освятил храм Александра Невского в городе Балтийске, где расположена главная военноморская база Балтфлота. Затем патриарх наградил тех, кто помогал в строительстве храма, церковными орденами, освятил иконостас для походного храма корвета «Сообразительный» — новейшего корабля Балтфлота, а также облачение, которое будут носить священники, несущие служение на военно-морских базах. На богослужении присутствовало несколько сотен верующих, моряки и морские пехотинцы, губернатор Калининградской области Н. Цуканов⁴⁰³.

Осенью 2011 года стало известно, что в бригаде управления Западного военного округа появился первый штатно назначенный помощник командира бригады по работе с верующими военнослужащими, сообщил «Интерфаксу» во вторник начальник пресс-службы Западного военного округа полковник Андрей Бобрун. С 1 ноября отец Анатолий Щербатюк приступил к новому служению под Петербургом. По словам представителя округа, помощники командиров соединений по работе с верующими военнослужащими свою деятельность в воинских частях будут осуществлять согласно канонам и традициям Русской православной церкви. На помощника командира по работе с верующими военнослужащими не может быть возложено выполнение задач, не совместимых со священническим служением⁴⁰⁴.

Всего в соединениях и частях Западного военного округа будет работать более 50 помощников по работе с верующими военнослужащими. Часть из них уже представлена на должности Русской православной церковью и оформляется на должности. На территории соединений и частей округа находится более десяти храмов и часовен. Как правило, богослужения в них ведут священнослужители ближайших к

⁴⁰¹ У подводников атомохода «Святой Георгий Победоносец» появится походный храм // Интерфакс-религия. 16 июня 2011.

⁴⁰² Тысяча военных помолится Богу на стратегических учениях «Центр» // Интерфакс-религия. 23 сентября 2011.

⁴⁰³ Патриарх Кирилл считает, что город, где находится главная база Балтфлота, достоин лучшей участи // Интерфакс-религия. 12 октября 2011.

⁴⁰⁴ В Западном военном округе назначен первый штатный военный священник // Интерфакс-религия. 1 ноября 2011.

части приходов, но в ближайшее время их место займут вновь назначенные помощники командиров по работе с верующими военнослужащими⁴⁰⁵.

Строительство первой мечети в исправительном учреждении Иркутской области начнется весной 2012 года в городе Вихоревка Братского района. «Храм возводится на пожертвования мусульман Приангарья. Сейчас готовится проектно-сметная документация», — сообщает пресс-служба регионального управления ФСИН. На территории исправительного учреждения, где появится мечеть, уже действует православная часовня. Сотрудники учреждения считают, что появление мечети окажет благотворное влияние на духовное и нравственное воспитание осужденных. В исправительных учреждениях региона содержится 357 мусульман. Наиболее распространенным вероисповеданием является православие (6310 человек), на втором месте — буддизм (684 верующих)⁴⁰⁶.

В Вооруженных Силах и других воинских формированиях стало признаком «хорошего тона» иметь молельную комнату либо часовню. Взаимодействие идет только с Русской православной церковью и некоторыми «основными» конфессиями и, как правило, содержит значительный заряд ксенофобии.

По мнению автора, практика взаимодействия Вооружённых силах, других войск и воинских формирований должна быть приведена в соответствие с Конституцией РФ, а процесс законодательного закрепления института войсковых священников в Вооруженных Силах России должен быть остановлен.

4.4. Свобода совести в местах заключения под стражу и лишения свободы

Право лиц заключенных под стражу и отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы на свободу убеждений, совести и вероисповедания закреплены в Конституции РФ, Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правилах отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими и в других нормативно-правовых актах.

В соответствии со ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации:

Осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания. Они вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным, при этом не должны нарушаться правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемляться права других лиц.

К осужденным к аресту или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители, принадлежащие к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям, по выбору осужденных. В учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой. В этих целях администрация указанных учреждений выделяет соответствующее помещение.

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ В Иркутской области построят первую мечеть для осужденных // Интерфакс-религия. 14 ноября 2011.

Тяжело больным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды с приглашением священнослужителей⁴⁰⁷.

В пенитенциарной системе представлена в основном РПЦ МП — около 700 православных общин. В 1 100 российских колониях построено 403 храма РПЦ (и еще 33 культовых здания других религий), имеется 500 молебных комнат, строится еще более 70 православных храмов, создано более 200 воскресных. Исправительные учреждения и СИЗО России постоянно окормляет 1100 священников РПЦ МП⁴⁰⁸.

В новом Соглашении (первое соглашение было еще в 1999 году) о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний России и РПЦ МП, подписанном 22 февраля 2011 года говорится, что оно заключается в целях удовлетворения духовных потребностей работников уголовно-исполнительной системы и членов их семей, курсантов образовательных учреждений ФСИН России, обеспечения конституционных прав на свободу совести и свободу вероисповедания лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу.

Среди основных направлений взаимодействия сторон: удовлетворение духовных потребностей работников уголовно-исполнительной системы и членов их семей, курсантов образовательных учреждений ФСИН России, лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу; оказание содействия администрации исправительных учреждений в восстановлении социально полезных связей осужденных к лишению свободы, их подготовки к освобождению⁴⁰⁹.

Соглашение определяет обязанности ФСИН России: «3.1. Содействует строительству православных храмов, часовен, выделяет помещения под молитвенные комнаты, исходя из имеющихся возможностей в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). 3.2. Оказывает поддержку в распространении печатной продукции (газет, журналов, книг) духовно-нравственного и патриотического содержания, религиозной литературы и предметов религиозного назначения в учреждениях УИС, согласно установленным правилам и ограничениям. 3.3. Исходя из имеющихся возможностей, с учетом специфики режима учреждений, оказывает содействие в организации развития религиозного образования для лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу, способствует реализации их прав на свободу совести и вероисповедания, при участии священнослужителей Русской Православной Церкви»⁴¹⁰.

Соответственно обязанности РПЦ МП таковы: «4.1. На основании принципов добровольности и свободы вероисповедания, в соответствии с внутренними установлениями Русской Православной Церкви в порядке и пределах, установленных действующим законодательством осуществляет духовное окормление, включая совершение богослужений, религиозных обрядов и церемоний, а также религиозное образование и духовно-нравственное просвещение работников уголовно-исполнительной системы и членов их семей, курсантов образовательных

⁴⁰⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 01.07.2010) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.

⁴⁰⁸ Конференция по тюремному служению состоялась в Москве // Благовест-инфо. 17 декабря 2008.

⁴⁰⁹ Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой исполнения наказаний России и Русской Православной Церковью // Официальный сайт РПЦ МП. 22 февраля 2011. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718.html>

⁴¹⁰ Там же.

учреждений ФСИН России, лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу. 4.2. Принимает посильное участие в сооружении в учреждениях УИС православных храмов и часовен, в оборудовании молитвенных комнат, обеспечивает лиц, осужденных к лишению свободы, и лиц, заключенных под стражу, духовной литературой и предметами религиозного назначения. 4.3. Оказывает посильную благотворительную помощь лицам, осужденным к лишению свободы, и лицам, заключенным под стражу, в виде медикаментов, продуктов питания, товаров и вещей, разрешенных к хранению осужденным к лишению свободы и лицам, заключенным под стражу. 4.4. Оказывает содействие администрации исправительных учреждений в создании условий для формирования у осужденных к лишению свободы уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стремления к исправлению имеющихся негативных качеств, повышения их образовательного и культурного уровня, стимулирования правопослушного поведения, с учетом ограничений, установленных законом. 4.5. Проводит встречи и беседы с лицами, осужденными к лишению свободы, и лицами, заключенными под стражу, не ущемляя прав других лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с целью оказания духовной помощи, образования и духовно-нравственного просвещения. 4.6. Оказывает содействие лицам, находящимся в местах лишения свободы, в подготовке к освобождению, в том числе в трудовом и бытовом устройстве после окончания срока наказания. 4.7. Организует и координирует деятельность священнослужителей и иных представителей Русской Православной Церкви в рамках Соглашения, обеспечивает исполнение ими уголовно-исполнительного и иного действующего законодательства Российской Федерации»⁴¹¹.

Осенью 2011 года появилась информация, что возможность создания института тюремных священников на штатной основе в уголовно-исполнительной системе наказаний рассматривается в России. На сегодняшний день в «пилотный проект» включены 16 исправительных учреждений в Мордовии, Вологодской и Саратовской областях и Камчатском крае. Об этом ИТАР-ТАСС сообщили в Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН). Там уже отмечают «положительное влияние присутствия священников на поведение осужденных и сотрудников учреждений: укрепление дисциплины, меньше сквернословия и суицидов», передает 22 сентября «NEWSru.com». «Сейчас в отдельных местах лишения свободы священнослужители трудятся на основании договоров с администрацией. Но большая часть духовенства ходит в места лишения свободы без всякой системной государственной поддержки, на добровольной основе», — пояснил ИТАР-ТАСС существующее положение дел председатель Синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин. Он также отметил, что Московская патриархия взаимодействует с Минюстом по целому ряду направлений. «Это и регистрация религиозных организаций РПЦ, и содействие повышению правовой культуры наших сограждан, и утверждение идеи законопослушания, и развитие сотрудничества со ФСИН, которая входит в структуру Министерства юстиции, и с которой Церковь взаимодействует в работе с заключенными и в пастырской заботе о сотрудниках системы исполнения наказаний», — отметил

⁴¹¹ Там же.

Всеволод Чаплин⁴¹². В январе 2011 года в московском СИЗО № 2 («Бутырка») состоялось открытие молельной комнаты для мусульман, сообщили корреспонденту «Интерфакс-Религия» в пресс-службе Совета муфтиев России. Руководство следственного изолятора выделило помещение для верующих мусульман, которое при поддержке Совета муфтиев было отремонтировано и переоборудовано под молельное помещение и класс для проведения занятий. В честь открытия для всех заключенных будет проведена благотворительная акция с раздачей угощений. В молельной комнате планируется проведение еженедельных уроков и пятничных проповедей. Главный имам соборной мечети Москвы Ильдар Аляутдинов в этот день проведет первый пятничный намаз. В мае прошлого года было подписано соглашение Совета муфтиев с Федеральной службой исполнения наказаний о сотрудничестве в духовно-нравственных вопросах, в рамках которого и создается помещение для мусульман⁴¹³.

Весной 2011 года стало известно, что УФСИН Бурятии намерено оказать содействие Буддийской традиционной сангхе России в строительстве дуганов и молельных домов на территории исправительных колоний. Как сообщает пресс-служба Иволгинского дацана, где расположена резиденция пандито хамбо-ламы Дамбы Аюшеева, на территории исправительной колонии № 2 в Южлаге планируется строительство дугана, а в СИЗО — создание молельной комнаты. Накануне ФСИН Бурятии и Буддийская традиционная сангха России подписали соглашение о двустороннем сотрудничестве, согласно которому посещать пенитенциарные учреждения будут только священнослужители традиционного вероисповедования⁴¹⁴. Соглашение между ФСИН и Буддийской традиционной сангхой России было подписано в конце 2010 года. Оно обеспечивает доступ буддийских священнослужителей в учреждения УФСИН и строительство буддийских религиозных сооружений на территории колоний. По данным ФСИН, более 850 заключенных заявили о своей принадлежности к буддизму.

В марте 2011 года главный раввин России Берл Лазар открыл в СИЗО № 2 (Бутырка) молельный зал, сообщил официальный представитель столичного управления ФСИН Сергей Цыганков. «Главный раввин прикрепил при входе в помещение синагоги так называемую мезузу — кусок пергамента со словами Торы», — рассказал С.Цыганков «Интерфаксу». По его словам, речь идет о первой синагоге в московских следственных изоляторах. Помещение под синагогу — бывший небольшой кабинет, расположенный на одном этаже с ранее открывшейся мечетью — отремонтировали осужденные из хозяйственного отряда учреждения. В помещении располагаются кафедра, четыре парты для прихожан и шкафы с литературой. После церемонии открытия была совершена молитва, в которой приняли участие девять подследственных. Всего же в настоящее время в СИЗО № 2 содержатся 29 осужденных и подследственных, исповедующих иудаизм. Богослужения в синагоге будут проводиться раз в неделю — по субботам и в праздничные дни. Еженедельно будут проводиться занятия по изучению еврейской традиции. В настоящее время в учреждениях уголовно-исполнительной системы России функционируют три синагоги, и еще в трех местах в системе ФСИН планируется открытие молельных помещений для иуде-

⁴¹² Штатные тюремные священники могут появиться в России // Портал-Credo.ru. 23 сентября 2011.

⁴¹³ В Бутырке открывается молельная комната для мусульман // Интерфакс-религия. 20 января 2011.

⁴¹⁴ В колониях Бурятии организуют буддийские молельни // Интерфакс-религия. 24 марта 2011.

ев в течение этого года. В феврале 2011 года в следственных изоляторах Москвы № 1 (Матросская тишина) и № 2 начался цикл занятий по изучению еврейской традиции⁴¹⁵.

Обращает на себя внимание, что допуск в ФСИН получают только приближенные к власти религиозные организации, юридически некорректно называемые «традиционными». Это создает предпосылки для дискриминации. Не смотря на то, что ряде исправительных учреждений строятся мечети и открываются молельные комнаты, имеется информация о нарушениях прав мусульман в местах лишения свободы.

Например, в следственном изоляторе Пятигорска подследственных притесняют на национальной и религиозной почве. Об этом сообщили корреспонденту «Кавказского узла» родственники содержащихся там жителей Ингушетии. Работники СИЗО создают арестантам препятствия для отправления молитвы, а также оскорбляют их религиозные чувства». Сперва придирались по мелочам, например, запрещали смотреть телевизор. Затем начали отбирать молельные коврики. Теперь они начали отбирать у арестантов священную книгу мусульман — Коран», —рассказала корреспонденту «Кавказского узла» жена одного из заключенных на условиях анонимности. По словам родственников, арестантам-выходцам из Чечни и Ингушетии создаются наиболее тяжелые условия содержания. За обнаружение в камере молельного коврика и Корана их определяют в карцер. «Сами работники СИЗО говорят, что начальник изолятора Стрельцов не скрывает своего негативного отношения к заключенным из Ингушетии и Чечни», —рассказывает не пожелавший назвать свое имя родственник одного из заключенных. Также, по его словам, в пятигорском СИЗО продолжают содержать больных туберкулезом вместе со здоровыми заключенными. В администрации СИЗО прокомментировать изложенную родственниками заключенных информацию отказались. Напомним, ранее Исламский комитет России заявлял о том, что осужденный житель Ингушетии, отбывающий наказание в исправительном учреждении ИК-6, расположенном на территории Ставропольского края, подвергается притеснению со стороны администрации учреждения⁴¹⁶.

Можно предположить, что нарушений в уголовно-исправительной системе намного больше, но они носят латентный характер в силу закрытости системы и слабости системы общественного контроля.

Реализации права лиц заключенных под стражу и отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы на свободу убеждений, совести и вероисповедания препятствует ряд факторов, среди которых можно выделить несовершенство правил содержания заключенных и высокий уровень религиозной ксенофобии (особенно исламофобии) среди сотрудников прокуратуры, следствия, системы исполнения наказаний.

4.5. Свобода совести в сфере СМИ и массовых коммуникаций

Федеральный закон «О средствах массовой информации» запрещает использование СМИ в целях совершения уголовно наказуемых деяний (в т. ч. «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на униже-

⁴¹⁵ Бутырка первой из СИЗО обзавелась собственной синагогой // Интерфакс-религия. 24 марта 2011.

⁴¹⁶ Мусульмане из Ингушетии заявляют о притеснениях в СИЗО Пятигорска // Портал-Credo.ru. 27 мая 2011.

ние достоинства человека либо группы лиц по признакам ... отношения к религии», в соответствии с п.1. ст. 282. УК РФ⁴¹⁷) (ст. 4) и использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан по признакам отношения к религии (ст. 51).

Однако распространение недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных организаций является серьезной проблемой в России. Это явление проявляет себя, не только в конфессиональных, но и в государственных СМИ.

Например, в обращении глав протестантских церквей к губернатору Новгородской области С. Г. Митину по поводу антисектантских сюжетов на телевидении, говорится, что протестантские церкви обеспокоены агрессивными нападениями со стороны Новгородского Телевидения. Искажение фактов, часто попросту клевета, сарказм, неуважение к чужой вере, агрессия и ненависть к людям с другим типом мировоззрения, не совпадающим с образом мыслей руководителей НТ, — обычные средства борьбы с ненужными, по их мнению, «сектантами». Кроме этого, следом за рассказом о жизни евангельских христиан телеканал обязательно показывает лубочную картинку православия, что можно трактовать лишь одним способом: «А теперь мы вам покажем единственную и правильную веру...», что само по себе заставляет не просто сравнивать, но противопоставлять две разные христианские конфессии. Результат подобной пропаганды — сожженные не в одном населенном пункте молитвенные дома, выбитые не по одному разу окна почти в каждой церкви нашей области, приклеенные листовки оскорбительного содержания на дверях наших храмов, избитые распоясанными молодыми людьми прихожане, дети, чувствующие в школе дисконформ оттого, что их родители «не православные сектанты» и многое другое, свидетельствующее о религиозной ненависти к евангельским христианам на нашей земле⁴¹⁸.

Весной 2011 года жители закамских районов Республики Татарстан (г. Нижнекамск, Альметьевск, Заинск, Камские Поляны и др.) обратились с письменными заявлениями в адрес Руководителя Следственного Комитета РФ Бастрыкина А. И. и Следственного Управления Следственного Комитета РФ (СУ СК РФ) по Республике Татарстан Николаева П. М. о проведении процессуальной проверки с участием экспертов-лингвистов в порядке статьи 141—145 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) и возбуждения уголовного дела в отношении коллективов журналистов телеканалов «ТНВ» и «Эфир» по статьям 282, 129, 130, 136, 148 Уголовного Кодекса РФ, которые в своих видеосюжетах необоснованно назвали этот регион «оплотом салафизма и ваххабизма в общероссийском масштабе»⁴¹⁹.

⁴¹⁷ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями от 27 мая, 25 июня 1998 г., 9 февраля, 15, 18 марта, 9 июля 1999 г., 9, 20 марта, 19 июня, 7 августа, 17 ноября, 29 декабря 2001 г., 4, 14 марта, 7 мая, 25 июня, 24, 25 июля, 31 октября 2002 г., 11 марта, 8 апреля, 4, 7 июля, 8 декабря 2003 г., 21, 26 июля, 28 декабря 2004 г., 21 июля, 19 декабря 2005 г., 5 января, 27 июля, 4, 30 декабря 2006 г., 9 апреля, 10 мая, 24 июля, 4 ноября, 1, 6 декабря 2007 г., 14 февраля, 8 апреля, 13 мая, 22 июля, 25 ноября, 22, 25, 30 декабря 2008 г., 13 февраля, 28 апреля, 3, 29 июня, 24, 27, 29 июля, 30 октября, 3, 9 ноября, 17, 27, 29 декабря 2009 г., 21 февраля, 29 марта, 5, 7 апреля, 6, 19 мая, 17 июня, 1, 22, 27 июля, 4 октября, 29 ноября, 9 декабря 2010 г.) // Сайт «Гарант». <http://www.garant.ru>.

⁴¹⁸ Обращение Глав протестантских Церквей к губернатору Новгородской области С. Г. Митину по поводу антисектантских сюжетов на телевидении // Сайт СПЦ. 11 января 2011.

⁴¹⁹ Мусульмане Татарстана написали следственному комитету о разжигании вражды местными СМИ // Islamnews.ru. 4 марта 2011.

Глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин считает, что СМИ страны причастны к разжиганию ненависти по отношению к мусульманам. «Особо стоит подчеркнуть стремительный рост исламофобии в российском обществе... В российских СМИ все больше разжигается страх и недоверие по отношению к мусульманам, а российские суды, запрещающие мусульманскую литературу, стали инструментами в руках исламофобов», — сказал Р.Гайнутдин, выступая на мусульманском совещании «Россия — наш общий дом» в четверг в Москве. По его словам, СМИ не только причастны к распространению ложной информации об исламе, но и к «разжиганию недоверия и ненависти между россиянами различных национальностей и вероисповеданий»⁴²⁰.

28 апреля 2011 года на сайтах «Baikal-daily», «Мой Улан-Удэ», «Информ-Полис», «Бурятия-Онлайн», «БайкалМедия», «Буринофо» и других средствах массовой информации была опубликована статья «В Бурятии взяли на контроль скинхедов и экстремистов». Статья начинается со слов: «В настоящее время в Бурятии проводятся оперативно-розыскные мероприятия. Их главная цель — получить упреждающую информацию о возможных террористических актах и экстремистских акциях, которые могут пройти во время празднования 350-летия присоединения к России». Казалось бы получение упреждающей информации о возможных террористических актах и экстремистских акциях одна из основных и очень важных задач Министерства внутренних дел. Однако местные СМИ проявили не только правовой и религиозный нигилизм, граничащий с глупостью, но и серьезно «подставили» министра внутренних дел своей же республики приписав ему следующую речь: «Давая интервью о данных оперативно-розыскных мероприятиях министр внутренних дел республики Александр Зайченко, пояснил, что речь идет об усиленном контроле поставленных на учет лиц. Это, по его словам, около десяти националистов-скинхедов, приверженцы различных тоталитарных деструктивных сект, в том числе христиане веры евангельской, Свидетели Иеговы, саентологи и другие». При этом следует отметить, что над данной статьей была размещена перечеркнутая фашистская свастика. Тем самым, как бы приравнивая в частности, евангельских христиан к фашистским организациям⁴²¹.

В итоге, как сообщает «ТБН-Байкал», 30 апреля состоялась официальная встреча епископа АХЦ «Союз Христиан» по Республике Бурятия Виктора Колмынина и Министра МВД Республики Александра Зайченко по поводу статьи опубликованной на сайте «Baikal-daily» и перепечатанной другими СМИ. Министр принёс официальное извинение за сложившуюся ситуацию. В докладе министра не было ни слова о евангельских церквях как об экстремистских организациях, о чём говорится в статье на «Baikal-daily». Данная в статье информация является вымыслом автора⁴²².

6 июня 2011 года информационным агентством «Православие на Северной земле» была опубликована статья Александра Иванова ««Праксис-Карьера» на службе у саентологии». Статья написана с «антисектантским» пафосом, изобилует терминами «тоталитарная секта» и ссылками на Александра Дворкина. 6 июня 2011 года на сайте местной епархии были опубликованы выдержки из ста-

⁴²⁰ Муфтий Гайнутдин обвиняет российские СМИ и суды в исламофобии // Интерфакс-религия. 24 марта 2011.

⁴²¹ Загребина И. Экстремистская подстава. Местные СМИ Бурятии решили заработать рейтинг на искажении речи министра внутренних дел? // Сайт СПЦ. 1 мая 2011.

⁴²² Там же.

ть, а 7 июня они были дополнены комментариями местного епископа. «Ситуация с деятельностью различных сектантских организаций на территории области должна вызвать серьезное беспокойство не только у представителей власти, но и у всего общества», — настаивает епископ Архангельский и Холмогорский Даниил (Доровских). Со ссылками на патриарха епископ сказал: «Религиозный экстремизм — а речь идет об экстремизме — конечно, должен быть ограничен законодательно»⁴²³.

24 августа 2011 года на портале «Религия и СМИ» в статье «Что ждет любого, кто решится возвести храм в Москве» http://www.religare.ru/2_88192.html была размещена недостоверная информация о Свидетелях Иеговы. В связи с этим пресс-секретарь Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России выступил с заявлением: «Вопреки утверждениям, высказанным в материале «Что ждет любого, кто решится возвести храм в Москве» («Религия и СМИ», 24 августа 2011 года), Свидетели Иеговы никогда не предпринимают каких-либо мер, препятствующих свободе вероисповедания других людей. НЕПРАВДА утверждение о том, что Свидетели Иеговы якобы организовывали противников строительства храма в Москве и участвовали в посвященных строительству общественных слушаниях. Свидетели Иеговы никогда не занимались подобной деятельностью. Налицо факт распространения предположений и домыслов под видом достоверных сведений. НЕПРАВДА утверждение о том, что «сопротивление православию является главным, основным делом, на которое они [Свидетели Иеговы] кладут все свои силы». Ни в официальных заявлениях Свидетелей Иеговы, ни в их богослужебной литературе, ни в их проповедях никогда не звучало ничего подобного — просто потому, что это полностью противоречит подлинному религиозному призванию Свидетелей Иеговы. Оно состоит в том, чтобы прославлять Бога и благовествовать о Его Царстве. Хотя Московская Патриархия официально высказала серьезные возражения против деятельности Свидетелей Иеговы, это никак не влияет на отношение самих Свидетелей Иеговы к представителям Русской православной церкви и других конфессий»⁴²⁴.

19 сентября 2011 года в Калининграде суд по 282-й, «экстремистской», статье оштрафовал журналиста Бориса Образцова на 110 тыс. руб. за резкие высказывания в адрес церкви. Начало калининградской истории положило январское предложение главы синодального отдела Русской православной церкви по взаимоотношениям церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина ввести всеобщий дресс-код. В ответ нежелающие одеваться от Чаплина граждане разместили в интернете открытую жалобу на него патриарху Кириллу, которую подписали несколько тысяч человек. Скандал широко освещался в СМИ, в частности «Власть» в №3 от 24 января 2011 года вручила протоиерею награду недели «Нательный знак «Отличник домостроя»», а издатель калининградской газеты «Тридевятый регион» Борис Образцов написал для своего издания колонку, в которой очень резко и эмоционально критиковал РПЦ. Церковь на публикацию никак не отреагировала, но вместо нее оскорбился бывший пресс-секретарь калининградской милиции Максим Макаров. Апеллируя к тому, что РПЦ благоговяет мирян на «мирное гражданское противодействие богохульству», он

⁴²³ В Архангельской области православные «охотятся» на «саентологов» // Центр «Сова». 7 июня 2011.

⁴²⁴ Свидетели Иеговы не препятствуют ничьей свободе вероисповедания // Информация пресс-службы Свидетелей Иеговы в России. 25 августа 2011 года.

обратился в Следственный комитет России с просьбой возбудить против журналиста уголовное дело по ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). СК просьбу удовлетворил, установив, что Образцов в своей колонке возбудил ненависть к РПЦ следующими фразами: «По-моему, религия — это сочетание лохов, которых разводят, и подонков, стоящих во главе любой религиозной организации»; «Всегда с большим подозрением относился к этим бородатым трансвеститам»; «Думаю, в ответ на церковный бред стоит потребовать от ряженных перестать наконец облачаться в женское, отрезать бороды и не увешивать себя разными побрякушками»; «Но когда рейдеры в рясах начинают захватывать общенародную собственность, а потом еще и всем диктовать, как одеваться и что говорить, — тут уже я против и такой религии, и таких ее представителей». Гособвинение потребовало для автора полтора года колонии-поселения, суд ограничился штрафом в 110 тыс. руб., но основная тяжесть наказания заключается в том, что у Образцова появилась полноценная уголовная судимость, наличие которой может очень сильно осложнить жизнь⁴²⁵.

Тем самым была продолжена модная сейчас генеральная линия, заключающаяся в борьбе с инакомыслящими с помощью 282-й статьи. До сих пор власти наказывали ей своих противников, вменяя им в вину возбуждение ненависти к различным социальным группам, в том числе и таким экзотическим, как «хозяева жизни», «ряд политических деятелей», «депутаты Госдумы, кроме фракции КПРФ» и др. (см. статью «Как стать экстремистом» в N13 от 4 апреля 2011 года). Для защиты же чужих интересов статья ранее не использовалась. Правда, если учитывать идущее постепенное сращивание РПЦ и государства, интересы церкви становятся не столь уж чужими. А это, в свою очередь, объясняет, почему за не совсем корректные, но безобидные суждения для Бориса Образцова было выбрано непропорционально суровое наказание⁴²⁶.

Осенью 2011 года стало известно, что в Туве чиновники направят на экспертизу газетную статью о визите в регион Патриарха Кирилла (Гундяева), сообщает 22 сентября информационное агенство «Press-line». Власти подозревают, что журналистский материал содержит признаки экстремизма. Статья «Запоздавший визит» была опубликована в газете «Риск-информ» 7 сентября. По словам руководителя Управления Роскомнадзора по Туве Монгун-оол Куулар, материал будет направлен на профессиональную экспертизу по выявлению признаков экстремизма и разжигания межнациональной розни. Возмущение у чиновников вызвал не только текст статьи, но и карикатура на главу РПЦ МП. «Карикатура на Патриарха Кирилла в этой газете — доказательство того, что для ее авторов не существует никаких рамок, в том числе моральных», — полагает начальник информационно-аналитического управления правительства Тувы Долаана Салчак. Газета «Риск» является оппозиционной по отношению к местной власти и часто публикует критические материалы. В статье о визите Патриарха Кирилла (Гундяева) журналисты высказали мнение, что поездка главы РПЦ МП в Туву запоздала лет на 20 — православных в республике становится все меньше. Кроме то-

⁴²⁵ «Рейдером в рясах» назначили цену. В Калининграде антиклерикальные суждения стали уголовно наказуемыми // Коммерсантъ. № 38 (942). 26 сентября 2011.

⁴²⁶ Там же.

го, в статье написано, что простые верующие, лишенные пропусков, так и не смогли пробиться на встречу с Патриархом⁴²⁷.

21 октября 2011 года было опубликовано заявление Юрия Плешакова, руководителя Отдела по связям с общественностью Общества сознания Кришны в России, в посвященные слухам об убийстве «сектоборца» А. Дворкина, распространенным в СМИ. Автор заявления подчеркивает, что публикации СМИ (в частности, «Интерфакса»), связывающие мнимое убийство с деятельностью религиозных групп (главным образом «кришнаитов») способствуют «разжиганию межрелигиозной вражды». «Невольным пособником в распространении слухов и наклеивании ярлыков, в частности, на последователей индуистской традиции (кришнаитов) становится такое уважаемое информационное агентство, как «Интерфакс», — сказано в заявлении. — Сдоблив сообщение о ложном покушении на г-на Дворкина бездоказательной историей о том, что Дворкин однажды был де избит кришнаитом, «Интерфакс» тем самым намеренно наводит общественность на мысль о некоей реальной угрозе Дворкину со стороны вайшнавов (кришнаитов), а такая экстраполяция может привести к разжиганию межрелигиозной вражды. Считаю публикацию «Интерфакса» опрометчивой, безответственной и даже опасной»⁴²⁸.

Уровень средств массовой информации (и особенно государственные федеральные ТВ-каналы) оказывают значительное влияние на уровень нетерпимости и дискриминации.

В газетах, на радио и особенно на TV крайне редки (или отсутствуют вовсе) корректные материалы о свободе совести, зато «антисектантские» и «антиэкстремистские» материалы — обычное дело. Как и в прошлые годы, в 2011 году в СМИ вышло огромное количество телепрограмм, так или иначе эксплуатирующих негативный социальный ярлык «секта», связывающих противоправную деятельность с мировоззренческой сферой, распространяющих недостоверную и порочащую информацию и религиозных объединениях.

По мнению автора, государственная информационная политика не способствует реализации свободы совести и достижения мира и согласия в обществе.

4.6. Свобода совести и проблема соблюдения законных прав религиозных объединений

Самыми очевидными показателями состояния реализации свободы совести являются многочисленные нарушения прав религиозных объединений, которые проявляются в форме дискриминации, нетерпимости, ксенофобии и насилия на их почве.

В то же время существуют серьезные проблемы, как классификации нарушений конституционной свободы совести и свободы вероисповедания, так и в определении ключевых понятий. Дело в том, что системные научные исследования по данной тематике до недавнего времени не проводились.

В ходе многолетних исследований автором была предложена классификация нарушений конституционной свободы совести, которая после некоторой доработки легла в основу данного раздела.

⁴²⁷ Тува: чиновники намерены привлечь к ответственности газету, разместившую карикатуру на Патриарха Кирилла (Гундяева) // Портал-Credo.ru. 26 сентября 2011.

⁴²⁸ Представители «Общества сознания Кришны» обвиняют журналистов «Интерфакса» в разжигании вражды // Центр «Сова». 21 октября 2011.

Среди проблем, с которыми сталкиваются религиозные объединения, следует выделить: неправомерные ликвидации (попытки ликвидации); неправомерные ограничения в распространении текстов и печатных изданий; проблемы приобретения помещений и земли под строительство культовых сооружений; неправомерные препятствия в проведении публичных мероприятий; неправомерные ограничения деятельности религиозных объединений, лидеры которых являются гражданами иностранных государств; неправомерное вмешательство органов власти и местного самоуправления в деятельность религиозных объединений; проблемы возвращения законной собственности религиозных объединений и др. Особую опасность для общества представляют ксенофобия и насилие со стороны силовых структур государства по отношению к членам религиозных организаций. Фактически имеют место преследования за мировоззрение («мыслепреступление»), а не за противоправные деяния.

В 2011 году некоторые религиозные организации столкнулись с трудностями в связи с регистрацией (перерегистрацией), а некоторые из них были ликвидированы.

Например, 4 июля 2011 Христиане веры евангельской Хабаровского края и Амурской области обратились к Дмитрию Медведеву с просьбой защитить их конституционные права и остановить «войну с так называемыми «сектами», в которые записали все неправославные религиозные организации, включая российских протестантов». Авторы обращения напомнили президенту РФ о ликвидации и запрете деятельности на территории Хабаровского края церкви «Благодать», а также о преследованиях протестантов в Благовещенске, в частности о решении Благовещенского городского суда, признавшего незаконным использование Церковью христиан веры евангельской «Новое поколение» «медицинских технологий, включающих технику психологического и психотерапевтического воздействия на психику человека». Авторы обращения считают решение о ликвидации церкви в Хабаровске «незаконным, ангажированным и грубо нарушающее права граждан нашей страны», а решение Благовещенского суда «особо опасным, поскольку несет в себе угрозу массового запрета на деятельность всех протестантских организаций в России, что, несомненно, понесет в себе грубое попрание прав человека». «Мы обращаемся к Вам с просьбой о защите религиозных прав и свобод верующих нашей страны и принятии действенных мер по защите прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации», — завершают обращение к президенту авторы текста⁴²⁹.

Летом 2011 года прокуратура г. Осинники Кемеровской области пыталась закрыть христианский реабилитационный центр для наркозависимых благотворительного фонда «Источник Жизни» в поселке Калтан Новокузнецкого района, а также возбудить уголовное дело против руководителей центра по ст. 239 УК РФ за создание объединения, опасного для жизни и здоровья граждан. Об этом сообщает 27 июля «Славянский правовой центр». Как отмечает глава центра Александр Зимин, массовые проверки ребцентра начались в феврале 2011 года. Тогда впервые в центр, который располагается на территории бывшего санатория-профилактория «Юбилейный», приехал помощник прокурора г. Осинники Павел Храпкин. Безо всяких оснований для проверки помощник прокурора вместе с неизвестными людьми, которые отказались представиться, фактически устроил

⁴²⁹ Российские протестанты обратились к президенту России с просьбой «остановить войну против них» // Портал-Credo.ru. 4 июля 2011.

осмотр помещений центра, требовал документы, опрашивал людей. Через несколько дней в центр опять пришел тот же самый помощник прокурора Храпкин с инспектором по охране труда, который стал проверять то, как в центре работают бывшие наркозависимые. По словам Зимина, Храпкин и неизвестные, видимо, сотрудники ФСБ, прошли в помещения, где находились наркозависимые на первой стадии, то есть те, кто провели в реабилитационном центре не больше трех дней и находятся в состоянии ломки. Помощник прокурора стал говорить им, что если кого здесь насильно удерживают и кто хотел бы уйти, то они могут уйти. Из 30 человек 6 человек не выдержали и решили уйти. Всего в реабилитационном центре находилось около 200 человек. 6 наркозависимых посадили в машины и повезли в прокуратуру. Как потом стало известно, им дали подписать заранее заготовленные заявления о том, что их удерживали насильно и они просят возбудить уголовное дело против своих воспитателей в центре. Как отметил Александр Зимин, людей увезли из реабилитационного центра, несмотря на то что у них была ломка и несмотря на то что они подписывали с центром договор перед тем, как начать программу реабилитации⁴³⁰.

В Пскове приходу храма святых Жен Мироносиц во Пскове управлением министерства юстиции РФ по Псковской области вновь отказано в регистрации нового Устава общины по причине предоставления «недостовверных сведений о полном наименовании Организации и несоответствие содержания протокола собрания членов Организации требованиям п.1 ст.15 Федерального закона от 26.09.1997 N2 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и п.23 Устава Организации, зарегистрированного 28.12.1999 Управлением в части отсутствия в нем сведений о лицах — членах Приходского собрания Организации, принявших участие 25.08.2011 в Приходском собрании». Несоответствие состоит в том, что из состава приходского собрания, по распоряжению митрополита РПЦ МП Евсевия (Саввина), исключены учредители, числящиеся в ЕГРЮЛ, и члены прихода, место которых заняли лица, неизвестные регистрирующим органам. Новый список приходского собрания утверждён архиереем, как и прежний, но в управление юстиции поступило ещё три списка членов этого прихода, причем все — разные. В прошлом году управление юстиции утвердило новый устав прихода, но это решение было отменено судом именно по причине различия в списках членов приходского собрания и фальсификации его протоколов. Тем не менее, 6 ноября настоятель храма святых Жен Мироносиц вновь проведет приходское собрание в составе, не соответствующем документам, находящимся в распоряжении управления юстиции⁴³¹.

Ряд религиозных организаций подверглись ограничениям в распространении религиозных текстов, печатных изданий и иных материалов.

Например, 4 марта (10 марта в окончательной форме) 2011 года Благовещенский городской суд частично удовлетворил гражданский иск прокурора Благовещенска к церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Новое поколение». Суд признал незаконным использование этой церковью «медицинских технологий, включающих технику психологического и психотерапевтического воздействия на психику человека» и запретил использование этих «технологий»

⁴³⁰ Христианский реабилитационный центр для наркозависимых в Кемеровской области пытаются закрыть прокуроры // Портал-Credo.ru. 28 июля 2011.

⁴³¹ Приходу храма святых Жен Мироносиц во Пскове вновь отказано в регистрации нового устава общины // Портал-Credo.ru. 2 ноября 2011.

при проведении церковных мероприятий. Суд также запретил распространение ряда материалов «Нового поколения». В список из 15 пунктов включены DVD-диски с записями проповедей, записи семинаров «Нового поколения», записи телепрограммы «Основы успеха», а также фильмы «Лекарство от рака», «Армения Нового поколения» и ток-шоу «Мужчины с Марса, женщины с Венеры». По сообщению благовещенской церкви «Новое поколение», это четвертый иск, поданный прокурором к пятидесятникам. Сначала у прокурора были претензии к выходным данным распространяемых церковью DVD, затем он потребовал лицензию на распространение «Новым поколением» собственных материалов. В третий раз добивался признания незаконным обучение религии без лицензии. Все три раза суд принимал сторону пятидесятников. В четвертый раз прокурор заявил ходатайство о проведении судебной психиатрической экспертизы дисков. Теперь слово осталось за правосудием⁴³².

Летом 2011 года в молельном доме Казыятского управления мусульман Приморского края во Владивостоке была найдена брошюра, признанная «экстремистской». Один из прихожан оставил брошюру «Это харам. Самые большие грехи в исламе», которая была включена в федеральный список экстремистских материалов, сообщила во вторник «Интерфаксу» старший помощник прокурора Приморья Елена Телегина. Возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ст.20.29 КоАП РФ (производство и распространение экстремистских материалов). Владелец материалов уже оштрафован судом, а сама брошюра изъята. Казыятское управление мусульман предупреждено о недопустимости ведения «экстремистской» деятельности⁴³³.

30 июня 2011 года в Томске прокуратура обратилась в суд с просьбой о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» экстремистской. Ленинский районный суд Томска 18 августа начал рассмотрение иска прокурора Томска о признании экстремистским материалом книги «Бхагавад-Гита. Как она есть». Она является комментарием к памятнику древнеиндийской литературы. Прокуратура обосновала свое обвинение мнением экспертов из Томского государственного университета (ТГУ), которое было высказано по запросу томского УФСБ. Они усмотрели в тексте высказывания, утверждающие превосходство последователей учения Кришны над представителями всех иных вероисповеданий. Ответчиком по делу стала томская организация «Общества сознания Кришны»⁴³⁴.

Летом 2011 года в Краснодарском крае язычники подверглись ограничениям в распространении печатных и видеоматериалов. Как установил суд, мужчины распространяли печатные и видеоматериалы, предлагали гражданам вступать в ряды указанной организации — таким образом, по оценке прокуратуры, «осуществляли противозаконную экстремистскую деятельность на территории Горячего Ключа». «Приговором мирового судьи г. Горячий Ключ Толстов В. Л. признан виновным (...) в участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ) и ему назначено наказание в виде штрафа в сумме 20 тыс. руб.

⁴³² Карательная психиатрия на службе правосудия. Дело о запрете на распространение аудио- и видеоматериалов церкви «Новое поколение» города Благовещенска направлено на рассмотрение президиума Амурского областного суда // Сайт СПЦ, 28 апреля 2011.

⁴³³ Мусульманина во Владивостоке оштрафовали за хранение экстремистской брошюры // 21 июня 2011.

⁴³⁴ Микитик С. Экстремизм вокруг нас. В Томске идет суд над книгой «Бхагавад-Гита. Как она есть», по которой учатся студенты // Каспаров.ру. 24 августа 2011.

Аналогичный приговор вынесен судом в отношении Герасева В. М.», — заявила пресс-служба краевой прокуратуры⁴³⁵.

В Татарстане Набережночелнинский городской суд признал «экстремистскими» 13 материалов саентологов. 24 августа 2011 года суд удовлетворил иск прокуратуры, признав представленные материалы экстремистскими, и постановил направить копию решения суда в Министерство юстиции для включения их в федеральный список экстремистских материалов⁴³⁶.

7 октября 2011 года в Краснодаре Первомайский районный суд признал экстремистскими материалами издания «Фалунь Дафа, сообщает ИАЦ «СОВА». В ходе заседаний рассматривались книга «Чжуань Фалунь», «Отчет о проверке утверждений об извлечении органов у последователей Фалуньгун в Китае» и двух информационных листках «Фалунь Дафа в мире» и «Всемирная эстафета факела в защиту прав человека». Это не первый суд о запрете материалов «Фалунь Дафа». Ранее тот же суд уже признавал их экстремистскими, но это решение, так и не вступив в силу, было отменено вышестоящим судом. Это не помешало Минюсту включить их в Федеральный список экстремистских материалов, где они незаконно находятся и сейчас⁴³⁷.

В Новосибирске мусульман преследуют за распространение книг Саида Нурси на русском языке, не включенных в Федеральный список экстремистской литературы. 11 октября 2011 года в Новосибирске прошли обыски и задержания мусульман. В частности, был задержан доцент Сибирского университета потребительской кооперации и руководитель двух комитетов в структуре Духовного управления мусульман азиатской части России Ильхом Меражов, в его квартире прошел обыск, в ходе которого были изъяты книги С. Нурси⁴³⁸.

Летом 2011 года руководителю Калужского филиала «Фалунь Дафа» прокуратурой Калуги было вынесено предостережение о недопустимости экстремистской деятельности. Об этом сообщает ИАЦ «СОВА» 1 июля. Поводом послужило то, что в апреле 2011 года он распространял в городе газету «Фалуньгун в мире», в которой был опубликован положительный отзыв на запрещенную за экстремизм книгу «Чжуань Фалунь»⁴³⁹.

В 2011 году российские Свидетели Иеговы массово неправомерно подверглись ограничениям в распространении религиозных текстов и печатных изданий во многих субъектах РФ. Факты приводятся в соответствующем разделе, посвященном преследованиям СИ.

Многие религиозные организации сталкиваются с проблемами в строительстве культовых зданий, в т. ч. в связи с отказами в выделении земельного участка. Более того, в последнее время чиновники все чаще пытаются лишить религиозные организации помещений и земли, а некоторые организации испытывают трудности в связи с введением в эксплуатацию уже построенных сооружений. Для некоторых объединений даже аренда помещения является проблемой.

⁴³⁵ Кубань: суд оштрафовал двух язычников за прозелитическую деятельность / Портал-Credo.ru. 02 сентября 2011.

⁴³⁶ В Татарстане суд запретил очередную порцию книг саентологов / Портал-Credo.ru. 13 сентября 2011.

⁴³⁷ Краснодар: издания «Фалунь Дафа» признаны экстремистскими / Портал-Credo.ru. 02 ноября 2011.

⁴³⁸ В Новосибирской области возбуждено дело против последователей Нурси // Центр «Сова». 13 октября 2011.

⁴³⁹ Прокуратура Калуги вынесла предупреждение руководителю местной организации «Фалуньгун» // Портал-Credo.ru. 04 июля 2011.

В 2011 году в Москве было снесено здание приюта общества Матери Терезы «Миссионеры милосердия», расположенного на 3-ей Парковой улице. Снос осуществлен на основании решения Арбитражного суда Москвы, удовлетворившего в феврале 2010 года иск префектуры о сносе одноэтажного здания и мансардного этажа двухэтажного здания, признанных «самовольным строительством». Процесс сноса начался после того, как выяснилось, что при открытии приюта в 1990 году один из документов не был оформлен должным образом: согласовав в свое время и получив все разрешения, монахини после завершения строительства не до конца оформили документы о вводе зданий в эксплуатацию, а потом закончились сроки действия разрешительных документов⁴⁴⁰.

Заявление католического архиепископа Паоло Пецци в связи со сносом здания приюта для бездомных в Москве, принадлежавшего Обществу «Миссионеры милосердия» гласит: «В 90-х годах Сёстры построили небольшое здание рядом со своим домом, оборудовали чердак дома так, чтобы там можно было сушить белье, которое они всегда стирают сами, вручную. Конечно, как часто, к сожалению, бывает, они не позаботились до конца о юридическом оформлении этого дома. Дома, где каждый день более ста человек получают горячую пищу, возможность согреться в холодное время, и самое главное — возможность побыть в безопасности, ощутить тепло человеческих сердец. Когда несколько лет тому назад Сёстры решили «урегулировать» статус здания и завершить процесс ввода в эксплуатацию, начались беды. Обнаружилось вдруг, что Сёстры всё сделали незаконно, и нужно закрыть пристройку и снести её. В течение последних лет было сделано все, чтобы помочь Сёстрам — даже Патриарх Кирилл обратился к Мэру Москвы с просьбой урегулировать ситуацию. Наконец, пришло окончательное решение суда. Здание снесено, и есть опасность того, что с другого дома снимут крышу, чтобы убедиться, что под ним — чердак, а не мансарда. Конечно, всё это делается на законном основании, и в этом нет сомнений: сами Сёстры знают, что они «виноваты». Однако разве нельзя было узаконить это здание, уплатив необходимый штраф? Неужели это здание до такой степени портило вид нашего города, что нужно было обязательно его сносить? Я убежден, что деятельность Сестёр полезна, и более того — необходима городу. Что их милосердное служение не только никому не мешает, но и способствует социальному и духовному развитию города. И поэтому необходимо было искать и найти другое законное решение, которое смогло бы спасти это здание. Однако здание снесли. Надо было видеть печальные лица людей, чьими руками это было сделано. Они удивлялись тому, почему Сёстры и эти бедные люди не поднимают шум и не устраивают скандала, но готовы продолжать делать то доброе дело, которое они умеют делать и которому они посвятили свою жизнь»⁴⁴¹.

В Пскове городская администрация отказывает местной религиозной организации Римско-Католической Церкви в продлении аренды участка, на котором расположен католический храм Святой Троицы, построенный самой общиной, сообщает 23 сентября источник «Портала-Credo.Ru» в этой общине. Одновременно местные власти аннулировали свое же разрешение на строительство католического храма во Пскове. Вместе с тем, община уже почти завершила строи-

⁴⁴⁰ Плохой запах. В Москве сносят приют для бездомных общества Матери Терезы и открывают ей памятник // Каспаров.ру. 21 сентября 2011.

⁴⁴¹ Заявление католического архиепископа Паоло Пецци в связи со сносом здания приюта для бездомных в Москве, принадлежавшего Обществу «Миссионеры милосердия» // Портал-Credo.ru. 24 сентября 2011.

тельство храма, в котором завершается внутренняя отделка. Теперь городская администрация ставит вопрос о незаконном строительстве и изъятии храма у католиков⁴⁴².

В заявлении архиепископа Павла Пецци в связи с ситуацией вокруг прихода Пресвятой Троицы говорится следующее: «С глубокой озабоченностью я воспринял известие о том, что 20 сентября 2011 года Администрация г. Пскова отказала римско-католическому приходу Пресвятой Троицы в г. Пскове в продлении разрешения на строительство храма. В качестве основания указывается нарушение нормы Градостроительного кодекса РФ, согласно которой в продлении должно быть отказано, в случае если строительные работы не начаты до истечения срока действия предыдущего разрешения. Такое обоснование вызывает крайнее удивление в отношении строительства, которое ведется уже более десяти лет. Ранее приход не мог добиться от властей ответа по поводу статуса земельного участка, на котором ведется строительство. Завершения стройки с надеждой ждет местная католическая община. Самоотверженным трудом настоятеля прихода, о. Кишиштофа Каролевского, с помощью многочисленных жертвователей и силами прихожан уже возведен и сдан в эксплуатацию приходской дом, составляющий единый ансамбль с храмом. Однако теперь будущее и храма, и приходского дома оказывается под вопросом. Следует иметь в виду, что приход в свое время согласился на строительство нового храма, хотя имеет законные основания претендовать на историческое здание католического храма, освященное в 1857 году. Не только среди верующих католиков, но и в российском обществе в целом эти события могут вызывать впечатление намеренной дискриминации католической общины Пскова. Мы призываем власти Пскова и Псковской области обратить внимание на ситуацию римско-католической общины и оказать содействие в принятии справедливого решения по этому вопросу»⁴⁴³.

В Туле имам-хатыб мусульманской общины «Иман» Ришат Давыдов приспособил в качестве помещения для молитвы второй этаж своего дома. Там разместилось 2 молельных помещения — для мужчин на 200 человек и для женщин на 50. Это было сделано, т.к. община не может добиться выделения участка для строительства мечети, сообщает 19 сентября 2011 года портал «IslamRF.ru». «Мы неоднократно обращались к городским и областным властям по вопросу выделения земли. Но, в мае сменился глава города, а недавно и губернатор, поэтому процесс затянулся, однако мы не теряем надежды получить земельный участок», — сообщил имам⁴⁴⁴.

В Костроме мусульмане, ветераны Второй мировой войны, обратились с открытым письмом к председателю Совета муфтиев России шейху Равилу Гайнутдину с требованием обратиться к губернатору Костромской области и отстаивать их права иметь в Костроме Мемориальную мечеть, сообщает 8 сентября сайт «Ислам в РФ». Ветераны подчеркивают, что воспринимают противодействие местных властей строительству мечети «как надругательство над светлой памя-

⁴⁴² Псковская администрация отказывается продлить для местных католиков аренду участка, на котором расположен их храм, намереваясь передать его РПЦ МП // Портал-Credo.ru. 23 сентября 2011.

⁴⁴³ В российском обществе эти события могут вызывать впечатление намеренной дискриминации католической общины Пскова. Заявление архиепископа Павла Пецци в связи с ситуацией вокруг прихода Пресвятой Троицы // Портал-Credo.ru. 5 октября 2011.

⁴⁴⁴ Тульские мусульмане не могут добиться выделения земли для строительства мечети // Портал-Credo.ru. 20 сентября 2011.

тью костромичей-мусульман, отдавших свою жизнь в борьбе с фашизмом». Проект строительства костромской Мемориальной мечети в память о мусульманах, погибших в годы войны, был согласован с властями в 1999 году, однако строительство мечети было заморожено. В 2004 году против строительства мечети выступили жители города. В 2006 году мусульмане обращались к Владимиру Путину за помощью в разрешении конфликтной ситуации, связанной со строительством мечети, однако помощи не последовало⁴⁴⁵.

В некоторых регионах РФ имели место неправомерные ограничения деятельности религиозных организаций, лидеры и члены которых являются гражданами иностранных государств.

Например, 29 октября 2011 года Объединение буддистов Тувы обратилось к министру иностранных дел РФ Сергею Лаврову с открытым письмом. Авторы обращения просят оказать содействие в деле выдачи визы Далай-ламе XIV для посещения Тувы в 2012 году. «Очевидно, что для осуществления пастырского визита Его Святейшества Далай-ламы в буддийские регионы России более нет непреодолимых препятствий, так как в марте с. г. Его Святейшество Далай-лама официально сложил с себя полномочия политического руководителя тибетского правительства в эмиграции и отныне ведет свою деятельность исключительно в статусе духовного лидера одной из крупнейших мировых религий», — напоминают представители тувинских буддистов⁴⁴⁶. Ранее о выдаче визы Далай-ламе просили буддисты Калмыкии⁴⁴⁷.

В 2011 году некоторые религиозные организации столкнулись с трудностями в проведении публичных мероприятий. Например, в Липецке после выступления 9 апреля 2011 года ансамбля индийского танца «Сангит Ананда» («Радость музыки») из Воронежа, состоящего из последователей движения Сахаджа Йога, на организаторов концерта был составлен протокол об административном правонарушении (ст. 20.2 КоАП РФ «нарушение порядка проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования»), сообщает корреспондент «Портала-Credo.ru». В полиции считают, что последователи движения Сахаджа Йога, имеющего в России статус общественного объединения, должны были предварительно уведомить власти о проведении массового мероприятия, но не сделали этого⁴⁴⁸.

В Санкт-Петербурге чиновники препятствуют проведению конгрессов Свидетелей Иеговы. Руководство спортивного комплекса «Юбилейный» в Санкт-Петербурге расторгло договор со Свидетелями Иеговы, что сделало невозможным проведение двух областных конгрессов в этом комплексе. Об этом сообщает 21 июня официальный сайт Свидетелей Иеговы в России. 15 апреля 2011 года Свидетели заключили договор с комплексом «Юбилейный», где планировалось провести два конгресса с общим количеством присутствующих 13 тысяч человек из Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Однако в конце мая 2011 года в спортивный комплекс пришли представители ФСБ и потребовали передать им

⁴⁴⁵ Ветераны обвиняют костромских чиновников в «надругательстве над светлой памятью костромичей-мусульман» // Портал-Credo.ru. 12 сентября 2011.

⁴⁴⁶ Открытое обращение Объединения буддистов Тувы к С.Лаврову // Центр «Сова». 2 ноября 2011.

⁴⁴⁷ Религиозные лидеры Калмыкии просят оказать содействие в пастырском визите Далай-ламы // Интерфакс-религия. 13 мая 2009.

⁴⁴⁸ Власти Липецка пытаются оштрафовать последователей Сахаджа Йоги за неуведомление о проведении концерта // Портал-Credo.ru. 11 апреля 2011.

документы, связанные с заключением договора. Вскоре после этого в адрес руководства СК «Юбилейный» было направлено письмо от 2 июня 2011 года за подписью главы Администрации Петроградского района г. Санкт-Петербурга Константина Желудкова с изложением «доводов» в пользу отказа в предоставлении помещения для конгрессов Свидетелей Иеговы и указаниями расторгнуть договор с ними. 2 июня 2011 года руководство СК «Юбилейный» направило в адрес Управленческого центра Свидетелей Иеговы письмо о «технической невозможности» предоставления комплекса для проведения конгрессов⁴⁴⁹.

В июле 2011 года Церкви ЕХБ Мордовии проводили туристический слёт. После проверки проведенной прокуратурой, МВД, ФСБ и другими органами, на служителей церкви ЕХБ «Новая жизнь» г. Саранска, проводящей слет, были наложены штрафы. В предпоследний день организаторы слёта вместо проведения программы были вынуждены провести в общении с проверяющими органами. Пресс-служба местной прокуратуры сообщила об этом следующее: «Прокуратурой Ичалковского района с участием оперуполномоченного УФСБ России по РМ, старшего оперуполномоченного ЦПЭ МВД по РМ, главного специалиста Министерства образования РМ, ведущего специалиста-эксперта Территориального отдела Управления Роспотребнадзора по РМ в Ромодановском, Ичалковском и Б-Игнатовском районах, инспектора ОНД Ичалковского муниципального района УНД ГУ МЧС РФ по РМ проведена проверка исполнения санитарно-эпидемиологического и пожарного законодательства в несанкционированном палаточном туристическом лагере Саранской поместной церкви Евангельских христиан — баптистов «Новая жизнь», расположенном в лесном массиве, на расстоянии 1 километра от ОАО «Санаторий «Алатырь»⁴⁵⁰.

Весной и летом 2011 года христиане «Божьей Славы» подали в администрацию Сыктывкара и Комитет по обеспечению мероприятий гражданской защиты Коми (уполномоченный орган по согласованию проведения публичных мероприятий на территориях, непосредственно прилегающих к зданиям, занимаемым органами госвласти Коми) более полусотни уведомлений о проведении митингов на Стефановской площади Сыктывкара и в других местах в центре города. После многочисленных отказов властей под тем или иным предлогом, или вовсе не получая никаких ответов, пятидесятники подали в Сыктывкарский суд сразу несколько жалоб, касающихся незаконных действий и бездействия городской администрации и вышеупомянутого комитета. Рассмотрение некоторых жалоб уже началось. В очередном заявлении «Божьей Славы», которое 7 ноября зачитала судья Татьяна Попова, содержится просьба признать незаконными действия мэрии, не ответившей на уведомления пятидесятников о проведении осенних митингов 4-го, 6-го, 7-го и 8-го октября в течение установленных федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» трех дней⁴⁵¹.

Следует особо выделить трудности в проведении публичных мероприятий по вине правоохранительных органов, о чем речь пойдет ниже. В 2011 году в неко-

⁴⁴⁹ В Санкт-Петербурге чиновники препятствуют проведению конгрессов Свидетелей Иеговы // Портал-Credo.ru. 22 июня 2011.

⁴⁵⁰ Мордовские власти оштрафовали евангельских христиан-баптистов за проведение турслета. Перед приездом Патриарха Кирилла они решили очистить лес от «сектантов» // Портал-Credo.ru. 22 сентября 2011.

⁴⁵¹ Сыктывкар: пятидесятники подали в суд жалобы на республиканские и городские власти, препятствовавшие проведению ими публичных мероприятий // Портал-Credo.ru. 10 ноября 2011.

торых регионах России был отмечен рост религиозной ксенофобии и насильственных акции со стороны «силовых» структур государства по отношению к членам религиозных организаций. Это неправомерные задержания и аресты, угрозы, избиения, облавы, фабрикация уголовных дел, изъятий религиозной литературы и т.п. Нередко в случаях нарушения законных прав членов религиозных объединений правоохранительные органы отказывались предпринять меры для привлечения виновных к ответственности

Например, 7 апреля 2011 года Начальник Лунинского ОВД Пензенской области полковник Александр Военков и местный участковый полиции прервали праздничное богослужение в день Благовещения Пресвятой Богородицы в православном молитвенном доме Русской Истинно-Православной Церкви (Синод Архиепископа Тихона, РИПЦ) в селе Болотниково Лунинского района Пензенской области. Полицейские потребовали у настоятеля игумена Харлампия (Коряжкина) предъявить документы и сообщили, что у него «проблемы с Пензенской епархией». 11 апреля священнослужитель обнаружил в двери своей квартиры повестку Центра по противодействию экстремизму, но не явился по вызову, т.к. срок явки к тому моменту уже прошел. После этого сотрудники Центра «Э» стали звонить матери священника и требовать указать его место нахождения. О. Харлампий обратился в пензенское отделение движения «За права человека» с жалобой на незаконные действия сотрудников полиции. Он опасается, что против него по инициативе Пензенской епархии РПЦ МП фабрикуется дело по обвинению в «экстремистской деятельности». По данным сайта «LeftPenza.ru», на представителей «альтернативных» православных организаций давление в Пензенской области оказывалось и раньше. В 2010 году сотрудники милиции участвовали в захвате храма ИПЦ(Р) в селе Поселки Кузнецкого района Пензенской области⁴⁵².

15 сентября 2011 года сотрудники Управления ФСБ России по Калининградской области провели обыски, задержания и допросы настоятеля местного прихода Российской Православной Церкви (РосПЦ; ранее община подчинялась главе РосПЦ(Д) Митрополиту Дамаскину (Балабанову)) игумена Николая (Мамаева) и троих прихожан. Как отмечает сайт «Меч и трость», допросы последовали на следующий день после размещения в Интернете видеоролика «Интервью игумена РосПЦ Николая (Мамаева)». Спецмероприятия ФСБ начались утром с обыска в храме отца Николая в присутствии настоятеля и нескольких мирян. Сотрудники ФСБ, проводившие обыск, прибыли в сопровождении силового подразделения, которое расположилось за оградой сада, в котором стоит храм. Во время обыска, продолжавшегося несколько часов, были изъяты компьютер отца Николая, его книги, бумаги, документы. Обыск также прошел на квартире иеромонаха, находящейся за оградой храма. Вечером того же дня о. Николай был вызван в УФСБ. В ходе его беседы с оперативными сотрудниками выяснилось, что начавшееся расследование связано с «экстремистской деятельностью» членов калининградского прихода РосПЦ, хотя уголовное дело еще не возбуждено. По направленности и объему вопросов, заданных отцу Николаю в ФСБ, очевидно, что его община находилась в оперативной разработке. Судя по имеющимся у ФСБ сведениям, использовались прослушка, перлюстрация электронной переписки, информация осведомителей. Очередная встреча игумена Нико-

⁴⁵² По указанию Пензенской епархии РПЦ МП сотрудники полиции преследуют игумена РИПЦ // Портал-Credo.ru. 21 апреля 2011.

лая с сотрудниками ФСБ назначена на понедельник, 19 сентября. Обыски в тот же день были проведены в домах двух прихожан общины, которых позже также доставили в ФСБ. Еще одного прихожанина, Александра Оршулевича, сотрудники ФСБ задержали при выходе с работы, надели ему наручники и отвезли в УФСБ, где тоже допрашивали, а потом отпустили⁴⁵³.

20 октября 2011 представителями правоохранительных структур был произведен обыск в помещениях прихода РПЦЗ(А) в честь Покрова Пресвятой Богородицы в деревне Дудачкино Волховского района Ленинградской области, сообщил в своем «Живом журнале» первоиерарх этой Церкви Митрополит Агафангел. Группа из 20 человек во главе с прокурором города Волхова В. В. Исаковым более пяти часов обыскивала все церковные помещения, угрожая отнять у общины земельный участок. Помимо полицейских, в обыске участвовали представители других государственных органов, в числе которых находился землеустроитель. Настоятель Покровского храма священник Александр Сухов перешел из РПЦ МП в РПЦЗ(А) в 2007 году вместе с многочисленной (около 150 человек) паствой, которая ездит в деревню на службы из Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Рядом с храмом строится женский монастырь, благословение на создание которого получено от Синода РПЦЗ(А). Приход не зарегистрирован, но поставлен на учет гражданскими властями в качестве религиозной группы. Настоятелю прихода священнику Александру Сухову без вручения повестки предписали явиться в прокуратуру⁴⁵⁴.

В октябре 2011 года прошел обыск в недавно открытом здании сайентологической церкви в центре Москвы (ул. Таганская д.9), сообщил «Интерфакс-Религия» источник в правоохранительных органах. Он заявил, что обыск осуществляется в рамках ведущихся главным следственным управлением СК РФ по Московской области уголовных дел по фактам распространения ряда сайентологических изданий, признанных экстремистскими материалами. Только в прошлом году в России было инициировано около десятка прокурорских проверок различных сайентологических структур, результатом которых стало несколько уголовных дел и судебных процессов⁴⁵⁵.

В пресс-релизе Саентологической церкви Москвы сказано следующее: «Действия работников прокуратуры, ворвавшихся в Саентологическую церковь Москвы, стали последней попыткой правительства отомстить за успешную защиту права на свободу религиозных убеждений в Европейском суде по правам человека, осудившем политику России в отношении саентологических религиозных организаций. Церковь собирается обжаловать вопиющие нарушения фундаментальных прав человека. Мы уверены, что эти действия будут тщательно рассмотрены и осуждены объективным судом и что мы победим в борьбе против этих незаконных действий правительственных органов»⁴⁵⁶.

Отдельного рассмотрения заслуживают массовые непропорциональные действия «силовых» структур государства, направленные против мусульман. В качестве

⁴⁵³ Сотрудники ФСБ допросили клириков и прихожан храма РосПЦ в Калининграде // Портал-Credo.ru. 16 сентября 2011.

⁴⁵⁴ Сотрудники силовых структур провели обыск во всех церковных помещениях Покровского храма РПЦЗ(А) в Ленинградской области; настоятель вызван в прокуратуру // Портал-Credo.ru. 20 октября 2011.

⁴⁵⁵ В здании сайентологов в Москве проходит обыск // Интерфакс-религия. 6 октября 2011.

⁴⁵⁶ «Религиозная свобода в России под угрозой». Пресс-релиз Саентологической церкви Москвы // Портал-Credo.ru. 07 октября 2011.

инструмента используются «антиэкстремистское» законодательство и неправовые понятия «ваххабизм», «исламский терроризм».

Например, весной 2011 года в Уфе были задержаны шесть человек, подозреваемых в активном участии в ячейке экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир». Как сообщается в совместном пресс-релизе МВД и УФСБ по Башкирии, шестеро активистов запрещенной в России организации, 1976—1992 годов рождения, были задержаны 6 апреля в ходе совместной операции. Операция проводилась представителями Центра по противодействию экстремизму МВД по Башкирии и территориального УФСБ в рамках уголовного дела о деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ). По месту проживания членов незаконного объединения в Уфе и в пригородном поселке Алексеевка Уфимского района было проведено 12 обысков. Изъято большое количество религиозной литературы, внесенной в федеральный список экстремистских материалов, листовки международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир», системные блоки ПК. Изъятая литература и электронные носители информации направлены на религиозоведческую и судебно-техническую экспертизы для установления фактов экстремистской деятельности⁴⁵⁷.

13 мая 2011 года в селении Советское Дагестана в мечеть ворвались сотрудники правоохранительных органов, и нецензурно выражаясь, заставили прихожан прервать пятничную молитву и последовать с ними в отдел милиции. Некоторые прихожане утверждают, что к ним было применено насилие со стороны сотрудников местной полиции. В частности, дагестанский информационный сайт Дагестан Таймс опубликовал материал под названием «Несостоявшаяся молитва и избиение мусульман», в котором подробно описывается инцидент⁴⁵⁸. Другое издание — «Кавказский узел» отмечает, что расследование по факту не проводится. Житель селения Рудлан Ханбутаев, которого местные полицейские избили 13 мая, жалуется, что прокуратура и следственный комитет района делают все, чтобы проигнорировать факт преступления. «В прокуратуре у меня не приняли заявление по факту избиения, но письменно зафиксировали мой приход. В следственном комитете с утра нет ни одного человека, в структуре никаких объяснений по факту отсутствия сотрудников на рабочем месте не дают. Одни люди в погонах защищают других, совершивших конкретные преступления, они просто тянут время», — заявил сегодня Ханбутаев⁴⁵⁹.

23 мая 2011 года в Уфе сотрудники 6-го отдела МВД по РБ, ворвавшись в дома мусульман, арестовали молодых мусульманок, имеющих на руках малолетних и грудных детей. Во время ареста несколько мусульманок находились в домах только с детьми без мужей и других родственников. Несмотря на это женщины были увезены, а их малолетние и грудные дети оставлены одни, без надзора. Аресты производились в грубой и агрессивной форме, детям были нанесены тяжелейшие моральные и психические травмы. В домах перевернули все вещи и мебель. Аресты прокатились по многим районам, в частности «ДОК», «Алексеевка». По мнению мусульман, подобные нападения на семьи мусульман, на женщин и малолетних детей вызывают в обществе естественное и обоснованное чувство гнева и ненависти к местным властям⁴⁶⁰.

⁴⁵⁷ В Уфе нейтрализована ячейка «Хизб ут-Тахрир» // Интерфакс-религия. 7 апреля 2011.

⁴⁵⁸ СМИ: На дагестанских мусульман оказывают давление // Islamnews.ru. 17 мая 2011.

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Артемьев П. В Уфе начались преследования мусульман // Ansarnews.ru. 26 мая 2011.

28 июня 2011 года следственные органы Следственного комитета РФ по Ульяновской области сообщили о завершении следствия по делу последователей Саида Нурси. 24-летний житель Ульяновска и 34-летний гражданин Азербайджана обвиняются по ч.1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) и п. «в» ч.2 ст. 282 УК РФ (возбуждение религиозной ненависти, совершенное организованной группой). По версии следствия они организовали в городе ячейку запрещенной организации Нурджулар⁴⁶¹.

28 июня 2011 года страдающий диабетом А. Келмухамбетов был арестован в конце длившегося целый год судебного разбирательства, когда суд вынес вердикт, и в настоящее время находится в тюремной больнице в Оренбурге. «Он уважаемый человек, который был просто наказан за свою веру, — сказала адвокат осужденного нурсиста. — Прокуратура не нашла никаких доказательств экстремизма». Рогачева считает, что ее клиент не сделал ничего плохого, но «после того, как проходил суд, вердикт не стал сюрпризом». Во время судебного разбирательства Келмухамбетов был обвинен в организации «домашнего медресе» для 15 студентов в частном доме в 2008—2009 годах. Затем последовали обыски в домах студентов в марте 2009 г., которые проводились силами местных отделов ФСБ и милиции по борьбе с организованной преступностью. Студенты сообщили, что во время обысков в их домах «чудесным образом» появлялись брошюры Нурси и листовки «Как вступить в «Нурджалар». «Нурджалар» — предполагаемая организация последователей учения турецкого богослова Саида Нурси, запрещенная Верховным судом России в апреле 2008 г. Российские нурсисты настаивают на том, что такой организации не существует. Адвокат Келмухамбетова пожаловалась, что его заключение под стражу является незаконным, так как решение суда еще не вступило в силу. Она выразила беспокойство по поводу здоровья клиента, который страдает диабетом и нуждается в инъекциях инсулина. В настоящий момент он находится в тюремной больнице. Она сказала «Форуму 18», что не знает, получает ли он подходящее лечение⁴⁶².

9 сентября 2011 года в Белгороде Управление внутренних дел совместно с сотрудниками миграционной службы провело спецоперацию по выявлению нелегальных мигрантов, которая закончилась большим скандалом: силовики ворвались в арендованный местной мусульманской общиной промышленный склад, где в это время проходил пятничный намаз — в нем принимало участие около трехсот человек, рассказали Агентству бизнес-информации источники в местных силовых структурах. По официальным данным белгородского УВД, в результате «оперативного профилактического мероприятия» было задержано около 150 человек, многие из которых оказались гражданами стран Средней Азии и Ближнего Востока, часть из них абсолютно не владеет русским языком. В отношении шестерых граждан, которые не имели законных оснований находиться на территории страны, возбуждены административные дела. Между тем, по словам очевидцев происшедшего, силовики действовали достаточно грубо по отношению к задерживаемым, несмотря на то, что процедура молитвы является для мусульман священной и прерывать ее нельзя. Местная община уже обрати-

⁴⁶¹ Закончено следствие по делу последователей Саида Нурси в Ульяновске // Центр «Сова». 28 июня 2010.

⁴⁶² Нурсист из Оренбурга, страдающий диабетом, приговорен к полутора годам тюрьмы // Портал-Credo.ru. 06 июля 2011.

лась с жалобами на происшедшее к президенту РФ Дмитрию Медведеву, главе региона Евгению Савченко и в прокуратуру⁴⁶³.

В сентябре 2011 года в Стерлитамаке пресечена деятельность ячейки организации «Хизб-ут-Тахрир», задержаны трое ее членов, сообщил «Интерфаксу» глава пресс-службы УФСБ по Башкирии Илья Якупов. По его словам, установлено, что трое задержанных создавали конспиративные ячейки на территории республики, вербовали жителей к участию в деятельности своей организации с целью разжигания сепаратистских настроений в регионе, изменения политической системы и государственного устройства РФ, «устранения неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе». По версии следствия, члены ячейки распространяли в городах республики литературу, признанную решениями судебных органов «экстремистской», проводили обучение своих завербованных сторонников. В ходе обысков мест проживания лидеров и активистов стерлитамакской ячейки «Хизб-ут-Тахрир» изъято значительное количество литературы «экстремистского» содержания, магнитные носители, компьютеры, подтверждающие причастность к деятельности запрещенной партии⁴⁶⁴.

20 сентября 2011 года Федеральный суд Ленинского района Махачкалы оставил в силе приговор в отношении последователя турецкого богослова Саида Нурси Зиявдина Дапаева, признанного виновным в организации экстремистской организации «Нурджулар». Вердикт об уничтожении всех книг Нурси, изъятых у его последователей, приостановлен, сообщает «Кавказский узел». Уголовное дело в отношении Дапаева было возбуждено 17 декабря 2009 года по статье 282.2 (организация деятельности экстремистской организации) УК России. С 15 октября 2010 года Дапаев находился под подпиской о невыезде. Судебный процесс начался 24 января 2011 года. Подсудимый заявлял, что виновным себя не считает. В ходе дальнейших судебных заседаний Дапаев отметил, что против него начали давать обвинительные показания бывшие единомышленники. 18 мая Дапаева приговорили к двум годам лишения свободы условно. 28 июля он подал апелляционную жалобу на приговор. «Сегодня приговор относительно меня федеральный судья Магомед Ожелов оставил в силе, судьба книг Нурси, которые в России объявлены экстремистскими, будет решаться после вынесения заключения Духовным управлением мусульман Дагестана» (ДУМД), — рассказал Зиявдин Дапаев. Он также сообщил, что уже обратился с апелляционной жалобой в Верховный суд Дагестана⁴⁶⁵.

В октябре 2011 года в Нижнем Новгороде Ленинский районный суд Нижнего Новгорода вынес обвинительный приговор в отношении шести членов ячейки запрещенной на территории РФ международной религиозной организации «Нурджулар». «Организатор Э.Гасанов получил один год колонии-поселения, остальные участники — по восемь месяцев лишения свободы. При этом для троих из них сроки будут условными с испытательным сроком один год, еще двое осужденных отправятся в колонию-поселение», — сообщил «Интерфаксу» в среду судья Евгений Андреев. Он напомнил, что фигуранты были признаны винов-

⁴⁶³ Белгород: совместная операция полиции и УФСБ закончилась разгоном намаза, в котором принимали участие около трехсот мусульман // Портал-Credo.ru. 14 сентября 2011.

⁴⁶⁴ В Башкирии нейтрализована ячейка «Хизб-ут-Тахрир» // Интерфакс-религия. 16 сентября 2011.

⁴⁶⁵ Дагестан: суд частично удовлетворил апелляцию последователя турецкого богослова Саида Нурси // Портал-Credo.ru. 21 сентября 2011.

ными по ст.282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации)⁴⁶⁶.

11 октября 2011 года в Новосибирске прошли обыски и задержания мусульман. В частности, был задержан доцент Сибирского университета потребительской кооперации и руководитель двух комитетов в структуре Духовного управления мусульман азиатской части России Ильхом Меражов, в его квартире прошел обыск, в ходе которого были изъяты книги С. Нурси⁴⁶⁷.

13 октября 2011 года прокуратура Республики Башкортостан сообщила об утверждении обвинительного заключения по уголовному делу в отношении 29-летнего жителя Мелеузовского района, обвиняемого в организации ячейки «Хизб ут-Тахрир» (ч.1 ст. 282.2 УК РФ —организация деятельности экстремистской организации). Уголовное дело расследовалось следственным отделом Управления ФСБ России по Республике Башкортостан. Дело с утвержденным обвинительным заключением направлено мировому судье судебного участка по Мелеузовскому району для рассмотрения по существу⁴⁶⁸.

13 октября 2011 года Следственный комитет России по Новосибирской области сообщил о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) против двоих жителей Новосибирска. Новосибирцев обвиняют в участии в деятельности на территории области города объединения «Нуджулар» и распространении книг Саида Нурси на русском языке, не включенных в Федеральный список экстремистской литературы⁴⁶⁹.

15 октября 2011 года нам стало известно, что дело возбуждено 11 октября в отношении Меражова И. З. и Одилова К. О. 30 октября 2011 года появилась информация, что Ильхом Меражов обжаловал в Дзержинском районном суде Новосибирска возбуждение против него уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ⁴⁷⁰.

31 октября 2011 года стало известно, что сотрудники ФСБ пресекли в Сибее (Башкортостан) деятельность группировки «Хизб ут-Тахрир». Задержано несколько человек, в том числе уроженцы Баймакского района Рамиль Шарипов, Ринат Аргинбаев и Рустем Гибадатов. В отношении задержанных возбуждено уголовное дело по ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации)⁴⁷¹.

8 ноября 2011 года прокуратура Республики Башкортостан утвердила обвинительное заключение по уголовному делу по ч. 1, 2 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации и участие в ней), возбужденному в отношении трех жительниц Башкирии 25, 27 и 29 лет. 29-летней обвиняемой инкриминируется организация ячейки «Хизб ут-Тахрир», двум другим женщинам — пропаганда учения и распространение экстремистской литературы.

⁴⁶⁶ Группа нижегородских исламистов получила небольшие сроки заключения // Интерфакс-религия. 12 октября 2011.

⁴⁶⁷ В Новосибирской области возбуждено дело против последователей Нурси // Центр «Сова». 13 октября 2011.

⁴⁶⁸ В Башкирии передано в суд дело, возбужденное по подозрению в организации ячейки «Хизб ут-Тахрир» // Центр «Сова». 13 октября 2011.

⁴⁶⁹ Там же.

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ В Башкирии задержаны подозреваемые в сотрудничестве с «Хизб ут-Тахрир» // Центр «Сова». 31 октября 2011.

Напомним, что обыски «в грубой и агрессивной форме» проходили в домах обвиняемых в мае 2011 года⁴⁷².

16 ноября 2011 года стало известно, что мировой суд по Бирскому району и Бирску (Башкортостан) вынес 19-летнему студенту второго курса Бирской государственной социально-педагогической академии обвинительный приговор по ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). Суд согласился с доводами следствия о том, что молодой человек организовал в 2009 году ячейку «Хизб ут-Тахрир», распространял литературу этой организации и вовлекал в нее жителей города. Осужденный свою вину не признал. Приговор вступил в законную силу⁴⁷³.

21 декабря 2011 года мировой суд Набережных Челнов признал виновными по чч. 1 и 2 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации и участие в ней) Раиса Гимадиева, Рустама Ахмедова, Ильнура Наврозова, Булата Рязопова и Радифа Басырова и назначил им наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении на срок от 6 месяцев до 1 года и 2 месяцев. Суд согласился с утверждениями следствия, что Р. Гимадиев, ранее судимый по ч. 2 ст. 282.2, и Р. Ахмедов создали в Татарстане подразделение «Хизб ут-Тахрир» и вели вербовку новых членов, в числе которых оказались И. Наврозов, Б. Рязопов и Р. Басыров. С февраля по июль 2010 года подсудимые проводили собрания, распространяли литературу этой организации, внесенную в Федеральный список экстремистских материалов, и вербовали новых участников⁴⁷⁴.

Постоянное пополнение списка «экстремистской» литературы исламскими текстами в сочетании с применением «антиэкстремистского» законодательства привело к стремительному росту случаев привлечения к административной и уголовной ответственности лиц, не совершивших никаких правонарушений. Зафиксированы новые факты дискриминации и преследований мусульман в уголовно-исправительной системе.

Все это не может не вызывать напряженности и даже роста насилия. При этом глубинная причина напряженности между государственной властью и исламом кроется в религиозной политике «кнута и пряника», в результате которой мусульмане ощущают себя дискриминированными, а то и вовсе чужими в России. Попытки манипулировать исламскими лидерами лишь вносят раскол в мусульманскую среду и способствуют усилению позиций ее радикальной части.

Антиконституционная религиозная политика вмешательства в деятельность религиозных объединений, в т. ч. государственная поддержка т.н. «традиционного ислама» и неправомерные ограничения т.н. «нетрадиционного ислама» неизбежно вносят раскол и способствуют (по меткому выражению правозащитницы Е. З. Рябининой) принудительной радикализации религиозных объединений. В конечном итоге некомпетентная и преступная политика российской власти способствует нарушениям прав человека, сепаратизму, угрозам безопасности граждан и государства. Ситуация на Северном Кавказе, которую некоторые эксперты называют гражданской войной, является прямым следствием политики нарушений свободы совести и светскости государства.

⁴⁷² В Башкирии передано в суд дело об организации «женской ячейки Хизб ут-Тахрир» // Центр «Сова». 8 ноября 2011.

⁴⁷³ Житель Башкирии осужден за причастность к «Хизб ут-Тахрир» // Центр «Сова». 17 ноября 2011.

⁴⁷⁴ Суд Набережных Челнов приговорил фигурантов дела «Хизб ут-Тахрир» к колонии-поселению // Центр «Сова». 21 декабря 2011.

25 марта 2011 года в Уфе прошел пикет мусульманской общественности. На одной из центральных площадей столицы Башкирии, перед памятником Салавата Юлаева, собралось более 500 молодых мусульман, пожелавших выразить свой протест против преследований со стороны силовых структур, сообщили ИА IslamNews башкирские правозащитники. Цинизм и хладнокровие, с которым силовики борются с гражданами своей страны, объединили различных представителей исламского сообщества Башкирии, утверждают они. В акции приняли участие также жёны и родственники мусульман, осуждённых или ещё обвинённых, якобы в совершении преступлений экстремистского характера. На плакатах были требования об освобождении мусульманских активистов, в частности, Айдары Хабибуллина и Айрата Дильмухаметова, а также о ликвидации запрета на исламскую литературу и мусульманские организации, не занимающихся деятельностью, связанной с насилием. По словам башкирских правозащитников, этот пикет — логическое завершение той безграмотной, а зачастую и бесчеловечной, политики в отношении тех мусульман, которые стремятся к исполнению своих религиозных обязанностей в большем объёме, чем настаивает официальное духовенство. Такое желание мусульман не нарушает ничьих прав, однако не нравится привыкшим держать «всё под контролем» некоторым представителям власти и особенно силовых органов. Нарушения прав граждан не могут длиться бесконечно и этот протест — сигнал тем, кто определяет политику государства в отношении мусульман⁴⁷⁵.

В мае 2011 года члены местной религиозной организации мусульман суннитов ханафитского мазхаба села Канглы Минераловодского района Ставропольского края, обратились к президенту РФ в связи с прессингом со стороны силовых структур. «В погоне за показателями некоторые сотрудники МВД и ФСБ игнорируют определённые статьи Конституции РФ и Федеральные законы. В период с 2000 по 2011 г.г почти все прихожане мечети с. Канглы были одарены «благодарностью» со стороны силовых структур. Приводы, обыски, задержания, беседы в окончательном моменте мотивированы только тем, что мы исповедуем Ислам... У мусульман создается впечатление, что силовые органы правдой и неправдой стараются покрепче закрутить «гайки», чтобы их деятельность выглядела показательной, невзирая на то, что эта показательность роняет авторитет самой власти, от имени которой служители закона выносят решение», — говорится в заявлении⁴⁷⁶.

В обращении мусульманской общественности руководству страны с целью привлечь внимание к событиям, последовавшим вслед за убийством декана Северо-Осетинского Государственного Университета Шамиля Федоровича Джигкаева. В ночь с 31 мая на 1 июня 2011 г. представителями правоохранительных органов Северной Осетии были задержаны от 18 до 30 человек, являющихся прихожанами мечети г. Владикавказ. Задержания проводились с очевидными нарушениями закона, в частности, не объяснялись ни причины указанных задержаний, ни преступление, по подозрению в совершении которого, задерживались люди. В момент задержания каждому из них подбрасывались наркотики и оружие, арестовываемых жестоко избивали при задержании и после него...

⁴⁷⁵ В Уфе прошел пикет против преследований мусульман // Islamnews.ru. 28 марта 2011.

⁴⁷⁶ «Приводы, обыски, задержания, беседы мотивированы только тем, что мы исповедуем ислам». Обращение мусульман Ставрополя к президенту России Дмитрию Медведеву // Портал-Credo.ru. 17 мая 2011.

Кроме того, родственники задержанных обладают информацией о том, что арестованных заставляют пить воду с растворенными в ней наркотическими средствами для получения сфальсифицированных доказательств о содержании в их анализах наркотиков... Следует отметить, что в результате того, что люди содержатся в изоляции и не имеют связи с внешним миром, в обществе появилась информация о том, что задержанных избивают и к ним применяются пытки. Это еще более осложняет ситуацию и дополнительно создает негативную окраску действий правоохранительных органов... Мы просим федеральные, региональные и республиканские власти обратить пристальное внимание на данное дело и не допустить дальнейшего нарушения прав человека в отношении задержанных, обеспечить самый строгий контроль за их содержанием под стражей, обеспечить соблюдение их прав на квалифицированную защиту... В связи с вышеизложенным верующие начали Всероссийский сбор подписей в поддержку мусульман Владикавказа. Свои подписи оставили на данный момент сотни человек — жителей различных регионов России, стран СНГ и других государств мира⁴⁷⁷.

В ноябре 2011 года глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин заявил, что российские суды притесняют мусульман. «В российских СМИ все больше разжигается страх и недоверие по отношению к мусульманам, а российские суды, запрещающие мусульманскую литературу, стали инструментами в руках исламофобов», — сказал Р.Гайнутдин на заседании Совета муфтиев, сообщается во вторник на сайте этой организации. По словам муфтия, сохраняется ситуация, «когда религиозная литература попадает под некомпетентную экспертизу». Ранее Р.Гайнутдин неоднократно выступал с критикой решений судов, которые признавали некоторые произведения исламской литературы экстремистскими. Так, выступая в марте этого года в Москве на мусульманском совещании «Россия — наш общий дом», он слово в слово повторил упомянутые упреки: «Особо стоит подчеркнуть стремительный рост исламофобии в российском обществе... В российских СМИ все больше разжигается страх и недоверие по отношению к мусульманам, а российские суды, запрещающие мусульманскую литературу, стали инструментами в руках исламофобов». До этого муфтий Р.Гайнутдин обвинял государство в противодействии объединению мусульман и попытках «задавить ислам в России»⁴⁷⁸.

В 2011 году получили продолжение системные и ставшие наиболее массовыми преследования российских Свидетелей Иеговы. Общественности известно значительное количество фактов преследований СИ. После признания свободно распространяемых по всему миру изданий Свидетелей Иеговы «экстремистскими материалами» информация о массовых срывах богослужений, изъятиях литературы и имущества, обысках и задержаниях верующих, даже избиениях и увечьях, появляется с пугающей регулярностью.

Согласно информации пресс-службы Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России за 11 месяцев 2011 года произошло 397 случаев нарушения прав СИ (по данным на 01.12.11). Из них: необоснованных задержаний сотрудниками милиции верующих — 115; обысков в жилищах и богослужебных помещениях — 77; срывы богослужений и нарушение порядка проведения бого-

⁴⁷⁷ «Прекратить насилия силовых структур России против осетинских мусульман!» Письмо мусульманской общественности руководству страны // Портал-Credo.ru. 10 июня 2011.

⁴⁷⁸ Муфтий Гайнутдин вновь обвиняет суды России в исламофобии // Интерфакс-религия. 15 ноября 2011.

служений — 16; насильственные действия в отношении верующих со стороны граждан — 31; вандализм (повреждение) зданий, в которых проводятся богослужения — 28; возбуждено административных дел — 58; дискриминация по религиозному признаку — 10; воспрепятствование осуществлению религиозной деятельности — 62.

Многие задержания сопровождались дактилоскопированием (23 случаев), фотографированием (46 случаев) и сбором персональных данных (86) верующих при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 11 Закона РФ «О милиции», ст. 13 Закона РФ «О полиции». Из 23 случаев нападений — 20 сопровождались избиениями верующих. При задержаниях верующих, обысках в жилищах и богослужебных помещениях в 60 случаях производилось изъятие богослужебной литературы⁴⁷⁹.

Российские государственные органы сделали Свидетелей Иеговы объектами для подозрений в экстремистской деятельности на основании Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Хотя почти все усилия государственных органов сосредоточены на проверке религиозной литературы, однако прокуратура стала также обращать внимание на отдельных граждан из числа Свидетелей Иеговы, предъявляя им обвинения в совершении преступления по ст. 282 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). После того, как Верховный суд РФ оставил в силе решение Ростовского областного суда о ликвидации местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Таганрог» и признании «экстремистскими» 34 христианских публикаций, в России было возбуждено 13 уголовных дел по статье 282 Уголовного кодекса РФ (разжигание вражды и ненависти), еще одно уголовное дело в Горно-Алтайске было возбуждено до принятия данных решений. Свидетели Иеговы благодарны правоохранительным органам, которые действуя в рамках закона, закрыли 3 уголовных дела за отсутствием состава преступления, а также в судебном процессе был оправдан верующий из Горно-Алтайска. Тем не менее, в настоящее время в России ведется расследование 9 уголовных дел по ст. 282 УК РФ: одно находится в стадии судебного разбирательства (г. Чита), 8 на предварительном расследовании и подготовке к судебному разбирательству⁴⁸⁰.

Для оценки религиозных учений Свидетелей Иеговы государственные органы обращаются к представителям православной церкви. Православные священники приглашаются прокуратурой в качестве свидетелей по делу. В данный момент уголовные дела по ст. 282 УК РФ возбуждены в таких городах, как в Асбест, Ахтубинск, Кемерово, Таганрог, Чебоксары, Челябинск, Чита, Салехард и Йошкар-Ола. Расследования, проводимые госорганами, дают им «право» для вторжения в частную жизнь Свидетелей Иеговы, собирать «доказательства», обвинять в совершении уголовного преступления против них. Сотрудники Министерства внутренних дел и ФСБ предпринимают следующее: прослушивают телефонные разговоры; устанавливают скрытое видеонаблюдение в помещениях, где проводятся религиозные встречи Свидетели Иеговы и их домах; перехватывают почту; собирают личные данные и составляют списки всех Свидетелей, присутствовавших во время религиозных встреч; останавливают и осматривают машины; посещают соседей Свидетелей Иеговы, чтобы установить личности

⁴⁷⁹ Статистика нарушения прав Свидетелей Иеговы за 2011 год // Материалы пресс-службы Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России. 27 декабря 2011.

⁴⁸⁰ Там же.

тех, кто не согласен с верованием Свидетеле Иеговы; направляют запросы в медицинские учреждения с требование предоставлять конфиденциальную медицинскую информацию о Свидетелях Иеговы; направляют Устав местных религиозных организаций (МРО) Свидетелей Иеговы в учреждения Русской Православной Церкви, чтобы узнать их официальная точка зрения; направляют запросы в учебные заведения с требованием предоставить информацию о детях Свидетелей Иеговы и работниках, которые являются Свидетелями Иеговы; направляют запросы в банки с требованием предоставить информацию о банковском счете Свидетелей Иеговы; посещают государственные и коммерческие организации с целью развития предубеждения по отношению к Свидетелям Иеговы⁴⁸¹.

11 ноября 2011 года судом был удовлетворен иск прокуратуры Макаровского района Сахалинской области о признании экстремистскими очередных материалов Свидетелей Иеговы, сообщает ИАЦ «СОВА». Были запрещены следующие материалы: «Кто такие Свидетели Иеговы», «Кто такой Иегова?», «Страданий скоро не будет!», «Огненный ад Божье воздаяние?», «Кто такой Иисус Христос?», «Кто в действительности правит миром?», «Выживет ли этот мир?», «Ответственны ли мы перед Богом? Или всё находится в руках судьбы?», «Утешение страдающим депрессией». Все эти материалы — небольшие трактаты, опубликованные на нескольких разворотах буклета небольшого формата, содержащие тезисные рассуждения на заявленные темы. Трактат о депрессии вообще не содержит ничего, кроме советов побольше гулять, заниматься спортом и читать Библию. Один из этих материалов, «Кто в действительности правит миром», ранее уже был рассмотрен судом и не был признан экстремистским⁴⁸².

3 ноября 2011 года Горно-Алтайский городской суд Республики Алтай приговорил Александра Калистратова к 100 часам обязательных работ за распространение брошюр свидетелей Иеговы. 14 апреля, Горно-Алтайский городской суд снял с Александра Калистратова обвинения за неустановлением события преступления. Однако позже Верховный суд Республики Алтай отменил это решение, рассмотрев кассационное представление прокурора, и распорядился о новом рассмотрении дела в том же суде.

Решение российского суда, признавшего свидетеля Иеговы виновным в возбуждении ненависти и вражды по признакам отношения к религии за распространение религиозной литературы, является выпадом против свободы выражения мнения и свободы вероисповедания, заявила сегодня Amnesty International. «Сегодняшнее решение суда нарушает право Александра Калистратова на мирное выражение религиозных воззрений», — сказал Джон Дальхузен, заместитель директора программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии. «Обвинительный приговор, вынесенный Александру Калистратову, противоречит российскому законодательству, а также обязательствам страны в рамках международного права в области прав человека. Приговор надлежит отменить. Данное дело — очередной пример из целой серии судебных постановлений, в которых основания для обвинительного приговора весьма сомнительны, а сам приговор нацелен против свидетелей Иеговы»⁴⁸³. Лишь в конце декабря 2011 года неправосудное решение в отношении А. Калистратова было отменено.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Новые материалы Свидетелей Иеговы запрещены в Сахалинской области // Портал-Credo.ru. 14 ноября 2011.

⁴⁸³ Российский суд признал свидетеля иеговы виновным в возбуждении ненависти // Сайт Amnesty International. 3 ноября 2011 года.

О системном характере преследований российских Свидетелей Иеговы говорит любопытный документ. Осенью 2011 года в руках адвокатов Свидетелей Иеговы оказалась копия Распоряжения и.о. начальника ГУВД по Московской области В. Ковалева о проведении на территории Московской области «целевой оперативно-профилактической операции под условным наименованием «Отступники». Операция целиком посвящена противодействию деятельности Свидетелей Иеговы. Среди целей операции — «предоставить в ОПБ ГУВД по Московской области информацию о руководителях групп, являющихся проповедниками местных религиозных групп Свидетелей Иеговы... Провести проверки собраний местных религиозных групп Свидетелей Иеговы, установить участников... Лиц представляющих оперативный интерес, постановить в базу „Экстремист“ ЦООСДПЭ». Исполнение своего распоряжения руководитель ГУВД взял под личный контроль. Прямым следствием данного Распоряжения стали срывы богослужений в городах Дубна, Истра (Московская обл.), прошедших с 16-го и 17 марта 2011 года⁴⁸⁴.

В 2011 году продолжались преследования верующих Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ)⁴⁸⁵ и других альтернативных православных церквей⁴⁸⁶. Напомним, что в прошлые годы, «в различных регионах России права верующих РПАЦ грубо попирались — прежде всего, это проявлялось в насильственном выдворении их из храмов и других молитвенных помещений, угрозах, безнаказанных оскорблениях их религиозных чувств, лишении регистрации местных религиозных организаций РПАЦ, других формах административного давления. Например, в период с 1990 по 2006 гг. общины РПАЦ были изгнаны из храмов в городах Усурийске (Приморский край), Ногинске (Московская область), Москве, Рязани, Воткинске (Республика Удмуртия), Обояни (Курская область), Кинешме (Ивановская область), Мичуринске (Тамбовская область) и других. Десятки верующих из общин изгнанных храмов обращались в органы власти с жалобами на причиненный их здоровью ущерб, в том числе — телесные повреждения различной тяжести. Одновременно число публикаций российских СМИ против Церкви, которые верующие РПАЦ расценивают как оскорбительные и клеветнические, достигло нескольких тысяч»⁴⁸⁷.

17 июня 2011 года коллегия из трех судей Высшего арбитражного суда РФ отказала в удовлетворении ходатайства о передаче в президиум этого суда решений и постановлений судов нижестоящих инстанций, принятых по делу департамента имущественных и земельных отношений (ДИЗО) администрации Владимирской области против Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ). В решениях об изъятии у православных верующих отреставрированных ими храмов Суздальского района, переданных им в 1990-е гг. в безвозмездное и бессрочное пользование, коллегия «не нашла» никаких нарушений. Как сообщалось ранее, в 2007—11 годах Владимирское теруправление Росимущества и Ди-

⁴⁸⁴ 22 сентября 2011 года. План операции ГУВД под условным названием «Отступники» // Материалы пресс-службы Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России. 22 сентября 2011.

⁴⁸⁵ Общину РПАЦ изгнали из храма в Павловском; по неофициальным сведениям, принято решение об изъятии у РПАЦ еще двух храмов // Портал-Credo.ru. 31 марта 2011.

⁴⁸⁶ По указанию Пензенской епархии РПЦ МП сотрудники полиции преследуют игумена РИПЦ // Портал-Credo.ru. 21 апреля 2011; Сотрудники ФСБ допросили клириков и прихожан храма РосПЦ в Калининграде // Портал-Credo.ru. 16 сентября 2011.

⁴⁸⁷ Заявление представителя РПАЦ о намерении подать жалобу в Европейский суд по правам человека (предварительная жалоба) // Портал-Credo.ru. 14 декабря 2009.

ЗО администрации Владимирской области, следуя указаниям из Москвы, подали в арбитражный суд иски об изъятии у общин РПАЦ 13 храмов в Суздале и 6 в селах Суздальского района. Обоснования своих исковых требований Теруправление и ДИЗО несколько раз меняли: сначала речь шла об ущербе памятникам в результате их реставрации (а передавались они Церкви в руинированном состоянии), потом — «о праве собственника» (государства) на распоряжение своим имуществом, которое он никак не обязан мотивировать. Как пишет в своем блоге представитель РПАЦ в арбитражном суде Сергей Сычев, «судьи Высшего арбитражного суда РФ так и подтвердили наличие в отношении РПАЦ этой неведомой ни одной правовой системе мира сделки — по версии ДИЗО, ...РПАЦ обязана была сохранять объект культурного наследия (за свой счет, а не государственный, между прочим) но не пользоваться им». Таким образом, продолжает юрист, «высшая судебная инстанция установила, что в этом государстве ничего уже не значат ни ранние решения 2 (двух) судов по этому же самому храму [св. Иоанна Предтечи в селе Павловское] — одно 1998 года и второе 2000 года, — признававшее права РПАЦ на пользование храмом — ввиду наличия этого самого охранного договора, ни отсутствие прав собственности у Владимирской области» на храмы. Судьи, по словам Сергея Сычева, решили, что раз нет спора о праве на этот объект между региональной и федеральной властью, то значит доводы РПАЦ о том, что истец — не надлежащий и просто не имеет юридического права предъявлять подобный иск, подлежат отклонению». Также Высший арбитражный суд отверг доводы представителя РПАЦ о равенстве религиозных организаций перед законом — ведь храмы, отнятые у РПАЦ, власти сразу же передали Московской патриархии. «Московская патриархия, — подытоживает юрист, — давно уже не подчиняется никаким юридическим законам — так же точно, как и другие неотъемлемые составные части правящего режима»⁴⁸⁸.

Кроме того, в 2011 году продолжилось усиления давления властей на верующих протестантских общин, язычников и ряда новых религиозных движений. Здесь также следует отметить усиление неправомерного давления представителей правоохранительных органов и силовых структур государства.

Продолжилась неправомерная практика задержаний и высылки «религиозных диссидентов» в государства Средней Азии в рамках сотрудничества Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Укрепление российско-китайского сотрудничества предопределило неправомерные ограничения деятельности Фалуньгун в России. В частности книга «Чжуань Фалунь» автора Ли Хунчжи, отчет правозащитников Дэвида Мэйтаса и Дэвида Килгура, а также два информационных листка о преследованиях в Китае были включены Министерством юстиции Российской Федерации в список «экстремистской» литературы на основании не вступившего в силу решения Первомайского районного суда Краснодара.

27 октября 2010 года Первомайский районный суд Краснодара признал экстремистскими материалы и издания «Фалунь Дафа», сообщает центр «Сова». В ходе заседаний рассматривались книга «Чжуань Фалунь», «Отчет о проверке утверждений об извлечении органов у последователей Фалуньгун в Китае» и двух информационных листках «Фалунь Дафа в мире» и «Всемирная эстафета факела в защиту прав человека». Иск удовлетворен в полном объеме, экстре-

⁴⁸⁸ Высший арбитражный суд РФ признал изъятие православных храмов у РПАЦ и передачу их РПЦ МП законными // Портал-Credo.ru. 27 июня 2011.

мистскими материалами признаны все эти издания. Суд принял во внимание ответы экспертов, усмотревших в материалах «Фалунь Дафа» «высказывания, выражающие негативную оценку, неприязненное отношение к конкретным религиозным группам и религиозно-философским направлениям», «создание негативного образа Китая, его общественно-политической системы», то, что «объектами критики и стигматизации... являются различные школы цигун, а также буддизм и другие восточные религии» и др. Признаком экстремизма сочтено, что «выбор... индивида строго определен религиозными предписаниями». Эксперты нашли также, что свастики сходны с нацистской символикой до степени смешения («в восприятии европейцев»). К аргументам экспертов, не усмотревших экстремизма в рассматриваемых материалах, суд «отнесся критически», поскольку эти исследования были «инициированы представителями заинтересованного лица, проведены не в рамках настоящего судебного разбирательства, без участия иных лиц, участвующих в деле». Это не первый суд о запрете материалов «Фалунь Дафа». Ранее тот же суд уже признавал их экстремистскими, но это решение, так и не вступив в силу, было отменено вышестоящим судом. Это не помешало Минюсту включить их в Федеральный список экстремистских материалов, где они незаконно находятся и сейчас⁴⁸⁹.

В 2011 году Набережночелнинский городской суд признал «экстремистскими» 13 материалов саентологов. Эти материалы в бумажном и электронном виде были изъяты в Набережных Челнах в 2007 году в ходе расследования дела об убийстве Л. М. и Л. Р. Ахметвалеевых. В сентябре 2010 года отделом по Закамской зоне ЦПЭ МВД по РТ совместно с УФСБ РФ по РТ они были переданы в городскую прокуратуру для проведения психолого—лингвистического исследования. 30 сентября 2010 года материалы были направлены на экспертизу в Москву в Институт психологии РГГУ. 28 июня 2011 года по результатам психолого-лингвистического исследования прокуратура города Набережные Челны направила в городской суд иск о признании этой литературы экстремистской. 24 августа 2011 года Набережночелнинский городской суд удовлетворил иск прокуратуры, признав представленные материалы экстремистскими, и постановил направить копию решения суда в Министерство юстиции для включения их в федеральный список экстремистских материалов⁴⁹⁰.

«Антиэкстремистский» предлог был использован для попытки запрета книги кришнаитов «Бхагавад-гита как она есть»⁴⁹¹ и преследований язычников⁴⁹².

В конце 2011 года Ленинский районный суд Томска отказал в удовлетворении иска прокуратуры Томской области о признании экстремистской книги «Бхагавад-гита как она есть», которая является одним из толкований индуистского священного писания «Бхагавад-гита». Суд не нашел оснований для удовлетворения иска, сообщает «Интерфакс»⁴⁹³. Летом 2011 года прокуратура Томской области обратилась в суд с иском о признании экстремистским перевода

⁴⁸⁹ Краснодар: издания «Фалунь Дафа» признаны экстремистскими // Центр «Сова». 31 октября 2011.

⁴⁹⁰ В Татарстане суд запретил очередную порцию книг саентологов // Портал-Credo.ru. 13 сентября 2011.

⁴⁹¹ Микитик С. Экстремизм вокруг нас. В Томске идет суд над книгой «Бхагават-Гита. Как она есть», по которой учатся студенты // Каспаров.ру. 24 августа 2011.

⁴⁹² Кубань: суд оштрафовал двух язычников за прозелитическую деятельность // Портал-Credo.ru. 02 сентября 2011.

⁴⁹³ Томск: суд отказал в удовлетворении иска прокуратуры о признании экстремистской книги «Бхагавад-гита как она есть» // Портал-Credo.ru. 28 декабря 2011.

толкования книги «Бхагавад-гита как она есть» с комментариями основателя международного общества сознания Кришны Бхактиведанты Свами Прабхупады. Процесс был начат на основании того, что в книге якобы содержатся «признаки разжигания религиозной ненависти, унижения достоинства человека по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии». Суд в Томске вызвал бурную реакцию в Индии: этой теме были посвящены дебаты в парламенте и заявление главы МИДа Индии⁴⁹⁴.

Более того, нарушениям подвергаются не только права верующих и религиозных объединений, но и подавляется свобода мировоззренческого выбора как таковая, размываются демократические принципы светскости государства, составляющие основу конституционного строя.

Кроме насильственных акций со стороны российских силовиков, приходится констатировать и насилие на почве нетерпимости и ксенофобии в обществе. В 2011 году в различных регионах России были зафиксированы насилие, угрозы, нападения, избияния людей, а также погромы, поджоги и другие акты вандализма в отношении культовых сооружений, мест захоронений и домов верующих различных конфессий.

Например, 1 января 2011 года в г. Волгоград в 02:45 утра двое неизвестных мужчин стали закидывать богослужбное здание Свидетелей Иеговы камнями. При этом был поврежден сайдинг фасада здания, сломаны деревья и разбит светильник над входом. Один из нападавших сопровождал свои хулиганские действия угрозами в адрес верующих. Все происходившее было зафиксировано камерами видеонаблюдения. Приблизительная сумма причиненного ущерба составила 50 000 руб.

3 февраля 2011 в Тюмени Свидетели Иеговы Ю. Огненкова и З. У. делились своими религиозными убеждениями с жителями многоквартирного дома. В это время один из жильцов стал агрессивен себя вести: он вырвал из рук З. У. Библию и столкнул верующую с лестницы, а затем нанес удар ногой в спину Ю. Огненковой. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, верующие немедленно покинули дом, но мужчина догнал их и продолжил выкрикивать оскорбления.

3 февраля 2011 года, Москва. Свидетели Иеговы Ю. Белякова и З. Кожина делись своими религиозными убеждениями с жителями многоквартирного дома. Когда они собрались уходить, вышел мужчина и брызнул из перцового баллончика в лицо Ю. Беляковой. В результате верующей пришлось обратиться в травмпункт за медицинской помощью.

4 февраля 2011 года в г. Асино (Томская обл.) на территорию богослужбного здания Свидетелей Иеговы ночью зашли двое мужчин в состоянии алкогольного опьянения. Они бросили в окно бутылку, которая, ударившись об него, разбила стекло. Ранее, 22 января, на территорию богослужбного здания ночью уже приходили двое неизвестных мужчин в нетрезвом состоянии. Они требовали от сторожей открыть дверь и объяснить, на каком основании на здании висит вывеска: «Зал Царства Свидетелей Иеговы».

19 февраля 2011 года, г. Тюмень. Около 20:00 на здании, где в это время проходило богослужение Свидетелей Иеговы, неизвестными лицами были сделаны две надписи: «ОСТОРОЖНО — СЕКТА!!!» Высота каждой буквы составляла полметра. Данные надписи были выполнены красной краской на разных частях здания и шокировали выходявших из помещения верующих.

⁴⁹⁴ Там же.

25 февраля 2011 года в г. Нижний Тагил (Свердловская обл.) Свидетели Иеговы В. Баранова и К. Ф. пришли к знакомой женщине, чтобы поговорить с ней о Боге. Войдя в подъезд, они увидели неизвестного мужчину. Когда верующие поднялись на третий этаж, он догнал их и стал оскорблять. Затем мужчина схватил В. Баранову и К. Ф. за одежду и потащил их на первый этаж. Он нанес им несколько ударов по рукам и в область шеи. Мужчина толкнул В. Баранову так, что она упала и ударилась о стену. Верующим удалось уйти, и они были вынуждены обратиться за медицинской помощью.

24 февраля 2011 в г. Новошахтинск (Ростовская обл.) ночью неизвестные обстреляли из пневматического оружия богослужебное здание Свидетелей Иеговы. Было произведено не менее 15 выстрелов, в результате чего было разбито шесть окон здания.

В ночь с 27-го на 28 апреля 2011 года в г. Нарткала (Кабардино-Балкария) во двор богослужебного здания Свидетелей Иеговы была брошена боевая граната Ф-1 с выдернутой чекой. Стукнувшись о дверь пожарного выхода, граната упала на землю, но не взорвалась. Через час верующие, которые дежурили в здании, обнаружили ее и вызвали полицию. Запись камер видеонаблюдения показала, что граната была брошена из проезжавшего автомобиля BMW. Саперы, вызванные из г. Нальчика, решили обезвредить ее прямо на территории богослужебного здания, поместив над ней специальный 70-килограммовый саркофаг и эвакуировав жителей близлежащих домов. Взрыв был настолько мощным, что, по словам очевидцев, саркофаг подлетел на высоту 15 метров.

24 апреля 2011 года в Москве, когда Свидетели Иеговы, М. Ежов и М. Ветлицкая, хотели поделиться с мужчиной своими религиозными убеждениями, он начал их оскорблять. Верующие извинились и сразу же вызвали лифт, чтобы уйти. Но агрессивный мужчина, держа двери лифта, стал бить их руками по голове, а верующему М. Ежову он рассек бровь⁴⁹⁵.

12 июля 2011 года двое неустановленных лиц бросили в сторону здания синагоги Даркей Шалом четыре бутылки с неустановленной горючей жидкостью. В результате произошло обгорание части внешней стены здания⁴⁹⁶.

21 июля 2011 года мужчина бросил дымовую шашку в храм Василия Блаженного и попытался скрыться. Правонарушитель задержан⁴⁹⁷.

17 сентября 2011 года в Нижневартовске было вновь обстреляно здание церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово Жизни». Как сообщалось ранее, в ночь с 10 на 11 сентября неизвестные уже обстреляли здание церкви, однако правоохранительные органы, утратившие эффективность, не смогли провести адекватного расследования и предотвратить рецидив преступления⁴⁹⁸.

⁴⁹⁵ Справка О проявлении религиозной нетерпимости к Свидетелям Иеговы в России в период с 1 июня 2010 года по 30 апреля 2011 года (по состоянию на 1 июня 2011 года) // Материалы пресс-службы Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России. Июнь 2011.

⁴⁹⁶ По факту попытки поджога синагоги в Москве проводится проверка // Портал-Credo.ru. 12 июля 2011.

⁴⁹⁷ Неизвестный бросил дымовую шашку в стену храма Василия Блаженного в Москве // Портал-Credo.ru. 22 июля 2011.

⁴⁹⁸ Второй раз за неделю обстреляна из пневматического оружия пятидесятническая церковь в Нижневартовске — полиция бездействует // Портал-Credo.ru. 19 сентября 2011.

По мнению автора, рост насилия на почве нетерпимости в обществе вытекает, прежде всего, из пропитанной дискриминацией и ксенофобией государственной политики, в том числе ее информационной составляющей.

Ситуация в области соблюдения законных прав религиозных объединений определяется, прежде всего, федеральной религиозной политикой, в том числе формированием антиконституционного и коррупциогенного законодательства. Сегодня политика региональных властей, как правило, не имеет отклонений от федерального центра, но в различных регионах России положение религиозных объединений не однородно.

И только затем можно говорить о не исполнении законодательства, злоупотреблениях и коррупции региональных чиновников, приводящих к нарушениям прав верующих и религиозных объединений. Количество дискриминационных актов также не является безусловным критерием религиозной свободы. Многие религиозные организации были вынуждены снизить активность, а в некоторых регионах и вовсе прекратить свою деятельность. Нет меньшинств — нет и нарушений, но есть ли свобода религиозного выбора?

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что реализация свободы совести в современной России находится в глубочайшем системном кризисе, неразрывно связанным с крушением демократических ценностей и институтов. Более того, кризис реализации свободы совести лежит в основе деструктивных процессов на Северном Кавказе и в других регионах России, чреватых социальной катастрофой и распадом федеративной системы нашей страны.

4.7. Практика Европейского суда по правам человека по делам, связанным с реализацией права на свободу совести в Российской Федерации

Европейский суд по правам человека является международной организацией, которая только при определенных обстоятельствах может принимать к рассмотрению жалобы лиц, полагающих, что их права, гарантированные Европейской Конвенцией по правам человека, были нарушены. Охраняемые права изложены непосредственно в тексте самой Конвенции, а также в Протоколах № 1, 4, 6 и 7, ратифицированных только некоторыми из государств.

Европейский суд по правам человека был основан в Страсбурге государствами — членами Совета Европы в 1959 году с целью решения вопросов о предполагаемых нарушениях Европейской Конвенции о защите прав человека.

Судебная процедура ЕСПЧ состоит из двух основных этапов: а) определения приемлемости обращения и б) рассмотрение дела по существу. Их предваряет этап переписки заявителя с Секретариатом Европейского суда вплоть до извещения заявителя о том, что его жалоба направлена правительству для предоставления его позиции по данному делу.

Вопрос приемлемости (соответствия жалобы необходимым формальным критериям) решают Комитет судей или Палата Европейского суда. На этапе рассмотрения дела по существу Палата Европейского суда выносит свое решение о том, было ли нарушено какое-то из прав, перечисленных в Европейской Конвенции, или нет.

Решение ЕСПЧ является обязательным для государств, признавших его юрисдикцию, и может предполагать материальную компенсацию причиненного

вреда. За всю многолетнюю практику не было зафиксировано ни одного случая неисполнения государствами — членами Совета Европы решений суда⁴⁹⁹.

Однако нужно быть готовым к тому, что с момента подачи жалобы до вынесения решения ЕСПЧ может пройти более 5 лет. Увеличение потока жалоб привело к перегрузке системы.

Как уже отмечалось выше, статья 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет право «каждого человека» «на свободу мысли, совести и религии» и находится во взаимной связи со ст. 10 (Свобода выражения мнения), ст. 11 (Свобода собраний и объединений) и ст. 14 (Запрещение дискриминации).

Соответственно, ст. 2 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж 20 марта 1952 года) закрепляет право на образование, в т. ч. уважение государством права родителей «обеспечивать такое образование и обучение, которое соответствует их религиозным и философским убеждениям».

Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 года вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года. Таким образом, Россия признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), а граждане нашей страны, исчерпавшие все национальные средства защиты нарушенных прав, получили право обращаться в ЕСПЧ с жалобами.

Низкая эффективность судебной ветви власти в России привела к тому, что ряд дел, касающихся защиты свободы вероисповедания, был признан приемлемым для рассмотрения Европейским судом по правам человека.

Далее приводится краткий анализ дел по России, рассмотренных Европейским судом по правам человека по существу на начало 2012 года. Во всех случаях жалобы религиозных организаций были удовлетворены.

5 октября 2006 года Европейский суд по правам человека удовлетворил жалобу Московского отделения Армии Спасения (подана в 2001 года и признана приемлемой 24 июня 2004 года) на отказ национальных властей в перерегистрации в качестве юридического лица. В решении суда говорится, что в случае с Московским отделением Армии Спасения была нарушена ст. 11 (свобода собраний и ассоциаций) Европейской конвенции, понимаемая в свете ст. 9 (свобода мысли, совести и религии). Помимо этого суд постановил, что Российская Федерация должно выплатить Московскому отделению Армии Спасения 10 000 евро в счет компенсации морального вреда.

Решение по делу «Кузнецов и другие против Российской Федерации» касательно срыва религиозной встречи Свидетелей Иеговы и несправедливого судебного разбирательства по их делу Европейский суд по правам человека вынес 11 января 2007 года (жалоба № 184/02 подана 17 декабря 2001 года, признана приемлемой 9 сентября 2004 года).

Свидетели Иеговы жаловались на то, что в 2000 году представители власти и правоохранительных органов незаконно сорвали богослужение, был расторгнут договор аренды на помещение, которое использовалось для служения; жаловались также на отказ в справедливом судебном разбирательстве.

16 апреля 2000 года председатель комиссии по правам человека при губернаторе Челябинской области Е. В. Горина в сопровождении сотрудников милиции попыталась в грубой форме сорвать богослужение Свидетелей Иеговы. Затем

⁴⁹⁹ Боле подробно см.: www.echr.coe.int.

под давлением представителей власти 17 апреля директор училища № 85 сообщил, что договор аренды, заключенный между училищем и общиной, будет расторгнут «в связи с определенными нарушениями, допущенными администрацией училища во время заключения договора». Прокуратура отказалась возбудить уголовное дело по факту действий представителей власти, а в ходе судебного разбирательства Свидетелей Иеговы неоднократно называли «тоталитарной сектой»⁵⁰⁰.

Европейский суд по правам человека единогласно постановил, что имело место нарушение ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и 9 Европейской конвенции. Суд постановил, что господину Кузнецову, а в его лице всем заявителям, должны быть выплачены 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда и 60 544 евро в качестве компенсации судебных издержек и расходов.

5 апреля 2007 г. Европейский суд по правам человека вынес решение по иску Церкви саентологии г. Москвы к России. Суд единогласно установил нарушение ст. 9 и 11 Европейской конвенции. Религиозная организация пожаловалась в Европейский суд по правам человека на отказ органов власти в перерегистрации в качестве юридического лица после вступления в силу ведерального закона «О свободе совести...». В документе указывается, что Церковь саентологии более десяти раз безрезультатно обращалась в Управление юстиции Москвы с просьбой о перерегистрации, будучи первый раз официально зарегистрированной 25 января 1994 года. Европейский суд по правам человека обязал Россию выплатить компенсацию морального вреда в размере 10 000 евро, а также судебные расходы в размере 15 000 евро⁵⁰¹.

26 июля 2007 года Европейский суд по правам человека в Страсбурге принял решение в пользу Церкви евангельских христиан «Благодать Христова», которая действует в г. Чехов Московской области. Суд признал, что в данном случае имело место нарушение ст. 11 Конвенции по защите прав человека (свобода собраний и ассоциаций), рассмотренной в свете ст. 9 Конвенции (свобода мысли, совести и религии). Суд присудил заявителю 6 тысяч евро в качестве возмещения морального вреда. Дело было инициировано жалобой (№ 10519/03) против Российской Федерации, поданной в суд согласно статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гражданином России Петром Ивановичем Баранкевичем 23 февраля 2003 года. Решением от 20 октября 2005 года суд признал жалобу приемлемой⁵⁰².

12 февраля 2009 года Европейский суд по правам человека вынес решение по делу 2512/04 «Нолан и К. против России». В решении говорится, что запрет российской стороны на въезд в Россию в 2002 году Патрика Нолана, бывшего тогда миссионером Церкви Объединения, нарушает несколько статей европейской Конвенции по правам человека, в том числе статью 9 (свобода вероисповедания). Российские официальные лица утверждали, что деятельность г-на Нолана как иностранного миссионера «угрожала безопасности страны».

⁵⁰⁰ Европейский суд по правам человека удовлетворил жалобу членов общины «Свидетелей Иеговы» из Челябинска // Портал-Credo.Ru. 11 января 2007.

⁵⁰¹ Решение Европейского суда по правам человека по делу «Саентологическая церковь г. Москвы против России» // Портал-Credo.Ru. 10 апреля 2007.

⁵⁰² Решение Европейского суда по правам человека по делу «Баранкевич против Российской Федерации» // Интернет сайт Славянского правового центра. 20 сентября 2007 года. www.sclj.ru.

В решении Европейского суда по правам человека говорится, что статья 9 Конвенции не допускает ограничений свободы вероисповеданий на основании «угрозы национальной безопасности». По мнению ЕСПЧ не включение именно этого принципа в качестве основания для ограничений прав, предусмотренных в статье 9, отражает первостепенную важность религиозного плюрализма как «одной из основ демократического общества», согласно Европейской Конвенции. Следовательно, интересы национальной безопасности не могут служить оправданием мер, принятых российскими официальными лицами.

Далее, суд постановил, что Россия нарушила статью 38 Конвенции (обязательство предоставить все необходимые средства для рассмотрения дела), статью 8 (право человека на уважение частной и семейной жизни), статью 1 протокола 7 (процедурные гарантии в случае высылки иностранцев)⁵⁰³.

1 октября 2009 г. Европейский суд по правам человека рассмотрел обращение саентологических групп города Сургута и Нижнекамска (жалобы №№ 76836/01 и 32782/03) в связи с отказом им в регистрации в качестве религиозных организаций. Суд вынес решение о том, что со стороны России имело место нарушение статей 9 и 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. ЕСПЧ пришел к заключению, что упомянутые религиозные группы имеют право на регистрацию в качестве религиозных организаций в соответствии с российским законодательством. Зимой 2010 года Российская Федерация пыталась оспорить данное решение ЕСПЧ, но в марте решение Европейского суда по правам человека по делу саентологических организаций Нижнекамска и Сургута «Кимля и другие против России» стало окончательным.

10 июня 2010 года Европейский суд по правам человека вынес решение по делу № 302/02 «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации».

ЕСПЧ признал приемлемыми требования заявителей по вопросу ликвидации Общины-заявителя и запрета ее деятельности, требование Общины-заявителя по вопросу отказа в ее перерегистрации, требования о признании дискриминации по религиозному признаку и требования Общины-заявителя по вопросу чрезмерной длительности судебного процесса по делу о ликвидации.

Европейский суд по правам человека также принял решение о том, что власти Российской Федерации должны выплатить заявителям 20000 евро в качестве компенсации за причиненный им неимущественный вред и 50000 евро в возмещение расходов, связанных с обращением в Европейский суд по правам человека.

«Европейский суд приходит к выводу, что вмешательство в права заявителей на свободу религии и объединений было необоснованным. Национальные суды не представили «относимых и достаточных» оснований, свидетельствующих о том, что Община-заявитель принуждала к разрушению семьи, нарушала права и свободы своих членов и третьих лиц, склоняла своих последователей к самоубийству и отказу от оказания медицинской помощи, посягала на права родителей, не являющихся Свидетелями Иеговы, и их детей, а также побуждала своих членов к отказу от исполнения установленных законом обязанностей. Санкция, назначенная российскими судами, имела чрезвычайно суровый характер ввиду негибкости национального законодательства и не была соразмерна какой-либо

⁵⁰³ Миссионер Церкви Объединения выиграл в Страсбургском суде иск против России // Портал-Credo.ru. 13 февраля 2009.

преследуемой легитимной цели. Следовательно, имело место нарушение статьи 9 Европейской конвенции, взятой в совокупности со статьей 11 Европейской конвенции»⁵⁰⁴.

9 сентября 2010 года это решение также было обжаловано Российской Федерацией⁵⁰⁵. Как сообщила «Порталу-Credo.Ru» пресс-служба Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России, российская сторона просит передать дело в Большую палату Европейского суда.

13 декабря 2010 года стало известно, что коллегия Большой палаты Европейского суда по правам человека отказала России в пересмотре постановления по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации». Это окончательное решение по делу, которое длилось около 15 лет. В 1990-е годы четырежды возбуждалось уголовное дело в отношении общины и четырежды оно закрывалось по реабилитирующим основаниям. Тогда в Головинский районный суд прокуратурой был подан гражданский иск о ликвидации московской общины Свидетелей Иеговы. В 2001 году суд в иске отказал, однако кассационная инстанция вернула дело на новое рассмотрение и еще три года спустя Головинский районный суд вынес решение не в пользу религиозной общины в Москве. Верующие обжаловали действия российских властей в Европейский суд, который пришел к единогласному решению о том, что в Москве были грубо нарушены права 10-тысячной общины верующих, и предписал принять индивидуальные и общие меры, чтобы «восстановить, насколько это возможно, положение, существовавшее до нарушения»⁵⁰⁶.

«Ссылка на «общие меры» указывает на то, что от российской стороны ожидается больше, чем только выплата компенсаций и восстановление регистрации общины,- поясняет Василий Калинин, председатель Руководящего комитета Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России.- Кроме того, министр юстиции России недавно подчеркнул обязательность исполнения вступивших в законную силу решений ЕСПЧ. Мы надеемся, что наши единоверцы в Москве и по всей России смогут теперь свободно исповедовать свою религию»⁵⁰⁷.

Проведенный анализ позволяет предположить, что от ЕСПЧ не стоит ожидать скорой и эффективной защиты нарушенных прав. Во-первых, с момента нарушения права до рассмотрения дела по существу проходит 6—7 лет. Во-вторых, даже если ЕСПЧ вынесет решение в пользу заявителя, то это вовсе не значит, что решение будет полностью исполнено государством-ответчиком.

Например, после вынесения решения ЕСПЧ представитель сайентологов А. Лычкин обратился в Никулинский суд Москвы с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного решения от 2001 года. Однако суд отказал ему, ссылаясь, в частности, на то, что решение Европейского суда по правам человека не входит в установленный статьей 392 ГПК РФ перечень осно-

⁵⁰⁴ Решение Европейского суда по правам человека по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации» // Информация пресс-службы Свидетелей Иеговы в России. Июнь 2010 года.

⁵⁰⁵ Российская Федерация оспорила решение Европейского суда о восстановлении прав московской общины Свидетелей Иеговы // Портал-Credo.ru. 5 сентября 2010.

⁵⁰⁶ Европейский суд защитил свободу религии. ЕСПЧ подтвердил незаконность запрета московской общины Свидетелей Иеговы // Информация пресс-службы Свидетелей Иеговы в России. 15 декабря 2010 года.

⁵⁰⁷ Там же.

ваний для пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. Мосгорсуд оставил это решение в силе.

Сайентологи обратились с жалобой в Конституционный суд Российской Федерации. В частности, в жалобе оспаривалась конституционность ч.2 ст.392 ГПК РФ.

Конституционный суд РФ отказал в рассмотрении жалобы «Сайентологической церкви Москвы». «Таким образом, положения части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие в данном деле конституционные права религиозного объединения «Сайентологическая церковь Москвы», а потому его жалоба как не отвечающая критериям допустимости не может быть принята Конституционным судом Российской Федерации к рассмотрению», — говорится в определении.

В тексте подчеркивается, что проверка того, являются ли действия уполномоченных федеральных органов власти достаточными для исправления конкретной ситуации, как и оценка правомерности решений регистрирующих органов, «не могут быть осуществлены в порядке конституционного судопроизводства, поскольку связаны с установлением фактических обстоятельств, что не входит в компетенцию Конституционного суда Российской Федерации»⁵⁰⁸.

Таким образом, на начало 2010 года Церковь сайентологии г. Москвы так и не перерегистрировала. Более того, аналогичные отказы в регистрации возникают в других субъектах Российской Федерации.

Это значит, что Европейский суд, взыскавший с Российской Федерации в пользу Церкви сайентологии г. Москвы компенсацию в сумме 10 тыс. евро, не обладает полномочиями обязать государство-ответчика перерегистрировать заявителя.

Вместе с тем, в рекомендациях Комитета министров Совета Европы по пересмотру дел на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда отмечено, что государство-ответчик обязано принять меры, обеспечивающие, насколько это возможно, восстановление той ситуации, в которой находился заявитель до нарушения государством Конвенции.

В указанном контексте очевидно, что механизм ЕСПЧ нуждается в совершенствовании. Кроме того, изменения необходимы и на национальном российском уровне.

Европейский суд по правам человека потребовал от России в шестимесячный срок принять законодательные меры по устранению длительных задержек исполнения судебных решений. Если Россия не выполнит требование, то Комитет министров Совета Европы может приостановить ее членство в этой организации. Как пишет 2 марта 2009 года газета «Коммерсант», о соответствующем постановлении рассказал российский судья ЕСПЧ Анатолий Ковлер на встрече с коллегами из Конституционного суда России.

26 февраля 2010 года было оглашено постановление по делу о проверке конституционности статей 392 и 393 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК) во взаимосвязи с другими положениями Раздела IV ГПК. В частности, положения «Пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений». Конституционный суд Российской Федерации обязал суды общей юрисдикции принимать к пересмотру гражданские дела на основании ре-

⁵⁰⁸ Конституционный суд России отказал в рассмотрении жалобы сайентологов // Портал-Credo.ru. 8 сентября 2009.

шений Европейского суда по правам человека. Теперь Государственная Дума России должна в течение шести ближайших месяцев внести соответствующие изменения в ГПК РФ. Остается добавить, что это постановление КС РФ не означает автоматического пересмотра дел⁵⁰⁹.

29 октября 2010 года вышла статья председателя Конституционного суда России В. Д. Зорькина, которой он сказал следующее: «В России надежно обеспечен пересмотр судебных решений по результатам решений ЕСПЧ. Последний пробел в имплементации решений ЕСПЧ устранен постановлением КС от 26 февраля 2010 года по делу о проверке конституционности статьи 392 ГПК. При этом важно следующее. Каждое решение ЕСПЧ, установившее нарушение прав человека, влечет два последствия: это, во-первых, финансовая санкция для государства, во-вторых, принятие решения внутригосударственными органами о восстановлении нарушенного права. Постановление Конституционного суда исходит из того, что в любом случае дело о пересмотре внутригосударственных судебных решений нужно принимать к рассмотрению, а уже суд в каждом конкретном случае определит, сделано ли все необходимое для того, чтобы право было восстановлено, то есть достаточной ли, например, является денежная компенсация по решению ЕСПЧ»⁵¹⁰.

Однако «внедрение многих подходов и позиций Европейского суда в ткань российского правового пространства происходит непросто, большинство правоприменителей просто не готовы вот так, напрямую, этими подходами и позициями руководствоваться как обязательными»⁵¹¹.

Далее по тексту, автор, упомянул недавнее решение Европейского суда о неправомочности запрета гей-парадов в Москве (которые, по его мнению «ломают культурный, нравственный, религиозный код»), а также производство ЕСПЧ по жалобе «объединенной оппозиции» (которая ставит под сомнение итоги выборов в Государственную Думу в 2003 году), пришел к следующему тезису: «Принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам ее конституционного строя. Конвенция как международный договор России является составной частью ее правовой системы, но она не выше Конституции. Конституция в статье 15 устанавливает приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции. Монополия на истолкование положений Конституции и выявление конституционного смысла закона принадлежит Конституционному суду. И поэтому истолкование Конституции, данное высшим судебным органом государства, не может быть преодолено путем толкования Конвенции, поскольку ее юридическая сила все-таки юридическую силу Конституции не превосходит»⁵¹².

Тема получила развитие на встрече 11 декабря 2010 года в резиденции Горки президента России Д. А. Медведева с судьями КС РФ во главе с В. Д. Зорькиным. В частности Валерий Дмитриевич сказал: «Конечно, возникают и проблемы — проблемы, связанные не с тем, исполнять или не исполнять решения Конституционного суда, как иногда это представляется, а проблемы в том, где границы юрисдикции национальной и юрисдикции, скажем, Страсбургского

⁵⁰⁹ Безрукова Л. Конституционный суд РФ разрешил пересматривать гражданские дела, если по ним вынесено решение Европейского суда по правам человека // Российская газета. 26 февраля 2010.

⁵¹⁰ Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета — Федеральный выпуск № 5325 (246). 29 октября 2010.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Там же.

суда. Одно дело, когда разрешается конкретный, скажем, спор о праве между гражданином Ивановым против Российской Федерации, и другое дело, когда в этом решении даются так называемые рекомендации общего характера, в том числе появляются, например, выводы о том, что плохой закон, закон нужно изменить, изменить и так далее. И тогда возникает вопрос, кто ставит конечную точку над «i». Сама Российская Федерация, которая определяет конкретные меры общего характера, или всё же мы имеем дело с наднациональным правосудием, которое заменяет конституционное правосудие? Проблема не так легка, как кажется на первый взгляд»⁵¹³.

В ответ, Д. А. Медведев фактически подтвердил сомнения В. Д. Зорькина относительно границ юрисдикции и обязательности исполнения решений ЕСПЧ: «Мне думается, что, конечно, в наших контактах с нашими зарубежными друзьями, с европейскими институтами мы прежде всего должны исходить из того, что мы передавали Европейскому суду в качестве соответствующих полномочий при заключении соответствующих соглашений и при подписании соответствующих законов со стороны Российской Федерации. Как мне представляется, мы всё-таки никогда не передавали такую часть своего суверенитета, суверенитета России, которая позволяла бы любому международному суду или иностранному суду выносить решения, изменяющие наше национальное законодательство...»⁵¹⁴.

В результате, уже 15 февраля 2011 года судья Головинского районного суда г. Москвы Елена Новикова отказала в удовлетворении заявления религиозной общины Свидетелей Иеговы о пересмотре решения этого суда от 26 марта 2004 года, которое ЕСПЧ признал незаконным, сообщает пресс-служба Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России. «Это очевидное игнорирование постановления Европейского суда и нежелание исполнять его должным образом», пояснил адвокат Артур Леонтьев. - Права верующих не были восстановлены. Мы будем обжаловать данное решение»⁵¹⁵.

А тем временем в Страсбург продолжают поступать новые жалобы из России на нарушения прав и свобод в сфере свободы совести⁵¹⁶.

4 апреля 2011 года Европейский суд по правам человека задал России вопросы по делу мусульман, несогласных с включением ряда исламских книг в список экстремистской литературы⁵¹⁷. Об этом в Межрегиональную правозащитную Ассоциацию «АГОРА» сообщил один из заявителей адвокат из Ижевска Рустем Валиуллин. В августе 2007 года Бугурусланский городской суд Оренбургской области признал экстремистскими материалами некоторые исламские книги. Известно об этом стало лишь в декабре из публикации в «Российской газете» Федерального списка экстремистских материалов. По словам адвоката Валиуллина, в этот перечень вошли и базовые книги для изучения ислама. Кроме того, сам адвокат, будучи ранее учите-

⁵¹³ Встреча с судьями Конституционного суда // Официальный сайт президента РФ. 11 декабря 2010.

⁵¹⁴ Там же.

⁵¹⁵ Головинский суд г. Москвы проигнорировал решение Европейского суда по правам человека о восстановлении регистрации общины Свидетелей Иеговы // Портал-Credo.ru. 17 февраля 2011.

⁵¹⁶ В Европейский суд подана новая жалоба на обвинения в экстремизме. Свидетели Иеговы оспаривают горно-алтайское решение // Информация пресс-службы Свидетелей Иеговы в России. 5 августа 2010 года; Европейский суд по правам человека признал подлежащей рассмотрению жалобу саентологов из Санкт-Петербурга на отказ в регистрации религиозной организации // Портал-Credo.ru. 16 февраля 2011.

⁵¹⁷ Запрос Европейского суда к России о причинах запрета книг Саида Нурси // Портал-Credo.ru. 12 апреля 2011.

лем основ ислама в мечети, преподавал своим ученикам по некоторым книгам, которые позже попали в этот экстремистский список. Адвокат попытался получить решение суда, чтобы, ознакомившись с ним, обжаловать его. Однако добиться этого ему не удалось под предлогом, что только участники процесса могут сделать это. Исчерпав все средства внутри России, Рустем Валиуллин и Духовное управление мусульман «Ассоциация мечетей России» обратились в Страсбург. — Получилось, что государство что-то запретило, но никто об этом не знал до конца года, а уже начались уголовные преследования мусульман за распространение экстремистских материалов, — говорит адвокат Валиуллин. — Кроме того, некоторые названия книг были указаны не полностью. Наглядный пример: была признана экстремистской и запрещена книга «Основы ислама», но таких книг разных авторов далеко не одна. Теперь преподавая, ты должен постоянно сомневаться, а не признана ли книга, по которой учишь, экстремистской. Сегодня Европейский суд обратился к России с требованием предоставить копию решения Бугурусланского городского суда, а также дать ответ, являются ли заявители жертвами нарушения прав на свободу мысли, совести и религии и на свободу выражения мнения (статьи 9, 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Суд интересуется, является ли запрет на распространение исламских книг вмешательством в права заявителей на свободу мысли, совести религии и свободу выражения мнения и допустимо ли такое вмешательство в демократическом обществе. Также Европейский суд обратил внимание, что представители мусульманской общины не были уведомлены о слушаниях в судах о признании экстремистскими материалов, решения судов не объявлялись публично, а заявители не могли получить даже их копии, не говоря уже о доступе к материалам дела. В связи с этим суд спрашивает Россию, имеет ли место с учетом этих фактов нарушение права заявителей на эффективное средство правовой защиты (статья 13 Конвенции). Также Европейский суд коммуницировал жалобу Ибрагима Ибрагимова и культурно-образовательного фонда «Нуру-Бади» на признание экстремистскими, несмотря на протесты Духовного управления мусульман и Уполномоченного по правам человека России, работ мусульманского турецкого богослова Саида Нурси. На очереди в Европейском суде еще несколько дел по обжалованию подобных запретов⁵¹⁸.

20 мая 2011 года в Европейский суд по правам человека были поданы еще две жалобы от граждан России, исповедующих религию Свидетелей Иеговы. Первая жалоба, «Алексей Федорин и другие против Российской Федерации», подана от имени 10 заявителей, чьи права были нарушены вследствие проведенных властями обысков, конфискации и уничтожения религиозной литературы. Второе дело, «Александр Набоких и другие против Российской Федерации», инициировано пятью другими заявителями в связи с действиями властей, направленными на срыв богослужений. Обе жалобы поданы⁵¹⁹.

В июле 2010 года 85-летний Алексей Федорин, Свидетель Иеговы из Ростовской области, был задержан и подвергнут 8-часовому допросу за то, что распространял среди односельчан религиозную литературу. Ему было отказано в перерыве на обед и отдых, хотя он в этом нуждался по причине преклонного возраста и полученной инвалидности. Во время открытого судебного заседания суд уда-

⁵¹⁸ Европейский суд коммуницировал жалобы мусульман на признание экстремистскими исламских книг // Информация Межрегиональной Ассоциацией «АГОРА». 4 апреля 2011.

⁵¹⁹ Россия продолжает нарушать религиозные свободы Свидетелей Иеговы: в Европейский суд поданы еще две жалобы // Материалы пресс-службы Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России. 23 июня 2011.

лил из зала всех граждан, сопровождавших Федорина. Ему был назначено наказание в виде штрафа в размере 1 000 рублей, и суд также постановил конфисковать и уничтожить религиозную литературу. Девять остальных заявителей, проживающих в Йошкар-Оле, Твери, Белгороде, Камчатском и Приморском краях, Самарской и Смоленской областях, Республике Удмуртия, столкнулись с аналогичным обращением со стороны властей⁵²⁰.

Александр Набоких был подвергнут наказанию в виде штрафа за организацию религиозной встречи в июле 2010 года, несмотря на то что в соответствии с законодательством России религиозные богослужения не требуют предварительного уведомления местных властей и какого-либо согласования с ними. Четверо других заявителей из Владимирской и Ростовской областей, Ставропольского края и Республики Башкортостан сообщили о похожих нарушениях их права на свободу вероисповедания⁵²¹.

Исследование выявило несовершенство механизма ЕСПЧ, который нуждается в совершенствовании. Помимо сокращения сроков рассмотрения дел, необходимо решение вопроса о пересмотре дел на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда.

Заслуживает внимания мнение В. В. Ершова о том, что «постановления Европейского суда по правам человека, вынесенные против России, *ipso facto* и без специального соглашения в силу статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» являются прецедентами толкования, обязательными в России для органов государственной власти, местного самоуправления и иных лиц»⁵²².

По мнению Т. А. Сошниковой «обязательства России по соблюдению норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод не могут быть исполнены в полной мере без учета прецедентов, созданных Европейским судом по правам человека, в том числе в правоприменительной практике судов»⁵²³.

В указанном ключе представляется обоснованным предложение о необходимости «на законодательном уровне установить обязательность решений Европейского суда и указать, что если в России отсутствует правовое регулирование тех или иных отношений, то эти отношения должны быть урегулированы соответствующим нормативным правовым актом»⁵²⁴.

Анализ материалов судебной практики ЕСПЧ по делам связанным с реализацией права на свободу совести подтверждает авторскую гипотезу о том, что решение проблемы реализации прав в данной сфере лежит вне области правоприменения.

Прежде всего необходимо глубокое научное осмысление данной проблематики, решение многочисленных теоретико-правовых проблем с целью совершенствования международно-правовых документов и внутригосударственного законодательства в сфере свободы совести.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Там же.

⁵²² Ершов В. В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 1 (9). С. 31.

⁵²³ Рудинский Ф. М., Гаврилова Ю. В., Крикунова А. А., Сошникова Т. А. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики. Под общей редакцией Ф. М. Рудинского. М.: Права человека, 2009. С. 440.

⁵²⁴ Там же.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Проведенное теоретико-прикладное исследование реализации международно-правовых документов о свободе совести в Российской Федерации позволяет сформулировать ряд выводов.

Первая группа выводов касается понятия, содержания, соотношения понятий свободы совести, свободы вероисповедания, светскости государства и пр. в контексте проблемы эффективности международно-правовых документов:

1. Свобода совести — системообразующее право в системе прав человека, основополагающее неотъемлемое право каждого на удовлетворение мировоззренческой потребности, придающей смысл существованию на основе свободного мировоззренческого выбора, а также правомерного поведения, основанного на упомянутом выборе без ограничения в других гражданских правах и свободах или их утраты.

2. Содержание свободы совести включает право индивидуально и/или совместно с другими свободно формировать, выбирать, менять, распространять убеждения и действовать в соответствии с ними, не ущемляя свободы и личного достоинства других.

3. Проблема соотношения свободы совести и свободы вероисповедания является дискуссионной, имеет место их отождествление и смешение. Так как, свобода совести включает в себя все многообразие форм систем мировоззренческой ориентации, то свободу вероисповедания следует рассматривать не только составной частью свободы совести, но и в качестве поглощенной ею. Таким образом, представляется не вполне корректным выделение специального правомочия свобода вероисповедания.

4. В контексте проблемы реализации свободы совести не менее важное значение играет проблема соотношения личной и коллективной свободы. Коллективную свободу совести следует рассматривать в качестве производной от индивидуальной (в рамках реализации права на объединение).

5. Светскость государства является важнейшей гарантией реализации свободы совести и защиты от дискриминации.

6. Светское государство — мировоззренчески нейтральное государство, принципиально не приемлющее никакое мировоззрение в качестве официальной идеологии, обеспечивающее каждому возможность свободного мировоззренческого выбора. Светскость государства подразумевает его индифферентность в мировоззренческой сфере, т. е. отказ от специального контроля (невмешательство при условии соблюдения закона), неидентификацию (в силу невозможности создания научных критериев), отказ от специальных привилегий, отделение и равноудаленность от мировоззренческих организаций.

7. У современного светского государства, тем более многонационального и поликонфессионального, вообще не должно быть никаких «специальных» отношений с религиозными организациями, а, следовательно, и концепций этих отношений, а также специальных «религиозных» органов и договоров с религиозными объединениями.

8. Принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства не совместим с выстраиванием иерархии религиозных объединений на основе дискуссионных в религиоведческих науках и заведомо неправовых понятий: «традиционные религии (религиозные организации)» — «нетрадиционные религии

(религиозные организации)» — «секты», а применительно к исламу: «традиционный ислам» — «нетрадиционный ислам» — «ваххабизм».

9. Принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства не совместим с борьбой государства за «духовную безопасность», с «социально опасными религиями», «религиозным экстремизмом», «исламским терроризмом». Подразумевается, что пресечение противоправных деяний должно осуществляться средствами уголовной юстиции, вне зависимости от того, какой ширмой упомянутые деяния прикрываются.

10. Принцип светскости государства распространяется на государственную (муниципальную) систему образования, которая в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством России должна быть мировоззренчески нейтральной. Это значит, что религиозное (конфессионально ориентированное) образование, как в стенах государственной (муниципальной) школы, так и вне ее, должно быть добровольным и финансироваться за счет самих верующих и религиозных организаций.

11. Принцип светскости (мировоззренческого нейтралитета) государства не совместим со специальным правовым регулированием «религиозной», в т. ч. «миссионерской» деятельности. Деятельность соответствующих объединений должна регламентироваться на общих с общественными некоммерческими объединениями правовых основаниях.

12. Реализация принципов свободы совести и светскости государства выступают в качестве важнейших гарантий достижения толерантности и преодоления дискриминации, нетерпимости и ксенофобии по мотивам мировоззренческой принадлежности, а также достижения безопасности личности, общества, государства.

Следующая группа выводов касается проблемы соотношения международных документов и внутригосударственного законодательства о правах человека в условиях глобализации общественных отношений:

1. В современных условиях глобализации все более усложняющихся общественных отношений, характеризующихся не просто сближением, но взаимопроникновением и взаимозависимостью взаимодействий индивидов, сообществ, государств, углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит объективный характер.

2. Кардинальное усложнение общественных отношений объективно требует большей свободы индивидов, которая должна находить свое воплощение в правах человека.

3. Взаимопроникновение международного и внутригосударственного права направлено на формирование глобальной правовой системы и объективно подразумевает ограничение государственного суверенитета.

4. Государственный суверенитет должен ограничиваться в конечном итоге в пользу индивида, что уже постепенно находит свое нормативное закрепление в международных документах и внутригосударственном законодательстве о правах человека.

5. Отрицание международной правоспособности индивида противоречит современным общественным отношениям, международным документам и внутригосударственному законодательству России о правах человека.

6. Одним из самых серьезных препятствий интеграции государств и формирования глобальной правовой системы являются разделительные этноконфессиональные принципы, основанные на союзе религии и политики и лежащие в ос-

нове национальных государств. Реализация принципов свободы совести и светскости государства призвана мягко и эволюционно разграничить религию и политику, снизив, таким образом, этноконфессиональные противоречия, препятствующие позитивной интеграции государств.

7. В современных реалиях эффективный правовой механизм реализации права на свободу совести выступает необходимым условием преодоления раздельных принципов, являющихся основой существования традиционных политических структур, формирования политического руководства национальных государств, способного осуществлять интеграцию в мировое сообщество.

8. От реализации права на свободу совести для каждого, вне раздельных принципов, в виде формирования соответствующего правового механизма, зависит способность общества оградить мировоззренческую сферу от использования в политических целях и избежать разжигания межэтнических и межконфессиональных конфликтов в качестве средства в борьбе за передел мира.

9. Свобода мировоззренческого выбора является необходимым условием трансформации ценностных ориентаций, формирования глобального мышления и перехода к устойчивому развитию целостного бесполярного мира.

10. Решение вопроса повышения эффективности международно-правовых документов и внутригосударственного законодательства о свободе совести выступает не только необходимым условием реализации соответствующих прав человека, но и одним из условий позитивной интеграции государств для решения глобальных проблем человеческой цивилизации.

Следующая группа выводов касается рассмотрения универсальных международно-правовых документов в сфере свободы совести в контексте их взаимодействия с внутригосударственным законодательством:

1. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений и другие универсальные международно-правовые документы явились важными шагами на пути утверждения принципов свободы совести, но их слабым местом был и остается ключевой понятийный аппарат.

2. Попытки преодоления многочисленных противоречий в сфере свободы совести, предпринятые Комитетом ООН по правам человека, своей цели достигли не в полной мере. Приходится констатировать, что Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) — «Свобода мысли, совести и религии» (статья 18) и № 23 (50) — «Права меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды (статья 27)» не повысили эффективность соответствующих международно-правовых документов.

3. Представляются актуальными и адекватными Замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека № 24 — Оговорки или заявления от 1994 года, гласящие, что «государство не может резервировать за собой право ... отрицать свободу мысли, совести и религии, ..., позволять пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти».

4. Нерешенные теоретико-правовые проблемы оказывают деструктивное влияние на универсальные международно-правовые документы в области свободы совести значительно снижают их эффективность, если не делают их вовсе неэффективными.

5. Светскость государства (как его мировоззренческий нейтралитет), являясь важнейшей гарантией реализации свободы совести, без которой она не возмож-

на, никак не обозначена в международно-правовых документах. Это фактически дезавуирует международно-правовые документы о свободе совести, делая их декларативными.

6. В условиях отсутствия корректного общепринятого теоретико-правового определения свободы совести и имеющего место отождествления и подмены ключевых понятий можно говорить о признании не свободы совести, а свободы вероисповедания (религии). В указанном контексте все формы реализации свободы совести подвергаются изначально предопределенным искажениям.

7. Был выявлен ряд проблем в связи с формулировками ограничений в сфере реализации права на свободу совести. Некоторые формулировки создают предпосылки для неправомерных ограничений. Полагаем, что именно неправомерные ограничения прав и свобод человека несут угрозы безопасности личности, общества, государства.

8. Нерешенные научно-теоретические проблемы, касающиеся, прежде всего, основополагающих принципов и понятийного аппарата делают сомнительными прохождение уже первых стадий реализации свободы совести, а именно ее признания в международных пактах и имплементацию во внутригосударственном законодательстве.

Еще одна группа выводов касается региональных международно-правовых документов в сфере свободы совести в контексте их взаимодействия с внутригосударственным законодательством:

1. В целом, но с учетом вышеупомянутых замечаний, позиция Совета Европы, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ/СБСЕ), Европейского Союза соответствует духу и букве универсальных международно-правовых документов, а также Европейского сообщества. Документы СЕ, ЕС, ОБСЕ/СБСЕ подтвердили приверженность государств-участников свободе мысли, совести и религии, закрепленным в универсальных международно-правовых документах. Также государства-участники взяли на себя обязательства противодействовать нарушениям в сфере свободы совести, ксенофобии, нетерпимости и дискриминации. Представляется позитивным, что основополагающие права человека рассматриваются как необходимое условие мира, а их нарушения в качестве угроз безопасности в Европе.

2. Особую роль играет Европейская конвенция о защите прав человека и основных от 1950 года и Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который, не смотря на многочисленные проблемы, является реально действующим механизмом защиты прав декларируемых прав человека в сфере свободы совести.

3. Следование государств-участников некоторым рекомендациям СЕ, в основе которых лежат не вполне корректные принципы и понятийный аппарат, в т. ч. подразумевающий неправоую селекцию религиозных объединений, и с элементами ксенофобии, не может привести к утверждению принципов свободы совести каждому.

4. Некоторые экспертные структуры БДИПЧ/ОБСЕ находятся под конфессиональным влиянием и фактически ориентированы на приоритет корпоративных интересов влиятельных религиозных объединений, что в значительной мере девальвирует результаты их работы.

5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека содержит формулировки, закрепляющие права человека в сфере свободы совести в целом соответствующие универсальным и европейским документам. Они повторяют и слабые места упомянутых документов, опреде-

ляющих низкую эффективность соответствующих норм. Однако по сравнению с европейским, механизм СНГ является более слабым, поскольку не содержит действенных процедур рассмотрения жалоб.

6. Документы Африканского союза декларируют свободу совести и запрещают дискриминацию по мотивам отношения к религии, но, по сравнению с универсальными документами круг прав в данной сфере несколько урезан. Представляется актуальным приведение документов Африканского союза в соответствие с универсальными документами.

7. Региональные документы Организации американских государств содержат нормы, в целом соответствующие универсальным документам в сфере свободы совести и запрета дискриминации.

8. Региональные документы исламских организаций (ОИС, ЛАГ) ставят реализацию прав человека в сфере свободы совести от доктринальных установок исламского шариата, что не соответствует принципам универсальных международно-правовых документов и не способствует реализации свободы совести. Также представляется актуальным приведение документов Африканского союза в соответствие с универсальными документами в сфере свободы совести.

Следующая группа выводов касается проблемы реализации международно-правовых документов о свободе совести во внутригосударственном законодательстве Российской Федерации:

1. С учетом вышеупомянутых замечаний, Конституция Российской Федерации в целом соответствует международно-правовым документам в сфере свободы совести. Принципиальным моментом является декларирование светскости государства, выступающей важнейшей гарантией свободы совести и которая не закреплена в международно-правовых нормах.

Однако соответствующие конституционные формулировки, закрепляющие право на свободу совести и свободу вероисповедания, а также светскость государства не вполне корректны. Это значительно снижает эффективность упомянутых конституционно-правовых норм.

2. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и федеральное законодательство в целом не представляются адекватными и противоречат Конституции Российской Федерации и международно-правовым документам.

3. Законодательство о свободе совести некоторых субъектов Российской Федерации не соответствует Конституции России и международно-правовым документам.

4. Новейшие тенденции трансформации законодательства не соответствуют Конституции России и международно-правовым документам.

Очередная группа выводов касается проблем практической реализации международно-правовых и внутригосударственных документов о свободе совести в Российской Федерации:

1. Анализ ситуации 2011 года в области свободы убеждений, совести и религии выявил дальнейшее углубление системного кризиса реализации свободы мировоззренческого выбора, намеченное в прошлые годы⁵²⁵.

⁵²⁵ См.: Бурьянов С. А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений в субъектах Российской Федерации в 2006 — первой половине 2007 гг. Специализированный информационно-аналитический доклад. М. Московская хельсинкская группа, 2007; Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2007 года. М. 2008. С. 84—138; Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и

2. Системность кризиса свободы совести в Российской Федерации связана с тем, что он охватил все условные уровни, на которых формируется ее реализация:

- научно-теоретический и образовательный;
- нормативный;
- деятельности органов государственной власти, правоприменения и судебной практики;
- правозащитный;
- средств массовой информации.

3. Научно-теоретический и образовательный уровень является системообразующим по отношению к нормативному, деятельности органов государственной власти, правоприменения и судебной практики. В силу ряда факторов религиозоведение оказывает значительное влияние в сфере свободы совести, а проблемы религиозоведения и религиозоведческого сообщества являются весомым фактором кризиса научного осмысления, и реализации свободы совести.

4. Проблемы на уровнях международно-правовых документов и внутригосударственного законодательства в очень значительной мере предопределили массовые системные нарушения свободы совести и рост ксенофобии, нетерпимости, дискриминации по мотивам мировоззренческой принадлежности.

5. Исследование выявило массовые системные нарушения конституционного принципа светскости государства. Некомпетентная и опасная политика конфессиональных предпочтений федерального центра является основной причиной поддержки сепаратистов, рядящихся в «религиозные одежды», в «неправославных» регионах значительной частью населения. Все это чревато не только тяжкими вооруженными конфликтами, но и сопряженным с насилием распадом федеративной системы РФ.

При этом неверующие чувствуют себя ущемленными, в том числе и в связи с продолжением незаконной практики государственного финансирования деятельности некоторых религиозных объединений.

6. Нарушения принципа светскости государственной (муниципальной) системы образования привели к нарушениям прав родителей и детей на воспитание и образование в соответствии с собственными убеждениями.

7. Исследование выявило нарушения свободы совести в Вооружённых силах, других войсках и воинских формированиях, а также в местах заключения под стражу и лишения свободы. Крайне опасными представляются тенденции в сфере «взаимодействия» «традиционных религиозных объединений» и «силовых» ведомств. Указанные тенденции способствуют созданию и воспроизводству атмосферы ксенофобии, нетерпимости, разобщения по мировоззренческому признаку, а в конечном итоге приводят к преследованиям, как на уровне коллективов «силовых» структур, так и на государственном уровне. Перечисленные тенденции также препятствуют установлению атмосферы толерантности, демократизации жизни воинских коллективов и правоохранительных органов, осуществлению военной реформы, осуществлению гражданского контроля и, как след-

религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2008 года. — М. Моск. Хельсинкск. Группа, 2009. С. 98—186; Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации : докл. о событиях 2009 г. М. : Моск. Хельсинк. группа, 2010. С. 17—82.

стве, строительству правового государства и формированию гражданского общества в России.

8. Серьезные нарушения выявлены в сфере СМИ и массовых коммуникаций. Как и в прошлые годы, в 2011 году в СМИ вышло огромное количество телепрограмм, так или иначе эксплуатирующих негативный социальный ярлык «секта», связывающих противоправную деятельность с мировоззренческой сферой, распространяющих недостоверную и порочащую информацию и религиозных объединениях. Рост насилия на почве нетерпимости в обществе вытекает, прежде всего, из пропитанной ксенофобией государственной политики, в том числе ее информационной составляющей.

9. Среди типичных проблем, с которыми сталкиваются религиозные объединения, следует отметить:

- неправомерные ликвидации (попытки ликвидации);
- неправомерные ограничения в распространении текстов и печатных изданий;
- проблемы приобретения помещений и земли под строительство культовых сооружений;
- неправомерные препятствия в проведении публичных мероприятий;
- неправомерные ограничения деятельности религиозных объединений, лидеры которых являются гражданами иностранных государств;
- неправомерное вмешательство органов власти и местного самоуправления в деятельность религиозных объединений;
- проблемы возвращения законной собственности религиозных объединений;
- распространение недостоверной и порочащей информации о деятельности религиозных объединений.

10. Особую опасность для общества представляют усиление ксенофобии и неправомерного насилия со стороны силовых структур государства по отношению к членам религиозных организаций. Фактически имеют место преследования за мировоззрение (мыслепреступление!), а не за противоправные деяния.

11. По результатам анализа положения конкретных религиозных направлений, прежде всего, следует отметить:

массовые системные неправомерные преследования мусульман и политику вмешательства власти в дела ислама;

ставшие в последние годы наиболее массовыми преследования российских Свидетелей Иеговы;

преследования верующих Российской Православной Автономной Церкви (РПАЦ)⁵²⁶ и других альтернативных православных церквей⁵²⁷;

усиление неправомерного давления властей на верующих протестантских общин, язычников и ряда новых религиозных движений.

12. В современной России судебная практика по делам, связанным с реализацией права на свободу совести, как и иные государственные механизмы защиты, не оказывают существенного положительного влияния на ситуацию в данной сфере. Деятельность Верховного суда Российской Федерации является отражением кризиса судебной системы России и способствует увеличению количества обращений к международным механизмам защиты прав и свобод. Конституци-

⁵²⁶ Общину РПАЦ изгнали из храма в Павловском; по неофициальным сведениям, принято решение об изъятии у РПАЦ еще двух храмов // Портал-Credo.ru. 31 марта 2011.

⁵²⁷ По указанию Пензенской епархии РПЦ МП сотрудники полиции преследуют игумена РИПЦ // Портал-Credo.ru. 21 апреля 2011; Сотрудники ФСБ допросили клириков и прихожан храма РосПЦ в Калининграде // Портал-Credo.ru. 16 сентября 2011.

онный суд РФ не дал надлежащей оценки антиконституционному законодательству в сфере свободы совести, что предопределило вопиющую неэффективность всей судебной системы России в деле защиты свободы совести⁵²⁸.

13. Массовые и системные нарушения свободы совести привели к значительному количеству обращений в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Исследование выявило недостаточную эффективность механизма ЕСПЧ, который нуждается в совершенствовании. Помимо сокращения сроков рассмотрения дел, необходимо решение вопроса о пересмотре дел на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда.

14. Защита конституционной свободы совести Аппаратом Уполномоченного по правам человека в РФ является недостаточной и неадекватной, что говорит о необходимости реформирования Отдела защиты свободы совести. Те же самые замечания касаются деятельности региональных омбудсманов и Комиссий по правам человека при главах исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, а также Общественной палаты РФ. Прокуратура РФ не только не предпринимает адекватных мер для защиты, но напротив, выступает инициатором системных нарушений конституционной свободы совести в Российской Федерации⁵²⁹.

15. Деятельность религиозных объединений и конфессионально ориентированных структур в сфере защиты свободы совести и вовсе не выдерживает никакой критики. Приоритет прав личности, чужд их природе, так как они ориентированы на доктринальные установки и корпоративные интересы. Нередко некоторые из них выступают непосредственными гонителями и/или инициаторами гонений инаковерующих.

Не смотря на то, что некоторые конфессионально ориентированные структуры позиционируют себя научными и правозащитными, они в принципе не способны генерировать объективную позицию. Более того, выявлена международная система манипулирования научным сообществом и создания препятствий научному обмену со стороны упомянутых структур!!!

Рассчитывать на защиту свободы совести со стороны иных мировоззренческих организаций также не приходится, поскольку они, как правило, выступают против усиления любого влияния религии не только в государстве, но и в обществе.

16. Ведущая роль в защите свободы совести в современной России принадлежит гражданским организациям, которые, не смотря на многочисленные проблемы и некоторую недооценку данной проблематики, в принципе способны к конструктивному сотрудничеству.

В качестве первоочередных, не требующих отлагательства мер (явно недостаточных, но необходимых) для прекращения имеющих место в Российской Федерации массовых системных преследований и дискриминации по мотивам мировоззренческой принадлежности необходимо:

1. Полностью отменить «антиэкстремистское» законодательство: ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», изменения в законодательство всех уровней, внесенные в связи с его принятием, соответствующее законодательство субъектов Российской Федерации, а также списки «экстремистских»

⁵²⁸ Более подробно на эту тему см.: Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф. М. Рудинского, С. А. Бурьянова). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012.

⁵²⁹ Там же.

организаций и литературы. Также необходимо расформировать «антиэкстремистские» структуры.

2. Упразднить институт государственной религиоведческой экспертизы, в т. ч. Экспертный совет для проведения государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, научно-консультативный Совет по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма при Министерстве юстиции Российской Федерации, а также экспертные советы при органах исполнительной власти в субъектах Российской Федерации;

3. Отменить соглашения (договоры) государственных органов различных уровней и религиозных организаций.

4. Прекратить антиконституционные «эксперименты» и остановить процесс законодательного закрепления и практику, направленные на введение преподавания конфессионально ориентированных дисциплин в государственной (муниципальной) системе образования Российской Федерации.

5. Остановить процесс законодательного закрепления и практику, направленные на введение института войсковых священников в Вооруженных Силах России.

6. Отменить Федеральный закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» и прекратить незаконную передачу государственной собственности и культурных ценностей религиозным объединениям.

И, наконец, последняя группа выводов касается поиска стратегических направлений для изменения ситуации к лучшему:

1. Разработка современной теоретико-правовой модели свободы совести на основе новой парадигмы (модели)⁵³⁰, устраняющей противоречия основополагающих принципов и понятийного аппарата.

2. Реформирование универсальных международно-правовых документов в сфере свободы совести на основе современной теоретико-правовой модели.

3. Реформирование региональных международно-правовых документов в сфере свободы совести на основе современных теоретико-правовой модели и универсальных международно-правовых документов.

4. Реформирование внутригосударственного правового института свободы совести на основе современных теоретико-правовой модели и международно-правовых документов.

5. Формирование и совершенствование международно-правовой и внутригосударственных систем гарантий реализации свободы совести на основе принципа мировоззренческого нейтралитета государства⁵³¹.

6. Совершенствование правоприменительной практики.

7. Создание системы контроля за соблюдением принципов светскости государства, равенства религиозных объединений, идеологического многообразия.

8. Формирование и совершенствование института конституционной ответственности в области свободы совести и свободы вероисповедания.

⁵³⁰ См.: Бурьянов С. А. О необходимости перехода к новой парадигме реализации свободы совести // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». № 2 (22). 2008. с. 35—39.

⁵³¹ Более подробно на эту тему см.: Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики (под редакцией профессора Ф. М. Рудинского). М. ЗАО «ТФ «МИР». Третье издание М. 2010. с. 406—407.

9. Разработка и реализация антикоррупционной стратегии в отношениях государства с религиозными объединениями⁵³².

10. Формирование системы общественного контроля с целью достижения прозрачности, публичности, информированности общественности относительно области отношений государства с религиозными объединениями.

11. Устранение тематического пробела, налаживания системной работы в области защиты свободы совести правозащитными НПО.

12. Системная просветительская работа по вопросам свободы совести и светскости государства в обществе⁵³³.

В целом, необходимо создание независимой международной программы сотрудничества, в рамках которой сформировать современную и перспективную научные модели, направленные на совершенствование системы правовых гарантий свободы мировоззренческого выбора на международном (глобальном) и внутригосударственном уровнях.

Предполагается целесообразным исследование феномена свободы совести как комплекса взаимодействий элементов (категорий, понятий, определений) системы, являющихся объектом рассмотрения многих наук: глобалистики, истории, политологии, психологии, религиоведения, социологии, юриспруденции и др. Приоритетным направлением исследований и их «красной нитью» является поиск принципиально новых подходов с учетом глобальной перспективы мирового развития. В данном контексте предполагается формирование модели направленной на содействие решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством и его выживание.

⁵³² Более подробно на эту тему см: Бурьянов С. А. Проявления системной коррупции в отношениях государства с религиозными объединениями // Преодоление коррупции — главное условие утверждения правового государства. Межведомственный научный сборник. Т. 1 (39) / Комарова А. И. — М.: Изд. Дом. «Ра», 2009. С. 399—417.

⁵³³ Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации. Монография. М. ЗАО «ТФ «МИР». 2009. с. 246—248.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативные материалы

Конституция (основной закон) Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 года.

Всеобщая декларация прав человека. (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной ассамблеи от 10 декабря 1948 г.) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА-М), 2000. 784 с. С. 39 — 43.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. (Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (III) Генеральной ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) // Там же. С. 44 — 52.

Международный пакт о гражданских и политических правах. (Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной ассамблеи от 16 декабря 1966 г.) // Там же. С. 53 — 68.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений. (Провозглашена резолюцией 36 / 55 Генеральной ассамблеи от 25 ноября 1981 г.) // Там же. С. 132 — 134.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Там же. С. 539 — 551.

Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. (Париж, 20 марта 1952 г.) // Там же. С. 551 — 552.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) // Там же. С. 641 — 645.

Итоговый документ Мадридской встречи 1980 года представителей государств—участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, созываемой на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания. (Мадрид, 6 сентября 1983 г.) // Там же. С. 645 — 647.

Итоговый документ Венской встречи государств—участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. (Вена, 15 января 1989 г.) // Там же. С. 648 — 653.

Документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению СБСЕ. (Копенгаген, 29 июня 1990 г.) // Там же. С. 653 — 664.

Парижская хартия для новой Европы. Итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. (Париж, 21 ноября 1990 г.) // Там же. С. 664 — 666.

Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. (Минск, 26 мая 1995 г.) // Там же. С. 711 — 719.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной ассамблей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. М., 1993.

Гражданский Кодекс Российской Федерации (принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (принят ГД ФС РФ 18.12.1996) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

Налоговый кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340 (часть вторая); Российская газета. 1998. 6 авг. (часть первая).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.08.2004, принят ГД ФС РФ 20.12.2001) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (в ред. от 06.07.2006 № 104-ФЗ) // Российская газета. 2002. 27 июля.

Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.09.1997) (ред. от 23.07.2008) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465; 2000. № 14. Ст. 1430; 2002. № 12. Ст. 1093; 2002. № 30. Ст. 3029; 2003. № 50. Ст. 4855; 2004. № 27. Ст. 2711; 2006. № 29. Ст. 3122; 2008. № 9. Ст. 813; 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3616.

Федеральный закон от 28.03.1998 № 53—ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в ред. от 11.11.2003 № 141-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 13. Ст. 1475.

Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (ред. 02.11.2004) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 22.05.1995. № 21. Ст. 1930.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. от 29.04.2008 № 54-ФЗ) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

Федеральный закон от 11.10.1991 № 1738—1 (в ред. от 26.06.2007) «О плате за землю» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 44. Ст. 1424.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202—1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

Федеральный закон Российской Федерации от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 146.

Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (принят ГД ФС РФ 06.03.1998) «О статусе военнослужащих» (в ред. от 14.03.2009 № 34-ФЗ) // Российская газета. 1998. 2 июня. № 104.

Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.1991 № 2124—1 «О средствах массовой информации» (в ред. от 25.12.2008 № 281-ФЗ с изм. от 09.02.2009 № 10-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300.

Указ Президента РФ от 14.01.2002 № 24 «О предоставлении священнослужителям отсрочки от призыва на военную службу» // Российская газета. 2002. 16 января.

Постановление Правительства РФ от 02.02.1998 № 130 «О порядке регистрации, открытия и закрытия в Российской Федерации представительств иностранных религиозных организаций» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 6. Ст. 754.

Постановление Правительства РФ от 03.06.1998 № 565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» (ред. от 30.12.2005) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 23. Ст. 2560.

Постановление Правительства Российской Федерации от 09.07.1994 г. № 820 «Об утверждении Положения о Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации и ее персонального состава» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 12. ст. 1402.

Приказ Минюста РФ от 08.10.1998 № 140 «О порядке реализации постановления Правительства Российской Федерации от 3 июня 1998 г. № 565 «О порядке проведения государственной религиоведческой экспертизы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1998. № 30.

Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 18.02.2009 № 53 г. Москва «О государственной религиоведческой экспертизе» // Российская газета — Федеральный выпуск N4867. 13 марта. 2009.

Приказ Минобразования РФ от 01.07.2003 № 2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» // Российская газета. 2001. 13 августа.

Письмо Минюста РФ от 24.12.1997 «О применении законодательства о религиозных объединениях» // Бюллетень Минюста РФ. 1998. № 7.

Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2009 № 1578-р «Об утверждении плана мероприятий по апробации в 2009—2011 годах комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» и перечня субъектов Российской Федерации, участвующих в 2010—2011 годах в апробации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. <http://base.consultant.ru>

Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 16 декабря 2008 г. NN 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» Текст распоряжения официально опубликован не был // Правовая система «Гарант» <http://www.garant.ru/ipo/prime/doc/1256993/>

Монографии, учебные и научные издания, публикации

Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебник в 2-х томах. Т. 1. М.: Юрист, 2005. — 719 с.

Авакьян С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник МГУ. Серия 11. (Право). 1999. № 1.

Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М.: Московская школа прав человека, 2000. — 392 с.

Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. — М.: Статут, 1999. — 712 с.

Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. М.: Московская хельсинкская группа, 2001. — 382 с.

Альтинг фон Гейнзау Франс А. М. Как совершить переход к правовому обществу? М. 1997. — 96 с.

Анисимов П. В. Права человека и правозащитное регулирование. Проблемы теории и практики. Волгоград: ВА МВД России, 2004. — 252 с.

Безуглов А. А., Солдатов С. А. Конституционное право России. В 3-х томах. М., 2001. Т. 1. — 797 с.; Т. 2. — 831 с.; Т. 3. — 751 с.

Бабушкин В. У., Бурьянов С. А., Луховицкий В. В., Мозговой С. А., Ситников М. Н. Свобода убеждений, совести и религии в современной России. Информационно-аналитический доклад. М.: Московская хельсинкская группа, 2007. — 272 с.

Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических ВУЗов и факультетов. М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА. М., 1998. — 739 с.

Беляев С. А. Международно-правовой принцип запрета дискриминации: процедуры и механизмы международных организаций. М.: Academia, 2005. — 221 с.

Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? М., 2001. — 346 с.

Бурков А. Л. Судебная защита прав граждан от незаконных нормативных актов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. — 180 с.

Бурьянов С. А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация по мотивам религии или убеждений в субъектах Российской Федерации. Специализированный информационно-аналитический доклад за 2006 — первую половину 2007 годы. М.: Московская хельсинкская группа. 2007. — 240 с.

Бурьянов С. А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести // Государство и право. 2001. № 2.

Бурьянов С. А. Проявления системной коррупции в отношениях государства с религиозными объединениями // Преодоление коррупции — главное условие утверждения

правового государства. Межведомственный научный сборник. Т. 1 (39) / Комарова А. И. — М.: Изд. Дом. «Ра», 2009.

Бурьянов С. А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации. Монография. — М. 2009. — 288 с.

Бурьянов С. А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003—2004 гг. М.: Институт свободы совести, 2005. — 198 с.

Бурьянов С. А. Свобода совести как глобальная ценность. На пути к политическому единству и решению глобальных проблем // Век глобализации. № 1. 2009.

Бурьянов С. А. Свобода совести и светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2009 — начало 2010 г.г. М.: ООО «ТФ»МИР». 2010. — 173 с.

Бурьянов С. А. Свобода совести и светскость государства как необходимые условия мира и безопасности в Российской Федерации // Национальная безопасность. № 5. 2010.

Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2007 года. М. 2008.

Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2008 года. М. Моск. Хельсинкск. Группа, 2009.

Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2009 года. М. : Моск. Хельсинк. группа, 2010.

Бурьянов С. А. Свобода убеждений, совести и религии // Права человека в Российской Федерации. Сборник докладов о событиях 2010 года. М., 2011.

Бурьянов С. А. Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Подходы к определению понятия, форм и основных характеристик // Право и жизнь. № 57 (5). 2003.

Бурьянов С. А. Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Последствия и направления их преодоления (антикоррупционная стратегия) // Право и жизнь. № 58 (6) 2003.

Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями. М.: Институт свободы совести, 2005. — 526 с.

Вероисповедная политика Российского государства. Под ред. М. О. Шахова. М.: Изд-во РАГС, 2003. — 207 с.

Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. Рос. Академия правосудия. — М.: НОРМА, 2008. — 477 с.

Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. — 304 с.

Вуд Д. Э. Право человека на свободу религии в исторической и международной перспективе // Религия и право. М., 1999. № 1.

Глобализация, права человека и право. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 27 апреля 2006 года). Под ред. В. А. Северухина. М.: МГПУ, 2007. — 278 с.

Глобалистика. Энциклопедия / Гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. — 1328 с.

Глотов С. А., Петренко Е. Г. Права человека и их защита в Европейском Суде. — Краснодар: Издательский дом «Юг», 2000. — 142 с.

Глухарева Л. И., Корнилов В. А., Северухин В. А. Гуманитарная сфера и права человека. Книга для учителя. М.: Просвещение, 1992. — 159 с.

Голиен Донна. Путеводитель по Европейской конвенции о защите прав человека. Страсбург: Совет Европы, 1994. — 156 с.

Горшкова С. А. Стандарты Совета Европы по правам человекам и российское законодательство. М.: НИМПП, 2001. — 352 с.

Гражданское общество против ксенофобии, нетерпимости и дискриминации по мотивам религии или убеждений. Составитель С. А. Бурьянов. М.: Московская хельсинкская группа, 2007. — 160 с.

- Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики. Под ред. Ф. М. Рудинского. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. — 478 с.
- Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики. Под ред. Ф. М. Рудинского. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2010. — 624 с.
- Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1.
- Даниленко Г. М. Международная защита прав человека. М.: Юрист, 2000. — 256 с.
- Дейвис Д. Эволюция религиозной свободы как универсального права человека: исследование роли декларации ООН 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений // Защита личности от дискриминации: хрестоматия. В 3-х т. Т. 3 М.: Новая юстиция, 2006.
- Дмитриев Ю. А. Правовое положение человека и гражданина в Российской Федерации. М., 1992. — 231 с.
- Дозорцев П. Н. Философско-правовые основы свободы совести в современной России. М., 1998. — 152 с.
- Дубровский С. В. Путеводитель по глобальному моделированию // Общественные науки и современность. —1998. —№ 3.
- Ершов В. В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 1 (9).
- Ершов В. В. Судебное правоприменение (теоретические и практические проблемы). М., 1993. — 97 с.
- Ершов, В. В. Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права: Моногр. / В. В. Ершов. — М.: РАП, 2010. — 223 с.
- Ершов В. В. , Ершова Е. А. Исполнение решений Европейского суда по правам человека: современные дискуссионные вопросы теории и практики // Российское правосудие. № 10 (54). 2010.
- Зуйков Р. С. Проблемы формирования новой системы международных отношений с точки зрения миросистемного и цивилизационного подходов // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. Т. 6: Новые тенденции в мировой политике. М.: МГИМО-Университет. 2007.
- Иоффе А. Н. Многообразие понимания толерантности. Учебно-методические материалы по курсу «Права человека». М.: ИД «Камерон», 2004. — 32 с.
- Ислам и право в России: Правовой статус ислама на Северном Кавказе. Вып. 3. / Под ред. И. Л. Бабич. М.: РУДН, 2004. — 189 с.
- Каневский К. Г. Проблемы формирования политики государства в области религии в Российской Федерации // Право и жизнь. 2002. № 49 (6).
- Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М.: МГУ, 2007. —472 с.
- Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. — М.: Норма, Инфра-М, 2011. —288 с.
- Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. Отв. ред.: Лукашева Е. А. —М.: Изд-во ИГиП РАН, 1995. —135 с.
- Карташкин В. А. , Лукашева Е. А. Права и свободы человека и гражданина: универсализм, регионализм, реалии // Государство и право. № 7. 2010.
- Кеннеди П. Вступая в двадцать первый век. М., 1997. — 480 с.
- Козлова Е. И. , Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 2003. — 520 с.
- Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Под ред. О. И. Тиунова. М., 2005. — 468 с.
- Кукушин В. С. Воспитание толерантной личности в поликультурном социуме. Пособие для учителя. — Ростов н/Д: ГинГо, 2002. — 404 с.
- Курс «Права человека»: учеб. Пособие // сост. В. Карастелев. — М.: Московская хельсинкская группа, 2011. — 124 с.

Курс «Противодействие ксенофобии и этнической дискриминации». Ч. 1: Учебное пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комиссий по правам человека в Российской Федерации. М.: Московская хельсинкская группа, 2006. — 286 с.

Курс «Противодействие ксенофобии и этнической дискриминации». Ч. 2: Учебное пособие для сотрудников аппаратов уполномоченных и комиссий по правам человека в Российской Федерации. М.: Московская хельсинкская группа, 2006. — 194 с.

Левицкий С. А. Трагедия свободы. Из-во Посев, —1984.

Лейбо Ю. И., Толстопятенко Г. П., Экштайн К. А. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина». Под ред. К. А. Экштайна. М.: Издательство «ЭКОМ», 2000. — 448 с.

Лукашук И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права, № 3, 2002.

Лукашук И. И. Глобализация, государство, XXI век. М.: Спарк, 2000. — 279 с.

Лупарев Г. П. Новое советское законодательство о свободе совести и религиозных организациях. М., 1991. — 154 с.

Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 687 с.

Малашенко А. В. Ислам для России. Московский Центр Карнеги. М.: РОССПЕН, 2007. — 192 с.

Малашенко А., Тренин Д. Время юга. Россия в Чечне, Чечня в России. —М. 2002. — 267 с.

Моисеев Н. Экологический фон современной политики // Общественные науки и современность. —1999. —№ 4.

Марочкин С. Ю. Законодательное, доктринальное и практическое освоение конституционного принципа о нормах международного права в правовой системе России // Применение международных договоров в области прав человека в правовой системе Российской Федерации. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2003.

Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского Университета, 1987. — 295 с.

Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.]; отв.ред. К. А. Бекяшев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 784 с.

Международное право: учебник / Отв. Ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Междунар. отношения, 2005. — 815 с.

Международное право и советское законодательство. Коллективная монография. (под ред. Г. И. Курдюкова). Казань: Издательство Казанского университета. 1991. — 368 с.

Международно-правовые стандарты в конституционном праве: Сб. науч. Тр. Ч. I / РАП; ИНИОН РАН; Отв. ред. Конюхова И. А. — М., 2006. — 376 с.

Мингазов Л. Х. Эффективность норм международного права (Теоретические проблемы): Автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. Казань, 2000.

Мионов О. О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе. Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1982. — 226 с.

Мионов О. О. Очерки государственного правозащитника. М: Изд-во СГУ, 2009. — 518 с.

Мирошникова Е. М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений. М., 1998.

Митрохин Н. А., Эдельштейн М. Ю. Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая. М.: РГГУ, 2000, — 189 с.

Мозговой С. А. Анализ религиозной ситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации // Ракурс: Теория. Практика. Информация. 2003. Вып. 4.

Мозговой С. А. Военное духовенство // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Академический Проект, 2006.

Мозговой С. А. Минобрнауки «умывает руки» // Здравый смысл. 2006/2007. № 1(42).

Мозговой С. А. Проблемы регулирования права военнослужащих и призывников на свободу совести и вероисповедания // *Религиоведение*. 2001. № 1.

Мозговой С. А. Светское государство как мировоззренчески нейтральное / *Социоэкономика*. Международный сборник научно-практических работ. Вып. 2. — Ростов н/Д: «НВ», 2006.

Моисеев Н. Нравственность и феномен эволюции. Экологический императив и этика XXI века // *Общественные науки и современность*. — 1994. — № 6.

Национальная политика в Российской Федерации. Реалии. Проблемы. Прогноз = National policy in Russian Federation. Realities. Problems. Forecasts: сб. материалов Первой (Московской) и Второй (Всероссийской) конференций. Докл. Дискус. Предложения / *Междунар. правозащит. ассамблея*; отв. ред.: М. Г. Арутюнов. М.: Гуманитарий, 2010. — 710 с.

Назаретян А. П. «Столкновение цивилизаций» и «Конец истории» // *Общественные науки и современность*. — 1994. — № 6.

Нешатаева Т. Н. Влияние межправительственных организаций системы ООН на развитие международного права. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1993. — 475 с.

Нешатаева Т. Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании / — М.: Дело, 1998. — 272 с.

Никитенко Е. Г. О силовом противоборстве цивилизаций в XXI веке // *Проблемы общественного развития*. — 1998. — № 1.

Нудненко Л. А. Практикум по конституционному праву: уч. пособ.: доп. Мин-вом образован и науки РФ; Рос академия правосудия. — М.: Проспект, 2006. — 575 с.

Павленко Е. М. Формирование культуры прав человека и конституционного правосознания в современной России. Монография. — М.: Прав человека, 2008. — 184 с.

Перепискина Е. М. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации в Российской правовой системе. Петрозаводск: Verso. 2009. - 136 с.

Подопригора Р. А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). Алматы: Аркаим, 2002. — 324 с.

Понимаем права человека. Руководство по образованию в области прав человека / Ред. В. Бенедек, М. Николова. — Грац: Европейский центр обучения и исследования в области прав человека, русская версия — Варшава: Homework, 2005. — 362 с.

Права человека в регионах Российской Федерации. Доклад о событиях 2005 года. М.: Московская хельсинкская группа, 2006. — 388 с.

Права человека. Учебник для вузов. Ответственный редактор — член-корр. РАН, доктор юридических наук Е. А. Лукашева. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М), 2001. — 573 с.

Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / Под ред. Е. А. Лукашевой. М.: Норма, 2002. — 448 с.

Придворов Н. А., Тихонова Е. В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. Москва. Юриспруденция. 2007. — 128 с.

Пряхина Т. М. Конституционные проблемы взаимодействия международного и национального права: Учебно-методическое пособие / Под ред. Лучина В. О. — М.: Изд-во РГСУ, 2006. — 120 с.

Пряхина Т. М. Обеспечение взаимодействия международного и национального права Конституционным судом Российской Федерации. Саратов. ИЦ «Наука». 2010. — 66 с.

Роун М. Право на свободу религии или убеждений. Учебное пособие. Миннесота: Центр по правам человека Университета Миннесоты. 2003. — 195 с.

Рудинский Ф. М., Гаврилова Ю. В., Крикунова А. А., Сошникова Т. А. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики. Под общей редакцией Ф. М. Рудинского. М.: Права человека, 2009. — 495 с.

Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // *Право и жизнь*. 2000. № 31. С. 15—17.

Рудинский Ф. М. Закон, религия, правонарушения. Учебное пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1971. — 143 с.

Рудинский Ф. М. Методологические проблемы науки прав человека // Право и права человека. Сборник научных трудов юридического ф-та МГПУ. Кн. 6. М.: Логос, 2003.

Рудинский Ф. М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. — 1234 с.

Религия и национализм. Сборник статей. М., 2000. — 240 с.

Религия, магия, миф: современные философские исследования. Под ред. В. Н. Поруса. М.: «УРСС», 1997. — 292 с.

Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. Материалы конференции. Москва, 22—23 февраля 1999 года. М.: Изд-во «Рудомино», 1999. — 127 с.

Розенбаум Ю. А. Советское государство и церковь. М., 1985. — 174 с.

Рябухина Т. П., Кукушин В. С. Этическая грамматика. Авторская программа для 1—3 классов. Ростов-на-Дону. 1996. — 27 с.

Ряховский В. В. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». Правоприменительная практика // Законодательство о свободе совести и правоприменительная практика в сфере его действия. М., 2001.

Савва С. С. Клерикализация светского образования в России: конституционно-правовой анализ // Религиоведение. 2006. № 4.

Савва С. С. Конституционно-правовое закрепление принципа светскости: содержание и практика реализации // Политика и общество. 2006. № 7—8.

Савельев В. Н. Свобода совести: история и теория. М., 1991. — 226 с.

Саидов, А. Х. Общепризнанные права человека : Учебное пособие /А. Х. Саидов ; Под ред. И. И. Лукашука ; Академический правовой университет. -М. :МЗ Пресс, 2004. — 268 с.

Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф. М. Рудинского, С. А. Бурьянова). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2012. — 1108 с.

Свобода вероисповедания, государственно-конфессиональные отношения и протестантизм в России. Круглый стол в Измайлово, 16 января 2002 г. Составители С. А. Мозговой, С. А. Бурьянов. М.: Институт свободы совести, 2002. — 119 с.

Свобода религии и права человека. Заокский: «Источник жизни», 2007. — 224 с.

Свобода совести в духовном возрождении Отечества. М.: РНИСиНП, 1994. — 154 с.

Симорот С. Ю. Правовое регулирование реализации свободы совести в Российской Федерации. Хабаровск, 2001. — 211 с.

Стецкевич М. С. Свобода совести. Учебное пособие. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. — 299 с.

Судебная практика по делам, связанным с реализацией права на свободу совести и деятельностью религиозных организаций. М.: Изд-во «Рудомино», 2000. — 88 с.

Тетерятников Н. Ю. Свобода совести как субъективное право и правовой институт: теория, история и современность. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. — 162 с.

Тиунов О. И. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА-М), 2000. — 328 с.

Тункин Г. И. Теория международного права. Под общ. ред.: Шестаков Л. Н. —М.: Зерцало, Зерцало, 2006. —416 с.

Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез». 1998. — 272 с.

Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М., 1990. — 720 с.

Хестанов Р. Россия и глобальный апартеид // Отечественные записки. —2002. — № 3(4).

Черемных Г. Г. Свобода совести в Российской Федерации. Под ред. Дмитриева Ю. А. М.: Манускрипт, 1996. — 184 с.

Чешков М. А. Глобалистика: предмет, проблемы, перспективы // Общественные науки и современность. —1998. —№ 2.

Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. М.: Канон+, 2006. — 516 с.

Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. М.: Юрид. лит., 2005. — 574 с.

Отпечатано в типографии "Микропринт" по заказу Московской Хельсинкской группы. Тираж 500 экз. Для бесплатного распространения.